

УДК 314
ББК 60.7
НЗ1

Население России 2003–2004. Одиннадцатый-двенадцатый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневого. – М. : «Наука», 2006. – 356 с. : илл. – ISBN 5-02-033643-2

Объединенный выпуск одиннадцатого и двенадцатого ежегодных демографических докладов, которые регулярно готовятся Центром демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и публикуются с 1994 г. В выпуске дается анализ демографической ситуации в России в 2003–2004 гг. на фоне долгосрочных тенденций ее развития. Исследуются новейшие тенденции основных демографических процессов – брачности, рождаемости, смертности, миграции, воспроизводства и динамики численности населения страны. Кроме того, в двойной доклад включен анализ важнейших итогов Всероссийской переписи населения 2002 г. Используются официальные данные Росстата, собственные расчеты, полученные с использованием этих данных, а также материалы научных публикаций.

Темплан 2005-II-56

ISBN 5-02-033643-2

© Центр демографии и экологии человека
Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, 2006
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
1. Численность и размещение населения	9
1.1. Число россиян впервые сократилось за период между переписями	9
1.2. Естественная убыль населения сохраняется, а регистрируемый миграционный прирост остается незначительным	17
1.3. Прекратилась ли в России урбанизация?	22
2. Возрастно-половая структура населения России	38
2.1. Российская возрастно-половая пирамида все еще сильно деформирована	38
2.2. Население России моложе европейского или японского, но старше населения США	40
2.3. Диспропорция полов в России продолжает ослабевать	45
2.4. Демографическая нагрузка: последние годы благоприятной динамики	49
2.5. Процесс старения охватил большинство народов России	55
2.6. Поколенная ассимиляция деформирует возрастную пирамиду многих народов	63
3. Этническая и языковая ситуация	67
3.1. В России – 182 народа?	67
3.2. Этнический портрет России существенно не изменился	71
3.3. Демографические тенденции у малочисленных народов Севера умеренно оптимистические	78
3.4. Рост русскоязычия, возможно, преувеличен	84
4. Уровень образования	94
4.1. Вопросы переписи об образовании	94
4.2. Уровень образования растет от когорты к когорте	96
4.3. Показатели образования россиян моложе 40 лет ухудшились	100
4.4. Женщины в России образованнее мужчин	103
4.5. В молодых поколениях сельских жителей лиц с профессиональным образованием меньше, чем в поколениях их родителей	107
4.6. Чем старше дети, тем больше различий в образовательных программах	111

5. Домохозяйство и семья	117
5.1. При переписи 2002 г. единицей наблюдения впервые было домохозяйство, а не семья	117
5.2. Доля россиян, проживающих в семьях, выросла	120
5.3. Средний размер частного домохозяйства и семьи не изменился	124
5.4. Резко выросла доля неполных семей	128
5.5. Увеличилась доля семей без несовершеннолетних детей и с одним несовершеннолетним ребенком	133
6. Жилищные условия	135
6.1. Возможности сравнивать данные о жилищных условиях по двум последним переписям ограничены	135
6.2. Основной тип жилья российских горожан – отдельная квартира, сельских жителей – индивидуальный дом	139
6.3. Доля россиян, проживающих в отдельных квартирах, увеличилась	142
6.4. Жилищная обеспеченность за межпереписной период выросла на 5 квадратных метров на человека	151
6.5. Каждое десятое городское домохозяйство и каждое второе сельское пользуются печным отоплением	156
6.6. Только 76,5% российских домохозяйств обеспечены водопроводом, 71% – канализацией	160
6.7. Свыше 57% россиян проживают в домах, построенных не ранее 1971 г.	162
7. Состав населения по источникам средств к существованию	166
7.1. Три главных источника средств к существованию россиян: трудовая деятельность, иждивение, пенсии	166
7.2. С одним источником средств к существованию живет 80% горожан и только половина сельских жителей	171
7.3. Структура источников средств к существованию тесно связана с возрастом	175
7.4. В городе доля единственного источника средств к существованию не достигает половины только у детей, в селе – во всех возрастах	181
7.5. Доля населения, имеющего два источника средств к существованию, между 1989 и 2002 гг. выросла с 14 до 26%	192
7.6. С 1994 г. доля источников средств к существованию, связанных с трудовой деятельностью, снизилась в рабочих возрастах с 78 до 66%	197

---

8. Брачность и брачное состояние	204
8.1. Число регистрируемых браков увеличилось	204
8.2. Возраст вступления в брак повышается	207
8.3. Число разводов снижается?	213
8.4. Структура населения по брачному состоянию говорит о переменах	219
8.4.1. Российские переписи не обеспечивают полноценного изучения брачного состояния	219
8.4.2. Доля никогда не состоявших в браке свидетельствует об изменении российской модели брачности	222
8.4.3. Доля состоящих в браке в России низка, как никогда	225
8.4.4. Доля разведенных и разошедшихся высока, как никогда	229
8.4.5. Доля вдовых женщин заметно ниже, чем в 1979 г., доля вдовых мужчин – выше	232
8.5. Тенденции межэтнической брачности противоречивы	235
9. Рождаемость	240
9.1. Подъем рождаемости продолжается	240
9.2. Повышается вклад вторых и третьих рождений	244
9.3. Материнство продолжает стареть	247
9.4. Рождаемость реальных поколений все еще снижается, но реальна перспектива стабилизации на уровне 160 детей на 100 женщин	252
9.5. Рост внебрачной рождаемости по-прежнему опережает рост брачной	255
9.6. Планирование семьи становится более эффективным, но число абортс еще слишком велико	261
9.7. К аборту обычно прибегают те, кто потерпел контрацептивную неудачу	268
9.8. Нынешний режим воспроизводства обеспечивает замещение родительских поколений детьми всего на 62%	270
10. Смертность и продолжительность жизни	274
10.1. Добиться роста продолжительности жизни пока не удается	274
10.2. Главной проблемой остается высокая смертность взрослых	277
10.3. Ухудшаются тенденции смертности российских женщин	284
10.4. Смертность в регионах России	291
10.5. Особые точки на карте смертности	298

---

11. Миграция	306
11.1. Небывалый миграционный прирост населения на фоне сокращения потоков миграции	306
11.2. Мигранты постарели и стали более образованными	310
11.3. Внешняя миграция связывает Россию в основном со странами СНГ	313
11.3.1. Встречные миграционные потоки быстро сокращаются	313
11.3.2. Миграционный прирост межпереписного периода на четыре пятых состоит из русских и других народов России	318
11.4. Иммиграция из-за пределов бывшего СССР остается полужаконной	324
11.5. Эмиграционного взрыва в России не было	325
11.6. Стагнация сельско-городских миграций	329
11.7. Регионы России не равны перед лицом миграции	332
11.7.1. Притягательность Центра усиливается	332
11.7.2. Западный дрейф внутренних миграций	335
11.8. Вынужденная миграция сходит на нет	340
11.9. Трудовая миграция наиболее динамична и наименее управляема	344
Заключение	349
Приложения	354

ПРЕДИСЛОВИЕ

Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН представляет свой очередной аналитический доклад о демографическом положении России.

Настоящий доклад имеет значительные отличия от предыдущих. В нем охарактеризованы изменения демографической ситуации в стране не за один, как обычно, а за два года, в связи с чем ему присвоен и двойной номер – одиннадцатый-двенадцатый. Эта особенность объясняется тем, что авторы доклада стремились с максимально возможной полнотой отразить в нем результаты Всероссийской переписи населения 2002 г., а так как разработка этих результатов органами государственной статистики потребовала немало времени, они стали доступны исследователям сравнительно недавно.

Полных итогов переписи не было и к моменту завершения доклада, задерживалась публикация томов 7, 10 и 12 Итогов Всероссийской переписи населения 2002 г., содержащих детальные данные об экономической активности населения в сочетании с возрастом, уровнем образования, положением в занятии, территорией нахождения работы, о миграции населения, о числе рожденных женщинами детей. Тем не менее часть томов уже были опубликованы, и исследователи получили огромный материал, который значительно расширил возможности анализа российской демографической ситуации и ее изменений.

Это предопределило расширение объема доклада и круга рассматриваемых в нем вопросов. Помимо стандартных разделов («Численность и размещение населения», «Брачность и брачное состояние», «Рождаемость», «Смертность и продолжительность жизни», «Миграция»), в которых, как обычно, исследуются новейшие тенденции основных демографических процессов – брачности, рождаемости, изменений состояния здоровья, смертности, миграции, воспроизводства и динамики численности населения страны в 2003–2004 гг. на фоне долговременных тенденций, в доклад включено 6 новых глав: «Возрастно-половая структура населения России», «Этническая и языковая ситуация», «Уровень

образования», «Домохозяйство и семья», «Жилищные условия», «Состав населения по источникам средств к существованию».

Кроме того, результаты переписи, как обычно, сделали необходимыми уточнения и корректировки многих текущих оценок межпереписного периода, которые выполнялись органами государственной статистики и использовались в предыдущих публикациях Центра.

Все это потребовало значительного дополнительного объема исследований. Их выполнение стало возможным благодаря финансовой поддержке Фонда «Бюро экономического анализа» в рамках контракта #ST/1/9.2.6 от 05.03.2005 на оказание консультационных услуг по теме: «Методологические рекомендации по анализу итогов Всероссийской переписи населения 2002 г. и их использованию в целях совершенствования статистики населения». Контракт был получен на основе проведенного БЭА конкурса на оказание консультационных услуг, лот № ST/1/9.2.6.

Доклад подготовлен авторским коллективом в составе:

руководитель авторского коллектива

д-р. экон. наук, действительный член РАЕН *А.Г. Вишневский*;

авторы разделов:

Разделы 1, 4, 5 и 6 – канд. экон. наук *Е.М. Щербакова*,

Раздел 2 – канд. физ-мат. наук *Е.М. Андреев*,

д-р. экон. наук *А.Г. Вишневский*,

канд. экон. наук *Е.А. Кваша*,

канд. ист. наук *В.В. Степанов*,

канд. экон. наук *Т.Л. Харьков*;

Раздел 3 – канд. ист. наук *В.В. Степанов*;

Раздел 7 – *С.А. Васин*;

Раздел 8 – канд. экон. наук *С.В. Захаров*,

– канд. ист. наук *В.В. Степанов*;

Раздел 9 – канд. экон. наук *С.В. Захаров*,

канд. экон. наук *В.И. Сакевич*;

Раздел 10 – канд. физ-мат. наук *Е.М. Андреев*,

канд. экон. наук *Е.А. Кваша*,

канд. экон. наук *Т.Л. Харьков*;

Раздел 11 – канд. геогр. наук *Ж.А. Зайончковская*,

канд. геогр. наук *Н.В. Мкртчян*;

Заключение – д-р. экон. наук *А.Г. Вишневский*.

1. ЧИСЛЕННОСТЬ И РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

1.1. ЧИСЛО РОССИЯН ВПЕРВЫЕ СОКРАТИЛОСЬ ЗА ПЕРИОД МЕЖДУ ПЕРЕПИСЯМИ

В ходе Всероссийской переписи населения 2002 г. было учтено 145 513 тыс. человек, в том числе 239 тыс. временно находившихся на территории Российской Федерации, но постоянно проживающих за ее пределами, а также 107 тыс. граждан Российской Федерации, находившихся за рубежом в связи с длительной командировкой по линии органов государственной власти. Постоянное население, находившееся на территории страны, насчитывало на 9 октября 2002 г. 145 167 тыс. человек¹.

За столетие с небольшим, прошедшее после первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., численность населения России в современных границах более чем удвоилась (рис. 1.1). Однако по сравнению с результатами предыдущей переписи оно впервые сократилось – на 1855 тыс. человек, или на 1,3%. А к началу 2005 г. уменьшилось еще на 1,8 млн человек, или на 1,2%.

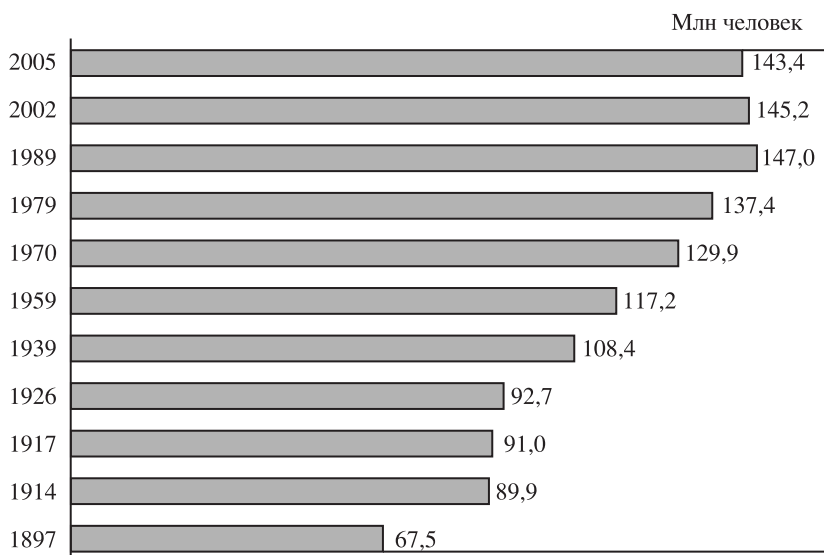
Убыль населения России на протяжении XX в. отмечалась и ранее – в годы Первой мировой и гражданской войн, голода и репрессий 1930-х годов, Второй мировой войны, – но в 1990-е годы она стала долговременной и устойчивой.

По данным текущего учета, сокращение населения началось в 1992 г., а с учетом результатов переписи 2002 г. – несколько позже, вероятно в 1993 г., а с 1995 г. стало устойчивым, но менее интенсивным, чем показывали данные о регистрации рождений, смертей и миграции. До 1999 г. интенсивность убыли не превышала 0,2% (по данным текущего учета, нескорректированным по результатам переписи, – 0,3%), а с 1999 г. поднялась до 0,4–0,5% (0,5–0,6%) в год.

---

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 1: Численность и размещение населения / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. С. 7.

Рис. 1.1. Численность населения России (в современных границах) по данным переписей* и текущего учета**, млн человек

* По переписям 1897, 1926, 1939 гг. – наличное население, к которому относят всех находившихся на момент переписи на данной территории, постоянно или временно проживающих на ней; по переписям 1959, 1970, 1979, 1989 и 2002 гг. – постоянное население, к которому относят лиц, постоянно (обычно) проживающих в том населенном пункте, доме, квартире, – где они были переписаны, включая временно отсутствовавших на момент переписи. При проведении переписи 2002 г. срок временного отсутствия был увеличен с 6 месяцев до 1 года в связи с изменением даты переписи (октябрь, а не январь) и повышением подвижности населения. Кроме того, в отличие от предшествующих послевоенных переписей, численность военнослужащих, проходивших в период переписи 2002 г. военную службу по призыву, включалась в численность населения регионов дислокации соответствующих воинских подразделений, а не тех регионов, откуда военнослужащие призывались. Более подробно категории переписанного в 2002 г. см.: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 1: Численность и размещение населения. С. 552–554.

** Предварительная оценка на начало 2005 г. // Социально-экономическое положение России. 2005. Январь. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2005. С. 269.

По численности населения Россия относится к числу крупнейших стран мира. Несмотря на значительные людские потери в результате социальных катаклизмов XX в. (войн, репрессий, голода), уже в 1930-е годы число россиян превысило 100 млн человек. По оценкам ООН, в 1950 г. Россия в ее нынешних границах входила в четверку стран мира с численностью населения, превышавшей 100 млн человек: Китай (555 млн человек), Индия (358), США (158) и Россия (103 млн человек)². Но затем, несмотря на продолжавшийся рост населения, наша страна стала постепенно сдавать позиции «лидера», пропуская вперед развивающиеся страны с быстро прираставшим населением. По результатам переписи 2002 г., Россия занимала седьмое место в мире, а в 2005 г. переместилась на восьмое – после Китая (1304), Индии (1104), США (296), Индонезии (222), Бразилии (184), Пакистана (162) и Бангладеш (144 млн человек)³. Однако в ближайшие десятилетия Россия покинет десятку крупнейших стран мира. По «среднему» варианту долгосрочного прогноза ООН ожидается, что к 2050 г. численность ее населения сократится на 17% – до 101,5 млн человек. Убыль населения охватит более 40 стран – ряд развитых стран Европы, большинство бывших республик СССР, Японию и некоторые развивающиеся страны с высокими уровнями смертности и заболеваемости ВИЧ/СПИД-инфекцией (рис. 1.2). Население большинства стран мира продолжит расти, но тройка «лидеров» останется при этом неизменной – только Китай, население которого достигнет 1395 тыс. человек, уступит первенство Индии (1531), а население США достигнет 409 млн человек⁴.

Россия располагает самой большой территорией в мире – более 17 млн квадратных километров, – которая почти вдвое превосходит территории других «гигантов» – Китая, США, Канады. В то же время население ее не столь велико, к тому же оно крайне неравномерно распределено по огромной территории. Наиболее плотно заселены историческое ядро России, Северный Кавказ и Поволжье, но и здесь плотность населения вдвое ниже,

---

² World population prospects. The 2002 revision. Vol. I: Comprehensive tables. N.Y.: UN, 2003. (ST/ESA/Ser. A/222).

³ 2005 World population data sheet of the Population Reference Bureau – P. 2, www.prb.org.

⁴ World population to 2300. N.Y.: UN, 2004. (ST/ESA/Ser. A/236).

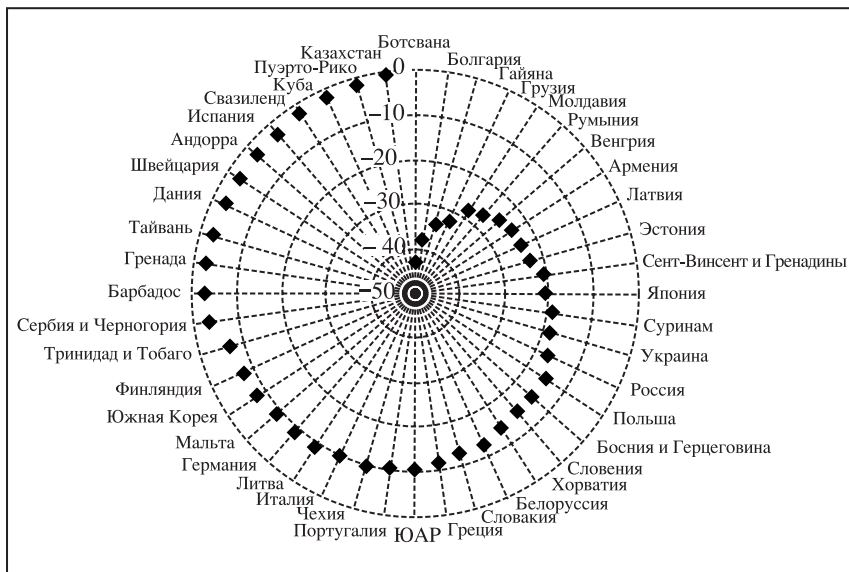

Рис. 1.2. Прогнозируемое сокращение численности населения стран мира за 2004–2050 гг., %

чем в Европейском Союзе (119 человек на 1 кв. км). Европейская часть страны сопоставима по заселенности с США (29 человек на 1 кв. км). В азиатской же части, занимающей 3/4 территории, проживает лишь один из пяти россиян (табл. 1.1). Особенно слабо заселены районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности⁵ с суровыми климатическими условиями, на которые

⁵ Особый статус районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к нему, был закреплен постановлением Совета Министров СССР 1967 года, согласно которому для работавших в этих районах были установлены ежемесячные надбавки к заработной плате, дополнительные отпуска, доплаты к пособиям по временной нетрудоспособности, льготы при назначении пенсий и др. В 90-х годах перечень территорий расширялся. Теперь такой статус имеет вся территория республик Карелия, Коми, Саха (Якутия), Тыва, Долгано-Ненецкого, Коми-Пермяцкого, Ханты-Мансийского, Чукотского, Эвенкийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Архангельской, Камчатской, Магаданской, Мурманской и Сахалинской областей, а также часть территории республик Алтай и Бурятия, Красноярского, Приморского и Хабаровского краев, Амурской, Иркутской, Пермской, Томской, Тюменской и Читинской областей.

Таблица 1.1

Постоянное население и территория федеральных округов Российской Федерации на начало 2004 г.*

	Население		Территория		Плотность населения, человек/км ²
	тыс. человек	в %	тыс. км ²	в %	
Российская Федерация	144 168	100,0	17075,4	100,0	8,4
в том числе округа:					
Центральный	37 733	26,2	650,7	3,8	58,0
Северо-Западный	13 832	9,6	1677,9	9,8	8,2
Южный	22 850	15,9	589,2	3,4	38,8
Приволжский	30 902	21,4	1038,0	6,1	29,8
Уральский	12 316	8,5	1788,9	10,5	6,9
Сибирский	19 901	13,8	5114,8	30,0	3,9
Дальневосточный	6 634	4,6	6215,9	36,4	1,1
Европейская часть	114 343	79,3	4309,5	25,2	26,5
Азиатская часть	29 825	20,7	12765,9	74,8	2,3
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним	10 803	7,5	11900,0	69,7	0,9

* Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2004 года / Федеральная служба государственной статистики. М., 2004. С. 5–8, 14–16.

приходится около 70% территории России. На начало 2004 г. в них проживало 10,8 млн человек, или 7,5% общей численности россиян.

На протяжении XX в. доминирующей тенденцией расселения был регулируемый, подчас весьма жесткими мерами, сдвиг населения на север и восток и, в меньшей степени, на юг. Доля россиян, проживающих в азиатской части страны, стабильно, хотя и с существенным замедлением в 60–80-е годы, росла – от 13,3% в 1926 г. до 21,8% в 1989 г. Постоянно увеличивалось население, проживающее на территории современных Уральского (с 5,3 до 8,5%), Сибирского (с 10,6 до 14,3%), Дальневосточного (с 1,7 до 5,4%) и Южного (с 12,5 до 14,0%) федеральных округов. Удельный вес населения Центрального и Приволжского окру-

Таблица 1.2

**Изменение численности населения федеральных округов
Российской Федерации, 1989–2004 гг., %**

	Между переписями 1989 и 2002 гг.	По данным текущего учета *	
		2003	2004
Российская Федерация	–1,3	–0,55	–0,52
Федеральные округа:			
Центральный	0,2	–0,56	–0,54
Северо-Западный	–8,3	–0,84	–0,76
Южный	11,5	–0,18	–0,15
Приволжский	–1,9	–0,65	–0,65
Уральский	–1,2	–0,37	–0,36
Сибирский	–4,8	–0,65	–0,57
Дальневосточный	–15,8	–0,68	–0,64
Европейская часть	0,2	–0,56	–0,52
Азиатская часть	–6,5	–0,52	–0,49

* Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2004 года; Социально-экономическое положение России. 2004; ежемесячный бюллетень.

гов, напротив, неуклонно сокращался (соответственно, с 34,5 до 25,9% и с 26,2 до 21,5%).

После переписи 1989 г. возобладала обратная тенденция – смещение массы населения с северо-восточных окраин страны в юго-западном направлении. В результате, население азиатской части страны уменьшилось за 1989–2004 гг. на 2436 тыс. человек, а доля его сократилась до 20,7%. Число проживающихся в европейской части в межпереписной период, напротив, увеличилось – на 240 тыс. человек, но в последние годы также сокращается, причем даже несколько более высоким темпом, чем в азиатской части. Убыль населения, по данным текущего учета, охватила все федеральные округа, начиная с конца 1990-х годов (табл. 1.2). В 1990-е годы убыль населения стала характерной для большинства российских регионов (рис. 1.3, 1.4).

В результате сокращения численности населения слабозасе-

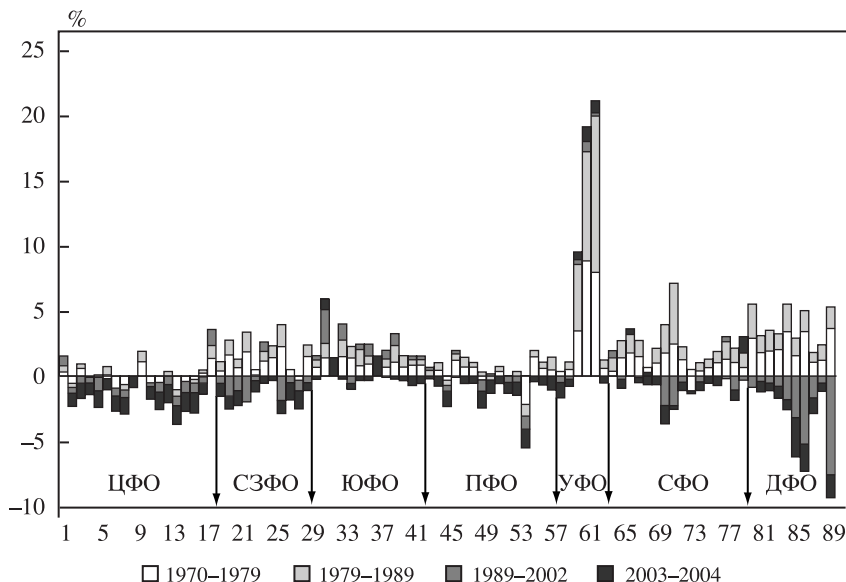

Рис. 1.3. Среднегодовые темпы прироста (убыли) численности населения регионов – субъектов Российской Федерации в межпереписные периоды и в 2003–2004 гг., по данным переписей 1970, 1979, 1989 и 2002 гг. и текущего учета*, %

* Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2004 года; Социально-экономическое положение России. 2004: ежемесячный бюллетень

ленных регионов (с низкой плотностью населения) и ее роста в наиболее плотно заселенных регионах увеличивается концентрация населения во все меньшем числе регионов меньшей площади. Если по данным переписи 1989 г. 50% россиян проживало в 33 субъектах федерации (не являющихся частью другого субъекта), общая территория которых составляла около 7% территории России, то в 2002 г. – в 29 регионах на 6,5% площади территории страны, а на начало 2004 г. – в 28 регионах с совокупной долей территории в 6,3% общей территории страны.

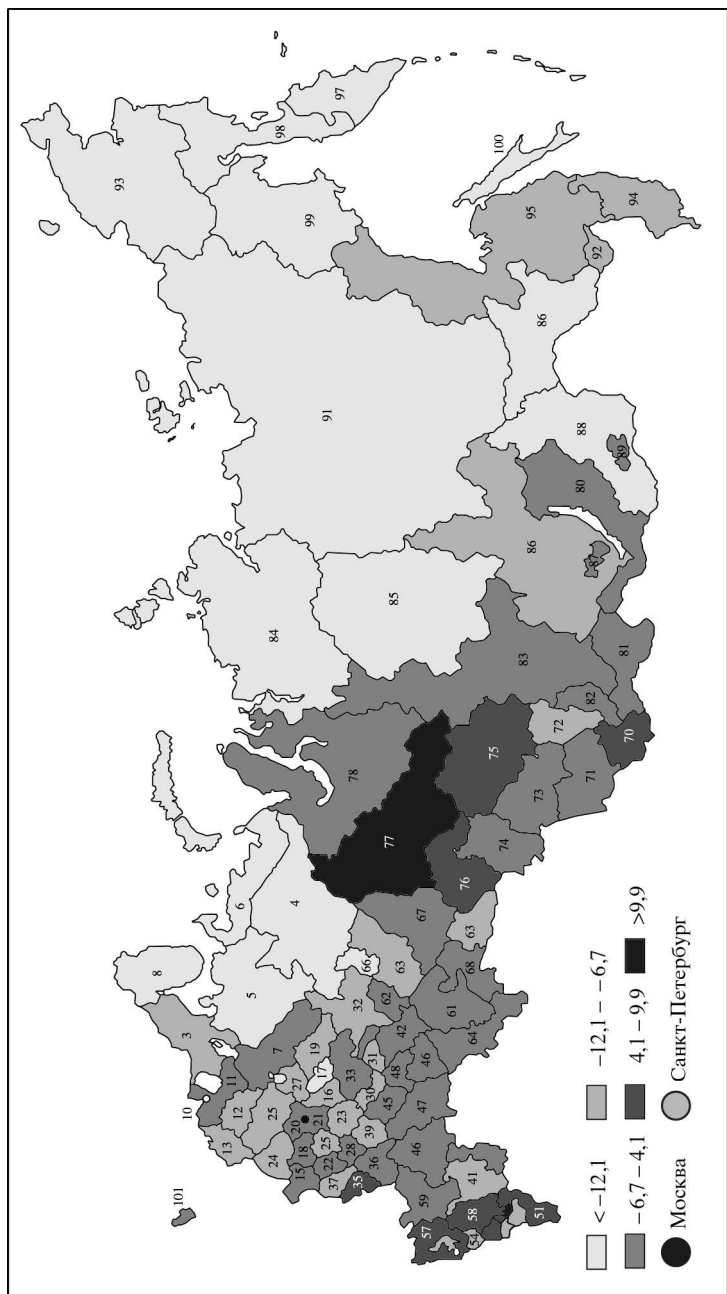

Рис. 1.4. Прирост численности населения регионов* России за 1989–2002 гг., %

* Список регионов см. Приложение 2

1.2. ЕСТЕСТВЕННАЯ УБЫЛЬ НАСЕЛЕНИЯ СОХРАНЯЕТСЯ, А РЕГИСТРИРУЕМЫЙ МИГРАЦИОННЫЙ ПРИРОСТ ОСТАЕТСЯ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫМ

В отличие от предыдущих периодов сокращения населения, когда убыль была обусловлена демографическими факторами, в 1990-е годы XX в. она была предопределена самим ходом демографического развития. Именно в силу своей внутренней обусловленности эта тенденция устойчива и в ближайшее время, несомненно, сохранится.

Сокращение численности населения происходит из-за его естественной убыли, т.е. превышения числа смертей над числом рождений. Естественная убыль, впервые зафиксированная, по данным текущего учета, в 1992 г., к началу 2005 г. накопленным итогом превысила 10,3 млн человек, составив за период между переписями 1989 и 2002 гг. около 7,4 млн человек (табл. 1.3).

Естественный прирост населения России оставался высоким – более 1% в год – до середины 1960-х годов (кроме военных лет и голодных 1933–1934 гг.). Затем он стабилизировался на уровне 0,5–0,7%. В течение примерно тридцати лет естественный прирост сочетался с миграционной убылью населения (за счет превышения числа выбывавших из России в другие союзные республики над числом въезжавших в нее оттуда), что не мешало довольно быстрому росту численности россиян. С середины 1970-х годов население увеличивалось как за счет естественного, так и за счет миграционного прироста, который, как правило, не превышал четверти общего прироста. Начиная с 1992 г., в условиях естественной убыли населения, миграция стала единственным источником роста его численности. Перепись 2002 г. показала, что текущие оценки численности населения были занижены и, в первую очередь, из-за недоучета миграции. Но и скорректированные с учетом итогов переписи объемы миграции таковы, что лишь в пиковый 1994 г. были достаточны не только для компенсации естественной убыли, но и для обеспечения прироста численности россиян (рис. 1.5). В целом за период между переписями 1989 и 2002 гг. миграционный прирост

Таблица 1.3

Изменение численности населения России и его компоненты, 1951–2004
(с учетом итогов переписи 2002 г.)

Годы	Численность населения в конце периода (тыс. человек)		Изменение численности населения*			
	постоянное	наличное	Среднегодовые темпы прироста, %	Общий прирост, тыс. человек	в том числе	
					естественный	миграционный
1951–1955		112 266	17,5	9321	9160	161
1956–1960		120 766	14,7	8500	9515	-1015
1961–1965		127 189	10,4	6423	7067	-644
1966–1970	130 563	130 704	5,5	3515	4180	-665
1971–1975	134 549	134 690	6,0	3986	4180	-195
1976–1980	138 839	139 028	6,6	4338	3730	607
1981–1985	143 528	143 835	7,0	4807	3939	869
1986–1990	148 274	148 543	6,5	4746	3644	1102
1991	148 515	148 704	1,6	241	105	136
1992	148 562	148 673	0,3	47	-219	266
1993	148 356	148 366	-1,4	-206	-732	526
1994	148 460	148 306	0,7	104	-874	978
1995	148 292	147 976	-1,1	-168	-822	654
1996	148 029	147 502	-1,8	-263	-777	513
1997	147 802	147 105	-1,5	-227	-741	514
1998	147 539	146 693	-1,8	-263	-692	429
1999	146 890	145 925	-4,4	-649	-919	269
2000	146 304	145 185	-4,0	-587	-949	362
2001	145 649	...	-4,5	-654	-933	278
2002	144 964	...	-4,7	-686	-917	231
2003	144 168	...	-5,5	-795	-889	93
2004	143 474	...	-4,8	-694	-793	99

* Начиная с 1991 г. – по постоянному населению.

возместил три четверти естественной убыли населения (5,6 млн человек). Но вклад миграционного компонента в рост населения практически неуклонно сокращается – в последние два года он компенсировал чуть более 10% естественной убыли (по дан-

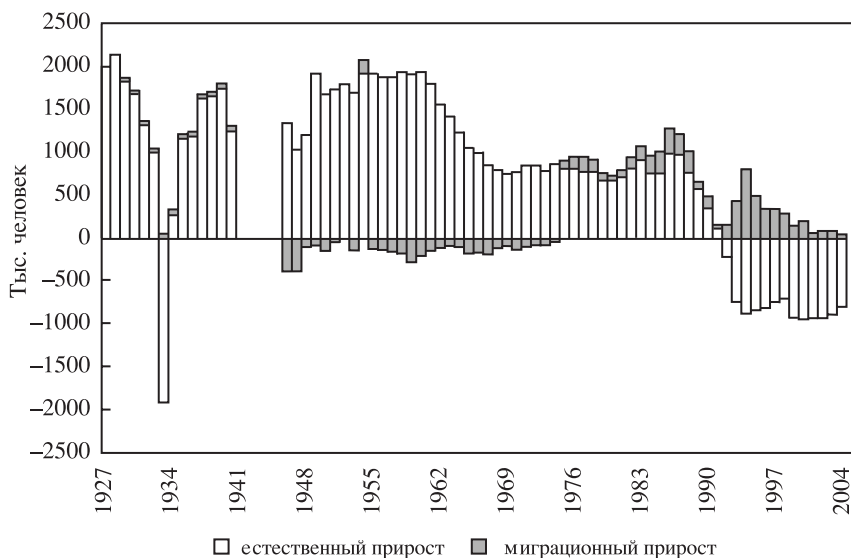

Рис. 1.5. Компоненты прироста населения России, 1927–2004 гг.*, тыс. человек

* Составлено по: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Демографическая история России: 1927–1957 гг. М., 1998. С. 164–165; Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России. С. 10; Демографический ежегодник России, 2002. М.: Госкомстат России, 2002. С. 19; Численность и миграция населения Российской Федерации за 2002 год. М.: Госкомстат России, 2003. С. 15; Численность и миграция населения Российской Федерации за 2003 год. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004. С. 11; Социально-экономическое положение России. 2004.

ным оперативной текущей отчетности всего лишь несколько процентов, например, в 2004 г. – 5%⁶).

Естественная убыль населения России обусловлена тем режимом воспроизводства населения с низкими уровнями смертности и рождаемости, который сложился в России к 1960-м годам (рис. 9.15). В течение некоторого времени естественный прирост

⁶ Социально-экономическое положение России. Январь 2005. Ежемесячный статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики. М., 2005. С. 269.

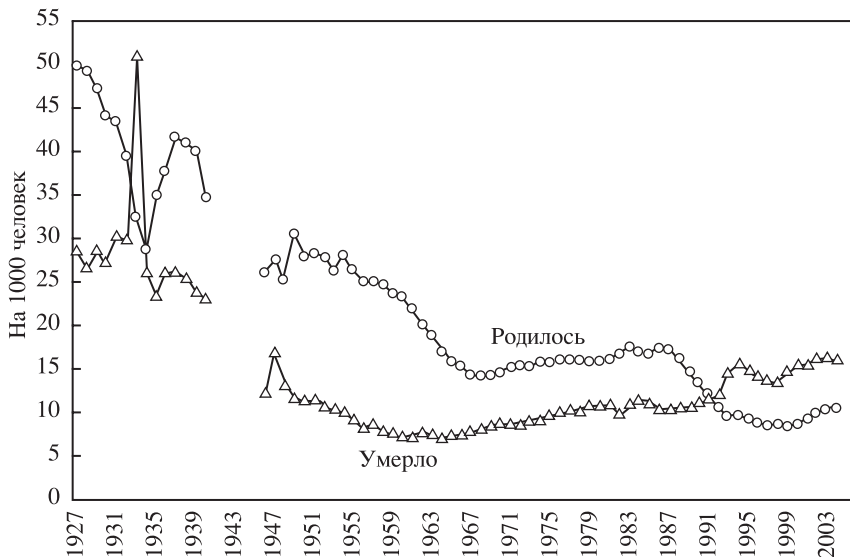

Рис. 1.6. Число родившихся и умерших в России, 1927–2004 гг.*, на 1000 человек

* Составлено по тем же источникам.

еще оставался относительно высоким – в основном из-за особенностей возрастной структуры населения, в которой был «накоплен» определенный потенциал демографического роста. Но по мере исчерпания этого потенциала естественный прирост начал снижаться. Тем не менее, вплоть до 1990-х годов именно он в основном и обеспечивал рост населения России.

Коэффициент суммарной рождаемости, опустившись к середине 60-х годов несколько ниже уровня простого воспроизводства, в течение примерно двадцати лет колебался в довольно узких пределах (от 1,9 до 2,1), а затем, после небольшого подъема в середине 80-х годов, резко сократился – до 1,2 в 1999–2000 гг. Это повлекло за собой падение общего числа рождений, в то время как число умерших вследствие увеличения доли пожилого населения и усиления неблагоприятных тенденций смертности сильно выросло.

Начиная с 1992 г., число смертей устойчиво превышает число рождений, несмотря на колебания уровней рождаемости и смертности (рис. 1.6). Общий коэффициент рождаемости достиг своего наименьшего значения – 8,3‰ – в 1999 г., а затем, постепенно возрастая, поднялся в 2004 г. до 10,5‰. Повышение общего коэффициента смертности прерывалось непродолжительным снижением в 1996–1998 гг., а затем продолжилось, в результате чего в 2003 г. он достиг 16,5‰. Но в 2004 г. намечилось новое снижение – общий коэффициент смертности не превысил 16,0‰. В итоге естественная убыль немного сократилась.

Естественная убыль, составившая по скорректированным с учетом итогов переписи 2002 г. данным 0,4‰ в 1992 г., быстро достигла уровня около –1,5‰ в год. Миграционный же прирост достигал близких значений с положительным знаком лишь в 1992–1995 гг., а в остальные был заметно ниже и ближе к нулю (подробнее об этом см. в разделе 11.1).

По предварительным данным, в 2004 г. в стране родилось около 1,5 млн человек, умерло – около 2,3 млн человек, на постоянное жительство в Россию прибыло 119,1 тыс. человек, а выехало из нее в другие страны – 79,7 тыс. человек. Естественная убыль составила 5,5‰ (–6,1‰ в 2003 г.), миграционный прирост – лишь 0,7‰ (0,6‰).

Начиная с 1993 г., естественная убыль наблюдается во всех федеральных округах и в большинстве регионов-субъектов Российской Федерации. Если еще в 1992 г. в половине регионов России отмечался естественный прирост, то в 1993 г. – только в 19. В дальнейшем эта группа регионов еще больше сузилась. Но, поскольку в ряде регионов естественный прирост близок к нулевому, число регионов в этой группе колеблется: в 1998 г. она включала 21 регион, в 2002–2003 гг. – 16, в 2004 г. – 17.

В условиях практически всероссийской естественной убыли заметное влияние на изменение численности населения регионов оказали объемы и направления миграций, прежде всего, внутренних, которые составляют около 80% в миграционном обороте населения России. Основные потоки внутренних мигрантов направлялись в Центр, Поволжье и на Юг страны, что привело к значительному сокращению численности населения районов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

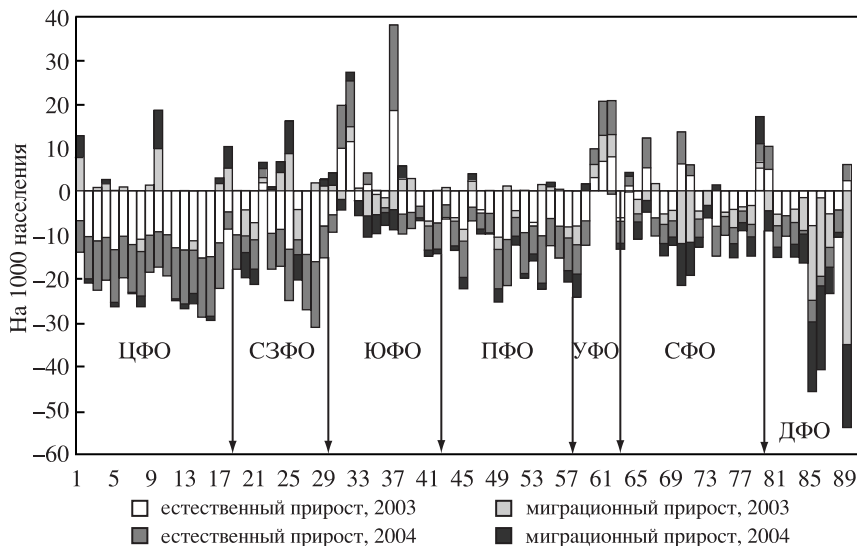

Рис. 1.7. Компоненты прироста (убыли) населения регионов РФ, 2003–2004 гг., на 1000 населения

Данные текущего учета рождаемости, смертности, убытий и прибытий населения за 2003–2004 гг. подтверждают, что тенденции воспроизводства населения, сложившиеся в 1990-е годы, сохраняются (рис. 1.7).

1.3. ПРЕКРАТИЛАСЬ ЛИ В РОССИИ УРБАНИЗАЦИЯ?

По данным переписи 2002 г., 106429 тыс. россиян были жителями городских поселений (73,3%), а 38738 тыс. человек (26,7%) – сельских.

Впервые за всю историю российских переписей за межпереписной период сократилась численность городского населения – на 1530 тыс. человек, или на 1,4% (рис. 1.8). Сельское население, напротив, убывало давно, сократилось и между двумя последними переписями, но его сокращение было менее интенсивным, чем городского, – на 225 тыс. человек, или на 0,7%. В результате доля городского населения, в отличие от предшествовавших меж-

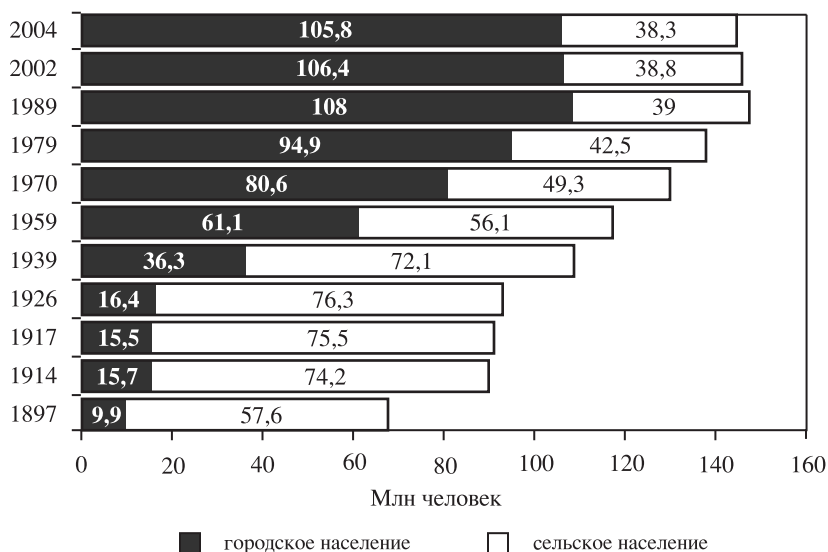

Рис. 1.8. Городское и сельское население России. 1897–2004*, млн человек

* Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 1: Численность и размещение населения. С. 7. 2004 г. – по данным текущего учета

переписных периодов, не увеличилась, а осталась практически неизменной, уменьшившись на десятую долю процента. К началу 2004 г. численность городского населения снизилась до 105818, а сельского – до 38350 тыс. человек, и доля горожан вновь поднялась до уровня 1989 года из-за ускорившейся убыли сельского населения (в 2003 г. убыль сельского населения составила 0,76%, городского – 0,47%). Таким образом, в течение последних 15 лет доля городского населения остается стабильной. Не говорит ли это о торможении или прекращении урбанизации в России?

Вплоть до начала 1990-х годов урбанизация в нашей стране носила преимущественно экстенсивный характер: городское население быстро росло абсолютно и относительно, и Россия стремительно превращалась в страну горожан.

По данным первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в городских поселениях проживало лишь 15% населения России (в ее нынешних границах). В основном это были малые города, число жителей которых не превышало

50 тысяч. По численности населения выделялись обе исторические столицы – Санкт-Петербург (1265 тыс. человек) и Москва (1039 тыс.). К разряду больших городов, в которых проживало более 100 тыс. человек, относились также Саратов, Казань, Ростов-на-Дону, Тула и Астрахань, но ни в одном из них число жителей не достигало 150 тысяч. Население еще 17 городов составляло от 50 до 90 тыс. человек. Всего в России насчитывалось 430 городов.

К концу 1930-х годов в городских поселениях проживала уже треть россиян, к концу 1950-х – половина, а с конца 1980-х по настоящее время – почти три четверти. К моменту проведения переписи 1989 г. число городских поселений возросло до 3230, но к переписи 2002 г. оно сократилось до 2940, а к 2004 г. – до 2890.

До начала 1990-х годов рост городского населения России происходил за счет трех составляющих: естественного и миграционного прироста, а также административно-территориальных преобразований⁷.

Начавшаяся в 1992 г. естественная убыль городского населения стала основным долговременным фактором уменьшения числа горожан. Миграционный отток из городских поселений, наблюдавшийся, по данным текущего учета, в 1991–1992 гг., усугубил сокращение городского населения России. Существенную роль сыграло и такое новое по сравнению с практикой предшествующих десятилетий явление, как преобразование городских поселений – главным образом, поселков городского типа – в сельские населенные пункты (рис. 1.9). В отдельные годы – 1991–1992 и 1999 – оно принимало массовый характер, хотя одновременно с этим продолжались и преобразования в противоположном направлении.

За 2003 г. городское население уменьшилось в результате естественной убыли на 607,0 тыс. человек (–5,7%). Чистая миграция, напротив, увеличила число горожан на 127,8 тыс. человек (на 1,2%). Итогом административно-территориальных преобразований стало сокращение числа горожан на 23,7 тыс. человек (–0,2%) и соответствующее увеличение числа сельских жителей – на 23,7 тыс. человек (0,6%). Но в целом численность сель-

⁷ При преобразовании сельских поселений в городские или включении их в черту разраставшихся городских поселений их жители, никуда не выезжая, становились горожанами.

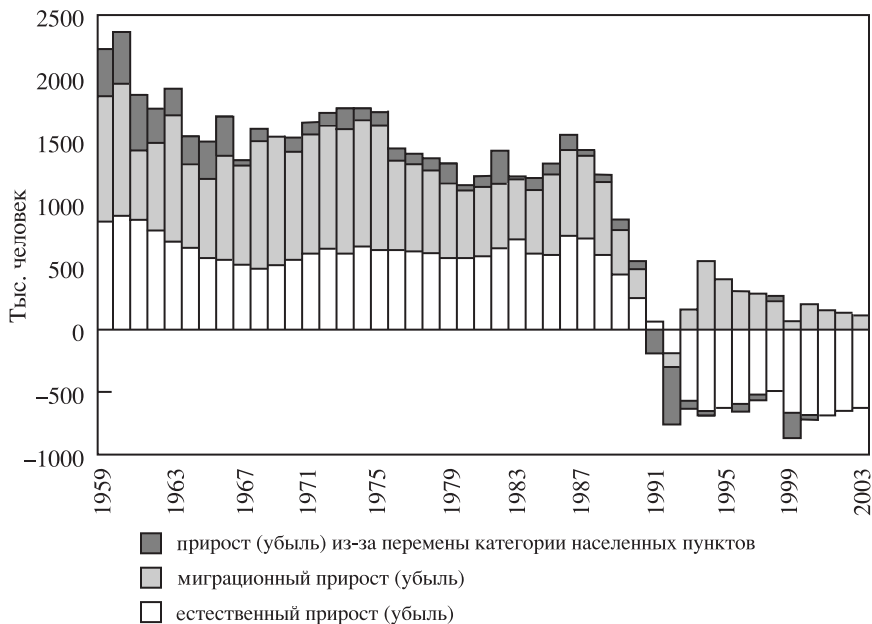

Рис. 1.9. Компоненты прироста (убыли) городского населения России

ского населения также сократилась, и основным долгосрочным фактором его динамики, как и городского, остается естественная убыль. В 2003 г. она составила 281,7 тыс. человек, или $-7,3\%$, что превышает интенсивность убыли городского населения. Миграционные потоки из села в город, еще недавно весьма многолюдные, теперь играют менее заметную роль (рис. 1.10).

За период между переписями 1989 и 2002 гг. численность городского населения сократилась по всем федеральным округам, кроме Южного и Центрального, а численность сельского населения – по всем округам, кроме Южного, в котором оно выросло весьма существенно – на 17,8% (табл. 1.4). За 2003 г. сократилось и городское, и сельское населения всех федеральных округов. Наиболее интенсивна убыль сельского населения Центрального федерального округа.

В результате доля Центрального федерального округа в сельском населении России сократилась с 26,0% в 1970 г. до

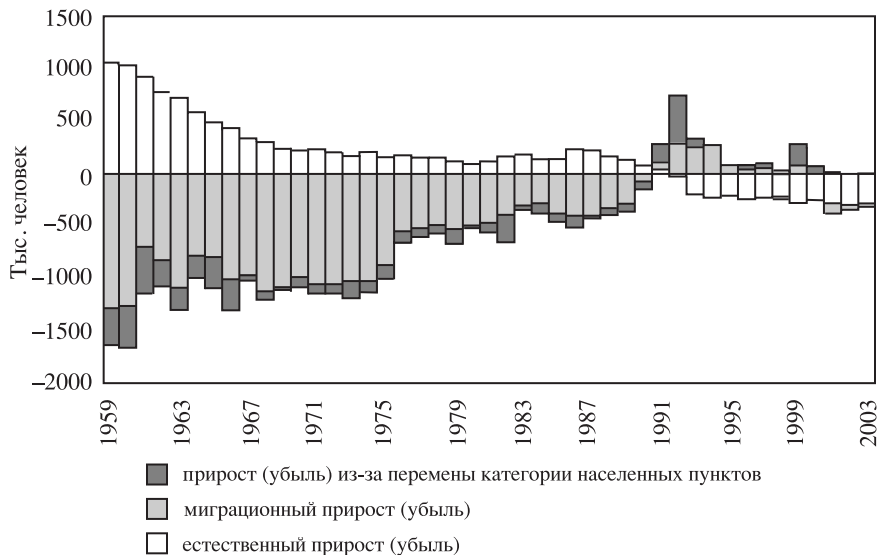

Рис. 1.10. Компоненты прироста (убыли) сельского населения России

19,6% в 2004 г., а доля Южного округа, напротив, возросла – с 17,3% до 25,3%.

Доли округов в городском населении более стабильны: порядка 28% горожан сконцентрировано в Центральном округе, около 11 – в Северо-Западном, около 21 – в Приволжском, около 9% – в Уральском. Доля Южного федерального округа в городском населении России увеличилась с 11,4% в 1970 г. до 12,4% на начало 2004 г.

Изменение численности городского и сельского населения регионов-субъектов Российской Федерации по данным переписей населения 1970, 1979, 1989 и 2002 гг. показывает, что сокращение городского населения стало устойчивой тенденцией только начиная с 1990-х годов (исключение составляет лишь Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, число горожан в котором немного сокращалось и в 1970–1979 гг.). В период между переписями 1989 и 2002 гг. число горожан сократилось в 57 регионах, в 2003 г. – в 72. Рост городского населения продолжается в ряде северокавказских (Чечне, Ингушетии, Северной Осетии-

Таблица 1.4

Прирост (убыль) численности городского и сельского населения федеральных округов Российской Федерации, 1989–2003, %

	Городское население		Сельское население	
	между переписями 1989 и 2002 гг.	за 2003 г.	между переписями 1989 и 2002 гг.	за 2003 г.
Российская Федерация	-1,4	-0,5	-0,8	-0,8
Федеральные округа:				
Центральный	3,5	-0,4	-9,1	-1,4
Северо-Западный	-3,7	-0,8	-9,5	-0,9
Южный	7,3	-0,1	17,8	-0,3
Приволжский	-1,8	-0,6	-2,3	-0,8
Уральский	-0,5	-0,3	-4,0	-0,8
Сибирский	-5,7	-0,7	-2,4	-0,6
Дальневосточный	-15,7	-0,6	-16,2	-0,9
Европейская часть	-0,5	-0,5	-0,6	-0,8
Азиатская часть	-0,5	-0,5	-0,5	-0,6

Алании, Дагестане) и сибирских (Тыве, Саха-Якутии) республик и автономных округов (Агинском Бурятском, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком), а также в Республике Татарстан, Ненецком автономном округе, Белгородской, Московской и Тюменской областях.

Снижение численности сельского населения было характерно для большинства российских регионов уже в 1970-е годы, но в 1980 – 1990-е годы группа регионов, теряющих сельское население, сократилась. Если между переписями 1970 и 1979 гг. численность сельских жителей уменьшилась в 68 регионах, то между переписями 1979 и 1989 гг. – в 55, 1989 и 2002 гг. – в 56 регионах. В последние годы убыль сельского населения вновь охватила подавляющее большинство регионов – в 2003 г. их число достигло 74. Прирост сохраняется лишь в 12 регионах (в Москве и Санкт-Петербурге сельского населения нет, в Республике Тыве прирост за 2003 г. был нулевым). Высоким приростом сельского населения – от 0,8 до 2,1% – отличаются республики Бурятия, Северная Осетия-Алания, Ингушетия и Дагестан, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Мурманская область.

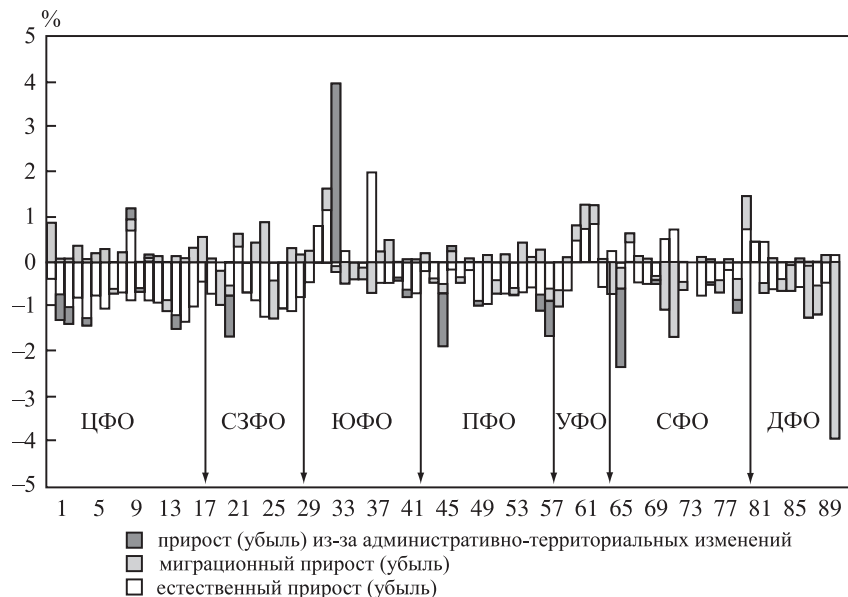

Рис. 1.11. Компоненты прироста (убыли) численности городского населения России, 2003 г., %

Такая региональная динамика городского и сельского населения связана, главным образом, с устойчивой тенденцией естественной убыли населения, сложившейся в большинстве регионов и не компенсируемой миграционным приростом. Миграционный потенциал села, в предыдущие десятилетия отдававшего свое избыточное население в города, уже исчерпан. В то же время, далеко не все городские поселения и регионы привлекательны для мигрантов, более того сформировались зоны устойчивого оттока населения. Изменение численности городского и сельского населения отдельных регионов в значительной степени зависит от административно-территориальных преобразований, что подтверждают и данные за 2003 г. (рис. 1.11–1.12).

В результате разнонаправленной региональной динамики удельный вес городского населения в округах и регионах России не был столь стабильным, как по стране в целом. Он сократился

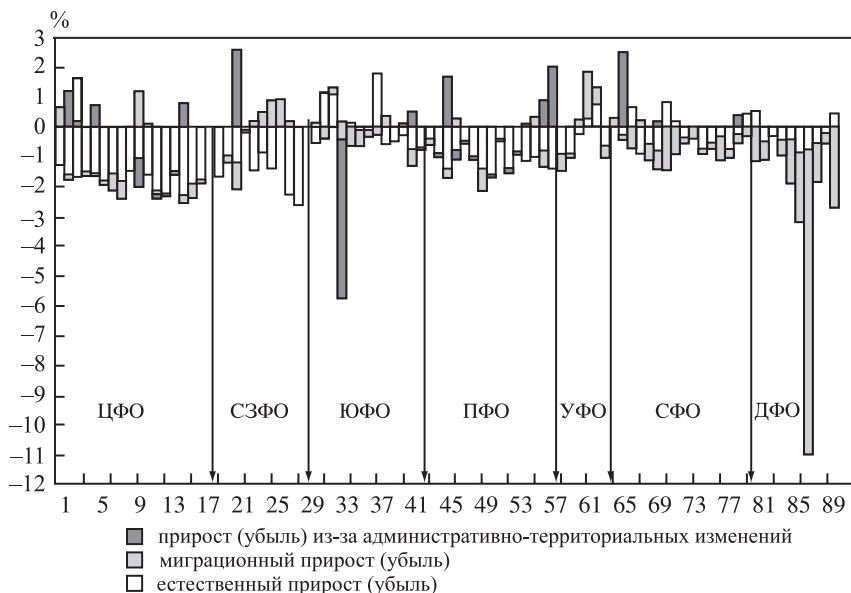

Рис. 1.12. Компоненты прироста (убыли) численности сельского населения России, 2003 г., %

в Южном федеральном округе, в котором и так был самым низким (с 59,7% в 1989 г. до 57,5% в 2002 г.), а также в Сибирском округе (с 71,8% до 71,2%) и азиатской части страны в целом (с 73,2 до 72,9%). В остальных федеральных округах доля городского населения, напротив, выросла, причем особенно значительно в Центральном федеральном округе (с 77,9 до 79,9%). Таким образом, в округах с более высокой долей горожан тенденция роста этой доли сохранялась и в 1989–2002 гг. В Северо-Западном федеральном округе она выросла с 82,1% до 82,4%, в Уральском – с 80,2 до 80,8%. После переписи 2002 г. доля горожан продолжала увеличиваться в Центральном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах.

Изменение удельного веса городского населения является важной, но далеко не исчерпывающей характеристикой процесса урбанизации. Не меньшее значение имеют тенденции расселения по поселениям разного типа и размера.

Таблица 1.5

**Изменение численности населения городов и поселков городского типа,
по данным переписей и текущего учета, тыс. человек***

Год	Города	Поселки городского типа	Год	Города	Поселки городского типа
1926	13928	2527	1979	82948	11994
1939	31012	5284	1989	94450	13509
1959	52164	9447	2002	95916	10513
1970	69998	10983	2004	95700	10118

* Таблицы 1.5–1.11 составлены по: Российский статистический ежегодник, 2004. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004. С. 99.

На протяжении последних четырех десятилетий наблюдается тенденция сокращения доли горожан, проживающих в поселках городского типа. Если согласно данным переписей 1926, 1939 и 1959 гг. в таких населенных пунктах проживало около 15% городского населения, то впоследствии их доля стала снижаться, составив в 1970 г. 13,6%, в 1979 г. – 12,6, в 1989 г. – 12,5, в 2002 г. – 9,9, а на начало 2004 г. – 9,6%.

За 1989–2002 гг. численность населения, проживающего в городах, увеличилась на 1466 тыс. человек, или на 1,6%, а численность проживающих в поселках городского типа, напротив, уменьшилась на 2996 тыс. человек, или на 22,2%. Таким образом, снижение численности городского населения произошло за счет сокращения числа жителей поселков городского типа (табл. 1.5). В 2003 г. уменьшилось и население городов (на 0,2%), хотя и в меньшей степени, чем население поселков городского типа (на 3,1%).

В период между переписями 1989 и 2002 гг. впервые уменьшилось число городских поселений – с 3230 до 2940. При этом число городов увеличилось на 61, или на 5,9%, а число поселков городского типа сократилось на 351, или на 16,0% (см. табл. 1.6–1.7). Но это лишь общий итог более многочисленных административно-территориальных преобразований:

- 71 населенный пункт получил статус города (42 поселка городского типа, 20 закрытых административно-территориаль-

ных образований⁸, получившие географические названия, и 9 сельских или вновь зарегистрированных населенных пунктов);

- 10 городов утратили свой статус (девять включены в состав более крупных городов⁹, а один преобразован в сельское поселение¹⁰);

- утратили свой статус 432 поселка городского типа (329 преобразованы в сельские населенные пункты, 42 – в города, 46 – включены в черту других городских поселений или объединены, 15 – упразднены или ликвидированы);

- образован 81 поселок городского типа (в том числе 21 закрытое административно-территориальное образование, которым были присвоены географические названия).

После переписи населения 2002 г. число городских поселений по-прежнему сокращалось. К началу 2004 г. оно составило 2890, или на 50 населенных пунктов меньше, чем на дату последней переписи. Число городов уменьшилось за счет Зеленограда, преобразованного в Зеленоградский административный район города Москвы. Продолжалось преобразование поселков городского типа в сельские населенные пункты и включение их в городскую черту более крупных городских поселений, хотя одновременно с этим происходило и образование новых поселков городского типа (в 2003 г. пгт Авангард был выделен из пгт Углекаменск, подчиненного администрации г. Партизанска Приморского края).

Основная масса российских городов представлена малыми городами с числом жителей, не превышающим 50 тыс. человек.

---

⁸ В середине 1990-х годов большинство закрытых административно-территориальных образований получили «открытые названия» и данные о численности населения в них стали учитываться непосредственно как численность населения отдельных городов или поселков городского типа, а не распределяться по другим территориям страны. См.: *Тихонов В.* Закрытые города в открытом обществе. – М.: ИНП РАН, Лаборатория миграции. 1996; *Ланно Г.М., Полян П.М.* Закрытые города России // *Население и общество: Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека ИНП РАН.* 1997. № 15.

⁹ В 1989 г. город Нововятск был включен в черту города Кирова; в 1998 г. города Зеленогорск, Колпино, Кронштадт, Ломоносов, Павловск, Петродворец, Пушкин и Сестрорецк – в черту Санкт-Петербурга.

¹⁰ В 1993 г. город Лесогорск Сахалинской области.

В этой наиболее многочисленной группе городов растет число городов с населением до 20 тыс. человек и понемногу снижается число городов с населением от 20 до 50 тыс. человек. Рост числа средних и больших городов после переписи 1989 г. затормозился, а по отдельным группам и снизился (табл. 1.6).

За период между переписями 1989 и 2002 гг. группа городов с населением 1 млн человек и более пополнилась за счет Волгограда. Группа городов с численностью населения от 500 до 1000 тыс. человек уменьшилась за счет, соответственно, Волгограда, а, кроме того, – Тулы, Томска и Кемерово, в которых число жителей опустилось ниже 500 тыс. В то же время эта группа пополнилась за счет Тюмени и Липецка. Группу городов с населением от 100 до 500 тыс. человек покинули Магадан, Колпино, Воркута, Анджеро-Судженск, Мичуринск, Усолье-Сибирское, Кинешма, Воткинск, но она пополнилась за счет Батайска, Дербента, Назрани, Нефтеюганска, Железнодорожного, Зеленодольска, Кызыла и Элисты, а также перешедших из разряда более крупных городов Тулы, Томска и Кемерово. В результате общее число городов с населением от 100 до 500 тыс. человек увеличилось на 3 – со 131 до 134.

Среди поселков городского типа наиболее существенное относительное сокращение произошло в группе крупных поселений (табл. 1.7). Число же самых малых поселений, в которых проживает до 3 тыс. человек, оставалось стабильным в период между переписями 1989 и 2002 гг., и лишь к началу 2004 г. немного сократилось.

Сохраняется тенденция концентрации городского населения в крупнейших городах и снижения удельного веса населения небольших городских поселений.

Доля горожан, сконцентрированных в городах-«миллионниках», увеличилась с 23,3% в 1989 г. до 25,8% в 2002 г. К началу 2004 г. она снизилась до 25,1% из-за того, что Пермь перешла в группу городов с населением от 500 тыс. до 1 млн человек. Удельный вес жителей больших городов (с населением более 100 тыс. человек) возрос с 57,0% городского населения в 1989 г. до 60,2% в 2002 г. и 60,5% к началу 2004 г. Доля городского населения, проживающего в малых городах (с числом жителей до 50 тыс. человек), напротив, снижается – с 27,2% в 1989 г. до 25,5 в 2002 г. и 25,3% в 2004 г.

Таблица 1.6

Группировка городов России по числу жителей

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2004
Всего городов в том числе с чис- лом жителей, тыс.:	461	574	877	969	999	1037	1098	1097
до 20	334	284	399	389	361	349	410	413
20–49,9	70	180	289	342	348	360	358	357
50–99,9	37	58	97	114	138	163	163	162
100–499,9	18	48	78	107	126	131	134	132
500–999,9	–	2	12	11	18	22	20	21
1 млн и более	2	2	2	6	8	12	13	12

Таблица 1.7

**Группировка поселков городского типа по числу жителей,
по данным переписей и текущего учета**

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2004
Всего поселков го- родского типа в том числе с чис- лом жителей, тыс.:	702	743	1495	1869	2046	2193	1842	1793
до 3	413	127	302	451	530	595	595	572
3 – 4,9	141	174	410	507	568	524	393	386
5 – 9,9	113	269	540	669	655	713	582	571
10 – 19,9	30	156	221	216	262	321	247	244
20 – 49,9	5	17	22	26	31	38	25	20
50 и более	–	–	–	–	–	2	–	–

Распределение населения городов по поселениям разного размера в целом также подтверждает тенденцию концентрации населения в крупнейших городах, хотя в последние годы регистрировались некоторые отклонения от нее по группе городов с числом жителей более 500 тыс. и до 20 тыс. человек (табл. 1.8).

Сокращение населения поселков городского типа было наиболее интенсивным в группе крупных поселков (20 тыс. жителей и более) в связи с их отнесением к категории городов, а наименее интенсивным – в группе малых поселений (до 3 тыс. человек). Таким образом, хотя концентрация населения в более крупных

Таблица 1.8

**Распределение населения городов России по городам разного размера,
по данным переписей населения и текущего учета, %**

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2004
Все население городов, в том числе с числом жителей, тыс.:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
до 20	20,7	9,6	8,7	6,7	5,2	4,6	5,2	5,2
20 – 49,9	14,6	18,0	17,6	15,5	13,2	12,3	12,1	12,1
50-99,9	18,4	13,2	12,9	11,3	11,2	11,8	11,6	11,6
100 – 499,9	20,2	32,5	29,6	33,3	32,3	29,8	29,6	29,2
500 – 999,9	–	3,7	15,9	12,0	15,3	14,9	12,9	14,1
1 млн и более	26,1	23,0	15,2	21,2	22,8	26,6	28,6	27,8

Таблица 1.9

**Распределение населения поселков городского типа по поселениям разного
размера, по данным переписей населения и текущего учета, %**

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2004
Все население поселков городского типа, в том числе с числом жителей, тыс.:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
до 3	25,6	5,0	6,3	7,8	8,2	7,9	9,4	9,2
3 – 4,9	21,5	13,2	17,3	18,4	18,8	15,3	14,8	14,9
5 – 9,9	31,3	35,7	40,3	42,1	38,1	37,4	39,1	39,6
10 – 19,9	16,6	38,6	30,4	25,5	28,0	31,5	30,7	31,5
20 – 49,9	5,0	7,6	5,7	6,2	7,0	6,9	6,0	4,9
50 и более	–	–	–	–	–	0,9	–	–

поселениях этого типа не происходила (табл. 1.9), продолжалась концентрация населения в городах, являющихся более полноценными городскими поселениями в сравнении с поселками городского типа.

Итак, несмотря на некоторые новые тенденции динамики городского и сельского населения, говорить о прекращении про-

Таблица 1.10

**Группировка сельских поселений России по числу жителей,
по данным переписей населения**

	1959	1970	1979	1989	2002
Сельские населенные пункты – всего в том числе с числом жителей, чел.:	294 059	216 845	177 047	152 922	155 288
10 и менее	41 493	25 895	23 855	30 170	47 089
11–200	186 437	132 515	105 112	80 663	68 807
201–500	42 064	34 707	27 012	22 177	20 475
501–1000	15 353	14 730	12 511	11 524	10 836
1001–2000	6 057	6 333	5 984	5 718	5 182
2001–3000	1 450	1 385	1 265	1 266	1 220
3001–5000	833	846	806	803	873
более 5000	372	434	502	601	807

цесса урбанизации в России, видимо, все же нет оснований. Доля горожан – после некоторого снижения в 1990-е годы – стабилизировалась на уровне 73%. Но удельный вес горожан, проживающих в городах, особенно в больших и крупнейших, постоянно возрастает.

Что касается сети сельского расселения, можно отметить сохранение тенденции одновременного увеличения числа малых и крупнейших сельских поселений при снижении числа поселений среднего размера.

Общее число сельских населенных пунктов, по данным Госкомстата РФ, увеличилось на 2367, или на 1,5% (табл. 1.10). Почти удвоилось число населенных пунктов, в которых проживает не более 6 человек. При этом в 13086 поселениях (8,4% общего числа сельских населенных пунктов) на момент переписи 2002 г. вообще никто не проживал. Число сельских населенных пунктов, в которых проживает не более 10 человек, увеличилось более чем в 1,5 раза, и теперь они составляют 21,9% общего числа сельских населенных пунктов. Доля населенных пунктов с числом жителей свыше 100 человек сократилась с 39,2% в 1989 до 35,6% в 2002 г.

Больше всего безлюдных и малолюдных (не более 10 жителей) деревень в Северо-Западном (13,4 и 36,8% соответственно)

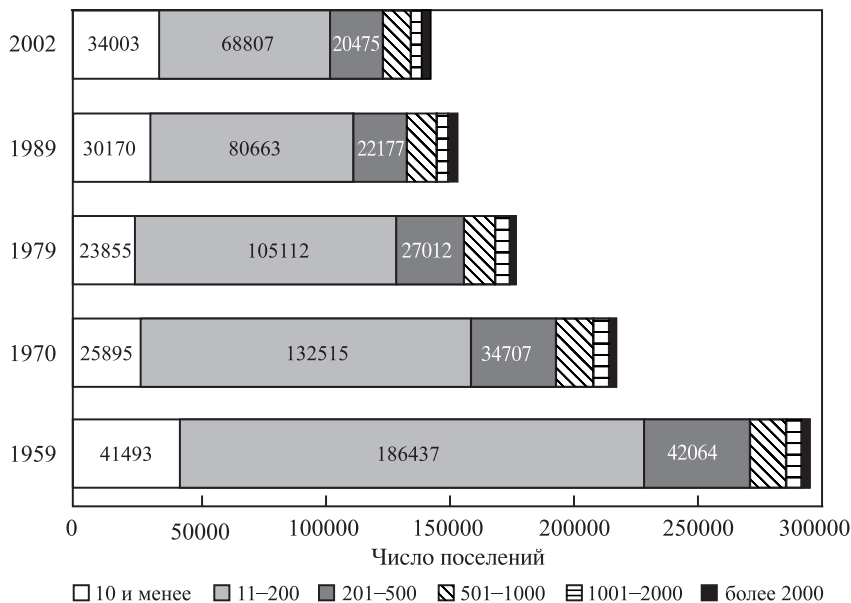

Рис. 1.13. Число сельских поселений разного размера в России по данным переписей населения

и Центральном (10,1 и 28,4%) федеральных округах, меньше всего – в Южном (2,3 и 3,0%) и Сибирском (2,2 и 6,1%). В Южном федеральном округе почти 80% сельских населенных пунктов насчитывает более 100 жителей, в Сибири и на Дальнем Востоке – 70%.

Если рассмотреть совокупность сельских поселений без учета населенных пунктов, в которых никто не проживает, картина будет выглядеть более закономерной (рис. 1.13): на протяжении последних десятилетий общее число сельских населенных пунктов устойчиво снижается и происходит обезлюдение основного массива сельских поселений.

Быстрее всего уменьшается число деревень с населением от 11 до 200 человек (на 14,7% за 1989–2002 гг.). Ускорилось сокращение числа сельских поселений с числом жителей от 1000 до 2000 (на 9,4% за 1989–2002 гг. против 4–5% в 1970–1988 гг.), а с числом жителей от 200 до 500 несколько замедлилось (на 7,7% за 1989–2002 гг. против 17–22% в 1959–1988 гг.). Одновременно

Таблица 1.11

Распределение сельского населения России по населенным пунктам разного размера, по данным переписей населения, %

	1959	1970	1979	1989	2002
Проживает в сельских населенных пунктах – всего, в том числе в населенных пунктах с числом жителей, человек:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
10 и менее	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4
11–200	24,1	18,7	16,2	12,9	11,2
201–500	24,0	22,4	20,3	18,2	17,1
501–1000	19,3	20,9	20,6	20,7	19,5
1001–2000	14,8	17,5	19,0	19,9	18,2
2001–3000	6,4	6,8	7,2	7,8	7,6
3001–5000	5,7	6,5	7,3	7,9	8,6
более 5000	5,3	6,9	9,1	12,2	17,4

более чем на треть возросло число самых крупных (с числом жителей свыше 5 тыс.) и на 12,7% самых малых (до 10 человек) сельских поселений.

Это привело к усилению концентрации сельского населения в крупнейших населенных пунктах, которая, согласно материалам предыдущих переписей, также была долговременной тенденцией сельского расселения (табл. 1.11). Доля сельских жителей, проживающих в поселениях с числом жителей, превышающим 5 тыс., возросла с 5,3% в 1959 г. до 17,4% в 2002 г. Наряду с этим увеличился удельный вес селян, проживающих в небольших деревнях (с числом жителей не более 100 человек) – с 32,2 до 51,8%.

2. ВОЗРАСТНО-ПОЛОВАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

2.1. РОССИЙСКАЯ ВОЗРАСТНО-ПОЛОВАЯ ПИРАМИДА ВСЕ ЕЩЕ СИЛЬНО ДЕФОРМИРОВАНА

Современная возрастно-половая пирамида населения России сформировалась под влиянием двух групп факторов: *эволюционных* изменений как следствия закономерного снижения смертности и рождаемости в процессе демографического перехода и *пертурбационных* воздействий, связанных с экономическими и социальными потрясениями, которыми была столь богата история России XX в. Если бы таких пертурбационных воздействий не было, контур пирамиды изменялся бы постепенно, отражая типичный для периода демографического перехода процесс старения населения: основание пирамиды становилось бы все более узким, ее верхняя часть – все более широкой, соотношение мужской и женской частей пирамиды не претерпевало бы больших изменений, а ее края оставались бы плавными.

В действительности же для российской возрастно-половой пирамиды во второй половине XX в. были характерны деформированные, изорванные края и очень сильная асимметрия мужской и женской частей пирамиды. В этом как раз и сказалось действие пертурбационных факторов российской истории.

Хотя последствия наиболее тяжелых социальных катастроф, пришедшихся на первую половину XX в., постепенно «забываются» возрастно-половой пирамидой, их следы все еще весьма заметны и на пирамиде 2002 г., где к ним добавились последствия социальных пертурбаций 1990-х годов. Сравнение пирамид 1989 и 2002 гг. позволяет судить об общем характере изменений возрастно-полового состава населения России за последний межпереписной период (рис. 2.1).

На пирамиде 1989 г. хорошо видны следы снижения числа родившихся и роста младенческой смертности во время Первой мировой и гражданской войн, затем во время голода 1932–1933 гг., особенно резкого сокращения числа рождений в 1942–1945 гг.,

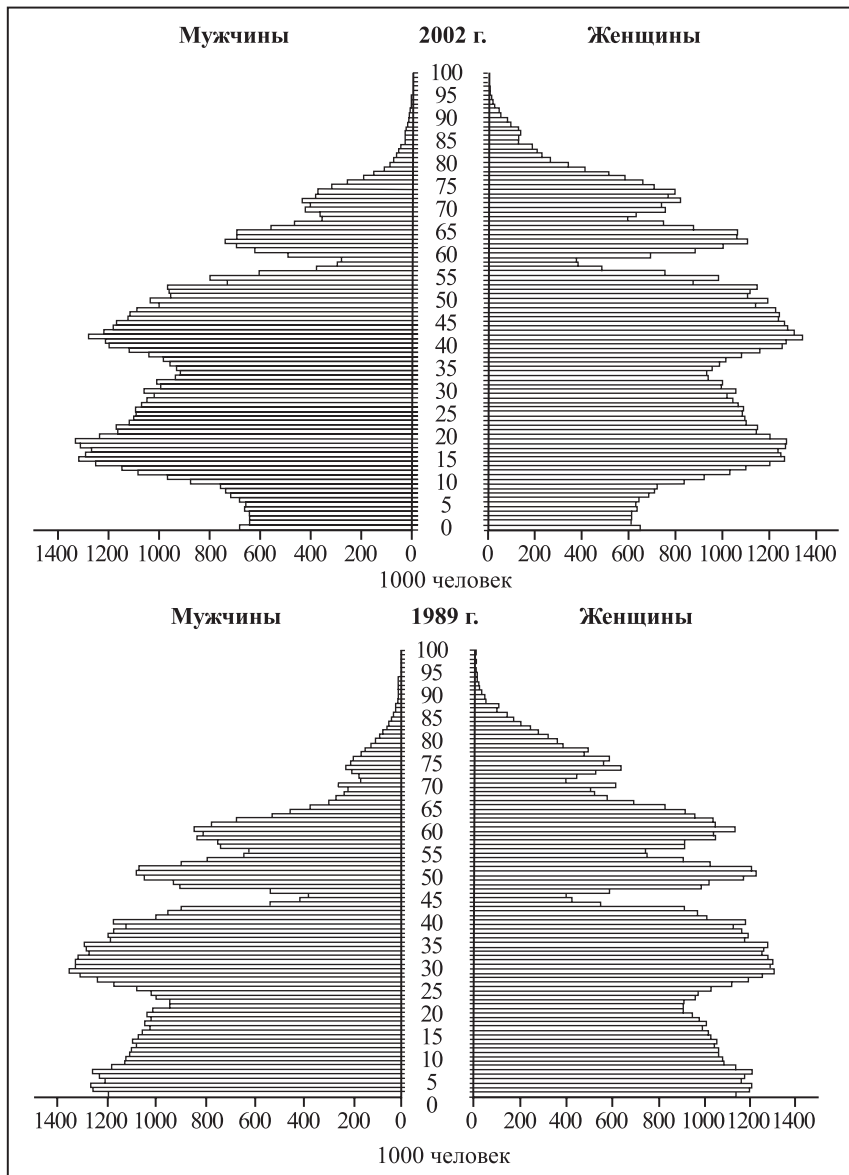

Рис. 2.1. Возрастно-половая пирамида России по переписям 2002 и 1989 гг.

во время Второй мировой войны и «эха» этого сокращения спустя 20 лет, усиленного к тому же падением рождаемости в 1960-е годы. Заметно также уменьшение числа родившихся, наметившееся в конце 1980-х годов («второе эхо» войны) и сменившее рост числа рождений в первой половине 1980-х годов – «эхо» послевоенного подъема рождаемости, усиленное мерами демографической политики, а возможно, и антиалкогольной кампанией 1985–1988 гг.

Все эти особенности возрастной пирамиды 1989 г. сохраняются и у возрастной пирамиды 2002 г., хотя следы самой первой катастрофы – Первой мировой и гражданской войн – становятся уже мало заметными. Но зато бросается в глаза резкое сужение нижней части пирамиды, гораздо большее, чем можно было ожидать, принимая во внимание неизбежность «второго эха» войны: его последствия были значительно усугублены резким падением рождаемости в 1990-е годы.

2.2. НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ МОЛОЖЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ИЛИ ЯПОНСКОГО, НО СТАРШЕ НАСЕЛЕНИЯ США

Главная и наиболее известная черта изменений российской возрастной пирамиды на протяжении большей части XX столетия – старение населения, проявляющееся в росте доли пожилых и снижении доли молодых людей и в увеличении среднего возраста живущих (табл. 2.1).

Период между переписями 1989 и 2002 гг. ознаменовался новым шагом постарения. Доля молодых людей в возрасте до 20 лет уменьшилась на 4,7 процентных пункта, доля пожилых в возрасте 60 лет и старше выросла на 3,2 процентных пункта, средний возраст живущих увеличился на 3 года и составил 37,7 года. В целом же за последние три четверти века доля молодых людей сократилась более чем вдвое, доля пожилых выросла в 2,7 раза, средний возраст живущих увеличился почти на 13 лет.

За счет каких компонентов происходило старение между 1989 и 2002 гг.?

Люди, жившие на территории России в момент переписи 1989 г., за время между переписями должны были постареть на

Таблица 2.1

Доля трех крупных возрастных групп и средний возраст живущих по данным 7 переписей населения

Год переписи	Доля возрастных групп, %			Средний возраст, лет
	0–19 лет	20–59 лет	60 лет и более	
1926	51,6	41,6	6,9	25,0
1939	47,6	45,7	6,7	26,0
1959	36,8	54,2	9,0	29,4
1970	36,0	52,0	11,9	32,0
1979	30,7	55,7	13,7	34,0
1989	29,9	54,8	15,3	34,7
2002*	25,2	56,2	18,5	37,7

* 1% – не указавшие возраст.

величину межпереписного периода, равную 13,7 года. Но часть из них не дожила до новой переписи, а так как уровень смертности существенно увеличивается с возрастом, вследствие чего основную массу умерших составляют пожилые и престарелые люди, то смертность снизила возраст живущих, по нашей оценке, на 5,5 года. Дети, появившиеся после переписи 1989 г., также способствовали омоложению населения и снизили его средний возраст почти на 5 лет (их вклад в противодействие процессу старения мог бы быть существенно большим, если бы не падение рождаемости в 1990-е годы). Наконец, некоторое омолаживающее влияние оказала иммиграция – мигранты были в среднем значительно моложе всего населения, их приток сократил средний возраст живущих примерно на 0,2 года.

По нашим расчетам, если бы уровни рождаемости и смертности (или только рождаемости) оставались такими же, как в относительно благополучном 1988 г., постарение за межпереписной период было бы менее заметным, средний возраст живущих увеличился бы не на 3 года, а всего на 1 год.

В целом процесс старения в России протекает примерно так же, как и в других промышленно развитых странах, с той разницей, что из-за деформированности российской возрастной пирамиды динамика крупных возрастных групп, особенно средней группы – от 20 до 60 лет – имела волнообразный характер, чего

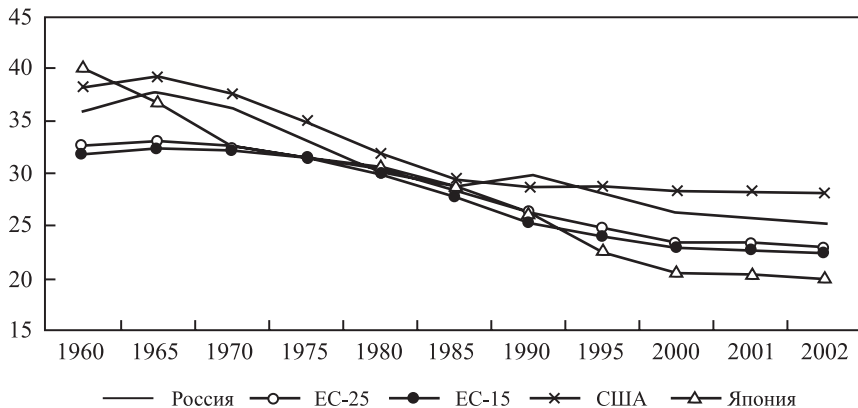

Рис. 2.2. Доля населения в возрасте 0–19 лет в России и развитых странах

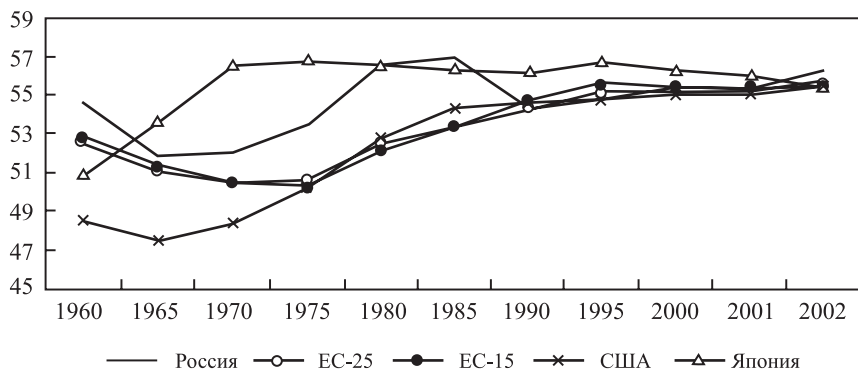

Рис. 2.3. Доля населения в возрасте 20–59 лет в России и развитых странах

почти не наблюдается в других странах. Но, начиная примерно с 1990 г., доля этой группы в населении России мало отличается от соответствующей доли в Европейском Союзе или США, к которым в самые последние годы приблизилась и Япония (рис. 2.2–2.4).

Сейчас население России, где демографический переход, а стало быть, и сопряженная с ним эволюция возрастной структуры начались относительно поздно, все еще моложе, чем в Евро-

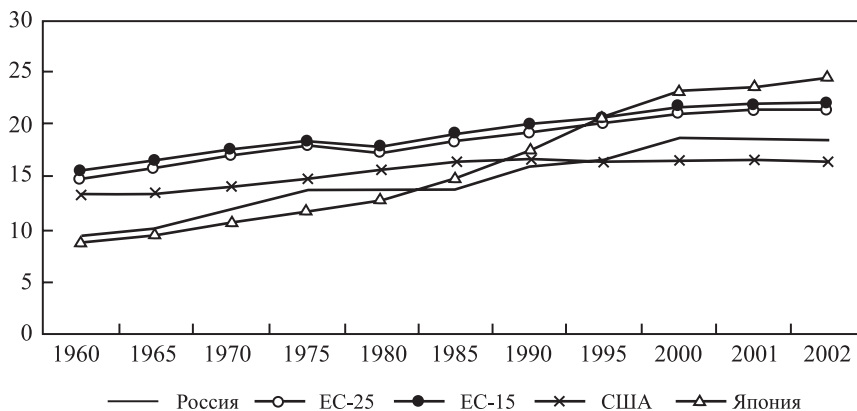

Рис. 2.4. Доля населения в возрасте 60 лет и старше в России и развитых странах

пе или Японии, но старше, чем в США, где, благодаря более высокой рождаемости и иммиграции, удается сохранять довольно высокую долю молодежи и противодействовать росту доли пожилых.

В России, как и везде, женская и мужская части пирамиды стареют по-разному. Из-за более высокой смертности и более низкого дожития мужчин до пожилых и старческих возрастов в

Таблица 2.2

Доля трех крупных возрастных групп в населении России Европейского Союза, США и Японии в 2002 г.

	Доля возрастных групп, %		
	0–19 лет	20–59 лет	60 лет и более
Россия	25,2	56,2	18,5
ЕС–25	23,0	55,6	21,4
ЕС–15	22,5	55,4	22,1
США	28,2	55,5	16,3
Япония	20,1	55,4	24,5

Источник: Statistiques de population. Luxembourg : Commission européenne, 2004. С. 42–43.

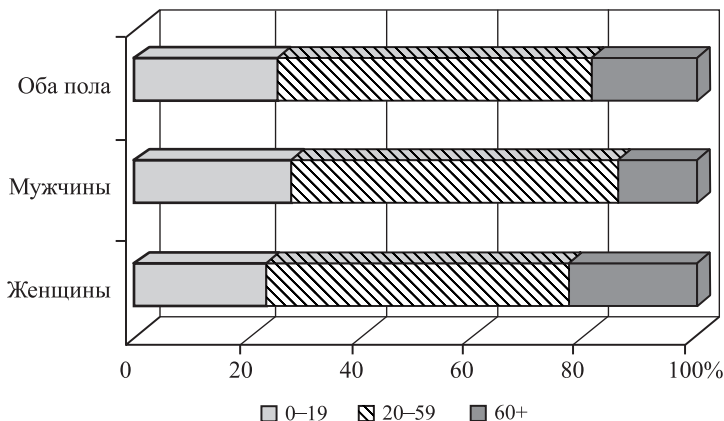

Рис. 2.5. Доля трех крупных возрастных групп в населении России

мужской части пирамиды доля молодых людей выше, а пожилых – ниже, чем в женской (рис. 2.5). Соответственно фактический средний возраст мужчин на 4,5 года ниже, чем женщин: 35,5 против 40,0. Но эти показатели испытывают влияние различий в возрастной структуре. Не испытывающий такого влияния табличный средний возраст (рассчитанный на основе таблиц смертности и зависящий только от возрастных интенсивностей смертности в период, для которого рассчитана таблица) несколько иной. Для мужчин он составляет 32,4 года, для женщин – 38,1 года, разница – 5,7 года.

Сравнивая российскую возрастную пирамиду с европейской, можно увидеть, что это различие женской и мужской частей пирамиды имеет универсальный характер. В то же время в России, где дожитие и мужчин и женщин ниже, а разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин выше, чем в Европе, она выражена более отчетливо. Это хорошо видно на рис. 2.6, где, при большей разнице в высоте мужского и женского столбиков, российские столбики в левой и средней частях графика выше европейских, а в правой части (пожилое население) – ниже.

Следует отметить некоторые различия в возрастном составе городского и сельского населения России, хотя они не особенно велики. Пока сельское население немного старше городского, но городское население стареет быстрее, чем сельское. Различие

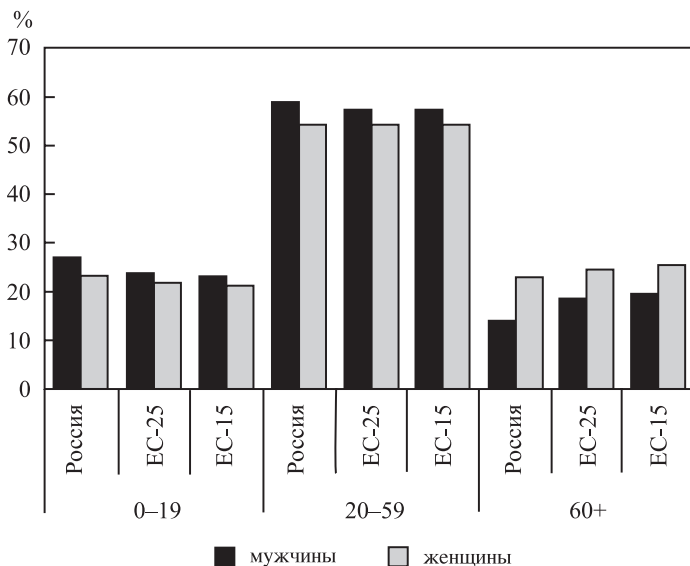

Рис. 2.6. Доля трех крупных возрастных групп в мужском и женском населении России и Европейского Союза

в среднем возрасте городского и сельского населения в 2002 г. составляло около 0,1 года. По сравнению с 1989 г. оно существенно уменьшилось: в 1989 г. сельские жители были на 1,4 года старше горожан. Сейчас средний возраст городского населения практически не отличается от среднего возраста всего населения, что вполне естественно в силу малой разницы в средних возрастах между городом и селом и преобладающей (3/4) доли горожан в населении страны.

2.3. ДИСПРОПОРЦИЯ ПОЛОВ В РОССИИ ПРОДОЛЖАЕТ ОСЛАБЕВАТЬ

Важная особенность долговременных изменений деформированной войнами и социальными потрясениями российской возрастной пирамиды – постепенное ослабление диспропорции полов.

Все послевоенные переписи демонстрировали неуклонное сокращение «женского перевеса» в населении, число женщин на

1000 мужчин в населении в целом неуклонно сокращалось: в 1959 г. – 1242; в 1970 г. – 1193; в 1979 г. – 1174; в 1989 г. – 1140. Перепись 2002 г. впервые показала рост этого соотношения до 1147 женщин на 1000 мужчин. Некоторые комментаторы истолковали этот факт таким образом, что в период между переписями 1989 и 2002 гг. соотношение полов в российском населении снова ухудшалось и что это объясняется ростом мужской смертности в 1990-е годы. Хотя некоторое неблагоприятное влияние роста смертности на половые пропорции действительно имело место, в целом – это поверхностное и совершенно неверное толкование изменения показателя.

Существует огромная разница в судьбах поколений россиян, родившихся до и после конца 1930-х годов и соответственно принимавших или не принимавших участие в войнах XX в., особенно во Второй мировой войне. Все поколения, участвовавшие в войне, понесли огромные потери своей мужской части, что привело к возникновению небывалой диспропорции полов. У более молодых поколений ничего подобного не наблюдалось.

Так, у поколения, родившегося, например, в 1920 г., к моменту достижения возраста 50 лет на 1000 мужчин приходилось 1716 женщин, а у тех, кто родился всего 10 лет спустя (в 1930 г.) и достиг призывного возраста уже после окончания войны, это соотношение составило всего 1140 на 1000. В то же время, сравнение с поколением, родившимся еще 10 лет спустя, не говорит о сколько-нибудь существенных изменениях, соответствующий показатель для него – 1135 женщин на 1000 мужчин.

Самые страшные потери понесло поколение 1922 г. – 19-летние призывники 1941-го. В нем к 50 годам на 1000 мужчин приходилось 1849 женщин. Но, как видно на рис. 2.7, судьба старших поколений была не намного лучшей, качественные различия существуют именно между двумя указанными группами поколений.

Понятно, что главные изменения в соотношении полов в населении России на протяжении всего послевоенного периода определялись тем, что понесшие небывалые мужские потери старшие поколения постепенно сходили со сцены, замещаясь более молодыми, с гораздо более нормальными половыми пропорциями. У тех же поколений, которые не знали таких потерь, половые пропорции менялись мало (рис. 2.8). Между двумя последними переписями соотношение полов в возрастах от 15 до 59 лет не-

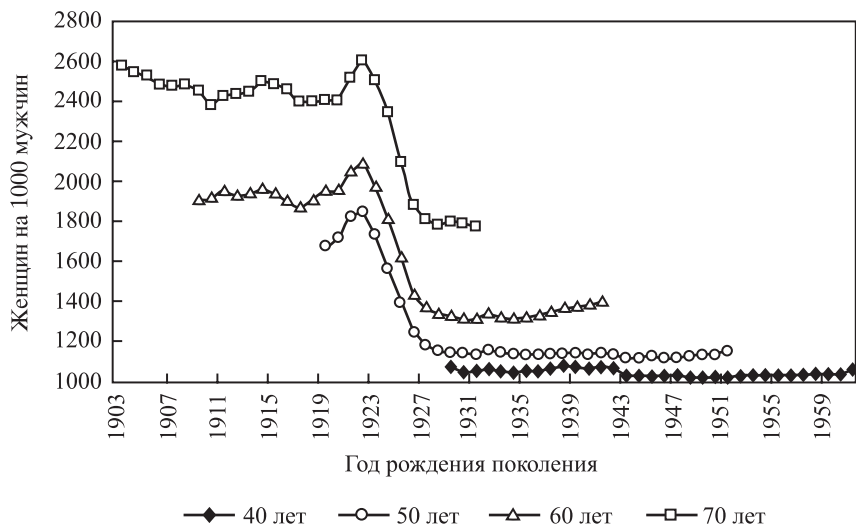

Рис. 2.7. Число женщин на 1000 мужчин в возрасте 40, 50, 60 и 70 лет в разных поколениях россиян

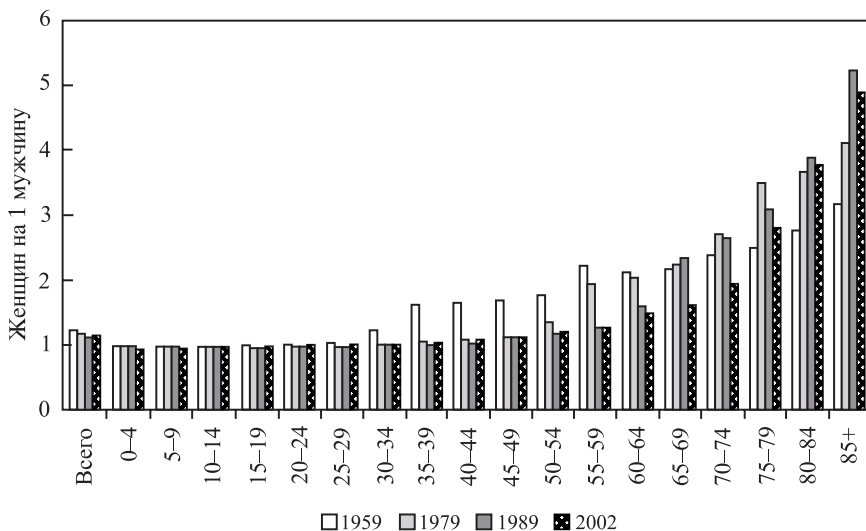

Рис. 2.8. Соотношение полов в пятилетних возрастных группах по послевоенным переписям населения

Таблица 2.3

Соотношение полов в России, взвешенное по возрастной структуре населения, по переписям 1989 и 2002 гг.

	Число женщин, взвешенное по доле мужчин				Число мужчин, взвешенное по доле женщин			
	При структуре 1989 и соотношении полов 1989	При структуре 2002 и соотношении полов 1989	При структуре 1989 и соотношении полов 2002	При структуре 2002 и соотношении полов 2002	При структуре 1989 и соотношении полов 1989	При структуре 2002 и соотношении полов 1989	При структуре 1989 и соотношении полов 2002	При структуре 2002 и соотношении полов 2002
0-4	0,086	0,047	0,085	0,046	0,078	0,042	0,079	0,042
5-9	0,081	0,051	0,080	0,050	0,074	0,045	0,075	0,046
10-14	0,076	0,076	0,075	0,075	0,069	0,068	0,070	0,069
15-19	0,071	0,091	0,072	0,093	0,065	0,086	0,064	0,084
20-24	0,070	0,083	0,071	0,084	0,063	0,076	0,062	0,075
25-29	0,090	0,076	0,092	0,078	0,081	0,070	0,079	0,069
30-34	0,093	0,072	0,094	0,073	0,083	0,064	0,081	0,063
35-39	0,085	0,075	0,088	0,077	0,074	0,066	0,072	0,065
40-44	0,057	0,093	0,058	0,096	0,048	0,081	0,047	0,078
45-49	0,061	0,090	0,061	0,090	0,048	0,071	0,048	0,071
50-54	0,075	0,079	0,076	0,080	0,057	0,061	0,056	0,060
55-59	0,068	0,044	0,068	0,044	0,048	0,031	0,047	0,031
60-64	0,075	0,076	0,069	0,070	0,041	0,039	0,045	0,042
65-69	0,046	0,083	0,032	0,058	0,017	0,022	0,025	0,032
70-74	0,038	0,079	0,028	0,057	0,013	0,019	0,018	0,026
75-79	0,037	0,047	0,033	0,043	0,010	0,012	0,012	0,013
80-84	0,020	0,019	0,020	0,018	0,005	0,004	0,005	0,004
85+	0,011	0,014	0,010	0,013	0,002	0,002	0,002	0,002
Все возраста	1,139	1,195	1,112	1,146	0,877	0,858	0,887	0,871
Все возраста по переписи населения	1,140*			1,147*	0,877			0,872*

* Отличие на 0,001 от показателя в предыдущей строке объясняется округлением при расчетах.

сколько ухудшилось вследствие увеличившегося разрыва в смертности мужчин и женщин. Разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин между 1989 и 2002 гг. вырос на три года, а смертность в России особенно высока в этом возрастном интервале.

Однако это небольшое ухудшение не могло изменить общую тенденцию к выравниванию половых пропорций, обусловленную естественным уходом поколений, в которых эта пропорция была кардинально нарушена. Что же касается ухудшения показателя соотношения полов для всего населения, то оно объясняется сдвигами в возрастном составе населения, который изменяется не плавно, а следуя выпуклостям и впадинам возрастной пирамиды.

Если бы соотношение полов в каждой возрастной группе между двумя последними переписями не менялось, то только за счет изменения возрастной структуры мужчин и женщин число женщин на 1 мужчину должно было бы вырасти с 1,139 до 1,195, а число мужчин на 1 женщину – уменьшиться с 0,877 до 0,858. Действительные изменения были намного меньшими, потому что им противодействовали более значительные позитивные сдвиги в детских и особенно пожилых возрастах. Если бы возрастной состав мужчин и женщин в 2002 г. был бы таким же, как в 1989 г., то вследствие только возрастных сдвигов в соотношении полов – как положительных, так и отрицательных – число женщин на 1 мужчину во всем населении не увеличилось бы с 1,139 до 1,146, а уменьшилось бы до 1,112; соответственно, число мужчин на 1 женщину не уменьшилось бы с 0,877 до 0,871, а выросло бы до 0,887 (табл. 2.3).

2.4. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА: ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ БЛАГОПРИЯТНОЙ ДИНАМИКИ

Возрастной состав населения предопределяет важные с экономической точки зрения показатели демографической нагрузки, то есть соотношения численностей населения в рабочем и нерабочих (детском и пожилым) возрастах. Деление на три возрастные группы по критерию трудоспособности всегда условно, но все же дает довольно ясное представление о демографических

Таблица 2.4

Возрастная структура населения России с экономической точки зрения

Год проведения переписи	Доля населения в рабочем возрасте в %	Демографическая нагрузка на 1000 населения в рабочем возрасте		
		общая	детьми	пожилыми
1926	51,6	936	770	166
1939	53,1	885	724	161
1959	58,4	713	512	202
1970	56,2	781	508	272
1979	60,4	656	385	270
1989	57,0	755	430	325
2002	61,3	631	296	335

предпосылках формирования контингентов работников и иждивенцев.

Соответственно говорят о демографической нагрузке на 1000 населения в рабочем возрасте, различая при этом нагрузку детьми в дорабочем или пожилыми в послерабочем возрастах. Сумма нагрузок детьми и пожилыми образует общую демографическую нагрузку.

По принятым в России критериям к рабочим относятся для мужчин возраста 16–59 лет, для женщин – 16–54 года. Соответственно, возраст 0–15 лет считается дорабочим, а возраст 60 и старше для мужчин и 55 и старше для женщин – послерабочим.

На протяжении всего послевоенного периода общая демографическая нагрузка в России испытывала сильные колебания, которые происходили на фоне сокращающейся нагрузки детьми и растущей нагрузки пожилыми.

На момент переписи населения 2002 г. российская возрастная структура выглядела весьма благоприятной. В России было 26,3 млн человек в возрасте моложе рабочего, 89,0 млн человек в рабочем и 29,8 млн человек в возрасте старше рабочего или соответственно: 18,1%, 61,3 и 20,5% общей численности всего населения. Такой высокой доли населения в рабочем возрасте и такой низкой демографической нагрузки в России не наблюдалось за весь XX в. (табл. 2.4 и рис. 2.9).

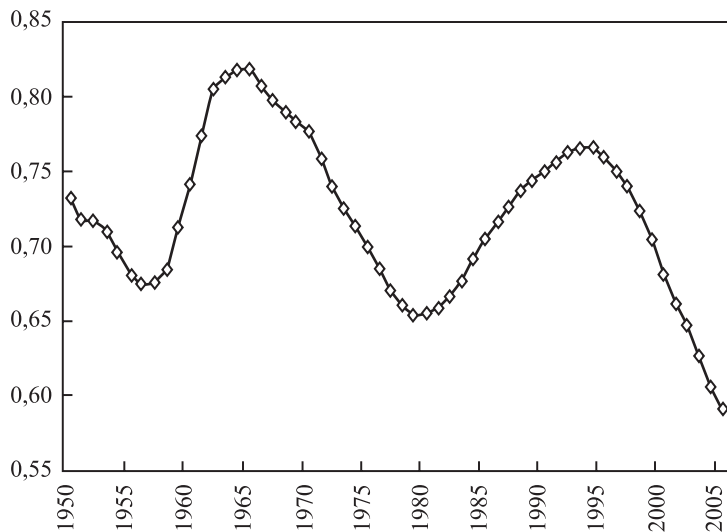

Рис. 2.9. Общая демографическая нагрузка (число лиц в дорабочем и послерабочем на 1 человека в рабочем возрасте)

Несмотря на различие траекторий движения, общая демографическая нагрузка в России в начале XXI в. была примерно такой же, как в других развитых странах. При сравнении с этими странами на рис. 2.9–2.12 используется не российский критерий выделения трех групп населения, а международный: выделяются группы 0–19 лет, 20–59 лет и 60 лет и старше. Сравнение показывает, что при общности тенденций существуют и отличия России от других стран. Помимо более значительных колебаний показателя, о чем уже говорилось, следует обратить внимание на то, что сейчас в России вклад детских возрастов в формирование общей нагрузки больше, а пожилых – соответственно меньше, чем в Европейском Союзе и Японии. По отношению же к США положение обратное.

Оценивая нынешние показатели демографической нагрузки в России как благоприятные, нельзя не сказать, что, по всем прогнозам, эта ситуация вскоре начнет быстро меняться. В частности, ожидается значительный рост демографической нагрузки пожилыми, а вместе с тем и общей демографической нагрузки.

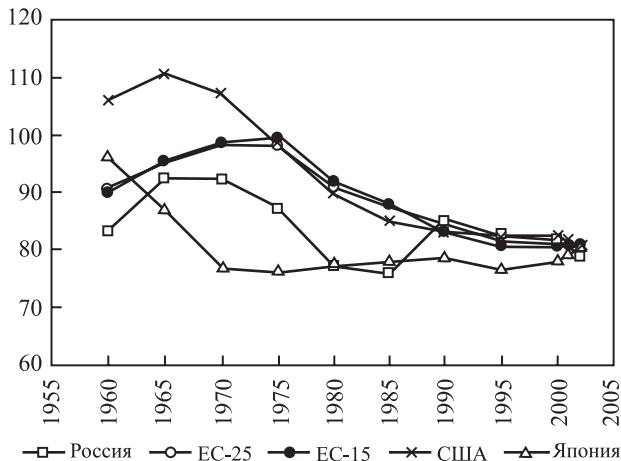

Рис. 2.10. Общая демографическая нагрузка на 1 человека в рабочем возрасте (20–59 лет) в России, Европейском Союзе, США и Японии

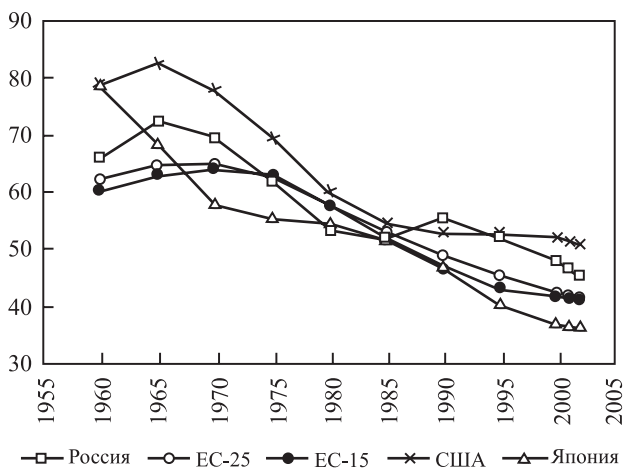

Рис. 2.11. Демографическая нагрузка детьми на 1 человека в рабочем возрасте (20–59 лет) в России, Европейском Союзе, США и Японии

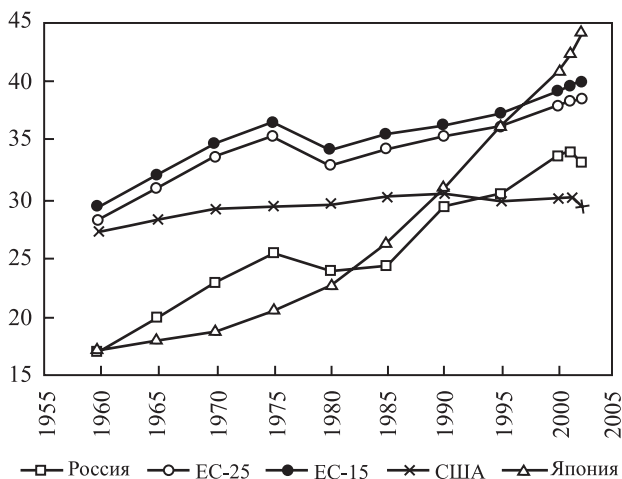

Рис. 2.12. Демографическая нагрузка пожилыми на 1 человека в рабочем возрасте (20–59 лет) в России, Европейском Союзе, США и Японии

Следует отметить, что старение всего населения неизбежно сопровождается значительным старением его работоспособной части. По переписи 2002 г. абсолютная численность более молодых рабочих возрастов (16–34 года) – примерно такая же, как по данным переписей 1979 и 1989 гг., а вот численность старших рабочих возрастов по сравнению с переписью 1989 г. увеличилась на 15,6%. Доля возрастов 40 лет и более среди рабочих возрастов между 1989 и 2002 гг. увеличилась с 34,5 до 42,2%, при росте численности рабочих возрастов на 3,7% численность рабочих возрастов моложе 50 лет сократилась на 8,3%, а в возрастах 40 лет и старше выросла на 26,6%.

Динамика численности населения в рабочих возрастах и демографической нагрузки очень важны, но не следует недооценивать экономическое и социальное значение динамики и других возрастных контингентов. Некоторые из них представлены на рис. 2.13.

Перепись 2002 г. зафиксировала самую низкую, по сравнению с четырьмя другими послевоенными переписями населения численность детей дошкольных возрастов и самую высокую численность рабочих и пенсионных возрастов. При этом изменился

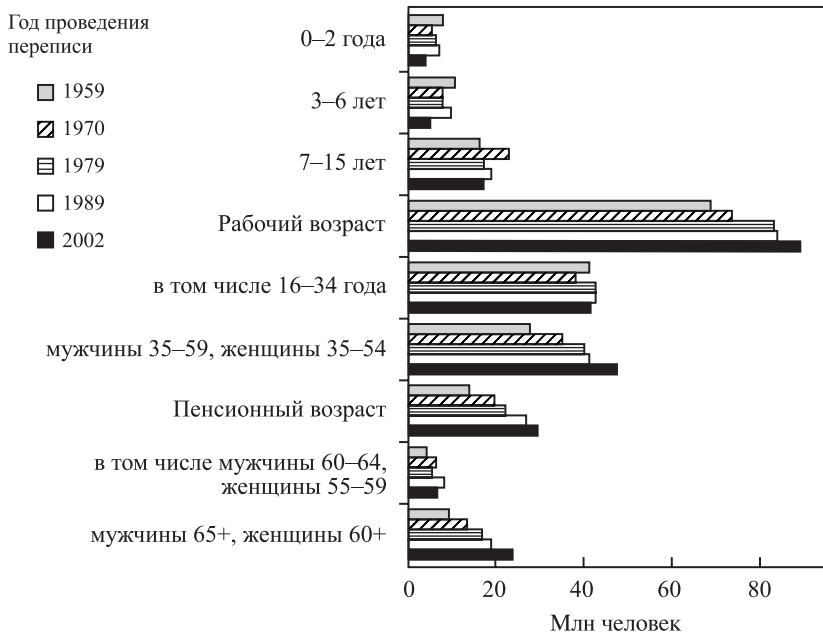

Рис. 2.13. Изменение численности некоторых возрастных групп по данным послевоенных переписей населения

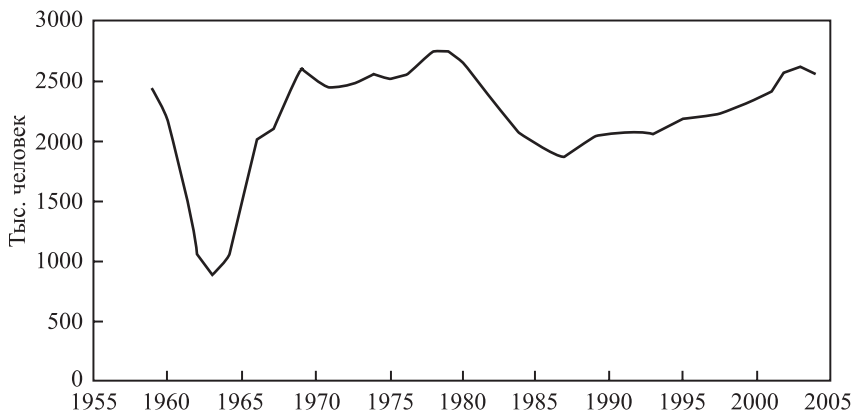

Рис. 2.14. Число юношей призывных возрастов (18–19 лет) на начало года

и возрастной состав людей пенсионного возраста. Число «молодых» пенсионеров (мужчины 60–64 года, женщины 55–59 лет) меньше, чем в 1970 или 1989 г., но больше, чем в 1959 или 1979 г., зато численность пенсионеров старшей группы достигла максимума именно в 2002 г. По сравнению с 1989 г. она выросла на 22%. Оценивая общую картину можно сказать, что перепись 2002 г. не зафиксировала никаких неожиданных изменений в численности всех названных контингентов.

Вопреки тому, что часто думают, два последних десятилетия отмечены непрерывным ростом числа юношей призывных возрастов (рис. 2.14). Несмотря на некоторое снижение после 2002 г., более высокая, чем в начале 2004 г., численность этого контингента была лишь в начале 1959, 1970, 1975, 1978–1981 и 2003 гг. Но в ближайшем будущем эта ситуация начнет быстро меняться, число молодых людей призывных возрастов начнет быстро падать.

2.5. ПРОЦЕСС СТАРЕНИЯ ОХВАТИЛ БОЛЬШИНСТВО НАРОДОВ РОССИИ

Народы России по разным причинам, в основном исторического и культурно-исторического характера, нередко заметно различаются по возрастному составу, вследствие чего имеют и различную долю в общей численности крупных возрастных групп населения страны (табл. 2.5).

Общие процессы эволюции возрастной структуры затронули все народы России, но пока не в одинаковой степени. Материалы переписи населения 2002 г. позволяют судить об этнических особенностях этих процессов для наиболее многочисленных российских этносов, тогда как в отношении многих других эти возможности ограничены.

В итоговых таблицах переписи населения по России в целом имеются данные о возрастном составе 42 национальностей из 182. В число этих 42 попали национальности, преобладающие численно в Российской Федерации; преобладающие в регионах; «титulyные» национальности. С учетом того, что еще 33 национальности, относящиеся к коренным малочисленным народам Севера (КМНС), представлены в отдельных таблицах, оказывается, что нет сводных данных о более чем сотне этнических кате-

Таблица 2.5

**Доля некоторых этносов в трех крупных возрастных группах населения
России, %**

	Все возраста	В том числе		
		0–19 лет	20–59 лет	60 лет и старше
Все население	100,00	100,00	100,00	100,00
в том числе:				
русские	79,83	78,72	79,50	82,63
татары	3,83	3,89	3,85	3,69
украинцы	2,03	0,74	2,32	2,91
башкиры	1,15	1,39	1,11	0,96
чуваши	1,13	1,04	1,16	1,14
чеченцы	0,94	1,66	0,81	0,34
армяне	0,78	0,92	0,81	0,50
мордва	0,58	0,34	0,61	0,81
аварцы	0,56	0,92	0,49	0,28
белорусы	0,56	0,17	0,61	0,92
казахи	0,45	0,61	0,46	0,21
удмурты	0,44	0,38	0,47	0,44
азербайджанцы	0,43	0,59	0,47	0,08
марийцы	0,42	0,43	0,44	0,33
немцы	0,41	0,35	0,44	0,42
кабардинцы	0,36	0,50	0,34	0,21
осетины	0,35	0,40	0,33	0,35
даргинцы	0,35	0,57	0,31	0,17
буряты	0,31	0,43	0,30	0,17
якуты	0,31	0,47	0,29	0,14
кумыки	0,29	0,47	0,26	0,13
ингуши	0,28	0,50	0,25	0,10
лезгины	0,28	0,45	0,26	0,13
коми	0,20	0,19	0,21	0,19
тувинцы	0,17	0,29	0,15	0,05
евреи	0,16	0,05	0,12	0,41

горий. В статистических итогах переписи для России в целом не представлены расчеты демографического состава 2,5 млн человек¹, указавших в ходе переписи свою национальную принадлеж-

¹ Незначительная часть из них представлена в итогах, но в составе численно доминирующих этнических категорий. Например, в составе аварцев и даргинцев подсчитано 14 этнических категорий, расселенных преимущественно в горной части Дагестана.

ность. В сравнении с генеральной совокупностью это сравнительно небольшая доля – всего 1,7%. Однако в сводные итоги не попали такие довольно многочисленные в России народы, как грузины (198 тыс.), молдаване (172 тыс.), цыгане (183 тыс.), корейцы, таджики, греки, турки.

Для интерпретации общих по стране итогов (и частичной компенсации недостающих сведений) можно в качестве дополнения использовать региональные данные, которые имеются по 98 национальностям, в предположении, что совокупность региональных данных о конкретной национальности отражает демографические закономерности, характерные для этой национальности по стране в целом. Это допущение не во всех случаях корректно. Например, грузины упомянуты в статистических таблицах возрастного состава только в трех регионах (Москва, Краснодарский край, Северная Осетия) общей численностью 85,7 тыс. человек, а это – менее половины всех грузин, зафиксированных переписью в Российской Федерации.

В данном докладе из-за недостатка информации, использованы неполные сведения о возрастном составе еще 27 национальностей России. Ученная перепись численность лиц этой категории составила 1,8 млн человек. Следовательно, региональные данные о возрастном составе упомянутых национальностей в значительной степени компенсируют отсутствие в базовых таблицах общероссийских данных о 2,5 млн человек. Таким образом, с учетом данных о КМНС, взятых из других источников, а также с учетом неполных региональных сведений, возможно получить представление о возрастных особенностях населения, причислившего себя в ходе переписи к 96² национальностям.

Общая группировка национальностей России в зависимости от их возрастного состава в момент переписи представлена в табл. 2.6–2.8.

Для половины национальностей (48 наименований из 96 представленных в соответствующих статистических разработках) характерны признаки демографической старости, что отражает общую тенденцию постарения населения в Российской Федера-

---

² Дабы избежать двойного счета, в этот список не включены учтенные в составе иных групп и отдельно тувинцы-тоджинцы и кряшены, хотя региональные статистические сведения о них имеются.

Таблица 2.6

Группировка народов России по степени старения в 2002 г.

Группировка национальностей по степени старения		Доля в населении России, %	
<i>Демографическая молодость</i> азербайджанцы, долганы, ингуши, кеты, коряки, курды *, манси, нганасаны, ненцы, нивхи, орочи, теленгиты, тофалары, тувинцы, турки *, ульта (ороки), ханты, цыгане *, чеченцы, чукчи, эвенки, эвены, энцы, юагиры		2,15	
<i>Преддверие старости</i> аварцы, агулы *, алеуты, алтайцы, даргинцы, ительмены, казахи, кумыки, лезгины, нанайцы, негидальцы, ногайцы *, рутульцы *, селькупы, сойоты, табасараны *, турки-месхетинцы *, туркмены *, удэгейцы, улчи, цахуры *, челканцы, чуванцы, якуты		2,54	
<i>Старость – невысокий уровень</i> абазины *, адыгейцы, армяне, балкарцы, башкиры, буряты, грузины *, кабардинцы, калмыки, камчадалы, карачаевцы, корейцы *, лакцы *, марийцы, осетины, саамы, тазы, телеуты, тубалары, узбеки *, хакасы, черкесы, чулымцы, шорцы		4,35	
<i>Старость – заметный уровень</i> бесермяне *, греки *, коми, коми-пермяки, кумандинцы, молдаване *, немцы, русские, татары, таты *, удмурты, чуваша, шапсуги		86,12 (без русских 6,29)	
<i>Старость – значительный уровень</i> карелы, китайцы *, литовцы *, мордва, нагайбаки *, финны *		0,73	
<i>Старость – высокий уровень</i> белорусы, вепсы *, украинцы		2,59	
<i>Старость – крайне высокий уровень</i> евреи, ижорцы		0,16	
* Итоги по национальностям, помеченным звездочкой, рассчитаны по неполным (региональным) данным. Примечание. При составлении таблицы использованы следующие критерии (см.: Статистика населения с основами демографии. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 84):			
Характеристика возрастного состава лиц определенной национальности	Доля пожилых (60 лет и старше), %	Доля детей (14 лет и младше), %	
		25 и более	до 25
Демографическая молодость	Менее 8	1 степени	2 степени
Преддверие старости	8–10	1 степени	2 степени
Собственно старение	10–12	1 степени	2 степени
Демографическая старость	12 и более	1 степени	2 степени

Таблица 2.6 (окончание)

Для более детального анализа уровня постарения применяется дробная шкала, учитывающая помимо указанных выше критериев сопоставление доли стариков и детей:			
Примерная доля старения, %	Доля стариков/доля детей	Характеристика возрастного состава	
6	Менее 0,25	Демографическая молодость	
8	0,25–0,4	Преддверие старости	
12	0,4–0,9	Старость	невысокий уровень
18	0,9–1,5	"	заметный уровень
20	1,5–4	"	значительный уровень
30	4–7,5	"	высокий уровень
40	7,5 и более	"	крайне высокий уровень

Таблица 2.7

Национальности с невысоким уровнем демографической старости

Национальность	Доля стариков, % (С)	Доля детей, % (Д)	Уровень старости (С/Д)
Буряты	10,09	24,08	0,42
Кабардинцы	11,05	24,52	0,45
Калмыки	10,56	22,55	0,47
Хакасы	11,04	22,09	0,50
Карачаевцы	12,95	23,53	0,55
Балкарцы	12,13	21,65	0,56
Армяне	11,86	20,82	0,57
Черкесы	13,19	21,03	0,63
Башкиры	15,37	20,49	0,75
Адыгейцы	16,19	20,04	0,81
Марийцы	14,53	17,03	0,85
Осетины	18,14	19,94	0,91

Таблица 2.8

Национальности с заметным/значительным уровнем демографической старости

Национальность	Доля стариков, % (С)	Доля детей, % (Д)	Уровень старости (С/Д)
Татары	17,82	16,71	1,07
Коми	17,29	14,87	1,16
Русские	19,11	15,90	1,20
Чуваши	18,62	15,41	1,21
Удмурты	18,59	13,99	1,33
Коми-пермяки	18,76	13,04	1,44
Немцы	18,86	12,73	1,48
Мордва	25,81	9,33	2,77
Карелы	28,10	9,01	3,12

ции. Совокупная доля лиц этих национальностей составляет в России 94% населения (среди нерусских национальностей – 70%). При этом преобладающее количество национальностей характеризуется выраженными показателями старости, т.е. доля пожилых (60 лет и старше) в общей численности лиц данной национальной принадлежности намного превышает пороговый критерий 12%, а доля детей (14 лет и младше) существенно ниже 25%-ного уровня.

Национальности, которые можно отнести к категории «молодых» по возрастному составу, образуют, по меркам России, небольшую совокупность 3,1 млн человек, т.е. 2% населения. В дополнении к этому, примерно такой же численный объем составляют «относительно молодые» национальности, находящиеся, согласно демографическим критериям, на пороге старости. В совокупности «молодые» и «нестарые» национальности составляют половину анализируемого списка. В численном же отношении их демографический вес крайне невелик – всего 6,8 млн человек или 4,7% населения.

Почти половина «старых» национальностей характеризуются все же невысокими показателями старости. Среди них наименьший уровень свойствен бурятам, кабардинцам, калмыкам. Примечательно, что в данной группе преобладают «кавказские» национальности – кабардинцы, карачаевцы, армяне и др., что сви-

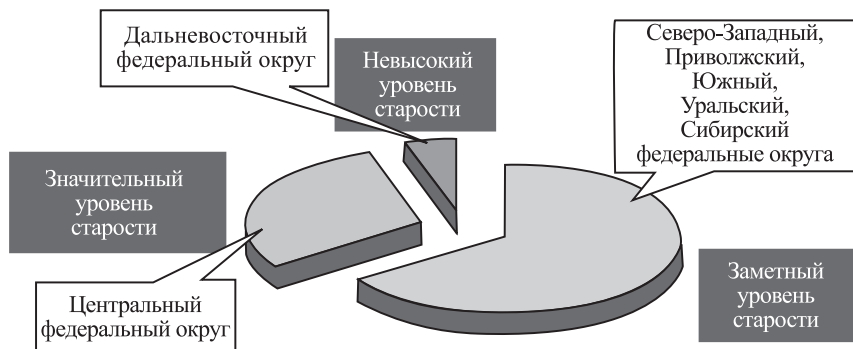

Рис. 2.15. Территориальное распределение русских по уровням демографического старения

детельствует о постепенном снижении демографического потенциала кавказского населения. Самые «старые» – осетины. Заметим также: представители «старых» кавказских национальностей населяют в основном западные регионы Кавказа.

Невысокие показатели старости – это пока что предельный вариант демографического постарения для кавказских групп. Для других же российских национальностей характерны более выраженные показатели. Заметным уровнем демографической старости отличаются статистические совокупности, в составе которых численность стариков и детей примерно равна с тенденцией перевеса численности первых. Среди них, русские, татары, чувашаи, удмурты, мордва.

Для **русских** по многим параметрам характерен заметный уровень демографического постарения. Об этом свидетельствуют данные как по стране в целом, так и по отдельным регионам (рис. 2.15 и табл. 2.9). Если брать данные по укрупненным регионам, наблюдаемые различия не будут значительными. Наибольшей долей пожилого населения и наименьшей долей детей отличается Центральный федеральный округ, в котором сосредоточена почти треть русских. А сравнительно невысоким уровнем демографической старости выделяется Дальневосточный округ, там проживает всего 5% русских страны. На остальной территории России (почти две трети русских) преобладает средний вари-

Таблица 2.9

Возрастная структура русских по регионам

	Доля стариков, % (С)	Доля детей, % (Д)	Уровень старости (С/Д)	Численность русских по переписи	
				тыс. человек	%
Россия	19,1	15,9	1,2	115889	100,0
Федеральные округа:					
Северо-Западный	17,6	16,4	1,1	12003	10,4
Центральный	22,5	14,7	1,5	34703	29,9
Приволжский	19,1	16,7	1,1	21148	18,2
Южный	19,4	14,9	1,3	14795	12,8
Уральский	16,6	17,5	0,9	10238	8,8
Сибирский	15,8	18,3	0,9	17531	15,1
Дальневосточный	11,5	18,4	0,6	5471	4,7

ант демографического состояния, определяемый как заметный уровень старости.

Татары, вторая по численности этническая группа населения России, как и русские, представляют собой демографически старое население, но с несколько лучшей пропорцией по полу и возрасту. Доля детей (17%) относительно всех учтенных переписью татар немного выше, чем у русских, особенно заметно различие по категориям детей старших возрастов. Доля пожилых людей (18%) среди татар несколько ниже, чем среди русских. Немногим лучше соотношение зрелых возрастных когорт по полу. Однако доля населения активного фертильного возраста (20–29 лет) у татар заметно ниже. Это находит свое отражение в несколько меньшей доле детей младшего возраста. Отличительная черта демографического состава татар – заметно увеличенная доля лиц в зрелом возрасте в интервале 35–49 лет (поколение тех, чьи родители родились в предвоенные годы). Это характерно для всего населения России, но не в столь резкой форме. Соответственно, значителен у татар возрастной контингент 15–24 года, а это, в свою очередь, должно способствовать увеличению рождений в текущем межпереписном интервале.

Региональный анализ состава татар по полу и возрасту затрудняется тем, что при большой численности и повсеместном

расселении, они не составляют, подобно русским, большинства населения. Соответственно, региональные закономерности демографической структуры татар могут быть представлены для ограниченного числа регионов.

Для татар, проживающих в Татарстане, характерна примерна та же ситуация демографического старения, как и для всех российских татар, учтенных переписью. Отличия состоят в том, что в республике ситуация несколько благоприятнее из-за относительно большей доли детей (19% татарского населения, в целом по РФ – 17%). Если в целом по России среди татар несколько больше стариков, чем детей, то в Татарстане соотношение обратное. Правда, превышение доли детей незначительное, всего лишь один процент. Вместе с тем характерная для татарского населения России черта – повышенная доля 40-летних – проявляется и в Татарстане, но еще резче – среди татар Башкортостана. В обеих республиках, как известно, проживает более половины всех российских татар. В других регионах, таких как Челябинская, Ульяновская, Свердловская, Оренбургская области, в которых численность татар тоже велика (по 150 тыс. человек и более), обнаруживаются, в общем, те же закономерности, но как бы в более резкой форме: доля зрелых возрастов растет, доля детей сокращается. Впрочем, это не является свидетельством кризисных явлений именно среди татар, поскольку они в демографическом отношении представляют собой часть жителей этих регионов.

2.6. ПОКОЛЕННАЯ АССИМИЛЯЦИЯ ДЕФОРМИРУЕТ ВОЗРАСТНУЮ ПИРАМИДУ МНОГИХ НАРОДОВ

Состав национальностей по полу и возрасту зависит отнюдь не только от демографических факторов, поскольку принадлежность лиц разных возрастных групп к той или иной этнической категории зависит от многих условий, не имеющих отношения к демографии. Поэтому следует с осторожностью относиться к данным переписей о половозрастной структуре многих этнических групп как при анализе текущего этнического состава населения, так и при оценке его перспектив.

На примере украинцев Москвы видно, что половозрастная структура в ряде случаев носит естественные демографические

черты только применительно к старшим и зрелым возрастам. В молодых и детских когортах численность лиц, фиксируемая переписью как «украинцы», непрерывно и линейно убывает. Это не характерно ни для какого режима демографического воспроизводства. В описываемом примере «переход» от демографически объяснимой структуры к соотношениям специфического типа происходит, начиная с возрастной категории 25–29 лет. Далее, по мере омоложения когорт, численность украинцев резко сокращается. Известно, однако, что в Москве, по данным переписи 2002 г., украинское население не только не уменьшается, как по России в целом, но даже растет.

Феномен «аккумуляции» украинцев в зрелых возрастных когортах и наличие стандартных демографических пропорций только в старших возрастах свидетельствует о том, что зафиксированная переписью структура отражает не одно, а два не связанных между собой явления: для пожилых и зрелых возрастов – общедемографические закономерности, для молодых и детских – эффект перемены этнической идентичности. Известно, что в Москве, как и по стране в целом, чисто украинские семьи встречаются реже русско-украинских. Но даже в украинских семьях русская идентичность, если не преобладает у лиц молодого поколения, то сосуществует наряду с украинской. Чем моложе возраст человека, тем большая существует вероятность ассоциирования себя с языковой средой повседневного окружения, в данном случае – с русской. Убывание числа лиц, зафиксированных переписью как «украинцы», в зависимости от уменьшения индивидуального возраста как раз и подчиняется вероятностному распределению. Особенно это видно на примере демографической пирамиды, составленной для всех российских украинцев (рис. 2.16–2.17).

Если заменить часть демографической пирамиды московских украинцев, вид которой нарушен ассимиляционными явлениями, соответствующими возрастными блоками русских москвичей, то в этом случае гипертрофированно большие доли зрелых возрастов уменьшатся и вся пирамида примет характерную для населения Москвы форму регрессивного демографического состояния. В таком совпадении нет ничего удивительного, поскольку украинцы являются неотъемлемой частью столичной демографической системы.

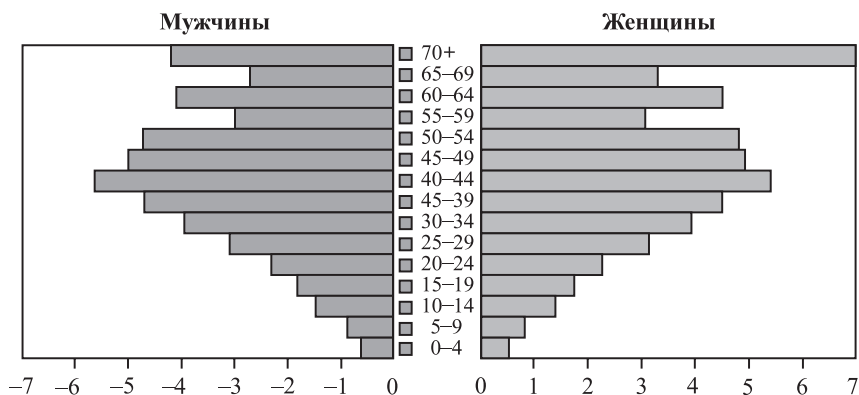

Рис. 2.16. Возрастной состав: украинцы Москвы

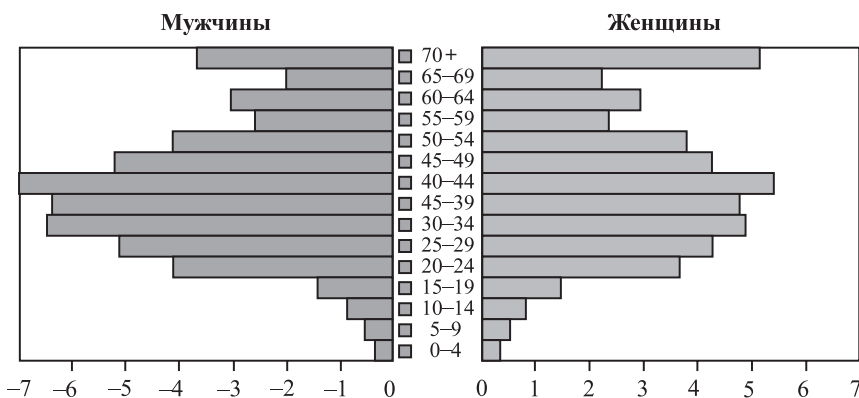

Рис. 2.17. Возрастной состав: украинцы Российской Федерации

Данный пример объясняет, почему так похожи между собой и вместе с тем демографически «невероятны» соотношения по полу не только среди украинцев, но и среди российских белорусов, мордвы, карел, коми-пермяков. Изучая состав мордвы в Самарской области – самом многонаселенном после Мордовии ареале этого этноса (66 тыс. человек), можно обратить внимание, насколько велико у них сходство по полу и возрасту с украинцами Москвы (рис. 2.18).

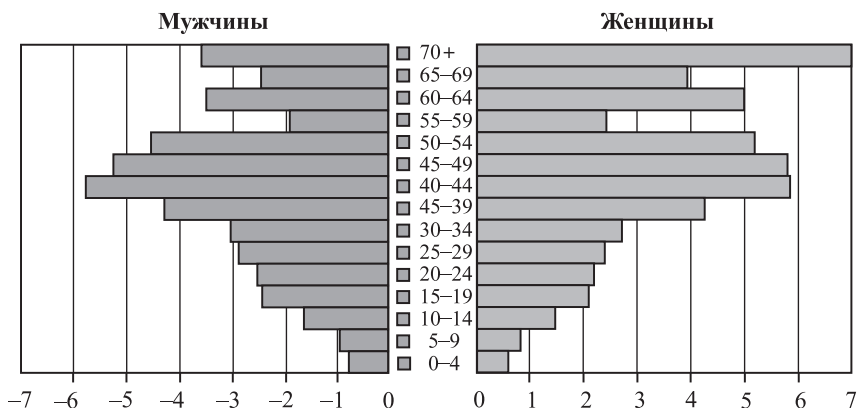

Рис. 2.18. Возрастной состав: мордва Самарской области

Перепись отразила также различные варианты идентичности и ассимиляции в зависимости не только от возраста, но и пола. Например, среди учтенных переписью латгальцев женщины преобладают почти на треть, среди ижорцев – превышение двукратное. Заметно также превышение численности женщин над количеством мужчин, не вполне объяснимое демографическими причинами, у карел, вепсов, российских финнов, поляков и др.

3. ЭТНИЧЕСКАЯ И ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

3.1. В РОССИИ – 182 НАРОДА?

Как и во всех прежних, советских, переписях (но не в дореволюционной переписи 1897 г.), в новой Всероссийской переписи 2002 г. осуществлялся подсчет населения страны с учетом этнического состава.

«Ваша национальная принадлежность?» – так звучал вопрос анкеты, обращенный к каждому жителю Российской Федерации. Однако получить информацию переписчикам оказалось нелегко из-за методических и общественно-политических трудностей. Еще труднее оказалось полученную информацию обработать и анализировать из-за неполного охвата переписью некоторых категорий населения, а также по причине недостаточной сопоставимости полученных результатов с предыдущими переписями.

Как известно, численность населения России между переписями несколько сократилась. Но при этом перепись 2002 г. зафиксировала намного больше этнических групп, чем это было раньше. Связано это отнюдь не с миграцией и другими демографическими процессами – изменился сам принцип подсчета итогов.

В 1989 г. во всем СССР насчитали 128 «национальностей». Сейчас гораздо больше в одной только России. Весь вопрос в методике. Для последней советской переписи был разработан список из 800 этнических имен, которые могли встретиться во время опроса. В этом списке имелось много вариантов одних и тех же названий, например, слово «башкиры» в разных регионах произносят как *башикорт*, *башикорт*, «тувинцы» – *тува*, *тыва-кижи*, «буряты» – *баряат*, *буряад* и т.д. После опроса все ответы многомиллионного населения были сгруппированы в 128 категорий. Поэтому именно столько получилось «народов СССР».

Не меньший предварительный список (803 единицы) был подготовлен для переписи 2002 г. По ее итогам произведена группировка по 182 наименованиям, и появилось более шестидесяти

как бы новых этнических категорий. Например, перепись 2002 г. выделила в отдельную этническую категорию десять тысяч *нагайбаков* – теперь их не учитывают в составе татар. Появились ранее «не замечаемые» среди татар *кряшены* и *сибирские татары*. Отдельно подсчитаны *бесермяне*, которых до этого переписывали в удмуртов. Среди дагестанских аварцев теперь различают свыше десятка малочисленных групп, говорящих на андоцезских языках. Среди даргинцев «обнаружились» *кайтагцы* и *кубачинцы*. Лишь теперь статистика их «увидела», хотя эти отличительные группы науке были хорошо известны. Новая перепись как бы заново открыла много полузабытых этнических наименований.

Составление непротиворечивого списка национальностей оказалось сложной задачей, поскольку впервые была предпринята попытка отразить не только многообразие населения России, но и показать реалии культурной интеграции и ассимиляции. Наиболее труден случай с Дагестаном. По данным лингвистики, в Дагестане издревле бытует 26 различных языков и еще около сотни диалектов, из которых как минимум два настолько своеобразны, что также могут быть названы языками¹. Этнографы утверждают, что в этой горной республике проживает около трех десятков этнических групп. Некоторые из этих групп включают сотни тысяч человек (аварцы, лезгины, даргинцы), другие – по численности очень небольшие, есть даже «одноаульные». В СССР, начиная с 1937 г., языковая и этническая пестрота, согласно политической доктрине, стала лишней. Советские переписи игнорировали многообразие, искусственно сокращались списки национальностей. Даже при проведении достаточно точной переписи 1989 г., официальный список «народов Дагестана» включил менее половины реально бытующих этнических имен. Остальные, согласно установившейся практике, были учтены совместно с другими наименованиями. Так, различные группы, носителей 14 уникальных языков, обозначили «аварцами» и, таким образом, аварское население, и без того самое большое в Дагестане, статистически представилось еще большим.

---

¹ Речь идет о двух даргинских диалектах – кубачинском и кайтагском, носители которых используют свой язык только в семье и не могут общаться с другими даргинцами иначе как на литературном даргинском языке.

Новая российская перепись нарушила «традицию». Нет теперь обезличенной категории «народы Дагестана», а наряду с многочисленными аварцами в статистических итогах появились андийцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы и многие другие. Однако ученые, политики, общественные деятели до сих пор спорят, кто скрывается под этими названиями – отдельные народы или те же аварцы. С одной стороны высказывают аргументы, что собственные языки у данных групп совершенно иные. А другие утверждают, что по-аварски эти дагестанцы говорят лучше, нежели на «домашних» языках. В итогах переписи 2002 г. «спорные» группы дагестанцев посчитаны дважды – один раз в составе аварцев, второй раз – в качестве десяти с лишним отдельных этнических наименований.

Но остается вопрос, насколько верны полученные цифры. По представлениям этнографов, «забытые дагестанские народы» – это свыше 140 тыс. человек. А по новой переписи – на две трети меньше (57,8 тыс.). Среди них только носители цезских языков посчитаны относительно достоверно, а возможно, и с некоторым избытком – их общая численность получилась 23,1 тыс. человек. Но группы, относимые наукой к носителям андийских языков и учтенные переписью в количестве 34,4 тыс. человек, по представлениям специалистов составляют лишь 40% действительной численности. Носители даргинских диалектов (фактически, языков) – кайтагцы и кубачинцы учтены менее чем на 10%.

Понятно, что во время переписного опроса трудно добиться высокой точности. Нет ее и в оценках специалистов. Но расхождения в данном случае действительно велики. Например, арчинцев переписчики насчитали только 100 человек, а по наблюдениям этнографов их не менее тысячи, кубачинцев должно было быть порядка 6 тысяч, а учтено менее сотни. Самое поразительное несоответствие в отношении кайтагцев: ожидалось, что такими назовут себя чуть ли не 30 тысяч, а получилось 5 человек – двое мужчин и три женщины.

Этническое сознание носит двойственный характер и в зависимости от условий может проявляться по-разному, и это, конечно, влияет на результаты опроса малочисленных национальностей.

Впрочем, стоит задаться вопросом и о качестве переписного материала. В ряде районов на него влияли политическая обста-

новка, межэтническая конкуренция и другие привходящие обстоятельства. В адрес властей выдвигали обвинения в «этноциде». После переписи одни специалисты говорили о недоучете численности населения страны или отдельных народов, другие, напротив, о ее завышении. Скорее всего, имело место и то, и другое. В одних регионах преобладал недоучет. Например, на Дальнем Востоке китайцев сочли, но далеко не всех. И не потому, что китайцы уклонялись, просто местным властям не очень хотелось их учитывать². В других случаях, как в Чечне, Ингушетии, людей насчитали с избытком.

Из более чем десятка административных районов Дагестана, в которых преимущественно расселены малочисленные национальности, только в Цунтинском и отчасти Ахвахском районах перепись 2002 г. прошла без заметных искажений. В Москве значительную часть приезжих не учли, но в подсчете местных жителей явно перестарались.

В тех случаях, когда заметного политического давления из республик не было, новые этнические категории в российской переписи появлялись безболезненно. Речь идет, к примеру, о *бесермянах* в Удмуртии, численностью 3,2 тыс. человек. Против их «статистической независимости» республиканские власти не выступали. То же – в отношении *кумандинцев*, *теленгитов*, *телеутов* и других, учтенных независимо от алтайцев в республике Алтай.

Переписью выделены отдельно от адыгейцев *шапсуги* (однако их численность существенно занижена³), от украинцев – *русины*, от тувинцев – *сойоты*. Но политического давления удавалось избежать не всегда.

Все это следует принимать во внимание, используя и анализируя результаты учета переписью этнического состава россиян, истолковывая отдельные, не всегда однозначные детали общей картины этнической структуры российского общества. Но при этом едва ли есть основания ставить под сомнение саму эту общую картину.

---

² Окажись выходцев из Китая очень много, пограничный режим пришлось бы усиливать, а это негативно скажется на экономике региона.

³ По переписи 3,2 тыс. человек, по оценкам – порядка 10 тыс.

3.2. ЭТНИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РОССИИ СУЩЕСТВЕННО НЕ ИЗМЕНИЛСЯ

При наличии ряда погрешностей и ограничений перепись, тем не менее, явственно показала несостоятельность разговоров об «этноциде», якобы имевшем место в 1990-х годах, а также о радикальных изменениях в этническом составе населения России. Численность некоторых народов – русских, а также марийцев, удмуртов, чувашей, мордвы, хакасов, коми и многих других – действительно несколько сократилась. Другие, наоборот, численно возросли, например аварцы, даргинцы, кумыки, якуты, буряты. Но в целом этническая карта России существенно не изменилась (табл. 3.1).

В частности перепись показала безосновательность страхов о катастрофическом сокращении русских. Накануне переписи публиковались прогнозы, согласно которым, численность русских по сравнению с последней советской переписью упала на 15–19 млн человек, чуть ли не на 15%. Действительное сокращение произошло на гораздо меньшую величину – на 3,3%, а доля в составе населения страны уменьшилась на 1,7%. Основная причина сокращения – низкая рождаемость и высокая смертность. Второстепенным фактором сокращения служит миграционный отток, в целом миграция сыграла и продолжает играть позитивную роль, отчасти компенсируя падение численности русских. Учетная эмиграция русских за пределы бывшего СССР за 1993–2001 гг. оценивается в четверть миллиона человек, тогда как в обмене с бывшими республиками СССР чистая миграция русских в пользу России за 1990–2001 гг. составила 3,2 млн человек. Дополнительным источником пополнения является ассимиляция в пользу русского языка и русской этнической идентичности – процесс не новый, он имел место и сто лет назад.

В отношении других наиболее крупных этнических категорий, насчитывающих свыше миллиона человек, перепись обнаружила следующие тенденции.

Численность татар в России практически не изменилась. Было 5,52 млн, стало 5,55 млн. Демографические процессы – не единственная причина замедления роста. Отчасти проблема связана с процессами ассимиляции, отчасти – с неточнос-

Таблица 3.1

Этнический состав населения Российской Федерации в 1989 и 2002 годах

	2002 г.		1989 г.		2002 г. в % к 1989 г.
	тыс. человек	% к итогу	тыс. человек	% к итогу	
Все население	145166,7	100,00	147021,9	100,00	98,74
в том числе:					
русские	115889,1	79,83	119865,9	81,53	96,68
татары	5554,6	3,83	5522,1	3,76	100,59
украинцы	2943,0	2,03	4362,9	2,97	67,45
башкиры	1673,4	1,15	1345,3	0,92	124,39
чувашаи	1637,1	1,13	1773,6	1,21	92,30
чеченцы	1360,3	0,94	899,0	0,61	151,31
армяне	1130,5	0,78	532,4	0,36	212,34
мордва	843,4	0,58	1072,9	0,73	78,60
аварцы	814,5*	0,56	544,0**	0,37	149,71
белорусы	808,0	0,56	1206,2	0,82	66,98
казахи	654,0	0,45	635,9	0,43	102,85
удмурты	636,9	0,44	714,8	0,49	89,10
азербайджанцы	621,8	0,43	335,9	0,23	185,13
марийцы	604,3	0,42	643,7	0,44	93,88
немцы	597,2	0,41	842,3	0,57	70,90
кабардинцы	520,0	0,36	386,1	0,26	134,68
осетины	514,9	0,35	402,3	0,27	127,99
даргинцы	510,2*	0,35	353,3**	0,24	144,38
буряты	445,2	0,31	417,4	0,28	106,65
якуты	443,9	0,31	380,2	0,26	116,73
кумыки	422,4	0,29	277,2	0,19	152,40
ингуши	413,0	0,28	215,1	0,15	192,04
лезгины	411,5	0,28	257,3	0,17	159,96
другие и не указавшие	4257,1	2,93	4036,1	2,78	105,48

* Для категории «аварцы» приводится цифра с учетом численности андо-цезских групп и арчинцев, а для категории «даргинцы» – с учетом кайтагцев и кубачинцев.

** В 1989 г. в составе аварцев учтены андо-цезы и арчинцы; в составе даргинцев – кайтагцы и кубачинцы.

тями учета. В отношении татар, проживающих в Башкирии, говорят даже о подлоге переписных данных. Теперь ясно, что если бы Госкомстат не включил в состав татар *кряшен* и *сибирских татар*, не было бы и этого минимального при-

роста⁴. Кроме того, в нынешней переписи правомерно посчитаны как отдельная группа нагайбаки, которые раньше также учитывалась в составе татар. Эти исключения не являются статистически значимыми на фоне более 5 млн человек, определивших себя как татары. Речь на самом деле должна идти не о демографическом сокращении численности татар, а о достоверности произведенного учета населения в Башкортостане, где, как показала последняя советская перепись, татар насчитывалось больше, нежели башкир⁵. В 2002 г. соотношение получилось обратным⁶. Даже при низком уровне естественного прироста, не считая миграционного притока, численность татар в России, по сравнению с 1989 г., должна была вырасти на полмиллиона. А это во много раз больше, чем упомянутые группы сибирских татар, кряшен и нагайбаков вместе взятые.

Перепись показала численный рост башкир, который объясняется не только демографо-миграционными причинами, но и факторами политического характера, которые, возможно, сказывались на результатах переписей и в прошлом. В 1989 г. численность тех, кто назвался татарами, возросла по отношению к численности 1979 г. на 110,3%, а количество назвавшихся башкирами увеличилось всего лишь на 104,2%. Если не учитывать феномен смены идентичности, результаты кажутся странными – среди башкир больше сельских жителей и более высока рождаемость. В нынешней переписи взят своеобразный реванш: у татар прирост низкий – всего 0,6%, а у башкир – заметный, 24,4%. Истинное положение дел, видимо, находится где-то посередине.

Незначительно сократилась число чувашей: было 1,77 млн, стало 1,64 млн. Неблагоприятные демографические тенденции в данном случае действительно имеют место (об этом ниже), но основной фактор – смена этнической идентичности.

Эта же причина в еще большей степени объясняет сокращение в России числа украинцев. Известно, что в первые годы после исчезновения СССР значительное количество украинцев, осо-

---

⁴ В сумме эти группы составили по данным переписи более 36 тыс. человек.

⁵ По переписи населения 1989 г. в Башкортостане русские составляли 39,3% населения, татары – 28,4, башкиры – 21,8%, и республиканской власти очень бы хотелось изменить это соотношение.

⁶ Перепись 2002 г. показала, что в Башкортостане русские составляют 36,3% населения, башкиры – 29,8, татары – 24,1%.

бенно из дальневосточного региона, переехало на Украину. Но очень скоро наметилось миграционное стремление в Россию, особенно во второй половине 1990-х. Накануне публикации первых итогов переписи СМИ давали прогнозы, по которым численность украинцев в России должна стремительно вырасти. И тем не менее перепись зафиксировала сильное никем не прогнозируемое снижение – с 4,36 млн до 2,94 млн, т.е. почти на треть.

Имеются категории, численный состав которых сильно возрос. Это, прежде всего, армяне, количество которых удвоилось. Ранее их насчитывалось 532 тыс., теперь – 1,13 млн человек. Причины роста очевидны – интенсивная миграция с конца 1980-х годов из Армении (Спитакское землетрясение) и Азербайджана (Карабахский конфликт). Вторая причина – положительный демографический рост, особенно в среде выходцев из сельской местности.

На втором месте по уровню прироста – чеченцы. Данные показывают 50%-ное увеличение – было 899 тыс., стало 1,36 млн (причем миллион приходится на саму Чечню). О завышенном переписью количестве чеченцев немало говорилось в печати. Межпереписная динамика численности населения Чечни и Ингушетии по поколениям говорит о том, что завышение действительно имело место. Анализ региональных итогов еще предстоит, и пока выносить окончательное суждение о реальной динамике числа чеченцев между 1989 и 2002 гг. преждевременно.

Среди других крупных этнических категорий численностью не менее 500 тыс. человек увеличение характерно только для кавказских групп. Наиболее заметны азербайджанцы. Нынешняя перепись насчитала 622 тыс. против 336 тыс. в 1989 г., т.е. произошло 85%-ное увеличение. По темпам прироста в России азербайджанцы лишь немногим отстали от армян. Факторы быстрого увеличения численности те же, в основном миграционного свойства. При этом перепись развенчала миф об огромных масштабах переселения азербайджанцев в Россию. Дело в том, что за пределами Азербайджана действительно не может находиться несколько миллионов выходцев из этой страны. По переписи 1989 г. в республике было 7,02 млн человек, а по переписи, проведенной там в 1999 г., – 7,95 млн. Если исходить из гипотетически высоких показателей естественного прироста,

то в 1999 г. в Азербайджане должны были насчитать примерно 8,8 млн человек. Перепись же дала на 850 тыс. меньше ожидаемого числа. Следует, конечно, принять во внимание демографические последствия конфликтов, произошедших в конце 1980-х и начале 1990-х годов: почти все армяне покинули Азербайджан, и, кроме того, азербайджанская перепись не смогла достоверно учесть население Карабаха. Но она учла большое количество вынужденных мигрантов, прибывших из Армении и Средней Азии, что в демографическом отношении в значительной мере компенсировало убыль. Очевидно, что разница между итогом и ожидаемой численностью возникла в результате других миграционных процессов, а именно – оттока населения. Среди покинувших Азербайджан порядка 250 тыс. – это русские. Какое-то количество уехавших составляют украинцы, татары, евреи. Но большинство из переселившихся за рубеж – азербайджанцы, т.е. порядка 600 тыс. человек. Многие обосновались в Турции, а также в государствах бывшего СССР, какая-то часть – в странах дальнего зарубежья. Большинство же переехало в Россию, и это согласуется с данными переписи 2002 г. (численность азербайджанцев в РФ увеличилась на 286 тыс.). Конечно, нельзя не согласиться с тем, что численность азербайджанцев в России на момент переписи была большей, но в основном за счет временных трудовых мигрантов, а они по правилам переписи не учитываются в этническом составе населения. Впрочем, и в этом случае речь не идет о миллионах человек.

Полуторное увеличение численности зафиксировано среди даргинцев и аварцев. Увеличение стало даже более высоким, нежели можно было предполагать по расчетам. С учетом существовавших на рубеже 1980–1990-х годов тенденций увеличение числа аварцев должно было составить порядка 120–150 тыс. человек, а перепись показала более чем 270-тысячное приращение. Предполагаемый рост даргинцев не должен был превысить 90 тыс., а оказалось, что он составил 157 тыс. Удивление вызывает и опережающий, по сравнению с расчетным уровнем, рост числа кабардинцев. Можно было полагать, что увеличение составит порядка 80 тыс., тогда как перепись дала более чем 130-тысячный прирост. Перечисленные кавказские группы не могут расти за счет миграции и ассимиляции. Полученные результаты еще требуют специального анализа. Возможно, имели

место ошибки переписного учета, причем не исключено намеренное завышение статистических данных.

В отношении казахов наблюдается феномен, противоположный кавказскому, – не завышение, а занижение численности. Их численность возросла всего на 3%, тогда как известно об их интенсивном миграционном притоке из соседнего Казахстана. Основная масса казахов селится в южных областях Поволжья и Урала в сельской местности и, видимо, недостаточно учтена статистикой.

Остальные многочисленные категории – белорусы, марийцы, мордва, немцы, удмурты – сократились по численному составу. Главная причина – снижение рождаемости и смена этнической идентичности. Количество белорусов и немцев снизилось также за счет миграции, хотя миграция на разных этапах играла неоднозначную роль. На протяжении 1990-х годов Россия была своеобразным перевалочным пунктом для миграционных потоков в Германию. Хотя приезжало немалое количество немцев из Казахстана и Средней Азии, ежегодно страну покидало по 30–50 тыс. российских немцев. В конце 1990-х ситуация изменилась – миграция стала скорее фактором роста числа немцев в России, нежели причиной его сокращения. Итоговый баланс оказался все же отрицательным – снижение произошло почти на треть.

К численной категории до 400 тыс. человек перепись отнесла гораздо большее количество групп. В их состав входят евреи, которые по данным последней советской переписи превышали полумиллионный рубеж, а теперь насчитывают 230 тыс. человек. Произошедшее уменьшение за счет интенсивной эмиграции в страны дальнего зарубежья и демографического постарения составило самую большую в России величину – почти две трети.

По причинам ассимилятивного характера сократилась численность коми и коми-пермяков. Незначительно возросла, а, по сути, осталась неизменной численность таких групп, как буряты, калмыки, адыгейцы. Несколько более заметен рост якутов и тувинцев. Прирост якутов объясняется не только демографическим увеличением, но и невозможностью в ходе переписи учесть двойную идентичность (якутско-русскую, якутско-эвенскую и др.). Увеличение численности тувинцев объясняется в основном значительным демографическим приростом.

Перепись показала 20%-ное увеличение цыган. Их учтено 183 тыс. против 153 тыс. в предыдущей переписи 1989 г. Принимая во внимание значительный естественный прирост цыган, вряд ли в данном случае стоит доверять результатам переписи. Согласно им, ежегодный прирост данной категории населения, включая и миграцию, составил малую величину 1,4–1,6%. Возможно, объяснение низкого прироста цыган кроется в оценках численности других групп, ведь переселившиеся из Средней Азии цыгане зафиксированы и как «узбеки», и как «таджики» – по странам выхода.

Таджики – первые в России по скорости прироста среди крупных по численности групп. Их количество увеличилось с неполных 40 тыс. до 120 тыс., т.е. в 3 с лишним раза. Основным фактором роста, безусловно, является миграция. Но все возрастающую роль играет и естественный прирост. В отношении таджиков, как и в отношении азербайджанцев, через СМИ распространены мифы об их невероятно большой численности, чуть ли не о тотальном переселении в Россию. Реальные масштабы иные, хотя, если считать вместе с трудовыми мигрантами, численность таджиков, конечно, превышает полученные по итогам переписи результаты.

Заметно возросло количество ингушей, лезгин, корейцев, кумыков, табасаранов, лакцев, балкарцев, карачаевцев, грузин. Количество лезгин увеличилось почти на две трети, что объясняется не только значительным естественным приростом, но и притоком извне – из Казахстана и Азербайджана. 40%-ный рост корейцев и 50%-ное увеличение численности грузин имеет ту же природу. Что касается ингушей, то относительно высокий естественный прирост (самый высокий в России, если не считать Дагестана) едва ли мог дать такой значительный прирост, как 92%. Источников миграционного пополнения ингушей почти нет. Вполне вероятны тривиальные приписки в ходе переписи, ибо смена самосознания в пользу ингушей за счет какой-либо другой национальности маловероятна⁷. Желание властей Ингушетии со-

---

⁷ Хотя можно допустить, что ингушами мог назваться кто-то из чеченских беженцев, живущих у родственников в Ингушетии. Кроме того, ингушскую идентичность могли указать малочисленные орстхойцы, живущие на стыке двух республик. Эту группу раньше причисляли к чеченцам.

хранить численность населения на уровне предыдущих лет понятно, ведь с уменьшением в республике количества чеченских беженцев сокращаются и дотации из федерального бюджета. Об искусственной природе чрезмерного увеличения численности или же ошибочности подсчетов можно сказать и в отношении балкарцев.

Имеются и такие национальности, которые сосчитать в рамках переписи очень трудно. Помимо названных цыган, это вьетнамцы. Вьетнамцы ведут корпоративный образ жизни, социально замкнутые группы имеют своих «полпредов», которые общаются с внешним миром, с административными органами. В целом по стране перепись насчитала только 26 тыс. вьетнамцев. Это цифра представляется далекой от реальности.

3.3. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ У МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА УМЕРЕННО ОПТИМИСТИЧЕСКИЕ

Немало высказывается сомнений по поводу правильности учета коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Согласно текущей государственной статистике, их численность на протяжении 1990-х годов сокращалась. Хотя эти сведения относятся только к сельским жителям выборочных территорий, в России даже среди специалистов распространено мнение о том, что большинство аборигенных групп на Севере испытывает депопуляцию. Но по итогам переписи таких групп меньшинство. Не совпадает и общий вывод: если текущий государственный учет отражает ежегодное демографическое сокращение аборигенов, то перепись показала их рост со времени предыдущей переписи в среднем на 13%, т.е. примерно на один процент ежегодно (табл. 3.2).

Следует, конечно, иметь в виду, что численно увеличиваются не все группы коренного населения. Какие-то, напротив, уменьшились. К тому же, по сравнению с предыдущим межпереписным периодом (1979–1989), можно подметить замедление темпов прироста (в то время численность возрастала в среднем на 1,4% за год). И тем не менее общая картина изменений численности коренных малочисленных народов, по данным переписи, видится в

Таблица 3.2

**Малочисленные народы Севера, имевшие особый статус в советский период,
по данным переписей населения 1979, 1989 и 2002 гг.***

Народы	Численность, человек			Прирост между переписями 2002 и 1989, %
	1979	1989	2002	
Ненцы	29487	34190	41302	+20,8
Эвенки	27941	29901	35527	+18,8
Ханты	20743	22283	28678	+28,7
Эвены	12452	17055	19071	+11,8
Чукчи	13937	15107	15767	+4,4
Шорцы	15182	15745	13975	-11,2
Нанайцы	10357	11883	12160	+2,3
Манси	7434	8279	11432	+38,1
Коряки	7637	8942	8743	-2,2
Долганы	4911	6584	7261	+10,3
Нивхи	4366	4631	5162	+11,5
Селькупы	3518	3564	4249	+19,2
Ительмены	1335	2429	3180	+30,9
Ульчи	2494	3173	2913	-8,2
Саамы	1775	1835	1991	+8,5
Эскимосы	1460	1704	1750	+2,7
Удэгейцы	1431	1902	1657	-12,9
Юкагиры	801	1112	1509	+35,7
Кеты	1072	1084	1494	+37,8
Чуванцы	?	1384	1087	-21,5
Тофалары	576	722	837	+15,9
Нганасаны	842	1262	834	-33,9
Орочи	1040	883	686	-22,3
Негидальцы	477	587	567	-3,4
Алеуты	489	644	540	-16,2
Ульта (ороки)	400	179	346	+93,3
Энцы	300	198	237	+19,7
Всего КМНС советского периода	172457	197262	222955	13,0

* Ранжировано по убыванию численности в 2002 г.

более благоприятном свете, нежели демографическая ситуация по России в целом.

Нынешняя перепись показала, что среди 27 малочисленных народов Севера, получивших особый статус еще в советские времена, произошло заметное уменьшение численности только

в 6 случаях: более чем на треть сократилось количество *нганасан*, на одну пятую уменьшилась численность *орочей*, *чуванцев*, *алеутов*, *удэгейцев*, *шорцев*. Между тем не во всех случаях уменьшение происходит по демографическим причинам. Например, количество *удэгейцев* уменьшилось из-за того, что теперь отдельно подсчитывают *тазов* (общее количество тех и других ныне составило 1933 человека против 1902 в 1989 г.). Похожая ситуация с *орочами*. В предыдущих переписях часть сахалинских *ульта* были причислены к *орочам*, их называли «ороками». Если посмотреть, где более всего уменьшилась численность *орочей*, то это Сахалин, где они в действительности не проживают. Получается, что общее количество *орочей* вроде бы сильно сократилась, а численность *ульта* (*ороков*) возросла.

Некоторые группы уменьшились незначительно, с демографической точки зрения их следует отнести к группам со стабильной за межпереписной интервал численностью. Это *коряки*, *негидальцы*, *ульчи*, *шорцы*. Также к разряду численно стабильных следует относить группы, которые незначительно увеличились: *эвены*, *нивхи*, *долганы*, *саамы*, *чукчи*, *эскимосы*, *нанайцы*.

Значительно, на 20–30% и даже более, численно выросли *ульта*, *манси*, *кеты*, *юкагиры*, *ительмены*, *ханты*, *ненцы*, *энцы*, *селькупы*, *эвенки*, *тофалары*. В ряде случаев численность увеличилась не только по демографическим причинам. Прирост *манси* почти на 40% (а в Ханты-Мансийском автономном округе, где их наибольшая часть – на 50%) стал для специалистов-сибиреведов полной неожиданностью. Чисто демографических предпосылок такого «взрыва» не было. Налицо смена этнических предпочтений. Позитивные социально-экономические, законодательные и культурные условия, возникшие за последние годы в Ханты-Мансийском округе, стимулировали перемену этнического самоопределения среди тех, кто ранее считал себя русским, коми, украинцем, и во вторую очередь – *манси*. Похожие причины привели к радикальному росту численности *хантов*, которая увеличилась почти на 30%, тогда как в предыдущий межпереписной период прирост был в три раза ниже. «Скачки» численности в ту или другую сторону вообще характерны для малых групп населения. Перемены этнического сознания в данном случае имеют огромное значение.

Надо иметь в виду, что списки этнических названий, создаваемые органами статистики при проведении переписи, не учитывают варианты двойной и тройной этнической принадлежности. Вот пример: среди жителей Камчатки – *ительменов* – широко распространены браки с русскими. Часть *ительменов*, давно перешедшая на русский язык, именуется одновременно ительменами, русскими, камчадалами. Кто-то из них относит себя также к *корякам*. Тогда возникает вопрос, действительно ли цифра 3180 человек, полученная в результате переписи 2002 года, отражает численность всех тех, кто относит себя к *ительменам*? По всей видимости, нет. Но даже и в этом случае прирост числа *ительменов* на 30% удивительно велик (если учитывать только рождаемость). Более того, увеличение числа ительменов произошло не в Корякском автономном округе, где их более половины, а буквально по соседству с административной границей – на территории Камчатской области. При предыдущей переписи, с появлением первых проблесков демократии, рост числа *ительменов* происходил как раз в Корякском округе и был еще более впечатляющим – 80%. Ситуация смены этнической атрибуции характерна также для *селькупов*, *эвенков*, *юкагиров*, *кетов* и большинства других малочисленных народов.

Поскольку в программе переписи предусматривается учет лишь единичных ответов об этнической принадлежности, итоговые подсчеты могут заметно отличаться в разные годы. Малочисленные *энцы* на Таймыре составляли по переписи 1979 г. 300 человек, в 1989 г. их численность упала до 198 человек, а сегодня возросла до 237. Эти колебания вызваны не только демографическими и ассимиляционными процессами, но и неспособностью переписи отразить сложность этнической ситуации.

Трудности сопоставления данных новой переписи с материалами предыдущей связаны с «новыми» национальностями, которых немало и среди КМНС. До сих пор речь шла только о тех малочисленных народах, которые имели соответствующий статус в советскую эпоху. Сегодня правительственный список КМНС расширен с 27 до 40 названий (добавилось еще 30 тыс. человек). Из 13 добавленных в список этнических наименований только *вепсы* значились в предыдущих переписях (табл. 3.3).

Следовательно, о прямой сопоставимости данных со статистикой прошлого не может быть и речи. Поэтому о том, каковы

Таблица 3.3

Малочисленные народы Севера, не фиксировавшиеся советскими переписями, по переписи 2002 г., человек

Народы	Численность по данным Всероссийской переписи 2002 г.	Название других групп, которое присваивалось непризнанным группам
Алюторцы	20	коряки
Камчадалы	2293	ительмены, русские
Кереки	8	чукчи
Кумандинцы	3114	алтайцы, русские
Сойоты	2769	буряты
Тазы	276	китайцы, удэгейцы, нанайцы
Теленгиты	2399	алтайцы
Телеуты	2650	алтайцы, русские
Тубалары	1565	алтайцы
Тувинцы-тоджинцы	4442	тувинцы
Челканцы	855	алтайцы
Чулымцы	656	хакасы, русские

демографические тенденции для всех современных КМНС, остается только гадать. Если попытаться заполнить лакуны прошлых переписей экспертным путем, используя расчеты и данные разных исследователей, получается следующая картина.

Среди ранее не признаваемых в качестве КМНС бурный рост численности (возможно, троекратный), прежде всего за счет смены этнического самосознания, характерен для *телеутов, сойотов, камчадалов, чулымцев, тазов*. У *тувинцев-тоджинцев*, видимо, имеет место нулевой прирост, как результат преобладания ассимилятивных процессов над процессами естественного прироста. Еще большая ассимиляция характерна для *челканцев*, поэтому их численность явно уменьшилась. Неясной остается ситуация с алтайскими *теленгитами*. Данные о них, возможно, оказались в переписи заниженными по местным политическим мотивам. Остальные группы, скорее всего, испытывают депопуляцию. Представляется, что в целом *недавно признанные малочисленные коренные группы находятся в худшем демографическом положении, нежели те, которые десятки лет пользовались особой поддержкой государства*.

Говоря о демографических тенденциях применительно ко всем малочисленным народам Севера, наделенным статусом

при советской власти, и тем, кто наделен этим статусом недавно, видимо, следует иметь в виду не демографический рост, а неизменную численность с явной тенденцией увеличения. Существующий баланс, конечно, хрупкий, но он все же положительный.

Среди всех КМНС просматриваются три демографические категории. Первая, наиболее многочисленная, включает группы по 5 тыс. человек и более, объединяя свыше 80% общей численности всех лиц, принадлежащих к КМНС. Для большинства групп этой категории характерен численный рост или же демографическая стабильность. Вторая категория включает группы от 1 тыс. до 5 тыс. человек. Среди них есть те, которые увеличиваются, и те, которые уменьшаются в размерах. Наконец, третья категория – это самые малочисленные группы, насчитывающие всего по несколько сотен человек. Для половины из них характерен нулевой прирост или сокращение численности.

Таким образом, демографическая картина коренных малочисленных народов представляется сложной и изменчивой. Можно с определенной натяжкой подметить некие общие тенденции. Например, большинство сравнительно крупных групп, которые численно растут, сохраняют демографически восходящую тенденцию многие годы. Это лишний раз подтверждает тривиальное правило, согласно которому большие группы населения демографически более устойчивы, нежели малые. Следует ли из этого, что самые малочисленные группы стоят перед неизбежностью депопуляции? Видимо, нет. Из-за малой численности на разных интервалах времени размеры таких групп колеблются то в сторону увеличения, то в сторону уменьшения. Как представляется, для большей части малочисленных народов Севера демографическую ситуацию можно назвать умеренно оптимистической.

В целом же по стране, несмотря на сложности проведения переписи и ее относительное несовершенство, обобщенный этнический портрет России просматривается достаточно четко. Его основные черты за межпереписной период существенно не изменились. Социальных перемен в стране гораздо больше, чем этнических.

3.4. РОСТ РУССКОЯЗЫЧИЯ, ВОЗМОЖНО, ПРЕУВЕЛИЧЕН

Языковой блок вопросов в переписи 2002 г. существенно отличался от вопросов, применявшихся во всех прошлых переписях. Главное отличие заключалось в том, что исчез вопрос о «родном языке», который неизменно присутствовал в опросных листах всех отечественных всеобщих переписей, начиная с переписи 1897 г. Ниже для сравнения приводятся соответствующие формулировки переписей 1989 и 2000 гг.

Перепись 1989 г.

№ 9. Родной язык _____
Указать также язык народов СССР, которым свободно владеет _____

Перепись 2002 г.

№ 9.1. Владете ли Вы русским языком? да/нет

№ 9.2. Какими иными языками Вы владеете? _____ [возможны несколько вариантов ответа. При этом в инструкции для переписчика указывается, что первым следует записывать родной язык]

Новая формулировка вопроса, примененная в переписи 2002 г., конструирует иную, по сравнению с предыдущими переписями, языковую реальность. В новой переписи русский язык выведен из общего ряда и задан прямой вопрос о знании русского языка, чего в предыдущих переписях не было. Кроме того, анкета позволяет указывать знание не одного, а нескольких других языков и при этом ослаблено требование к уровню знания этих языков (выпало слово «свободно»).

Уже из-за этих изменений сопоставимость результатов прошлой и нынешней переписей затруднена.

Наибольшая сопоставимость данных – о русском языке. Вопрос советских переписей о родном языке наиболее близок к вопросу переписи 2002 г. о владении русским языком, хотя и не равноценен ему. Во время прошлых переписей русский язык для нерусских национальностей мог расцениваться как родной при действительном владении им⁸. Те же, кто указывал во время советских переписей в качестве родного какой-либо иной язык,

---

⁸ Другие языки, названные в советских переписях «родными», не обязательно были языками владения.

отвечая на подвопрос (о *свободном* владении другим языком народов СССР), могли указать русский язык – таких в РСФСР было 24 млн человек. Теперь же, отвечая на прямой вопрос о владении русским языком без уточнения уровня владения, утвердительный ответ мог дать любой человек, изучавший этот язык в школе как один из учебных предметов, наряду, например, с английским языком и даже с большим основанием.

Кроме того, коль скоро при предыдущих переписях анкета требовала однозначного ответа о втором языке, людям, пользующимся несколькими языками, приходилось делать выбор. Такие ситуации характерны для ряда российских регионов. В частности, на Северном Кавказе русскому языку, как «второму», конкуренцию составляют другие языки массовой коммуникации – аварский, даргинский, лезгинский, черкесский, карачаево-балкарский⁹. На Дальнем Востоке и в Сибири параллельно с русским малочисленные народы используют якутский, ненецкий, бурятский, коми языки. Теперь же это обстоятельство не препятствует указать и на знание русского языка, которое, в силу его редкого использования, может быть очень слабым.

В итоге, при сопоставлении материалов переписи 2002 г. и предыдущих переписей создается *иллюзия усиления роли русского языка*.

Для анализа результатов опроса о владении языками необходимы сведения о национальной принадлежности опрашиваемых. По сути, никакой другой вопрос переписного листа не зависит настолько от вопроса о национальности. Без него нельзя с достаточной степенью надежности интерпретировать данные о языке, в частности, и о знании русского языка.

Это можно показать на многих примерах. Так, по данным переписи 1989 г., русским языком владели 82,8% абазин, а теперь владеют 96,3%, поскольку при прошлой переписи часть абазин указывали параллельное владение не русским, а черкесским или адыгейским языками, а теперь можно было указать и русский. Эвены в прошлом «владели» русским в 80% случаев, при этом в Якутии – и того меньше, поскольку в качестве параллельного указывали якутский язык. А по итогам нынешнего переписного

---

⁹ В качестве родного указывали, например, балкарский, а второго – карачаевский.

опроса – владение русским среди эвенов составило 93,3%, хотя роль якутского языка в их среде не только не уменьшилась, но, по всей видимости, возросла. По прошлой переписи 81,8% малочисленных энцев владели русским языком, хотя этнографам известно о практически сплошном знании энцами русского языка. Но часть энцев в обиходе, помимо русского, использует также ненецкий язык и, поскольку в анкете 1989 г. был задан вопрос о «других языках», логично указывали знание именно ненецкого. Русский язык психологически расценивается не в качестве «другого», а как основной. Новый вариант вопроса, примененный в переписи 2002 г., привел к тому, что русский язык как бы существенно расширил среди энцев свое хождение – 97,5%. Та же ситуация с эвенками: повсеместно они знают русский язык, при этом в одних случаях параллельно пользуются якутским языком, в других – бурятским. Поэтому нет ничего удивительного, что возник «прирост знания» русского языка за межпереписной период на целых 10 процентных пунктов (в 1989 г. было 84%).

Аналогичным образом на Северном Кавказе «возросла» роль русского языка среди балкарцев (по переписи 1989 г. – 84,5%, по итогам 2002 г. – 95,2%). Кавказские агулы, помимо сплошного знания русского языка и агульского, часто владеют также лезгинским, либо даргинским, азербайджанским. Перепись, показала обманчивую тенденцию распространения русского языка среди агулов почти на 20 процентных пунктов (было 72,6%, стало 90,9%). Также ложно владение русским языком усилилось на 17 процентных пунктов среди лезгин (было 73,2%). Самый сильный «скачок» в овладении языком наблюдается у цахуров. По данным 1989 г., только 59,3% из их числа указали знание русского, а в 2002 г. – 88,7%. Прирост этот, конечно, мнимый, поскольку цахуры, в быту говорящие по-цахурски, и раньше были русскоязычны и лезгиноязычны. Знание русского языка удивительным образом сильно «выросло» среди башкир с 83% до 94,5% (на самом деле даже в глухих деревнях трудно отыскать башкир, не понимающих по-русски).

Сказанное заставляет усомниться в сопоставимости данных по довольно большому списку национальностей, всего, порядка 40 наименований, часть из которых перечислена выше, поэтому в последующем анализе статистические данные в отношении этих национальностей использованы не будут.

Следует также иметь в виду, что, поскольку численная доля упомянутых национальностей в населении России велика (особенно, если подсчеты вести без учета русских, в отношении которых динамические показатели знания русского языка не представляют особого интереса), общие итоги о языковой компетенции населения не корректны. Т.е. общая цифра «прироста владения русским языком» в стране на основе официальных данных переписи не может рассматриваться как достоверная без соответствующих уточнений.

Дополнительная трудность при сопоставимости результатов переписей возникает в связи с применением разных списков национальностей. В настоящей переписи он намного шире. Поэтому нельзя, к примеру, узнать, насколько изменился уровень владения русским языком среди вьетнамцев. Сейчас этот показатель составляет удивительно высокую для данной группы населения величину 77,3%, что заставляет усомниться в полученных результатах. Данные нынешней переписи также свидетельствуют о том, что сельские вьетнамцы владеют русским языком намного лучше своих городских соплеменников (в городской местности 77, в сельской 92%). В это как раз можно верить, если учесть, что на селе проживают буквально единицы вьетнамцев, и альтернативы знанию русского языка у них нет. Это же характерно для испанцев (в городской местности владение русским языком 94,2%, в сельской 99%), индийцев (80,5 и 97,6%), монголов (92,7 и 94,1%), среднеазиатских цыган (67,9 и 87,9%), японцев (92,7 и 100%), американцев (80,5 и 84,4%). Но какова была языковая ситуация в 1989 г. – неизвестно.

Нет возможности из статистических сравнений узнать и о владении русским языком среди «вновь открытых» переписью национальностей. Их свыше десятка на Северном Кавказе, еще больше – в Сибири и других российских регионах. Всего приходится исключить из сопоставления 73 новых, т.е. не применявшихся в прошлых переписях, наименования. Впрочем, в отношении этой категории населения возможны ретроспективные интерпретации.

Среди вновь учтенных национальностей стопроцентное владение русским языком в 2002 г. указали греки-урумы, керекы, кубачинцы, тазы, финны-ингерманландцы, чамалалы, чулымцы, юги. В прошлые десятилетия из этого списка, если бы были уч-

тены, только китаеязычные тазы и чамалалы (говорят по-чамалальски и по-аварски) наверняка не обнаружили бы поголовного владения русским языком. Последние даже сейчас не учтены полностью. По оценкам, перепись зафиксировала менее 1% лиц этой национальности, причислив остальных к аварцам.

Если подобным образом анализировать все 73 «новые» национальности, окажется, что только меньшую часть их можно ретроспективно отнести к категории неполного владения русским языком. Помимо двух названных, это: коми-ижемцы (95,9% владеют русским языком по данным 2002 г.), чеченцы-аккинцы (95,4%), тиндалы (93,2%, скорее всего эти результаты ошибочны из-за сильного недоучета лиц этой национальности), пуштуны (91,5%), турки-месхетинцы (91,2%, данные скорее всего завышены из-за недоучета общей численности), сойоты (88,8%), евреи среднеазиатские (85,2%), каратинцы (84,5%), гинухцы (83,4%), тувинцы-тоджинцы (80,1%, неясно, как относиться к этим данным, возможно численность лиц подсчитана с избытком), кайтагцы (80% – данные завышены из-за сильного недоучета). Отдельно следует привести список национальностей, которые по данным нынешней переписи менее всего (а в прошлом и того хуже) владели русским языком: андийцы (77,9%), цыгане среднеазиатские (77,8% – эти данные представляются завышенными, поскольку перепись учла тех, кто смог ответить по-русски), вьетнамцы (о них говорилось выше), бежтинцы (77,2%), дидойцы (72,4%), ахвахцы (72,1%), гунзибцы (64,1%). По нашей оценке, для этой категории населения характерны в среднем показатели владения русским языком на уровне 75–80% охвата. Десяток с лишним лет назад, во время последней советской переписи, данный показатель мог быть на несколько процентных пунктов ниже. Остальные «новые национальности», а они занимают большую часть списка (51 единица) должны быть отнесены к категории хорошо владевших русским языком в прошлом десятилетии (были русскоязычны, как минимум, в 90–95% случаях).

Итоговый список национальностей после всех «изъятий» для достижения сопоставимости составляет 65 единиц, т.е. одну треть полного списка (табл. 3.4).

Данные о языке, с учетом выполненных корректировок, показывают, что только в небольшом количестве случаев произошло существенное изменение функции русского языка. При-

Таблица 3.4

Владение русским языком, в процентах к общему числу лиц данной национальности (приводятся только сопоставимые данные)

	2002 г.			1989 г.
	Городское и сельское население	Городское население	Сельское население	Городское и сельское население
Абхазы	98,9	98,9	98,9	93,8
Аварцы	85,9	95,2	80,5	66,9
Азербайджанцы	94,5	95,4	91,5	82,1
Алеуты	99,3	98,3	99,7	95,2
Алтайцы	92,9	99,0	91,4	80,4
Арабы	92,7	92,7	92,5	81,7
Армяне	98,5	98,6	98,2	93,2
Ассирийцы	99,2	99,2	99,3	95,5
Белорусы	99,8	99,8	99,8	97,1
Болгары	99,6	99,6	99,8	94,9
Буряты	96,3	98,8	94,4	85,7
Венгры	98,9	98,8	99,3	93,4
Вепсы	99,9	100,0	99,9	97,8
Гагаузы	99,4	99,4	99,5	94,7
Греки	99,2	99,4	98,9	96,1
Грузины	98,4	98,5	98,1	93,1
Даргинцы	88,2	95,7	84,4	69,5
Дунгане	93,1	96,1	89,9	94,8
Евреи	99,5	99,5	99,5	97,6
Ижорцы	98,8	98,3	99,3	96,0
Ингуши	87,7	89,2	86,5	81,8
Ительмены	99,8	99,7	99,8	96,8
Казахи	98,3	99,1	97,9	89,9
Караимы	98,9	98,9	100,0	96,8
Каракалпаки	98,1	97,6	99,2	90,5
Карелы	99,8	99,9	99,8	97,4
Киргизы	96,2	96,1	97,6	63,4
Китайцы	67,7	67,2	79,4	95,6
Коми	98,3	99,6	97,1	91,6
Корейцы	98,0	98,2	97,5	94,9
Коряки	98,4	99,1	98,1	93,5
Крымчаки	100,0	100,0	100,0	95,0
Кумыки	90,9	95,6	86,8	76,5
Курды	93,6	95,4	93,0	75,2
Латыши	99,8	99,7	99,9	97,1
Литовцы	99,6	99,6	99,7	96,2

Таблица 3.4 (окончание)

	2002 г.			1989 г.
	Городское и сельское население	Городское население	Сельское население	Городское и сельское население
Манси	99,1	99,3	98,9	95,3
Молдаване	99,1	99,0	99,3	93,4
Мордва	99,3	99,8	98,8	95,2
Нанайцы	99,6	99,6	99,6	95,5
Немцы	99,7	99,8	99,7	96,4
Нивхи	99,7	99,8	99,6	96,0
Персы	95,2	94,8	96,8	87,1
Поляки	99,8	99,8	99,9	97,0
Румыны	98,1	97,9	98,4	92,3
Саамы	99,8	100,0	99,7	97,6
Селькупы	98,8	99,5	98,7	93,2
Сербы	92,7	92,6	93,4	84,7
Словаки	98,9	98,8	100,0	91,4
Тофалары	99,0	94,2	100,0	94,7
Тувинцы	84,8	90,4	80,4	60,5
Туркмены	96,4	98,4	94,8	88,3
Уйгуры	98,8	98,6	99,3	93,1
Украинцы	99,8	99,7	99,8	95,1
Финны	99,7	99,6	99,8	97,9
Хакасы	98,1	99,5	97,0	90,4
Цыгане	96,5	96,3	96,9	89,8
Чехи	99,6	99,5	100,0	97,1
Чеченцы	82,9	86,6	80,7	75,1
Чуванцы	99,4	99,7	99,3	96,1
Чукчи	97,2	99,0	96,7	89,6
Шорцы	99,7	99,8	99,4	94,4
Эскимосы	98,4	99,6	97,8	94,6
Эстонцы	99,8	99,8	99,7	96,4
Якуты	87,4	94,7	83,3	70,9
По всем перечисленным национальностям	94,9			89,7

чем, как в сторону его расширения, так и в сторону сужения. Наибольшие перемены наблюдаются на примере мигрантских групп, прежде всего, китайцев, которые, по данным 1989 г., почти все владели русским языком, а ныне среди них не говорит по-

русски почти треть. Обратный пример – киргизы, треть которых по прошлой переписи не владела русским, а по данным нынешней переписи, таковых считанные проценты. Еще один пример – тувинцы. Из них почти 40% в 1989 г. не говорили по-русски, а теперь таковых не более 15%. Показательны примеры расширения русского языка среди аварцев, даргинцев, кумыков, азербайджанцев, курдов. Впрочем, упомянутые примеры небесспорны. Вызывают, в частности, сомнения данные о слабом знании русского языка проживавших в РСФСР киргизов.

Если учесть все корректировки, владение русским языком составляет на 2002 г. 94,9%, а на 1989 г. 89,7%. Цифры, получаемые в результате нескорректированных расчетов иные. Согласно им, владение русским языком десятков лет назад было меньшим – 88,0% (1989 г.), меньшим оно, якобы, остается и поныне – 92,1%. Существенны различия в общем приросте численности лиц, овладевших русским языком. По непосредственным расчетам, за межпереписной период этот прирост составил 11,4%, а по скорректированным – только 3,3%. Хотя последняя цифра может рассматриваться только как приблизительная, она более верно отражает тенденцию.

Уровень русскоязычия среди населения России на самом деле выше, чем это показывают средние цифры обеих переписей. Прирост же численности тех, кто овладел русским языком, в целом по стране невелик, во всяком случае, он заметно меньше, чем это следует на основе прямых подсчетов официальных итогов. В целом следует говорить о практически всеобщем распространении русского языка (хотя есть региональные особенности) и о достаточно стабильной ситуации в этом отношении.

О владении иными языками, кроме русского, заявили 35,9 млн человек. По данным советской переписи, таковых было 21 млн. Столь колоссальная разница объясняется не увеличением действительного знания, а тем, что в переписной анкете 2002 г. для заполнения было на две строки больше, чем в анкете 1989 года.

Упомянутые 35,9 млн человек указали на владение 156 языками, помимо государственного русского языка. К сожалению, в таблицах не приводится распределение ответивших по числу названных языков, и нет возможности понять, насколько упомянутые выше миллионы отражают реальное количество людей.

В вопроснике переписи 1989 г. задавался вопрос о *свободном* владении языками *народов СССР*. Отвечая на вопросы переписи 2002 г., где эти уточнения отпали, надо было просто сообщить о знании иных, кроме русского, языков. Стоит ли удивляться, что на первом месте оказалось владение английским, о чем указали в анкете почти 7 млн человек – видимо, многие школьники и студенты. Кроме возможного удовлетворения у работников министерства образования, эти данные больше ни для какой цели служить не могут. Также не представляют интереса сведения о том, что на третьем месте в России числится немецкий язык. Им якобы владеют не только российские немцы, которых менее 600 тыс., но также еще 2 млн 200 тыс. прочих россиян. Между тем, только за счет этих двух языков число владеющих иными языками увеличилось более чем на 7 млн человек.

Если не учитывать знание «школьных» языков, следует указать на закономерную тенденцию наибольшего распространения в России тех языков, которыми в обиходе пользуются самые многочисленные в стране национальности. Более всего в стране людей, говорящих по-татарски (5,3 млн) и по-башкирски (1,4 млн). Причем полученные переписью о численности носителей названных языков цифры представляются заниженными. Поскольку различия между обоими языками незначительны, статистическое соотношение тех, кто знает татарский и башкирский языки, отражает в большей мере политические различия, нежели действительную лингвистическую ситуацию. Многие башкиры и татары могли бы указать во время переписи владение обоими языками одновременно. Однако переписью зафиксировано, что менее трети башкир владеет татарским языком (31,3%), а доля татар со знанием башкирского – еще меньшая (2,5%).

Закономерным является распространение в России знания украинского языка, о владении которым в переписи заявило 1,8 млн человек. Далее по количеству носителей следуют языки чеченский, чувашский, армянский, аварский и т.д. Вместе с тем, численность знающих украинский язык заметно ниже тех, кто назвался в ходе переписи украинцем – последних на треть больше, нежели первых. Это известное явление проявляется и в отношении других языков: меньше примерно на четверть тех, кто владеет удмуртским языком, нежели удмуртов, меньше владеющих мордовскими языками по сравнению с теми, кто причисляет

себя к мордве. Аналогичным образом (примерно на 20%) меньше людей заявило о том, что знает языки чувашский, башкирский, армянский. В то же время невелики расхождения при самооценке населением владения языками даргинским, чеченским, аварским, татарским, что, очевидно, повторяет картину прошлых переписей¹⁰.

Перепись также показала, что некоторые языки распространены заметно шире, если сравнивать с количеством лиц соответствующей национальности. Это, в частности, характерно для кумыкского языка (владение которым, помимо кумыков, указали аварцы, даргинцы, чеченцы, русские, татары); азербайджанского языка (кроме азербайджанцев им владеет часть армян, русских, лезгин); якутского языка (наряду с якутами – русские, буряты и др.).

Проблемой, однако, является то, что графа «владение языками», в силу методической ошибки, допущенной при подготовке переписного бланка, оказалась заполненной ответами на разные вопросы. В одних случаях переписчики, согласно инструкции, просили опрашиваемых указать «родной язык», в других – каким языком владеют. Поэтому приведенные численные соотношения, по всей видимости, содержат значительные искажения.

---

¹⁰ Уже указывалось, что сопоставимость между данными советских переписей и Всероссийской переписью 2002 г. по языковому блоку очень низкая.

4. УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ

4.1. ВОПРОСЫ ПЕРЕПИСИ ОБ ОБРАЗОВАНИИ

В ходе всех российских переписей населению задавались вопросы об образовании. Их направленность постепенно изменялась – от выяснения уровня грамотности населения до определения его образовательного ценза (уровня) и охвата различными образовательными программами. Изменялись и сами понятия уровней образования и образовательных программ. Как правило, уровни образования отождествляются с окончанием учебных заведений определенного типа или сроками обучения в них.

Вопросы переписи 2002 г. об образовании были сформулированы в соответствии с содержанием образовательных программ, предусмотренных Законом Российской Федерации 1996 г. «Об образовании». Они подразделяются на общеобразовательные (дошкольного, начального, основного и среднего полного образования) и профессиональные (начального, среднего, высшего и послевузовского образования). Этим законом установлены следующие образовательные уровни (*образовательные цензы*), достижение каждого из которых удостоверяется соответствующим документом:

- 1) основное общее образование;
- 2) среднее (полное) общее образование;
- 3) начальное профессиональное образование;
- 4) среднее профессиональное образование;
- 5) высшее профессиональное образование;
- 6) послевузовское профессиональное образование.

Однако далеко не все группы населения (прежде всего, старшие поколения родившихся до 40-х годов прошлого века) достигают и самого первого, обязательного уровня образования (основного общего). Лицам, окончившим лишь начальную общеобразовательную школу, а также учащимся 4–9 классов общеобразовательных учреждений в ходе переписи населения 2002 г. отмечалось «начальное общее образование».

По существу, программой переписи предусматривалось два основных вопроса: «**Учитесь ли Вы в образовательном учреждении?**» и «**Ваше образование?**» Однако на деле, чтобы учесть специфику отдельных возрастных групп и групп по уровню образования, задавалось пять вопросов:

8.1. *Для лиц в возрасте 6 лет и старше*

Учитесь ли Вы в образовательном учреждении? (школе, училище, колледже, вузе и т.п.).

8.2. *Для детей в возрасте 3–9 лет, не посещающих школу*

Посещает ли ребенок дошкольное учреждение?

8.3. *Для лиц в возрасте 10 лет и старше*

а) **Ваше образование:**

начальное общее (начальное);

основное общее (неполное среднее);

среднее (полное) общее;

начальное профессиональное (профессионально-техническое);

среднее профессиональное (среднее специальное);

неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее);

высшее профессиональное (высшее);

послевузовское профессиональное.

8.3. *Для не имеющих начального общего образования,*

б) **Умеете ли Вы читать и писать?**

да, нет.

8.3. *Для лиц в возрасте 15 лет и старше, имеющих образование основное общее и ниже*

в) **Окончили ли Вы профессиональное или профессионально-техническое училище?**

да, нет.

Наиболее существенное отличие от предыдущих переписей населения – наличие вопроса о посещении ребенком 3–9 лет дошкольного образовательного учреждения, который был впервые задан в ходе переписи 2002 г.

Другие отличия носят более частный характер и связаны, в основном, с изменениями в системе образования, произошедшими в 1990-е годы, и с различиями контингентов опрашиваемых. Так, в 1989 г. об уровне образования спрашивали относительно лиц 6 лет и старше, в 2002 г. – 10 лет и старше. В 2002 г. впервые было выделено послевузовское профессиональное об-

разование (аспирантура, ординатура, адъюнктура). Но если его отнести к высшему образованию (как и было раньше), уровни образования, выделявшиеся при прежних переписях и выделенные при переписи 2002 г., можно считать вполне сопоставимыми. Конечно, содержание образовательных программ в последние годы менялось, многие учреждения высшего профессионального образования в настоящее время готовят не только специалистов с дипломом высшего образования, но и бакалавров и магистров, но изменения в качестве образовательных уровней могут быть выявлены лишь с помощью углубленных специализированных обследований. То же можно сказать об уровне грамотности. Если для стран, достигших всеобщей грамотности, актуальной становится проблема *функциональной неграмотности* (литературная, документальная, счетная грамотность), то в России до сих пор используется в основном более простой критерий – *умение читать* (хотя бы медленно).

В качестве различия между переписями 1989 и 2002 гг. можно было бы отметить также то, что вопрос об окончании профессионального технического училища задавался в первой всем лицам 15 лет и старше, а во второй – только тем, у кого уровень образования не превышал среднее (полное) общее образование, что позволяло при разработке выделить группу населения с начальным профессиональным образованием. Число лиц с образованием этого уровня рассчитывается как сумма лиц, окончивших профессионально-технические училища на базе полного или неполного среднего образования. Среднее профессиональное тождественно среднему специальному, а основное общее – неполному среднему. Эти уточнения позволяют сопоставлять данные переписи 2002 г. с данными предыдущих переписей.

4.2. УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ РАСТЕТ ОТ КОГОРТЫ К КОГОРТЕ

Традиционно сводным показателем уровня образования населения служит образовательный состав населения в возрасте 15 лет и старше. Сопоставление его по данным послевоенных переписей населения свидетельствует о неуклонном росте уровня образования населения Российской Федерации (рис. 4.1).

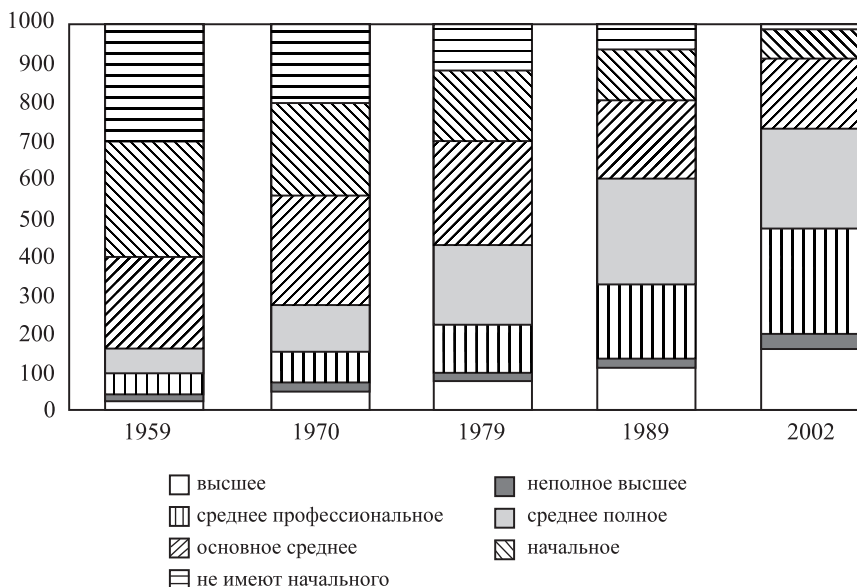

Рис. 4.1. Распределение населения в возрасте 15 лет и старше по уровням образования, согласно данным переписей населения, на 1000 человек

К 2002 г. число лиц с высшим образованием достигло 161 на 1000 человек в возрасте 15 лет и старше¹, против 113 в 1989 г. и 27 в 1959 г., с неполным высшим – 31 против 17 и 12 соответственно, со средним профессиональным – 275 против 192 и 58.

За 14 лет между двумя последними переписями число россиян с высшим и средним профессиональным образованием в расчете на 1000 лиц в возрасте 15 лет и старше увеличилось на 145 человек, соответственно потеснив число людей с более низкими уровнями образования. В частности, с 65 до 10 на 1000 снизилось число людей, не имеющих начального образования (в том числе 6 неграмотных), со 129 до 78 на 1000 – число лиц с начальным об-

¹ При переписи 2002 г. уровень своего образования не указали 1,1% населения РФ, в то время как при переписи 1989 г. – лишь сотые доли процента. Далее данные об образовательном составе населения приводятся в расчете на указавших уровень образования.

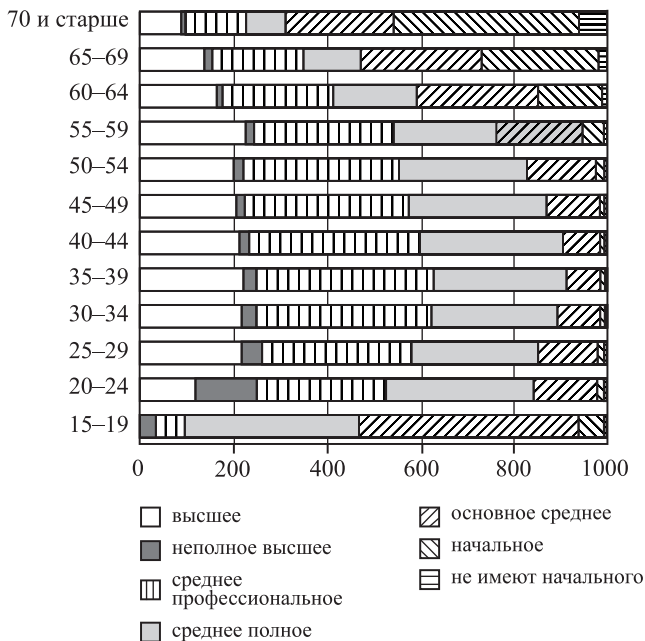

Рис. 4.2. Распределение по уровням образования населения основных возрастных групп населения 15 лет и старше, по данным переписи 2002 г., на 1000 человек соответствующего возраста

разованием. Сократилась даже доля лиц со средним полным образованием – до 1989 г. она росла.

Снижение доли лиц с более низкими уровнями образования наглядно просматривается при переходе от старших возрастных когорт к младшим (рис. 4.2).

Быстрый рост образовательного уровня более молодых поколений очевиден при сравнении их с самыми старшими возрастными когортами (рис. 4.3). Если среди лиц 70 лет и старше высшее или послевузовское образование получили 86 из 1000 человек, то среди лиц 55–59 лет, получавших профессиональное образование в основном в 1960-е годы, – наибольшее среди всех возрастных групп число – 225. Среди тех, чье профессиональное обучение пришлось на конец 1960-х – 1970-е годы (в момент переписи им было 45–54 года), доля лиц с высшим и послевузов-

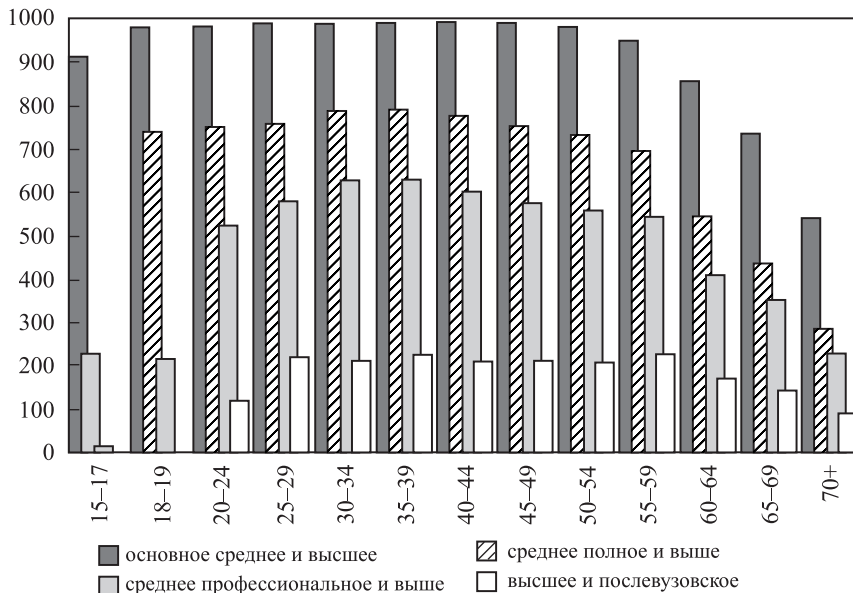

Рис. 4.3. Доля лиц, достигших различных уровней (цензов) образования, по данным переписи 2002 г., на 1000 человек соответствующего возраста

ским образованием достигла лишь 204–205, но среди более молодых поколений этот уровень был превышен. В целом можно говорить о стабилизации доли населения 15 лет и старше с высшим образованием на уровне около 22%.

Доля лиц с образованием не ниже среднего профессионального – с послевузовским, высшим, неполным высшим и средним профессиональным – устойчиво возрастала от когорты к когорте в течение более продолжительного периода – от 224 на 1000 человек в возрасте 70 лет и старше (поколения, родившиеся до 1933 г.) до 624 в возрасте 35–39 лет и 623 в возрасте 30–34 лет (поколения, родившиеся в 1963–1972 гг.). В 1970-е годы особый упор был сделан на расширение сети профессионально-технических училищ, реализовывавших одновременно профессиональные и общеобразовательные программы, что и обусловило рост доли населения со средним профессиональным образованием. В более молодых поколениях доля лиц со средним професси-

ональным образованием заметно ниже. Молодежь предпочитает высшее образование или, по ряду причин, завершает обучение на низких уровнях образования.

Образование не ниже среднего полного (включая все уровни профессионального) образования имеют около 80% населения 30–39 лет. В старших поколениях эта доля быстро снижается – до 288 на 1000 человек 70 лет и старше. Несколько ниже она и среди более молодых поколений – около 75% среди людей 20–29 лет, – которые еще имеют шансы повысить свой образовательный ценз.

4.3. ПОКАЗАТЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЯН МОЛОЖЕ 40 ЛЕТ УХУДШИЛИСЬ

На фоне долговременной тенденции к росту уровня образования россиян обращает на себя внимание явная приостановка этой позитивной тенденции в последний межпереписной период.

На первый взгляд, данные переписи 2002 г. показывают рост уровня образования: из 1000 человек в возрасте 15 лет и более 902 имеют образование выше начального, тогда как по переписи 1989 г. их было 806. Однако этот сдвиг произошел главным образом потому, что – по естественным причинам – из состава взрослого населения выбыли или сократились в численности самые старшие и наименее образованные поколения, родившиеся в начале XX в.

В 1989 г. население 70 лет и старше было представлено поколениями родившихся в 1919 г. и ранее, среди которых 76% имели уровень образования не выше начального. В 2002 г. эта возрастная группа была представлена родившимися в 1932 г. и ранее, среди которых доля завершивших свое обучение на уровне не выше начального сократилась до 47% (рис. 4.4). Переход ко всеобщему среднему образованию обусловил снижение доли лиц с начальным и более низким образованием – до 10 на 1000 человек в возрасте 30–44 лет.

Одновременно с этим во всех возрастных группах увеличилась доля лиц с высшим образованием. Наибольшие измене-

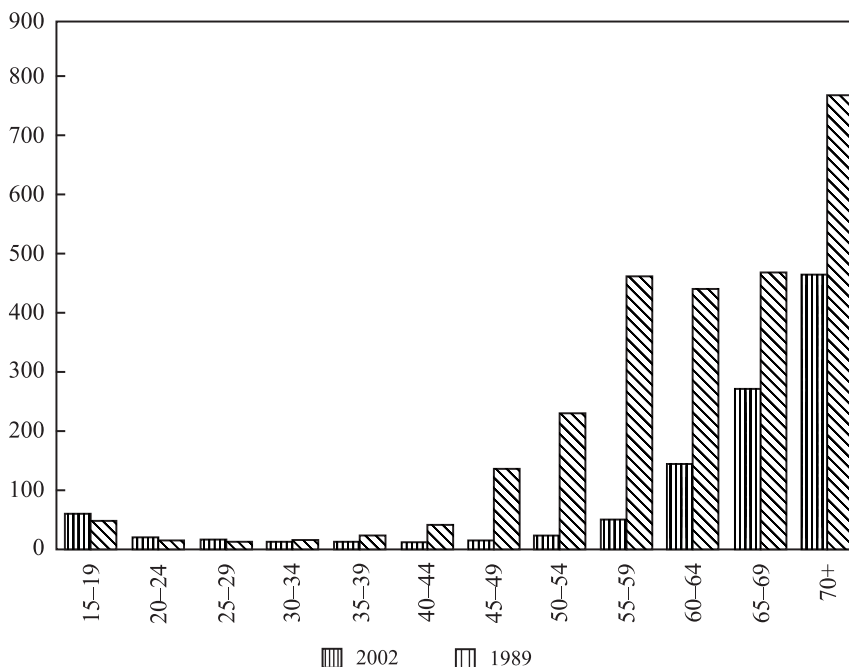

Рис. 4.4. Доля населения с уровнем образования не выше начального в различных возрастных когортах, по данным переписей 1989 и 2002 гг., на 1000 человек соответствующего возраста

ния произошли в старших и младших возрастных группах, в которых доля лиц с высшим образованием возросла вдвое и более (рис. 4.5).

В то же время показатели образования в средних возрастах – до 40 лет – несколько ухудшились (рис. 4.6). Данные об образовательном составе возрастных групп не показывают существенного роста доли лиц со средним профессиональным и более высоким образованием среди младших поколений. В частности, обращает на себя внимание достаточно многочисленная группа молодежи с уровнем образования не выше начального: 5,8% в возрасте 15–19 лет, 1,7% в возрасте 20–24 года, – социализировавшаяся уже в условиях действия закона об обязательном основном среднем образовании (см. рис. 4.4).

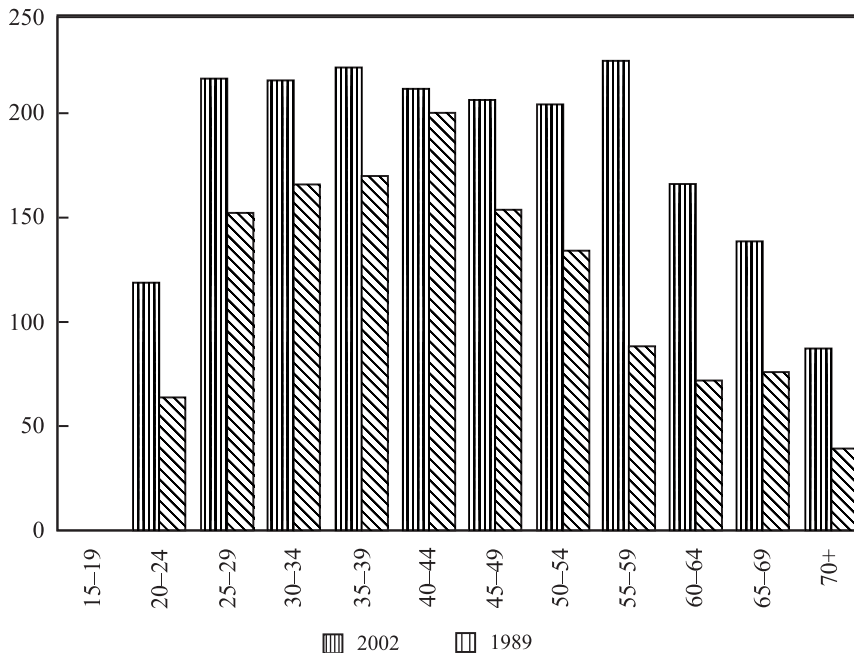

Рис. 4.5. Доля населения с высшим образованием, по данным переписей 1989 и 2002 гг., на 1000 человек соответствующего возраста

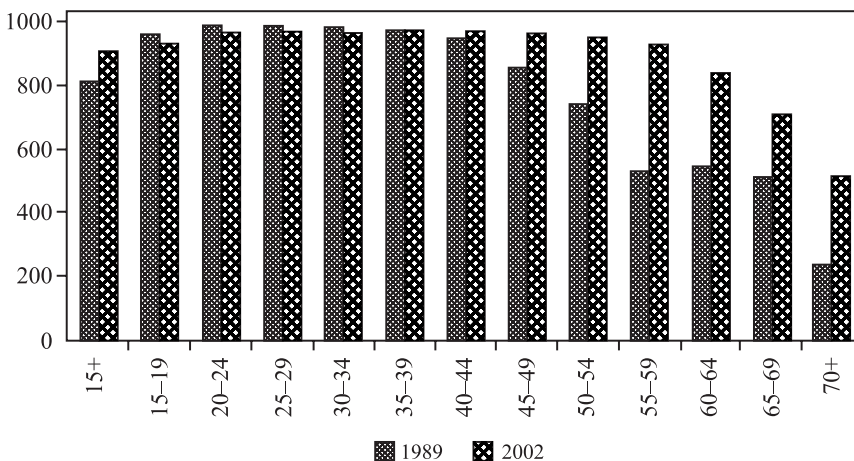

Рис. 4.6. Число лиц с образованием выше начального на 1000 лиц соответствующего возраста по переписям населения 1989 и 2002 гг.

4.4. ЖЕНЩИНЫ В РОССИИ ОБРАЗОВАННЕЕ МУЖЧИН

Все переписи населения, проведенные до 1989 г., показывали, что уровень образования мужчин был выше, чем женщин, по всем основным показателям. В старших поколениях значительная часть женщин не имела даже начального образования, а доля завершивших профессиональное образование была мала.

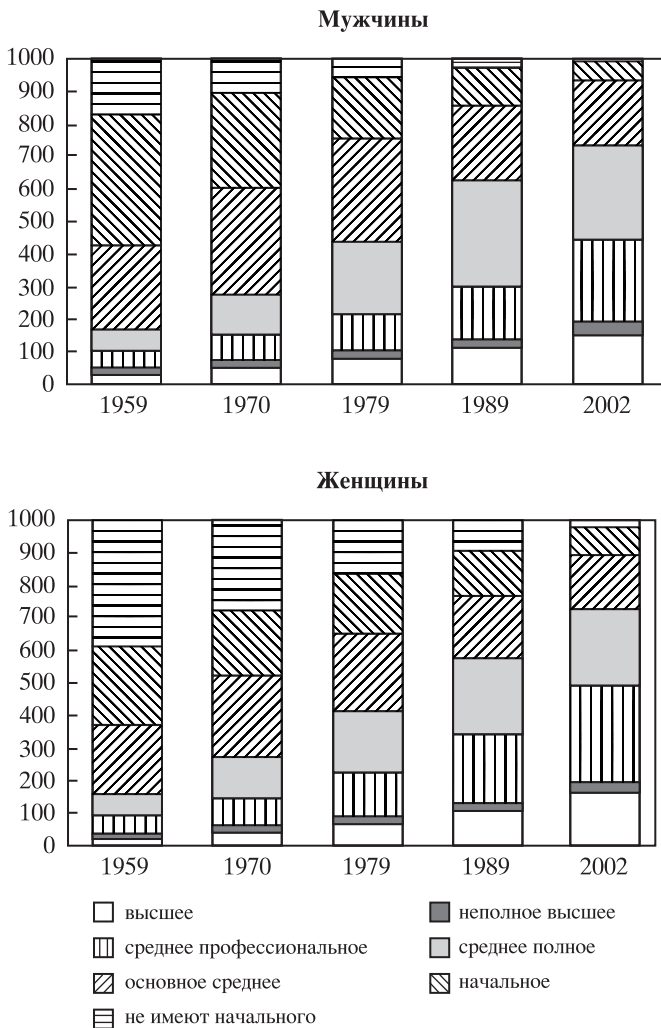
Затем положение стало меняться. Правда, и сейчас, согласно результатам переписи 2002 г., по доле населения с уровнем образования не ниже начального мужчины превосходят женщин (995 против 986 на 1000 человек 15 лет и старше соответствующего пола), хотя доля лиц, не имеющих начального образования, и стала минимальной (рис. 4.7). Среди женщин удельный вес лиц с образованием не выше начального составлял 105, а среди мужчин – 67.

Однако доля лиц с образованием *не ниже среднего полного*, начиная с переписи 1989 г., среди женщин превышает соответствующую долю среди мужчин: 533 против 531 на 1000 человек в 1989 г., 656 против 646 в 2002 г.

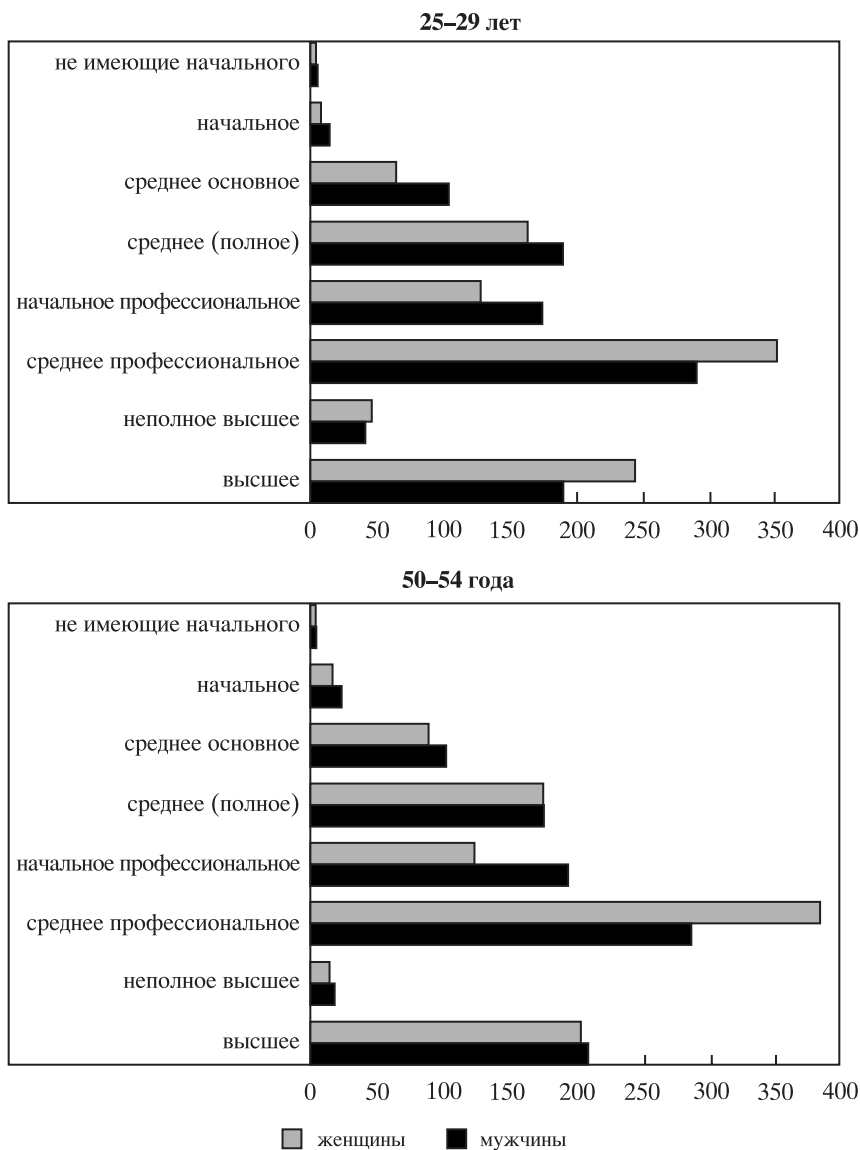
Более высокая доля лиц с образованием *не ниже среднего профессионального* отмечалась среди женщин уже по данным переписи 1979 г. (225 против 215), причем превышение по доле лиц *со средним профессиональным образованием* отмечалось еще раньше – начиная с 1970 г. А в 2002 г. была отмечена более высокая, чем у мужчин, доля женщин *с высшим образованием* (166 против 158 на 1000 человек 15 лет и старше).

Тенденции более быстрого роста уровня профессионального образования женщин можно проследить и по показателям различных возрастных когорт, сравнив, например, образовательный состав поколения, только что завершившего свое обучение, – 25–29 лет – с поколением их родителей, достигшим возраста 50–54 года (рис. 4.8).

Сейчас уровень образования женщин превышает уровень образования мужчин и по частным показателям образовательного состава (рис. 4.9). Так, по показателю доли лиц с уровнем образования не выше начального женщины превосходят мужчин только в возрастах 65 лет и старше. В поколениях более поздних лет рождения – 1938 г. и позже – доля ограничивших свое обучение начальным образованием или даже не получивших его среди мужчин несколько выше, чем среди женщин.

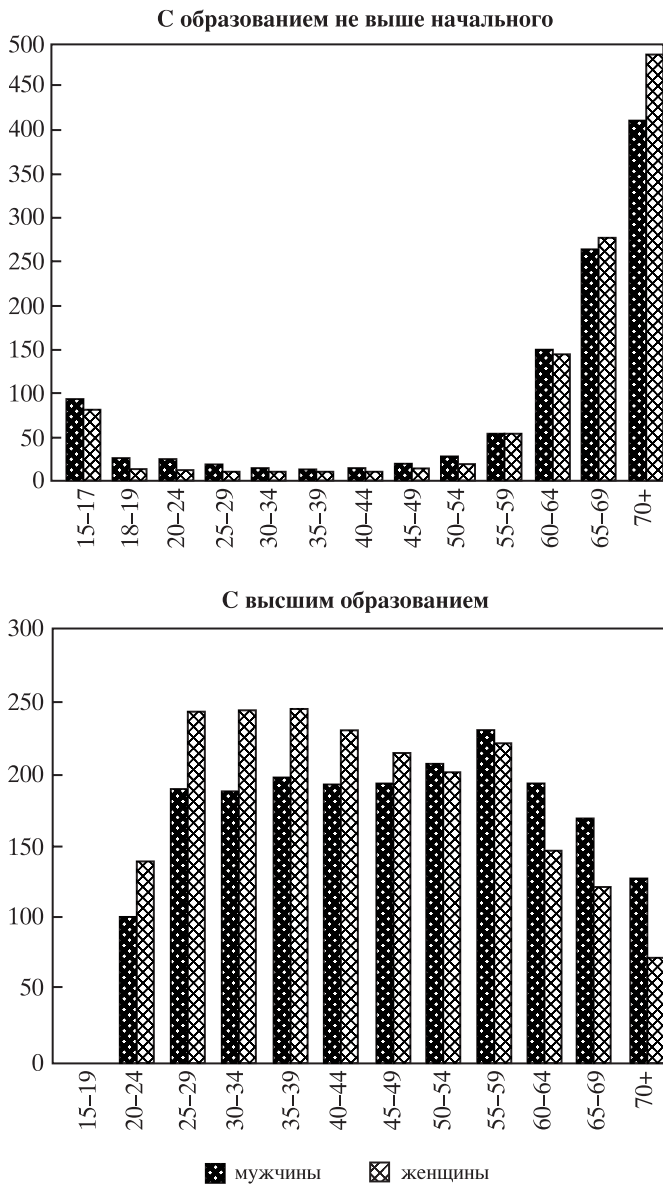

Рис. 4.7. Распределение по уровню образования мужчин и женщин в возрасте 15 лет и старше, по данным переписей населения

Рис. 4.8. Образовательный состав мужского и женского населения в возрасте 25–29 лет и 50–54 года, по данным переписи 2002 г., на 1000 человек соответствующего пола и возраста

Рис. 4.9. Число лиц с образованием не выше начального и с высшим образованием на 1000 человек соответствующего пола и возраста, по данным переписи 2002 г.

Более высокая доля лиц с высшим образованием среди женщин отмечается в возрастных группах моложе 50 лет. Если среди женщин в возрасте 25–39 лет почти каждая четвертая имеет высшее образование, то среди мужчин тех же возрастов – лишь каждый пятый. Доля получивших высшее образование среди женщин практически неуклонно возрастает от старших к младшим поколениям. Среди мужчин небольшое понижение доли лиц с высшим образованием наблюдается по всем более молодым группам, и «рекорд» поколения 55–59-летних мужчин (родившиеся в военные и первые послевоенные годы) – 230 лиц с высшим образованием на 1000 человек – остается непревзойденным.

4.5. В МОЛОДЫХ ПОКОЛЕНИЯХ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ЛИЦ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ МЕНЬШЕ, ЧЕМ В ПОКОЛЕНИЯХ ИХ РОДИТЕЛЕЙ

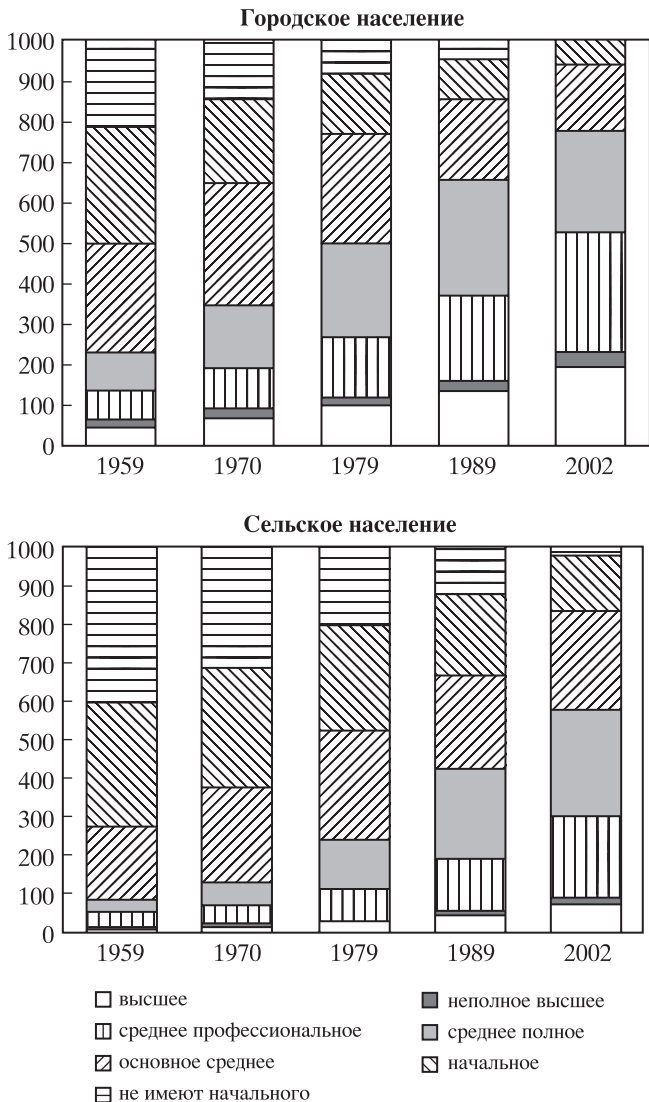
Образовательный уровень городского населения, как правило, выше, чем сельского. Это связано с различиями в структуре рабочих мест и характере хозяйственной деятельности, а также с особенностями инфраструктуры образования в городе и селе.

Растет уровень образования и городского, и сельского населения. Но в сельском населении до сих пор значительна доля лиц с образованием не выше начального – 16,7% против 6,0% в городе, – и невысока доля специалистов с уровнем образования не ниже среднего профессионального – 36,2% против 68,0% (рис. 4.10).

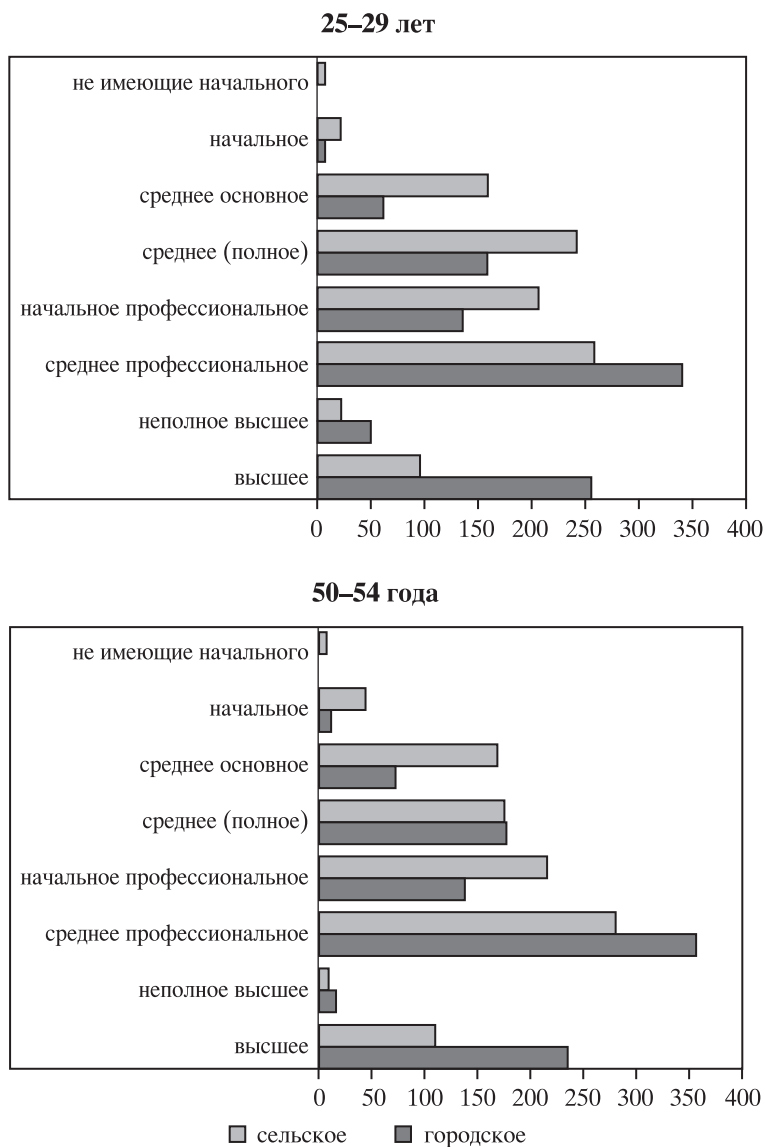
Наиболее значительно за 1989–2002 гг. возросла доля сельского населения со средним профессиональным образованием – со 134 до 214 на 1000 человек 15 лет и старше, или на 60%. Среди городского населения эта доля выше, но рост был меньшим: с 212 до 296, или на 40%.

Доля лиц с высшим образованием увеличилась в городском населении со 136 на 1000 человек в возрасте 15 лет и старше в 1989 г. до 192 в 2002 г. (на 41%), а в сельском – с 47 до 72 (на 57%). Кроме того, на селе продолжается рост доли населения со средним полным и средним основным образованием, тогда как в городском населении его относительная численность начала сокращаться.

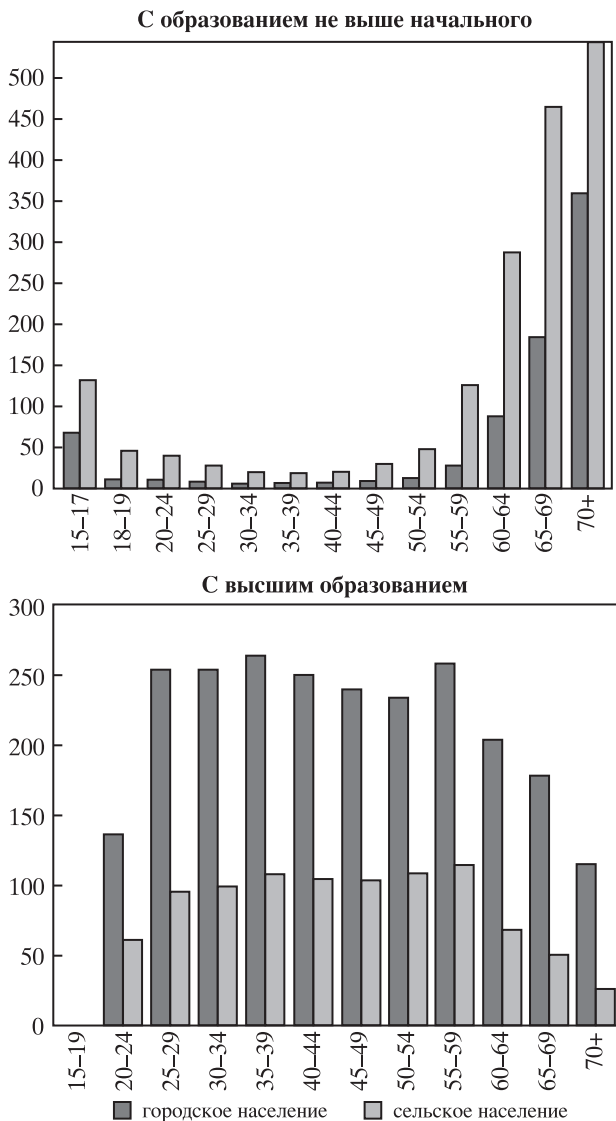
Сравнение образовательного состава возрастных групп 25–29 и 50–54 лет говорит о тревожной тенденции сокращения доли на-

Рис. 4.10. Образовательный состав городского и сельского населения 15 лет и старше, по данным переписей населения, на 1000 человек в возрасте 15 лет и старше

Рис. 4.11. Образовательный состав городского и сельского населения в возрасте 25–29 лет и 50–54 года, по данным переписи 2002 г., на 1000 человек соответствующего возраста

Рис. 4.12. Число лиц с образованием не выше начального и с высшим образованием на 1000 человек соответствующего возраста в городском и сельском населении России, по данным переписи 2002 г.

селения с профессиональным образованием среди сельской молодежи по сравнению не только с городскими сверстниками, но и с сельскими жителями из поколения «родителей» (рис. 4.11).

Среди сельских жителей обеих возрастных групп заметно меньше, по сравнению с горожанами, доля населения с уровнем образования не ниже среднего профессионального и, напротив, больше доля населения с уровнем образования не выше среднего полного. В возрастной группе 50–54 года лица с уровнем образования не ниже среднего полного составляли на селе 570, а в городе 780 на 1000 человек, а в возрастной группе 25–29 лет – соответственно, 613 и 797. Таким образом, по данному показателю уровень сельской молодежи вырос, по сравнению с поколением родителей, больше, чем в городе.

Однако по доле населения с уровнем образования не ниже начального профессионального картина иная. В городе она выше среди молодежи – 774 против 741, а на селе, напротив, ниже – 577 против 610 на 1000 человек. Среди сельской молодежи меньше, чем среди поколения родителей, доля лиц с высшим (95 и 108), средним (256 и 279) и начальным профессиональным (204 против 214) образованием.

По доле лиц крайних образовательных групп картина еще более четкая (рис. 4.12). По доле лиц с образованием не выше начального сельские жители намного превосходят горожан. Среди молодежи 15–17 лет она составляет 133 на 1000 человек у сельского населения против 68 у городского. Напротив, удельный вес населения с высшим образованием на селе во всех возрастных группах в несколько раз ниже, чем в городе. При этом если для городского населения характерна тенденция роста доли лиц с высшим образованием, то для сельского – умеренного снижения.

4.6. ЧЕМ СТАРШЕ ДЕТИ, ТЕМ БОЛЬШЕ РАЗЛИЧИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ

Предельный возраст обучающихся для получения основного общего образования в общеобразовательном учреждении по очной форме обучения – восемнадцать лет, хотя для некоторых категорий обучающихся предельный возраст получения основного общего образования может быть увеличен.

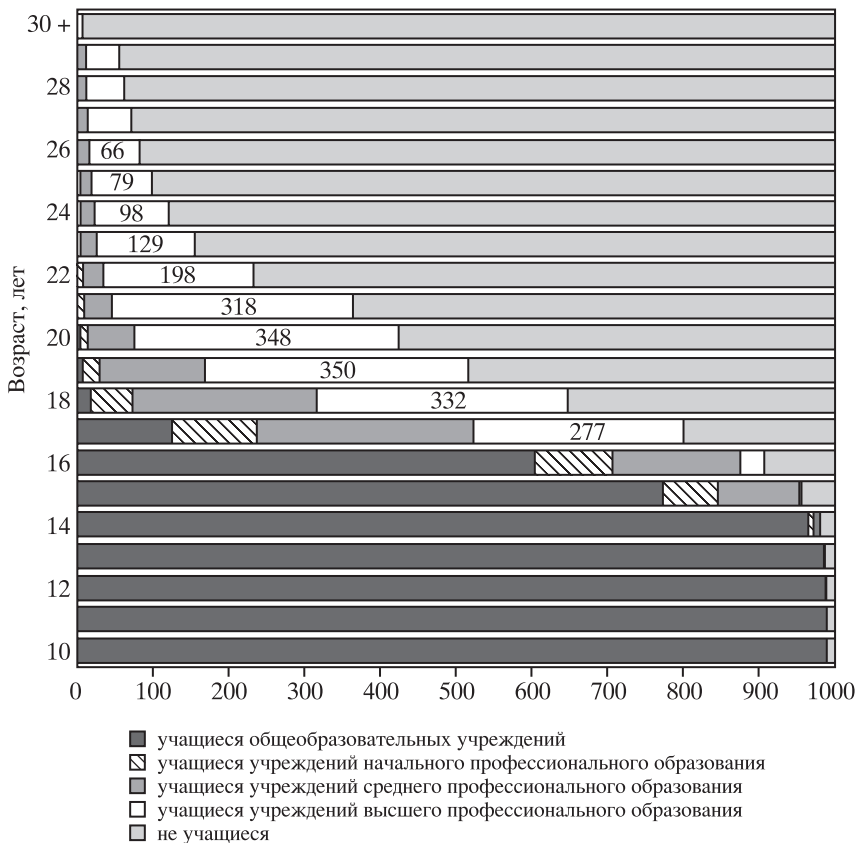

Рис. 4.13. Охват населения 10 лет и старше программами общего и профессионального обучения, по данным переписи 2002 г., на 1000 человек соответствующего возраста

Попадающая часть детей 10–14 лет являются учащимися общеобразовательных учреждений. По достижении 14-летнего возраста начинается расслоение населения по участию в тех или иных образовательных программах. В 15–16 лет большая часть подростков продолжают обучение в общеобразовательных учреждениях (10–11 классы), однако часть из них начинает осваивать профессиональные образовательные программы (рис. 4.13).

Многие молодые люди, получив основное среднее образование, уходят из школы и продолжают обучение по программам профессионального образования. Молодежь 17–21 года в наибольшей степени вовлечена в высшее профессиональное образование – в соответствующих образовательных учреждениях обучается почти каждый третий. Незначительная часть населения 17–21 года продолжает обучение по общеобразовательной программе. Но все же большая часть – 445 в среднем по России – нигде не учится.

В следующих возрастных группах доля нигде не учащихся быстро становится преобладающей – среди 20–24-летних таких в среднем 830 на 1000 человек, в группе 25–29 лет – 927. Многие из них уже достигли самых высоких образовательных цензов, но некоторая часть завершила свое образование, не достигнув даже низшего образовательного ценза (основного среднего образования).

Женщины в большей степени охвачены различными образовательными программами. Во всех возрастных группах от 10 до 30 лет доля нигде не учащихся выше среди мужчин, причем особенно значительный перевес наблюдается в возрастах воинского призыва: в возрасте 18 лет не учатся – 380 из каждой тысячи юношей и 266 из тысячи девушек², в возрасте 19 лет – соответственно, 513 юношей и 386, в возрасте 20 лет – 600 и 494.

Девушки чаще получают полное среднее образование в рамках общеобразовательных учреждений, а затем продолжают обучение в учреждениях высшего профессионального обучения. Юноши несколько чаще переходят от обучения по программе основного среднего образования к обучению по программам начального или среднего профессионального образования (рис. 4.14).

Существенные отличия наблюдаются в охвате различными образовательными программами городского и сельского населения. При этом степень охвата молодежи России в целом общеоб-

---

² В целом, по данным переписи 2002 г., нигде не учится 35,2% российской молодежи 18 лет. Для сравнения отметим, что в странах Европейского Союза (ЕС-15) эта доля составляет около 25%, варьируя от 5% в Швеции, 11 в Финляндии и 15 в Бельгии до 45% в Великобритании (Education in Europe. Key statistics 2000/01 / Eurostat. Statistics in focus. Theme 3 – 13/2003. P. 1–2).

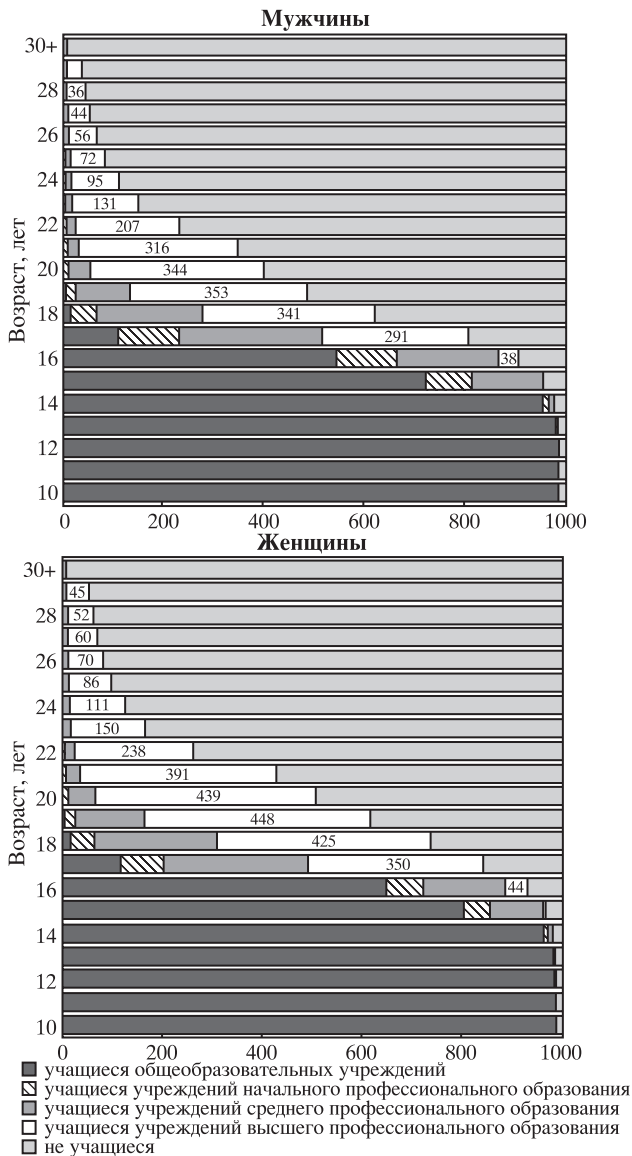

Рис. 4.14. Охват мужского и женского населения в возрасте 10 лет и старше программами общего и профессионального обучения, по данным переписи 2002 г., на 1000 человек соответствующего пола и возраста

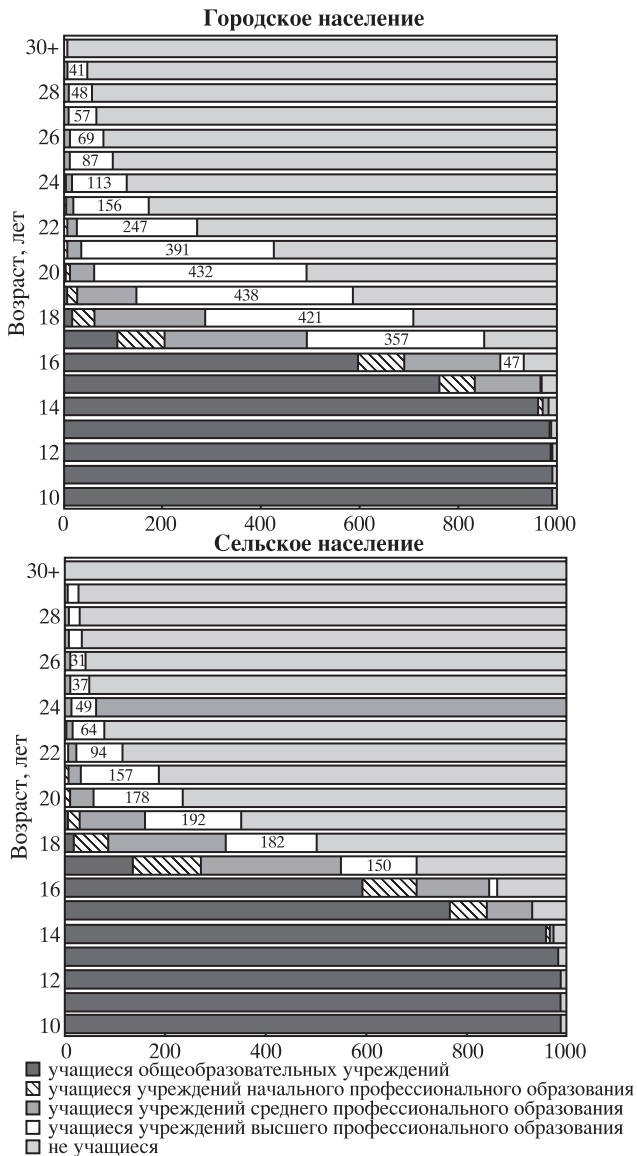

Рис. 4.15. Охват городского и сельского населения в возрасте 10 лет и старше программами общего и профессионального обучения, по данным переписи 2002 г., на 1000 человек соответствующего возраста

разовательными программами среднего основного и полного образования практически одинакова и в городе, и на селе. Среди сельской молодежи достаточно высока и доля учащихся в учреждениях среднего профессионального образования. А вот по охвату высшим образованием сельское население сильно уступает городскому (рис. 4.15). Правда, следует иметь в виду, что высшие учебные заведения располагаются преимущественно в городских поселениях, а учащиеся учебных заведений профессионального образования, проживающие по месту обучения, переписывались по месту их учебы.

5. ДОМОХОЗЯЙСТВО И СЕМЬЯ

5.1. ПРИ ПЕРЕПИСИ 2002 г. ЕДИНИЦЕЙ НАБЛЮДЕНИЯ ВПЕРВЫЕ БЫЛО ДОМОХОЗЯЙСТВО, А НЕ СЕМЬЯ

При проведении Всероссийской переписи населения 2002 г. единицей наблюдения впервые была не семья, как в предыдущих проводившихся в России переписях, кроме переписи 1897 г., а домохозяйство, как это принято в международной статистике.

В соответствии с рекомендациями ООН для переписей населения, основой для выделения домохозяйства служит бытовой уклад, в рамках которого отдельные лица или группа лиц обеспечивают себя пищей и всем необходимым для жизни. Ведущим признаком может выступать совместное ведение домашнего хозяйства или совместное проживание в жилой единице (квартире, доме), а также их сочетание. В отличие от семьи, домохозяйство может, во-первых, состоять лишь из одного самостоятельно живущего человека и, во-вторых, включать в свой состав членов, не связанных с другими родственными или брачными узлами.

Впервые в России домохозяйство было взято за единицу учета в ходе микропереписи 1994 г. При этом под домохозяйством понималась «социально-бытовая ячейка общества, объединяющая людей отношениями, возникающими в процессе их совместного проживания, ведения домашнего хозяйства и т.д.», которая могла состоять из одного самостоятельно живущего человека или нескольких, как связанных, так и не связанных отношениями родства людей (или же из тех и других), полностью или частично вносящих свою долю в бюджет домохозяйства¹. Кроме домохозяйств учитывалось также население, проживающее вне домохозяйств. К нему относились люди, постоянно проживающие совместно, но не ведущие общего хозяйства, а находящиеся на полном или частичном обеспечении государства, общественных

---

¹ Типы и состав домохозяйств в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). – М., Госкомстат России, 1995. С. 3–4.

или религиозных организаций, т.е. в таких учреждениях, как дома для престарелых, дома для инвалидов, детские дома и т.п.

По итогам микропереписи, число домохозяйств в России можно было оценить примерно в 52 млн – в ходе обследования, охватившего 5% постоянного населения, было учтено 2 580 386 домохозяйств. В них проживало 99,9% переписанного населения; остальные – 0,1% – это дети, находящиеся в детских домах, школах-интернатах, и старики, живущие в домах-интернатах для инвалидов и престарелых. Однако известно, что в реальном населении доля проживающих вне домохозяйств (так называемого «институционального населения»), по крайней мере, на порядок выше, учитывая численность военнослужащих на казарменном положении и отбывающих наказание в местах лишения свободы. Средний размер домохозяйства составил 2,84 человека, что было выше, чем в среднем по Европе и США (примерно по 2,6 человека), за счет более низкой доли одиноко проживающих людей: 19,2% общего числа домохозяйств против 25,1% в США и 26,7% в целом по Европейскому Союзу (ЕС-15)².

При проведении переписи населения 2002 г. использовалось сходное, но более детализированное понятие домохозяйства, с выделением частных и коллективных домохозяйств (фактически соответствовавших институциональному населению). При этом под домохозяйством понимался один человек, живущий самостоятельно, или «группа людей, проживающих в одном жилом помещении или его части, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, то есть полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства. Эти люди могут быть связаны отношениями родства или отношениями, вытекающими из брака, либо быть не родственниками, либо и теми и другими»³.

Материалы советских переписей населения содержат аналогичную информацию, но представлена она несколько иначе (в силу того, что объектом наблюдения выступала семья, а не домохозяйство): «группа из двух и более совместно проживающих

---

² *Ménages et familles dans l'espace économique européen*. Eurostat. Statistiques en bref. Population et conditions sociales. 1995, 5.

³ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 6. Число и состав домохозяйств / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. С. 446.

лиц, связанных родством или свойством и общим бюджетом»⁴. Уже в ходе проведения переписи все население разделялось по своему семейному статусу на три группы: «члены семьи, проживающие совместно с семьей», «члены семьи, проживающие отдельно от семьи» и «одиночки».

Под «одиночкой» понималось лицо, не имеющее родственников или имеющее родственников, но живущее постоянно отдельно от них и не имеющее с ними общего бюджета или регулярной материальной связи. Отметка «член семьи, живущий отдельно» ставилась членам семьи, постоянно проживающим отдельно от семьи, но имеющим с ней общий бюджет или регулярную материальную связь, а также членам семьи, проживающим временно отдельно от семьи⁵.

Недостаточная четкость критериев отнесения к той или иной группе могла порождать определенное смешение категорий населения. Некоторые демографы, говоря о неудачности такой классификации, предлагали рассматривать «одиночек» и «членов семей, проживающих отдельно от семьи» как одну категорию семейного состояния, именуя ее «одинокие», хотя и указывали на необходимость различать «одиноких, живущих своим хозяйством» и «одиноких в коллективных домохозяйствах или разного типа общежитиях»⁶. Как представляется сейчас, выделение категории «членов семей, проживающих отдельно от семьи» было призвано не только фиксировать некоторые переходные демографические состояния, но и для того, чтобы явно не показывать численность институционального населения (прежде всего, проживающих в казармах и пенитенциарных учреждениях). Не случайно, около 2/3 одиночек составляют женщины, преимущественно предпенсионных и пенсионных возрастов (по данным переписи 1989 г., 67,2% – женщины, в том числе 51,3% – в возрасте 50 лет и старше), а среди членов семей, проживающих отдельно от семьи, преобладают мужчины молодых и средних возрастов (в 1989 г. мужчины составляли 63,2% этой группы, в том числе в возрасте до 29 лет – 45,4%).

---

⁴ Население России за 100 лет (1897–1997): Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1998. С. 75.

⁵ Инструкция о порядке проведения Всесоюзной переписи населения 1989 года и заполнения списков проживающих в помещении и переписных листов / Государственный комитет СССР по статистике. М., 1988. С. 14–15.

⁶ Волков А.Г. Семья – объект демографии. – М.: Мысль, 1986. С. 27–29, 49.

5.2. ДОЛЯ РОССИЯН, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕМЬЯХ, ВЫРОСЛА

Данные о типе занимаемого жилья, полученные в ходе Всесоюзной переписи населения 1989 г., позволяют примерно оценить численность «одиноких, живущих своим хозяйством» и «одиноких в коллективных домохозяйствах или разного типа общежитиях», полагая, что к домохозяйствам, состоящим из одного человека, можно отнести всех одиночек и членов семей, проживающих отдельно от семьи, в отдельном жилье (тех, кто указал тип занимаемого жилья)⁷. Конечно, можно найти аргументы в пользу и повышения, и снижения такой оценки, но обоснование их потребовало бы привлечения иных источников или дополнительной разработки материалов переписи с привлечением более подробной информации (о возрасте, занятиях и т.п.). В данном случае, опираясь на официально опубликованные материалы переписей 2002 и 1989 гг.⁸, мы используем эту оценку для сопоставления с данными в разбивке по типам домохозяйств (табл. 5.1), предполагая тождественность совокупности частных домохозяйств, состоящих из двух и более человек, совокупности семей по данным переписи 1989 г.

Численность населения, проживающего в частных домохозяйствах, снизилась в меньшей степени, чем общая численность населения – на 0,8% против 1,3%. При этом численность одиноко проживающих россиян уменьшилась на 15,7%, а численность проживающих в семьях (частных домохозяйствах, состоящих из двух и более человек) даже немного возросла – на 0,8% (табл. 5.2).

Особенно значительно – на 27,4% – сократилась численность людей, проживающих в коллективных домохозяйствах. В целом, это привело к увеличению доли населения, проживающего в

⁷ Подробнее этот вопрос рассмотрен в гл. 6 «Жилищные условия».

⁸ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 6: Число и состав домохозяйств / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004; «Число и состав семей в Российской Федерации» (по данным переписи населения 1989 г.). – М., Госкомстат России; Республиканский информационно-издательский центр, 1992. Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР. Ч. III (Семья, жилищные условия). М., РИИЦ, 1991.

Таблица 5.1

**Распределение населения Российской Федерации по типам домохозяйств,
по данным переписей 1989 и 2002 гг.**

	Человек		В процентах	
	1989	2002	1989	2002
Все население	147 021 869	145 166 731	100,0	100,0
в том числе проживают:				
в частных домохозяйствах	143 895 129	142 754 098	97,9	98,3
одиноко проживающие	13 924 135	11 741 449	9,5	8,1
проживающие в семьях	129 970 994	131 012 649	88,4	90,2
в коллективных домохозяйствах	3 126 740	2 270 074	2,1	1,6
в домохозяйствах бездомных	–	142 559	–	0,1

Таблица 5.2

**Доля лиц, проживающих в семье, по данным переписей,
% общей численности населения***

	1959	1970	1979	1989	2002
Все население	88,8	88,9	87,4	88,4	90,2
Городское население	86,6	87,4	86,5	88,0	90,0
Сельское население	91,2	91,5	89,3	89,4	90,9

* Данные предшествующих переписей приведены по книге: Население России. 1996: четвертый ежегодный демографический доклад / ИНП РАН, Центр демографии и экологии человека. М., 1997. С. 38.

семьях. Вместе с тем перепись зафиксировала появление новой категории – населения без постоянного жилья (того, что можно назвать жилым помещением), т.е. бездомных. Насколько точно эти данные отражают реальность, судить достаточно сложно и для этого требуются специализированные обследования.

Снижение численности институционального населения произошло в городских поселениях (на 33,7%), тогда как на селе оно немного – на 2,9% – возросло (табл. 5.3). Доля одиноко проживающих в большей степени сократилась на селе – на 17,5% против 15,0% в городе. Доля населения, проживающего в семьях, была выше на селе и в 1989 г., а в 2002 г. различия по этому показателю между городом и селом немного снизились, прежде всего за счет

Таблица 5.3

Распределение городского и сельского населения Российской Федерации по типам домохозяйств, по данным переписей 1989 и 2002 гг.

	Городские населенные пункты		Сельские населенные пункты	
	1989	2002	1989	2002
Все население, человек	107 959 002	106 429 049	39 062 867	38 737 682
в том числе проживают:				
в частных домохозяйствах	105 373 001	104 580 819	38 522 128	38 173 279
одиноко проживающие	10 321 902	8 768 570	3 602 233	2 972 879
проживающие в семьях	95 051 099	95 812 249	34 919 895	35 200 400
в коллективных домохозяйствах	2 586 001	1 713 821	540 739	556 253
в домохозяйствах бездомных	–	134 409	–	8 150
Все население, %	100	100	100	100
в том числе проживают:				
в частных домохозяйствах	97,6	98,3	98,6	98,5
одиноко проживающие	9,6	8,2	9,2	7,7
проживающие в семьях	88,0	90,0	89,4	90,9
в коллективных домохозяйствах	2,4	1,6	1,4	1,4
в домохозяйствах бездомных	–	0,1	–	0,0

выравнивания долей населения, проживающего в коллективных домохозяйствах. Доля одиноко проживающих по-прежнему выше в городских поселениях.

Снижение доли одиноко проживающих согласуется с результатами сопоставительного анализа жилищных условий населения России по данным переписей 1989 и 2002 годов, свидетельствующими о повышении доли проживающих в отдельном жилье (доме или квартире) и заметном снижении доли проживающих в

общежитиях и жилых помещениях других типов, которыми чаще пользовались как раз «одиночки».

Стоит также отметить, что феномен бездомности в большей степени характерен для городской жизни, хотя незначительная часть людей без постоянного жилья – 6,0% – была переписана в сельской местности.

По данным переписи 2002 г., в группе одиноко проживающих в частных домохозяйствах преобладают люди в возрасте 55 лет и старше, которые составляют 58,8%, в том числе 41,6% – в возрасте 65 лет и старше⁹. Женщины составляют в ней 67,2%, в том числе 47,5% в возрасте 55 лет и старше, что примерно соответствует половозрастному составу «одиночек» по данным переписи 1989 г.

В городе одиноко проживающие более молодые, чем на селе. Среди городских одиночек 54,3% составляют люди в возрасте 55 лет и старше, в том числе 37,1% – в возрасте 65 лет и старше. Женщины пенсионного возраста составляют 43,7%, в том числе 31,0% – в возрасте 65 лет и старше.

На селе 72,5% одиночек прожили не менее 55 лет, в том числе 55,1% – не менее 65 лет. Женщины пенсионного возраста составляют 58,1%, в том числе 46,8% – в возрасте 65 лет и старше.

Среди населения коллективных домохозяйств преобладают мужчины, составляющие 85,3%, в том числе 44,4% в возрасте 18–24 лет, 15,3% – в возрасте 25–34 года.

В стационарных учреждениях социального обслуживания проживает 10,4% населения коллективных домохозяйств, в больницах для лиц, страдающих хроническими заболеваниями, – 3,8%, в детских домах, домах ребенка, школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – 9,2%, в других учреждениях – 76,6%.

---

⁹ Некоторое удивление вызывает тот факт, что в эту группу – частные домохозяйства, состоящие из 1 человека, – попали 16 278 детей в возрасте не старше 14 лет, в том числе 1757 детей в возрасте до 3 лет, 1181 ребенок – в возрасте 4–5 лет. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 6: Число и состав домохозяйств / Федеральная служба государственной статистики, М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. С. 373.)

5.3. СРЕДНИЙ РАЗМЕР ЧАСТНОГО ДОМОХОЗЯЙСТВА И СЕМЬИ НЕ ИЗМЕНИЛСЯ

Средний размер частного домохозяйства, если исходить из предложенной оценки числа домохозяйств и их членов по данным переписи 1989 года, практически не изменился, увеличившись с 2,66 до 2,71, прежде всего, за счет сокращения численности одиноко проживающих. В обоих случаях средний размер частного домохозяйства оказался ниже, чем по данным микропереписи 1994 г., за счет более высокого удельного веса тех же домохозяйств, состоящих из одного человека (табл. 5.4).

Общее число домохозяйств сократилось на 2,7%, причем сокращение было на селе более интенсивным (на 5,0%), чем в городе (на 1,9%).

В наибольшей степени сократилось число домохозяйств одиноко проживающих людей – на 15,7% в целом по России, на 15,0% в городских поселениях и на 17,5% в сельских населенных пунктах. В меньшей степени сократилось число домохозяйств, состоящих из четырех (на 11,9%) и пяти человек (на 9,6%), причем это было более характерно скорее для городских (на 14,5 и 11,9%), чем для сельских (на 3,7 и 4,7%) поселений. Число домохозяйств, состоящих из двух человек, сократилось на селе (на 6,9%) и увеличилось в городе (на 10,7%). Число домохозяйств, состоящих из трех человек, относительно увеличилось довольно существенно. То же можно сказать и о домохозяйствах из 6 человек и более, но их число остается малозначительным.

В результате, доля наиболее многочисленных домохозяйств, состоящих из двух-трех человек, увеличилась на 5,2 процентного пункта, или с 46,2 до 51,4%. Немного возрос также удельный вес самых крупных домохозяйств, состоящих из 6 и более человек, – с 3,1 до 3,6%.

Доля одиноко проживающих и домохозяйств, состоящих из четырех-пяти человек, напротив, сократилась – соответственно, на 3,4 и на 2,1 процентного пункта.

Среди городских домохозяйств в основном увеличилась доля домохозяйств, состоящих из двух-трех человек (на 6,5 процентного пункта), а доля крупнейших домохозяйств практически не возросла. На селе, напротив, возрос – на 4,9 процентного пункта – удельный вес домохозяйств, состоящих из 5 человек и более.

Таблица 5.4

Распределение домохозяйств Российской Федерации по размеру, по данным переписей 1989 и 2002 годов

	1989			2002		
	Все поселения	Городские поселения	Сельские поселения	Все поселения	Городские поселения	Сельские поселения
Все домохозяйства, тыс.	54 170	39 985	14 185	52 711	39 237	13 475
в процентах	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе состоящие:						
из 1 человека	25,7	25,7	25,8	22,3	22,3	22,1
из 2 человек	25,4	25,4	24,6	27,6	27,7	27,2
из 3 человек	20,8	20,8	22,0	23,8	25,0	20,3
из 4 человек	18,7	18,7	19,3	17,0	16,9	17,3
из 5 и более человек	9,3	9,3	8,3	9,4	8,1	13,2
Средний размер домохозяйства, человек	2,66	2,64	2,72	2,71	2,67	2,83

Таблица 5.5

Средний размер семьи Российской Федерации, по данным переписей*, человек

	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Все население	4,1	3,6	3,5	3,3	3,2	3,2
Городское население	3,6	3,5	3,4	3,2	3,2	3,1
Сельское население	4,3	3,8	3,8	3,4	3,3	3,4

* См. сноску к табл. 5.2.

В период между переписями 1989 и 2002 гг. не наблюдалась отмечавшаяся при всех предыдущих переписях долговременная тенденция сокращения среднего размера семьи, для всего населения страны он стабилизировался на уровне 3,2 (табл. 5.5). Правда, в городских поселениях сокращение размера семьи все же продолжалось, но на селе он даже немного увеличился – с 3,3 до 3,4.

От переписи к переписи в совокупности семей увеличивается удельный вес малых семей, состоящих только из двух человек, а доля крупных, насчитывающих в своем составе 5 и более человек,

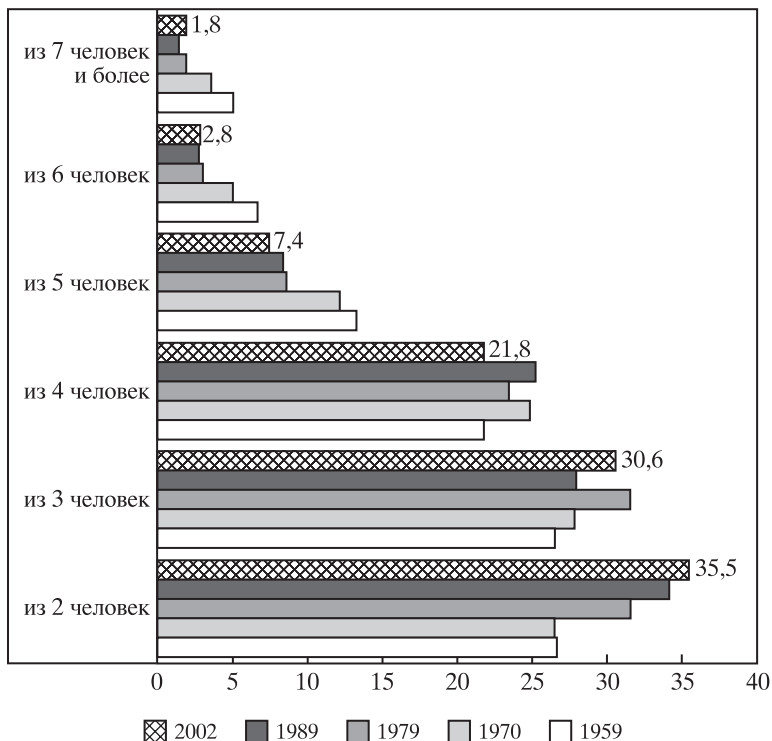

Рис. 5.1. Распределение семей России по размеру, по данным переписей населения, %

в целом сокращается (рис. 5.1). Однако за последний межпереписной период группа семей, состоящих из 6 и более человек, увеличилась абсолютно и относительно – с 1698 тыс. в 1989 г. до 1922 тыс. в 2002 г., или с 4,2 до 4,7%. Удельный вес семей из трех и четырех человек в последние полвека был подвержен некоторым колебаниям. По своей численности среди семей преобладают небольшие семьи, состоящие из двух-трех человек, причем наиболее интенсивный рост их отмечался в 1970-е г. – их доля по переписи 1959 г. составляла 53,3%, по переписи 1970 г. – 54,4%, а в 1979 г. – уже 63,1%. В 2002 г. их удельный вес достиг 66,1%.

Распределение городских и сельских семей по размеру имеет некоторые различия (рис. 5.2). Почти 90% городских семей на-

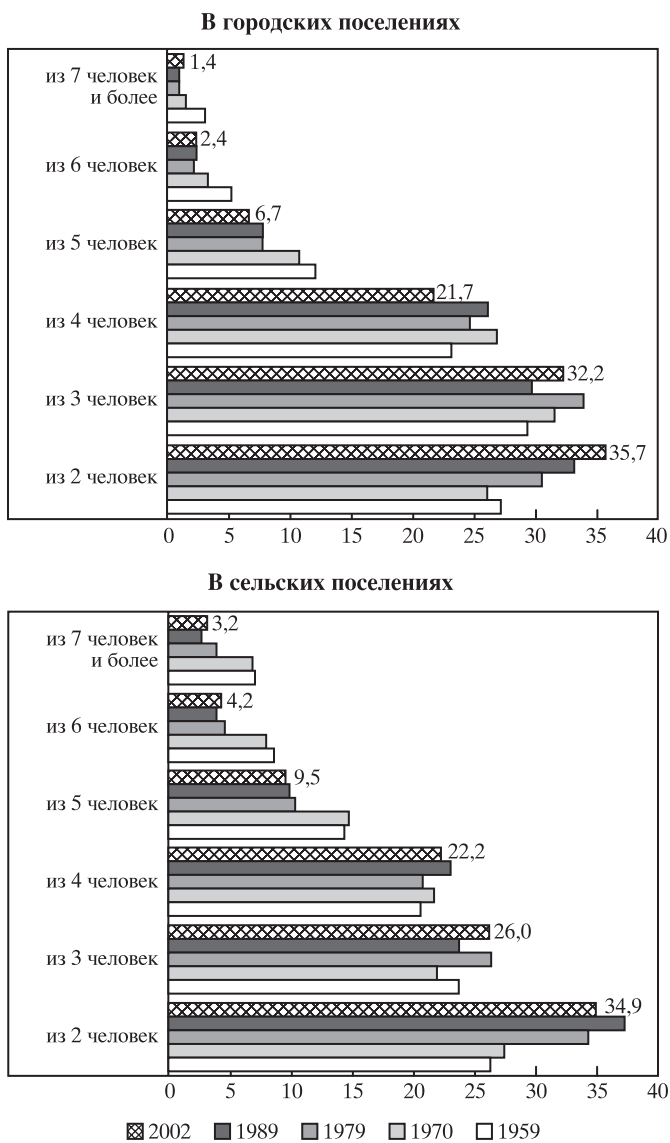

Рис. 5.2. Распределение городских и сельских семей России по размеру, по данным переписей населения, %

считывают в своем составе не более четырех человек, на селе таких несколько меньше – 83,1%. Доля семей, состоящих из двух человек, в период между переписями 1989 и 2002 гг. продолжала расти в городских поселениях, но несколько сократилась в сельских. В результате удельный вес наиболее многочисленной группы семей, состоящих из двух-трех человек, возрос в городских поселениях с 62,7% в 1989 году до 67,9% в 2002 г., а в сельских поселениях остался практически на том же уровне – соответственно, 60,7 и 60,9%. При этом, если среди сельских семей их доля медленно, но неуклонно повышалась на протяжении последнего полувека, то среди городских семей в 1980-е годы отмечалось ее временное снижение по сравнению с данными переписи 1979 г. (тогда их было 64,4%), связанное, возможно, с изменением календаря рождений в этот период и появлением вторых детей, что приводило к увеличению доли семей, состоящих из четырех человек.

На селе наблюдался более значительный рост доли семей, состоящих из 6 и более человек, – с 6,6% в 1989 г. до 7,4% в 2002 г., тогда как в городских поселениях – с 3,4 до 3,8%.

5.4. РЕЗКО ВЫРОСЛА ДОЛЯ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

При разработке данных предыдущих переписей населения России все семьи группировались по демографическим типам, предусматривавшим выделение семейного ядра – супружеской пары с детьми. Это ядро может быть полным или неполным (один из родителей с детьми). Таких ядер в семье может быть одно или несколько. Наличие в семьях лиц, не связанных с другими членами семьи родственными или брачными узами, противоречило использовавшемуся определению семьи и явно не оговаривалось. Однако в группу «прочих» могли попадать семьи самого разного состава.

По итогам переписи 2002 г., частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, были сгруппированы сходным образом с учетом возможности проживания в одном домохозяйстве лиц, не являющихся родственниками (табл. 5.6).

Укрупняя группировку домохозяйств, можно добиться, казалось бы, вполне удовлетворительной сопоставимости данных

Таблица 5.6

**Сравнительная типология семей и частных домохозяйств,
состоящих из двух и более человек, по данным переписей 1989 и 2002 гг.**

Домохозяйства, 2002	Семьи, 1989
Из одной супружеской пары, родственников (или без них) и не родственников (или без них)	
Из одной супружеской пары с детьми и без детей	Из одной брачной пары с детьми и без детей
Из одной супружеской пары с детьми и без детей и одного из родителей супругов	Из одной брачной пары с детьми и без детей, с одним из родителей супругов
Из одной супружеской пары с детьми и без детей и матери (отца) с детьми. Прочие из одной супружеской пары	Из одной брачной пары с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками
Из двух супружеских пар, родственников (или без них) и не родственников (или без них)	
Из супружеской пары с детьми и без детей, с обоими родителями одного из супругов с детьми и без детей	
Из супружеской пары с детьми и без детей, с обоими родителями одного из супругов с детьми и без детей, прочих родственников (или без них) и не родственников (или без них)	Из двух и более брачных пар с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками
Прочие из двух супружеских пар	
Из трех и более супружеских пар, родственников (или без них) и не родственников (или без них)	
Из матери с детьми	Из матери с детьми
Из отца с детьми	Из отца с детьми
Из матери (отца) с детьми и одного из родителей матери (отца)	Из матери с детьми, с одним из родителей матери (отца). Из отца с детьми, с одним из родителей отца (матери)
Из матери (отца) с детьми, одного из родителей матери (отца) (или без него), прочих родственников (или без них) и не родственников (или без них)	
Прочие домохозяйства	Прочие семьи

переписи 2002 г. с данными предшествовавших переписей. Однако определенная проблема возникает с группой домохозяйств, состоящих из матери (отца) с детьми, одного из родителей матери (отца) (или без него), прочих родственников (или без них) и не родственников (или без них).

По смыслу, это неполная семья сложного состава. В соответствии с типологией семей, применявшейся в официальных публикациях итогов переписи 1989 г., такие семьи относились к группе «прочие», удельный вес которой в целом (вместе со всеми другими семьями, не попадавшими в выделенные категории) незначителен – 3,1% общего числа семей.

По результатам переписи 2002 г., к категории «прочих» было отнесено 6,6% всех частных домохозяйств, состоящих из двух человек и более, а к группе домохозяйств, состоящих из матери (отца) с детьми, одного из родителей матери (отца) (или без него), прочих родственников (или без них) и не родственников (или без них), – 3,6%. Отнесение этой группы домохозяйств к категории «прочие» увеличит удельный вес последней более чем до 10%. Поэтому мы объединили «проблемную» группу неполной сложной семьи с другими типами неполных семей (рис. 5.3).

При сравнении полученных результатов распределения домохозяйств, состоящих из двух человек и более, по типам с итогами предшествующих переписей следует выделить следующие изменения:

- за период, прошедший после переписи 1989 г., значительно – на 12 процентных пунктов – сократилась доля полных нуклеарных семей, состоящих из брачной пары с детьми, которая, по данным предшествовавших переписей, отличалась высокой стабильностью на уровне около 66%;
- продолжилось постепенное сокращение доли сложных семей, имеющих в своем составе две и более брачных пар – с 3,5% в 1979 г. до 3,3% в 2002 г.;
- заметно ускорился рост доли неполных семей и домохозяйств прочих типов.

Одной из наиболее реальных причин столь разительного изменения соотношения полных и неполных семей может быть значительное увеличение незарегистрированных браков (см. гл. 8 “Брачность и брачное состояние”). Однако, возможно, свою роль сыграли и особенности проведения переписи и обработки ее

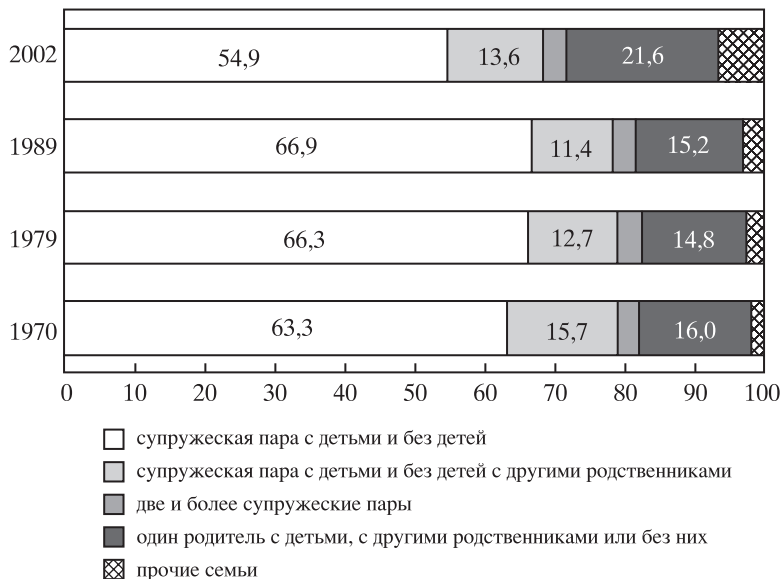

Рис. 5.3. Распределение семей России по типам, по данным переписей населения, %

результатов. В предыдущих переписях населения фиксировалось – со слов опрошиваемых лиц – состояние в фактическом, а не юридическом браке. Не исключено, что выделение при последней переписи двух категорий брака – зарегистрированного и незарегистрированного – могло в ряде случаев привести к смешению фактического семейного статуса отдельных лиц и типов домохозяйств. Видимо, выяснение истинных причин изменения структуры семей по типам требует дополнительного исследования.

Выявленные тенденции изменения соотношения различных типов семей были более явно выражены в городских поселениях (рис. 5.4). Доля нуклеарных семей сократилась в городских поселениях на 12,6 процентного пункта, в сельских поселениях – на 10,4. Снижение доли многоядерных (сложных) семей произошло только в городах (на 0,5 процентного пункта), а в сельской местности она, напротив, увеличилась (на 1,3). Удельный вес неполных семей возрос в городских поселениях на 6,9 процентного пункта, а в сельских – на 5,1.

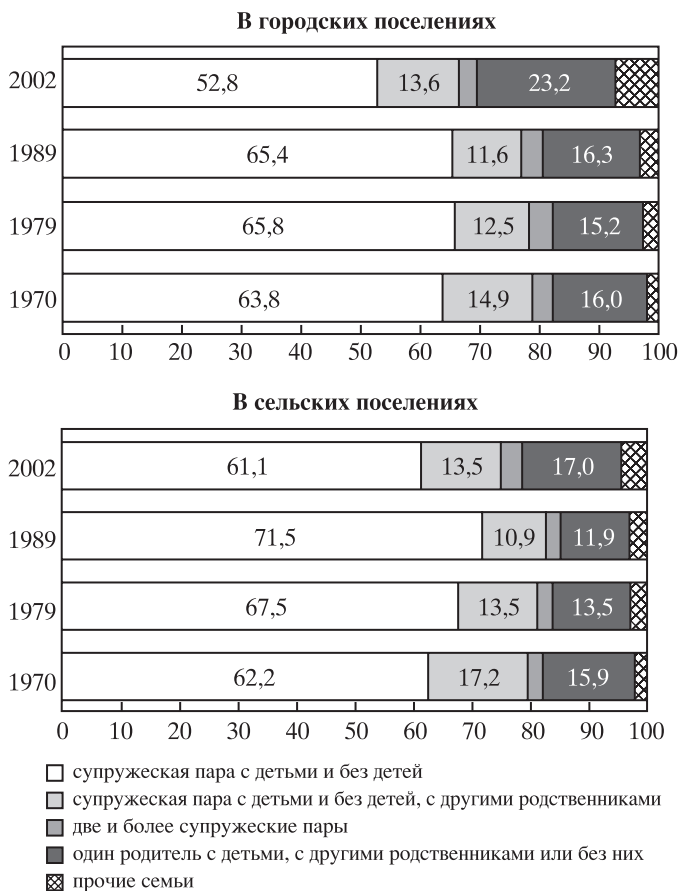

Рис. 5.4. Распределение городских и сельских семей России по типам, по данным переписей населения, %

5.5. УВЕЛИЧИЛАСЬ ДОЛЯ СЕМЕЙ БЕЗ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ И С ОДНИМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ РЕБЕНКОМ

Важные изменения в структуре домохозяйств (а из приведенных данных ясно, что они практически в полной мере соответствуют совокупности семей) по типам связаны с изменением числа детей не старше 18 лет в домохозяйствах (рис. 5.5). За период между переписями 1989 и 2002 годов доля семей без несовершеннолетних детей возросла на 6,6 процентного пункта. А среди семей с детьми увеличилась доля семей с одним ребенком (на 4,1 процентного пункта) и сократилась доля семей с двумя (на 8,4) и тремя и более детьми (на 2,3) в возрасте до 18 лет. Если в 1989 г. примерно половина семей с детьми имела в своем составе лишь одного ребенка, то в 2002 г. – почти две трети.

Эти тенденции также более выражены в городских поселениях, где особенно значительно сократился удельный вес семей

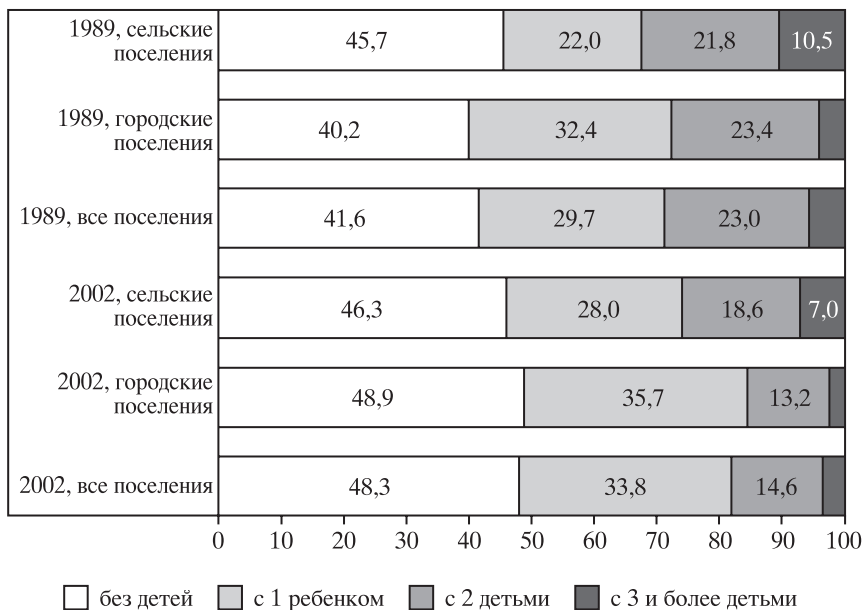

Рис. 5.5. Распределение семей России по числу детей моложе 18 лет, по данным переписей населения 1989 и 2002 гг., %

с двумя детьми – на 10,2 процентного пункта, а доля семей без несовершеннолетних детей возросла на 8,7 процентного пункта. В сельских поселениях доля семей без детей относительно почти не изменилась, а сокращение семей с двумя и более детьми было более умеренным.

Среди городских семей с детьми доля семей с одним ребенком возросла с 54,1% в 1989 г. до 70,0% в 2002 г., а среди сельских – с 40,5 до 52,2%.

6. ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ

6.1. ВОЗМОЖНОСТИ СРАВНИВАТЬ ДАННЫЕ О ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЯХ ПО ДВУМ ПОСЛЕДНИМ ПЕРЕПИСЯМ ОГРАНИЧЕНЫ

Условия проживания, прежде всего жилищные, являются важным аспектом социального расслоения общества. Общеизвестна биполярность современного мира: «мир хижин» и «мир дворцов», трущобы и фешенебельные районы элитной застройки. Неслучайно, что существенное улучшение жизни жителей трущоб – не менее 100 млн человек к 2020 г., – было выдвинуто мировым сообществом в качестве одной из основных задач для достижения целей развития в новом тысячелетии¹. Трущобы – наихудший сценарий условий проживания беднейших слоев населения. Типичные трущобы развивающихся стран представляют собой непредусмотренные городской планировкой и мало обустроенные поселения, в которых люди проживают часто без законных на то оснований, а скученность и перенаселенность являются нормой. Трущобы в развитых странах – это, в основном, тесно заселенные кварталы ветхого и аварийного жилья, как правило, оборудованного основными видами благоустройства².

---

¹ UN Millennium Development Goals (MDG) <http://www.un.org/millennium-goals/>; <http://www.un.org/russian/goals/>; Progress towards the Millennium Development Goals, 1990–2003 http://millenniumindicators.un.org/unsd/mi/mi_highlights.asp.

² Для оценки численности населения трущоб эксперты Программы ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат) используют следующее определение: «Домохозяйство, живущее в условиях трущоб, – это группа лиц, живущих под одной крышей, лишенная, по крайней мере, одного из пяти условий:

- 1) гарантированное право на жилье (наличие документов, подтверждающих права на занимаемое жилье; домохозяйства, не находящиеся под угрозой выселения);
- 2) капитальность и долговечность жилья (пол – не земляной, материалы стен и кровли – в соответствии со строительными правилами и нормами; местоположение в безопасном районе);
- 3) доступность воды улучшенного качества (оборудованный водопроводом дом или участок, водонапорная башня, водоразборная колонка, оборудованный

В России жилищные условия населения, несомненно, также являются важной характеристикой социального статуса.

Довольно широко распространено мнение, будто в еще недалеком прошлом все россияне были одинаково бедными и проживали в одинаковом малогабаритном жилье. Однако трудно отрицать, что практически бесплатное пользование благоустроенной городской квартирой соответствовало, при прочих равных условиях, более высокому стандарту качества жизни, чем проживание в собственном деревенском доме без удобств, содержание и ремонт которого полностью находились в сфере ответственности самого жителя, а не местных властей. Помимо этих двух основных типов жилья – благоустроенной квартиры и индивидуального дома без удобств – в той или иной степени были распространены и другие типы жилья, сочетавшие в себе признаки того и другого (коммунальные квартиры, общежития, вагончики и т.д.).

Бесплатная приватизация жилья усилила дифференциацию. Часть населения, пользовавшаяся наиболее ценным жилищным фондом, стала обладать им на правах частной собственности и смогла капитализировать его (субъективные) излишки. Другая же часть практически лишилась возможности улучшить свои жилищные условия из-за низкого качества собственного жилья, низких доходов, высоких цен на рынках жилья и резко сократившейся социальной поддержки в решении жилищной проблемы.

Муниципализация государственного и ведомственного жилищного фонда привела к заметному уменьшению средств, направляемых на его содержание и ремонт. Поэтому в 1990-е годы наряду с появлением элитного жилья происходило снижение качества части благоустроенного городского жилищного фонда из-за резко сократившихся объемов капитального ремонта, недостаточных объемов строительства и ремонта объектов инженерной инфраструктуры и в целом из-за экономического кризиса, охватившего многие российские регионы и населенные пункты.

колодец или скважина, накапливаемая дождевая вода – все источники должны быть в непосредственной близости от жилья, иногда вводится ограничение – 200 метров);

4) доступность санитарных удобств (непосредственное подключение к канализационной сети; специально оборудованная выгребная яма и т.п.);

5) достаточная жилая площадь (не более 3 человек на жилую комнату)».

В результате, дифференциация населения по жилищным условиям резко возрастает, и создаются предпосылки для появления в недалеком будущем целых городов и районов трущоб (тому же способствует и нелегальная миграция, поскольку мигранты, используемые как дешевая рабочая сила, еще в меньшей мере, чем малообеспеченное постоянное население, способны предъявлять спрос на качественное жилье).

О социальной дифференциации населения традиционно судят, в первую очередь, по уровню доходов, а затем уже по имущественной обеспеченности и стандартам потребительского поведения.

Наличие «среднего класса» также связывают, прежде всего, с определенным уровнем доходов, тогда как в российских условиях с преимущественно низкими доходами подавляющей массы населения гораздо более надежным представляется критерий богатства и наличия главного его элемента – жилья, стандартной городской квартиры³.

Какая же часть россиян проживает в таком жилье, каким пользуется другая и меняется ли их соотношение со временем?

Наиболее адекватную информацию для ответа на эти вопросы дают сплошные переписи и выборочные обследования населения. Жилищная статистика, ориентированная, в первую очередь, на жилищный фонд, дает лишь самую общую усредненную характеристику жилищных условий населения. Совмещение же переписи населения с жилищной переписью, являющееся признанным международным стандартом, позволяет проанализировать более детально жилищные условия населения страны в целом и его отдельных групп.

Программа Всероссийской переписи населения 2002 г. предусматривала отдельный блок вопросов о помещении, в котором постоянно (обычно) проживает переписанное население:

- о типе жилого помещения,
- о периоде постройки дома,
- о материале наружных стен,
- о размере общей площади индивидуального дома или квартиры,

---

³ Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004. С. 15, 172.

- об общем числе комнат индивидуального дома или квартиры,
- о размере жилой площади индивидуального дома или квартиры,
- об имеющихся видах благоустройства жилого помещения.

Схожие вопросы были включены и в программу переписи 1989 г. (более ранним примером может служить жилищная перепись 1926 г., проведенная в городах одновременно со Всесоюзной переписью населения), что позволяет проследить изменение жилищных условий населения Российской Федерации и регионов-субъектов федерации за 1989–2002 гг.⁴

Однако сопоставимость их результатов ограничена несколькими факторами.

Один из них связан с различиями в объектах переписей: в 1989 г. это была семья, в 2002 г. – домохозяйство, которое впервые было взято за единицу наблюдения при микропереписи 1994 г. Если данные по населению в целом можно считать сопоставимыми, то данные по семьям и домохозяйствам не вполне сопоставимы.

Другой фактор несопоставимости данных переписей 1989 и 2002 гг. о жилищных условиях населения кроется в различных ответах («подсказах») к одним и тем же вопросам.

Наконец, третий фактор несопоставимости данных двух последних переписей – в методических различиях проведения переписей и разработки их результатов. Подробнее об этих расхождениях сказано ниже при сопоставлении конкретных характеристик жилищных условий населения.

---

⁴ Подобные вопросы включала программа микропереписи 1994 г., а также программы регулярно проводимых Росстатом (Госкомстатом) выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств. Однако, учитывая размеры выборки – 5% в первом случае, десятки доли процента во втором, в данном исследовании мы будем опираться в основном на опубликованные итоги сплошных переписей населения. См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 11: Жилищные условия населения / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИЦЦ «Статистика России», 2004; «Жилищные условия населения Российской Федерации» (по данным переписи населения 1989 г.). М.: Госкомстат России; Республиканский информационно-издательский центр, 1993; Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР. Часть III: Семья, жилищные условия. М.: РИИЦ, 1991.

6.2. ОСНОВНОЙ ТИП ЖИЛЬЯ РОССИЙСКИХ ГОРОЖАН – ОТДЕЛЬНАЯ КВАРТИРА, СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ – ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ДОМ

При характеристике жилищных условий основным является вопрос о типе занимаемого жилого помещения. Сопоставление данных о распределении населения по типам населенных пунктов (город/село) и видам жилья (табл. 6.1) показывает, что отдельная квартира и индивидуальный дом являются двумя основными типами жилья для россиян, причем первая – в основном для горожан, а второй – для сельских жителей, хотя и в городских поселениях индивидуальных домов немало. При снижении общей численности населения за период между переписями, число проживающих в отдельных квартирах и, особенно, в индивидуальных домах заметно увеличилось – на 11,5 и 13,9%, соответственно. В городских поселениях этот прирост был более значительным – на 13,8 и 17,2%, а в сельских поселениях число проживающих в отдельных квартирах немного снизилось (на 0,5%), число же проживающих в индивидуальных домах увеличилось (на 11,9%). Одновременно заметно сократилось число проживающих в коммунальных квартирах, общежитиях и институциональных учреждениях. То есть структура населения по типу занимаемого жилья заметно изменилась. Но тут необходимо сделать несколько оговорок.

Отдельной квартирой при переписях считалось помещение, используемое и оборудованное для постоянного проживания, состоящее из одной или нескольких комнат и вспомогательных помещений (кухни, санузла, кладовых, коридоров), расположенное в жилом или нежилом здании, отделенное от других помещений капитальными стенами (двойными перегородками) и имеющее самостоятельный выход на лестничную клетку, в общий коридор, общие сени или непосредственно на улицу или во двор. Если весь дом, независимо от формы собственности, занимало одно домохозяйство (семья или одиночка по переписи 1989 года), то такое жилье считалось индивидуальным домом.

При переписи 2002 г. к отдельным квартирам относились все квартиры, на которые был открыт единый лицевой счет (если даже в ней проживало два и более домохозяйств). Кроме того, если в индивидуальном доме проживали два или более домохозяйств

Таблица 6.1

Распределение населения Российской Федерации по типам занимаемых жилых помещений, по данным переписей 1989 и 2002 гг., тыс. человек

	2002			1989		
	городские и сельские населенные пункты	городские населенные пункты	сельские населенные пункты	городские и сельские населенные пункты	городские населенные пункты	сельские населенные пункты
Все население в том числе проживают:	14 5167	106 429	38 738	147 022	107 959	39 063
в отдельных квартирах	96 330	81 982	14 348	86 430	72 010	14 420
в индивидуальных домах	37 610	14 466	23 144	33 025	12 344	20 681
в коммунальных квартирах	2 271	2 122	149	8 474	7 899	575
в части индивидуальных домов	—	—	—	3 793	2 639	11 541
в общежитиях	4 721	4 458	263	7 831	7 220	611
в институциональных учреждениях	2 270	1 714	556			
в гостиницах	48	43	5			
в других жилых помещениях	1 121	976	145	776	592	184
бездомные	143	134	8			
не указали тип жилого помещения	652	534	118	5 433	4 321	1 112
снимают у других лиц				1 261	934	327

и каждое из них имело свой отдельный вход и место для приготовления пищи, занимаемое ими жилое помещение также классифицировалось как отдельная квартира. Домохозяйствам же, имевшим общий вход и место для приготовления пищи, отмечалось «коммунальная квартира».

В отличие от этого, при переписи 1989 г. «отдельной» квартирой считалась лишь тогда, когда в ней проживала одна семья (или

одиночка). Если же в квартире проживали две и более семьи (одиночки), то даже при наличии общего лицевого счета она относилась к коммунальным квартирам. Аналогично, при проживании в индивидуальном доме двух и более семей (одиночек), даже если дом принадлежал одному владельцу, всем отмечался тип жилья «часть индивидуального дома»⁵, который не выделялся при переписи 2002 г. (часть такого жилья, как было сказано выше, попадала в разряд «коммунальных квартир»).

Поэтому число проживавших в коммунальных квартирах в 1989 г., скорее всего, было несколько завышено, а число проживавших в отдельных квартирах, напротив, несколько занижено, по сравнению с данными учета по квартирному фонду⁶, для которого основным критерием коммунальной квартиры служит наличие двух и более лицевых счетов на квартиру. Поскольку в повседневной жизни люди, как правило, четко представляют себе статус своей квартиры, можно предположить, что это расхождение не очень значительно.

Данные переписи 2002 г. о численности проживавших в индивидуальных домах могут быть несколько занижены за счет отнесения части из них к разряду квартир, отдельных или коммунальных (по переписи 1989 года они классифицировались как «часть индивидуального дома»).

Довольно распространенным типом жилья является общежитие, под которым понимается жилое здание или жилые помещения в жилых домах и нежилых строениях, на которые выдан единый ордер. Под другими жилыми помещениями подразумеваются юрты, вагончики, баржи, хозблоки и т.п.

Кроме того, при переписи 1989 г. ответы на вопросы, характеризующие жилищные условия, были получены лишь от 96% постоянного населения. Исключение составили военнослужащие срочной службы, лица, проживающие свыше шести месяцев в гостиницах, больницах и некоторых других учреждениях с подвижным населением, а также лица, пребывающие в местах лише-

---

⁵ Инструкция о порядке проведения Всесоюзной переписи населения 1989 года и заполнения списков проживающих в помещении и переписных листов / Государственный комитет СССР по статистике. М., 1988. С. 32–34.

⁶ Сейчас такой учет не входит в круг обязательных утвержденных форм статистической отчетности.

ния свободы⁷. В опубликованных таблицах эта группа населения не выделялась, но ее численность может быть рассчитана как совокупность людей, не указавших тип занимаемого жилого помещения. При разработке данных переписи 2002 г. численность проживающих в институциональных учреждениях – учреждениях социального и медицинского обслуживания, казармах, местах заключения, религиозных организациях и т.п. – и гостиницах впервые была выделена особо.

Тип жилого помещения не зависел от того, занимает ли домохозяйство всю площадь жилого помещения или только ее часть, сдавая при этом остальную часть. Однако при переписи 1989 г. для всех, снимавших жилую площадь у лиц, проживавших в индивидуальных домах, квартирах, комнатах, отмечалось «снимает жилье помещение у отдельных граждан», а тип жилого помещения не выделялся.

Еще одно отличие двух переписей – официальное признание переписью 2002 г. существования такой категории населения, не выделявшейся в советских переписях, как бездомные.

6.3. ДОЛЯ РОССИЯН, ПРОЖИВАЮЩИХ В ОТДЕЛЬНЫХ КВАРТИРАХ, УВЕЛИЧИЛАСЬ

Учитывая сказанное, сопоставить распределение населения по типам занимаемого жилья в 1989 и 2002 гг. можно в укрупненной группировке (рис. 6.1). При этом совокупная численность проживающих в отдельных и коммунальных квартирах остается неизменной, поскольку у нас нет надежных оснований для ее корректировки. Все проживавшие в 1989 г. в индивидуальных домах – одной или несколькими семьями (т.е. в «части индивидуального дома»), соответственно 22,4 и 2,6% общей численности населения – объединены в одну группу. Население, которое в 1989 г. не опрашивалось по блоку вопросов о жилье, полностью отнесено к категории проживающих в институциональных учреждениях. Все остальные немногочисленные группы – проживавшие в

---

⁷ Жилищные условия населения России. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1993. Т. 1. С. 3.

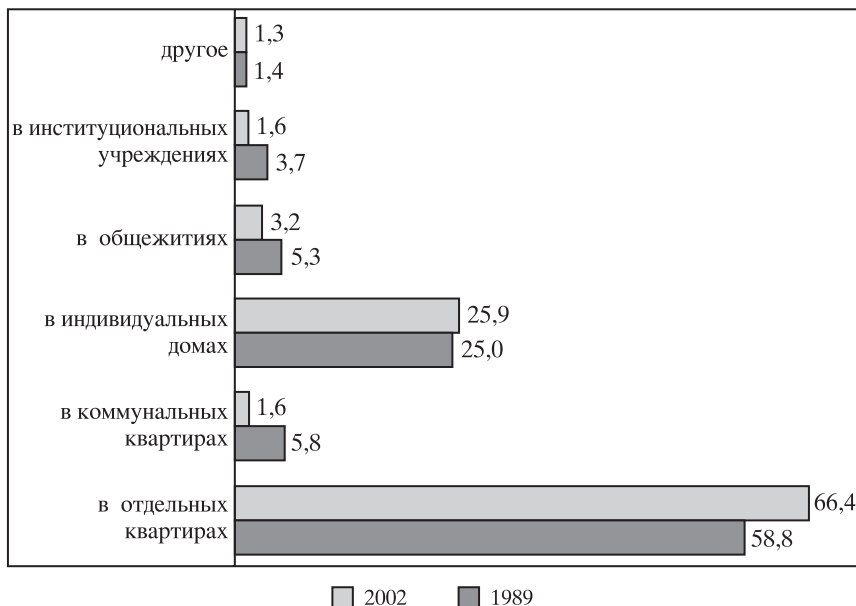

Рис. 6.1. Распределение населения РФ по типам занимаемых жилых помещений, по данным переписей населения 1989 и 2002 гг., %

других типах жилых помещений (юртах, вагончиках, баржах и т.п.) по данным обеих переписей, бездомные, не указавшие тип жилого помещения или проживавшие в гостиницах по переписи 2002 г., а также снимавшие жилье у отдельных лиц по переписи 1989 г., — объединены под названием «другое».

Не забывая об известной условности такого сопоставления, вполне определенно можно говорить о повышении доли населения, проживающего в отдельных квартирах (на 7,6 процентного пункта), за счет сокращения удельного веса проживающих в коммунальных квартирах (на 4,2), в общежитиях (на 2,1) и институциональных учреждениях (на 2,1 процентного пункта).

Прирост доли населения, проживающего в отдельных домах, также несомненен, поскольку численность проживавших в индивидуальных домах в 2002 г., скорее, занижена (часть из них отнесена к проживающим в отдельных или коммунальных квартирах), а в 1989 г., наоборот, завышена (за счет добавления группы

проживающих в части индивидуального дома). Но по имеющимся данным он не очень значителен (на 0,9 процентного пункта).

Такие тенденции вполне согласуются с данными текущего учета движения жилищного фонда. Несмотря на значительное падение объемов ввода вновь построенного и капитально отремонтированного жилья, число жилых квартир возросло с 48,8 млн на конец 1990 г. до 56,0 млн на конец 2002 г.⁸ Численность населения при этом, как известно, сократилась как в городе, так и в селе. Приватизация жилья, стремление одних групп населения приобрести жилье большой площади, а других – получить отдельное жилье привели к массовому процессу расселения коммунальных квартир в крупнейших городах. Часть общежитий, прежде всего, квартирного типа были муниципализированы (то есть переданы с баланса ведомств и предприятий в муниципальную собственность) и могли быть приватизированы или заброшены, в зависимости от их качества и состояния. По сравнению с 1989 г., значительно сократился личный состав Вооруженных сил России, а также численность отбывающих наказания в местах лишения свободы⁹.

Указанные тенденции более ярко проявляются при сопоставлении распределения населения по типам занимаемого жилья отдельно по городским и сельским поселениям (рис. 6.2).

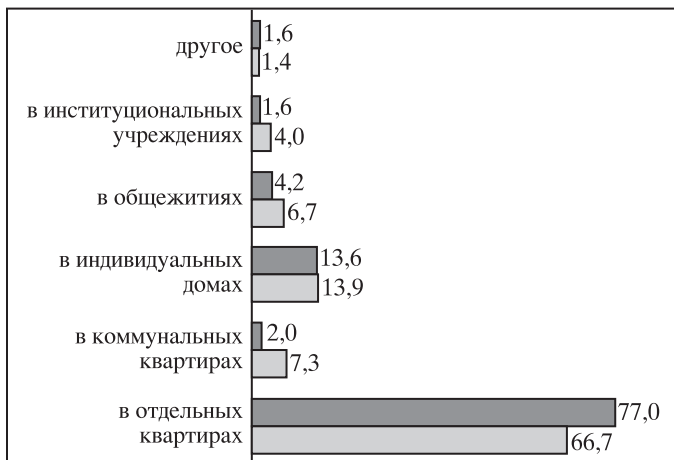
В городских поселениях отдельная квартира действительно является преобладающим типом жилья, и доля его повысилась более чем на 10 процентных пунктов, достигнув 77% в 2002 г. Удельный вес горожан, проживающих в индивидуальных домах, остался почти неизменным – около 14%. Заметно сократилась доля обитателей коммунальных квартир (на 5,3 процентных пункта), в меньшей степени – общежитий (на 2,3) и институциональных учреждений (на 2,4 пункта). В сельских поселениях основным видом жилья является индивидуальный дом, и значение его увеличилось – в 2002 г. в индивидуальных домах

---

⁸ Российский статистический ежегодник. 2004: стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 219.

⁹ Только за 1995–2002 гг. число лиц, содержащихся в местах лишения свободы, сократилось с 1017,9 до 877,4 тыс. человек. См.: Российский статистический ежегодник. 2004: стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 299.

В городских поселениях

В сельских поселениях

■ 2002   □ 1989

Рис. 6.2. Распределение городского и сельского населения РФ по типам занимаемых жилых помещений, по данным переписей населения 1989 и 2002 гг., %

проживало почти 60% сельских жителей, что на 3,9 процентных пункта больше, чем в 1989. Однако и отдельная квартира – достаточно распространенный на селе тип жилья. Доля сельского населения, проживающего в отдельных квартирах, осталась практически неизменной – около 37%. Коммунальные квартиры и общежития в меньшей степени характерны для сельских населенных пунктов, но и здесь их значение как типа жилья сократилось (на 1,1 и 0,9 процентных пункта, соответственно). Вдвое сократился удельный вес населения, проживающего в институциональных учреждениях.

Увеличение доли населения, пользующегося отдельным жильем, определенно говорит об улучшении жилищных условий россиян. Но в выделенных типах жилья практически не учитывается его размер, оборудование различными видами благоустройство, год постройки и т.д. И тут важно отметить, что, в отличие от распределения по типу занимаемых жилых помещений, все остальные характеристики жилищных условий населения, опубликованные по итогам переписи 2002 г., относятся к членам частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах, отдельных и коммунальных квартирах. А опубликованные данные переписи 1989 г. относятся к населению в целом, его отдельным группам, выделенным по семейному статусу, и семьям.

Домохозяйства, проживающие постоянно в обычных жилых помещениях – квартирах, отдельных многоквартирных домах (избах, сторожках, коттеджах или других многоквартирных строениях), комнатах в общежитиях неквартирного типа, других жилых помещениях и помещениях, приспособленных для жилья, называются частными. Другие домохозяйства, проживающие в учреждениях социального и медицинского обслуживания, казармах, местах заключения, религиозных организациях, а также люди без определенного места жительства, бездомные, называются коллективными.

Обслуживающий персонал, проживавший на дату переписи в служебных помещениях или квартирах (комнатах) при учреждениях социального и медицинского обслуживания, где он работал, и не имевший другого места постоянного жительства (например, врачи в больницах для хроников, воспитатели в детских домах), а также снимавшие жилые помещения у отдель-

ных граждан считаются самостоятельными частными домохозяйствами.

В условиях современной России совокупность частных домохозяйств отличается от совокупности семей, в основном, числом домохозяйств, состоящих из одного человека. В предыдущих переписях такие домохозяйства попадали, прежде всего, в категорию «одиночек» и отчасти – в категорию «членов семьи, живущих отдельно»¹⁰.

При этом критерии отнесения к той или другой категории были достаточно субъективными. Так, «если студент, проживающий постоянно по месту обучения отдельно от семьи родителей, поддерживает с ней регулярную материальную связь (получает или посылает посылки, денежные переводы и т.п.), то он является членом семьи, живущим отдельно; если он с семьей родителей не поддерживает регулярной материальной связи, то одиночкой»¹¹.

Приведенные определения и пояснения подтверждают, что «одиночки» по данным переписи 1989 г. в большинстве своем могут быть отнесены к частным домохозяйствам, а «члены семьи, живущие отдельно», не указавшие тип занимаемого жилого помещения, – к коллективным домохозяйствам или институциональному населению. Члены семьи, проживавшие отдельно от семьи, и отвечавшие на вопросы о своих жилищных условиях, по сути, близки к группе одиночек или домохозяйствам, состоящим из одного человека. Стоит отметить также, что в теку-

---

¹⁰ Об этом говорят их жилищные условия: по данным переписи 1989 г., 74,6% одиночек проживали в отдельной или коммунальной квартире, индивидуальном доме или его части, в том числе 35,2% – в отдельной квартире. А среди членов семей, живущих отдельно, таких было только 25,8% (в том числе 12,0% – в отдельной квартире). 25,7% членов семей, проживавших отдельно, жили в общежитиях, а для 45,2% тип жилого помещения не был указан (т.е. они проживали в институциональных учреждениях). Среди одиночек в общежитиях проживало 17,2%, тип занимаемого жилья не указан для 6%, а среди членов семьи, проживающих в семьях, – соответственно 2,6 и 1,3%. Рассчитано по: Жилищные условия населения Российской Федерации (по данным переписи 1989 г.). М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1993. Т. 1. С. 4–5.

¹¹ Инструкция о порядке проведения Всесоюзной переписи населения 1989 г. и заполнения списков проживающих в помещении и переписных листов / Государственный комитет СССР по статистике. М., 1988. С. 14–15.

Таблица 6.2

Распределение частных домохозяйств по размеру и типу занимаемых жилых помещений, по данным переписей 1989 и 2002 гг.

	2002					
	Все частные домохозяйства	в том числе домохозяйства, состоящие из				
		1 человека	2 человека	3 человека	4 человека	5 и более человек
Городские и сельские населенные пункты						
Все частные домохозяйства, тыс.	52711	11741	14535	12537	8944	4955
проценты	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе проживают:						
в индивидуальных домах	24,6	25,3	24,9	19,4	23,6	36,5
в отдельных квартирах	65,4	58,9	66,6	71,4	68,8	55,9
в коммунальных квартирах	1,8	2,9	1,7	1,6	1,3	1,0
прочие	8,2	12,9	6,8	7,6	6,3	6,6
Городские и сельские населенные пункты						
Все частные домохозяйства, тыс.	39237	8769	10871	9803	6615	3179
проценты	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе проживают:						
в индивидуальных домах	12,4	11,5	12,3	10,5	13,0	20,1
в отдельных квартирах	75,4	68,9	77,4	79,0	78,0	70,2
в коммунальных квартирах	2,3	3,7	2,2	1,9	1,6	1,4
прочие	9,9	15,9	8,1	8,6	7,3	8,3
Сельские населенные пункты						
Все частные домохозяйства, тыс.	13475	2973	3663	2734	2329	1776
проценты	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе проживают:						
в индивидуальных домах	60,0	66,2	62,4	51,5	53,8	65,8
в отдельных квартирах	36,1	29,2	34,4	44,2	42,5	30,2
в коммунальных квартирах	0,4	0,6	0,4	0,4	0,4	0,3
прочие	3,5	4,1	2,8	3,9	3,4	3,7

Таблица 6.2 (окончание)

	1989					
	Все семьи и одиночки	Однoчки	Семьи, состоящие из			
			2 человека	3 человека	4 человека	5 и более человек
Городские и сельские населенные пункты						
Все частные домохозяйства, тыс.	54170	13924	13759	11282	10154	5052
проценты	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе проживают:						
в индивидуальных домах	26,1	26,3	33,3	20,6	18,9	32,0
в отдельных квартирах	54,2	31,6	54,6	64,7	69,3	61,8
в коммунальных квартирах	6,8	9,2	6,5	6,9	5,5	3,0
прочие	13,0	32,9	5,6	7,7	6,3	3,2
Городские и сельские населенные пункты						
Все частные домохозяйства, тыс.	39985	10322	9824	8789	7736	3315
проценты	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе проживают:						
в индивидуальных домах	14,2	13,3	18,6	11,6	11,1	18,3
в отдельных квартирах	62,0	36,4	66,2	71,2	74,8	74,2
в коммунальных квартирах	8,6	11,6	8,5	8,4	6,8	4,0
прочие	15,2	38,7	6,7	8,8	7,3	3,5
Сельские населенные пункты						
Все частные домохозяйства, тыс.	14185	3602	3935	2493	2418	1737
проценты	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе проживают:						
в индивидуальных домах	59,4	63,6	70,2	52,4	43,7	58,2
в отдельных квартирах	32,4	17,8	25,7	41,7	51,6	38,1
в коммунальных квартирах	1,7	2,3	1,2	1,8	1,5	1,1
прочие	6,5	16,3	2,9	4,1	3,2	2,6

Рассчитано по: Число и состав домохозяйств // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 6. С. 6–7; Жилищные условия населения // «Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 11. С. 39–40; Жилищные условия населения Российской Федерации (по данным переписи населения 1989 г.). – М.: Госкомстат России; Республиканский информационно-издательский центр, 1993. Т. 1. С. 4–5.

щей отчетности по жилищной статистике неявно присутствовало отождествление домохозяйств с совокупностью семей и одиночек (судя по данным о числе и доле семей, стоящих в очереди на улучшение жилищных условий и улучшивших свои жилищные условия).

Сопоставление совокупности частных домохозяйств по данным переписи 2002 г. и совокупности семей, одиночек и членов семей, проживающих отдельно от семьи, в частном (не институциональном) жилье по данным переписи 1989 г. показывает, что по численности они близки, а различия выглядят достаточно логично (табл. 6.2). Если предположить, что выделенная по данным переписи 1989 г. совокупность практически совпадает с множеством частных домохозяйств, то их число снизилось с 54,2 млн в 1989 г. до 52,7 млн в 2002 г. Число домохозяйств, состоящих из одного человека, и более крупных домохозяйств – из четырех и более человек – сократилось, а число средних домохозяйств, состоящих из двух–трех человек, заметно увеличилось.

Распределение выделенных совокупностей по типам занимаемого жилья подтверждает тенденцию нарастания доли проживающих в отдельном жилье – отдельных квартирах и индивидуальных домах. Наиболее ярко она проявляется в группе домохозяйств одиночек: если в 1989 г. около 33% из них проживало в общежитиях, вагончиках, юртах и тому подобных жилых помещениях или снимало жилье у отдельных лиц, то в 2002 г. – только 13%¹². Доля проживающих в коммунальных квартирах сократилась по всем домохозяйствам разного размера. А вот изменение доли частных домохозяйств, проживающих в других типах жилых помещений, было не столь однозначным – при общей тенденции снижения она возросла среди домохозяйств более крупного размера. Возможно, это связано с увеличением доли снимающих жилье у отдельных лиц – с 0,4% общей численности семей с пятью и более членами семьи в 1989 г. до 2,9% общего числа домохозяйств такого же размера в 2002 г.

Для домохозяйств большого размера можно также отметить сокращение доли проживающих в квартирах (даже в городах) при росте удельного веса проживающих в отдельных домах.

¹² Речь идет о категории «прочие» в табл. 6.2. Помимо перечисленных групп частных домохозяйств в нее включены немногочисленные группы не указавших тип занимаемого ими жилья.

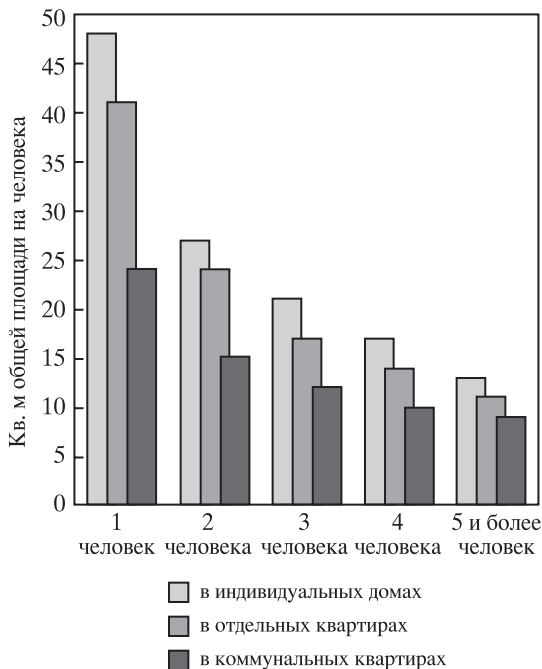
6.4. ЖИЛИЩНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ЗА МЕЖПЕРЕПИСНОЙ ПЕРИОД ВЫРОСЛА НА 5 КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ НА ЧЕЛОВЕКА

Общая площадь, приходящаяся в среднем на одного члена частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах, отдельных и коммунальных квартирах, по данным переписи 2002 г., в среднем по России составила 19 кв. метров, но заметно различалась в зависимости от размера домохозяйства и типа занимаемого жилья. Индивидуальные дома, как правило, имеют большую площадь, чем квартиры. А в коммунальных квартирах, в которых проживает два и более домохозяйства, жилищная обеспеченность, естественно, оказывается самой низкой. В результате жилищная обеспеченность была наибольшей в индивидуальных домах, в которых проживал один человек, – 48 кв. метров, наименьшей – 9 кв. метров – в коммунальных квартирах, занятых домохозяйствами, состоящими из 5 и более человек (рис. 6.3).

Жилищная обеспеченность частных домохозяйств на селе в среднем была несколько выше, чем в городе (20 и 19 кв. метров общей площади на человека), но существенных различий по выделенным группам в городских и сельских поселениях не наблюдалось (рис. 6.4). Исключение составляют домохозяйства, состоящие из одного человека – в городе на них приходилось в среднем по 41 кв. метру общей площади, а на селе – 45.

По данным переписи 1989 г. средняя обеспеченность населения России жильем (то есть с учетом всех типов жилья и домохозяйств), составляла 15 кв. метров общей площади на человека. На селе она, как и в 2002 г., была немного выше, чем в городе – 16 против 15 кв. метров. Что касается типов домохозяйств, то наибольшая она также у одиночек – 28 квадратных метров общей площади (27 – в городе, 32 – на селе), а наименьшая – 10 кв. метров на человека в городе и на селе – у семей, состоящих из 5 и более человек.

Опубликованные данные обеих переписей не позволяют провести вполне корректное сопоставление жилищной обеспеченности, но очевидно, что за межпереписной период она заметно возросла – в среднем на 5 кв. метров, но главным образом в домохозяйствах небольшого размера (прежде всего, у одиночек – на 14 кв. метров).

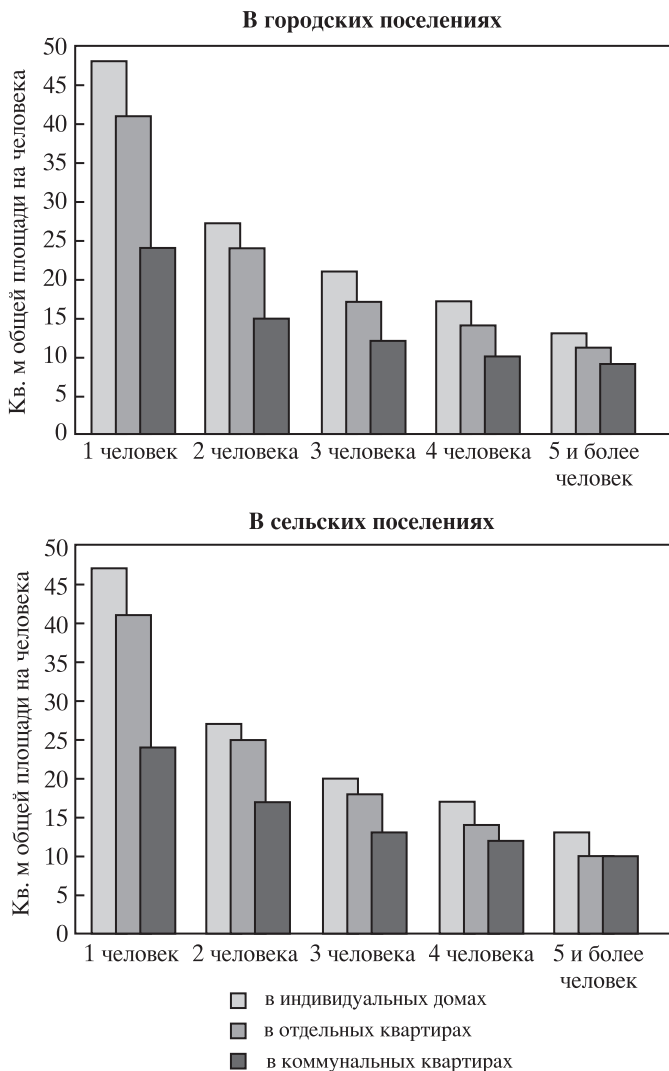

Рис. 6.3. Общая площадь жилья, приходящаяся в среднем на одного члена частных домохозяйств разного размера, проживающих в индивидуальных домах, отдельных и коммунальных квартирах, по данным переписи 2002 г., кв. метров

А вот обеспеченность общей площадью жилья в домохозяйствах большего размера увеличилась не столь значительно: в домохозяйствах, состоящих из 2 человек, – на 4 кв. метра, из 3–4 человек – на 3 кв. метра, из 5 человек – всего на 2 кв. метра.

Данные переписей о средней обеспеченности жильем достаточно хорошо согласуются с аналогичными данными текущей жилищной статистики, согласно которой она увеличилась за межпереписной период с 16,1 до 19,6 кв. метра общей площади жилья в среднем на человека¹³.

¹³ Российский статистический ежегодник. 2004: стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 219.

Рис. 6.4. Общая площадь жилья, приходящаяся в среднем на одного члена частных домохозяйств разного размера, проживающих в индивидуальных домах, отдельных и коммунальных квартирах городских и сельских поселений, по данным переписи 2002 г., кв. метров

Но если данные переписи характеризуют, прежде всего, жилищные условия определенного типа домохозяйства, то данные текущего статистического наблюдения ориентированы, в первую очередь, на жилищный фонд и его характеристики. Жилищная обеспеченность по данным текущей статистики определяется отношением площади всего жилищного фонда – совокупности всех жилых помещений, независимо от форм собственности, включая жилые дома, специализированные дома (общежития, гостиницы-приюты, дома маневренного фонда, жилые помещения из фондов жилья для временного поселения вынужденных переселенцев и лиц, признанных беженцами, специальные дома для одиноких престарелых, дома-интернаты для инвалидов, ветеранов и др.), квартиры, служебные жилые помещения и иные жилые помещения, пригодные для проживания, в других строениях – к численности постоянного населения. А по материалам переписи она определяется размером соответствующих типов жилых помещений – отдельных или коммунальных квартир, индивидуальных домов и общежитий – и численностью населения, проживающего в них. Кроме того, при переписи не учитывались жилые помещения домов, находящиеся на капитальном ремонте, пустующие помещения, в которых жильцы прописаны, но фактически не проживают, и помещения, не заселенные по тем или иным причинам.

В этой связи следует отметить тот факт, что при общеизвестной нехватке жилья в стране число квартир по данным текущей статистики в 2002 г. на 6,2% превышало число частных домохозяйств – 56 млн жилых квартир¹⁴ против 52,7 млн частных домохозяйств.

Сопоставление данных о числе жилых квартир на начало 2002 г.¹⁵ и числе частных домохозяйств по переписи 2002 г. в региональном разрезе показывает, что в большинстве регионов-субъектов Российской Федерации – в 77 из 89 – число жилых квартир превышает число частных домохозяйств или примерно

---

¹⁴ Российский статистический ежегодник. 2004: стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 219. Скорее всего, в данном случае речь идет не о собственно квартирах в многоквартирных домах, а о жилых единицах – квартирах и индивидуальных домах.

¹⁵ Жилищное хозяйство в России. 2002: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. С. 120–121.

равняется ему (в Кабардино-Балкарии и Новосибирской области). Особенно значительное превышение – на 10–23% – отмечается в регионах с интенсивной убылью населения: ряде районов Крайнего Севера и Центральной России, но больше всего – на 43,6% – в Чукотском автономном округе, потерявшем за последние годы более 2/3 своего населения.

Вместе с тем в 11 регионах¹⁶ квартир явно не хватает: в Республике Ингушетии их число составляет лишь 64,7% общего числа частных домохозяйств, в Ямало-Ненецком автономном округе – 87,8%, республиках Дагестан и Тыва, Ханты-Мансийском автономном округе – 90–91%, в Москве и Санкт-Петербурге, Республике Алтай и Агинском Бурятском автономном округе – 92–93%, в Тюменской и Калининградской областях – 98–99%.

По итогам переписи 2002 г. опубликованы данные только о средней обеспеченности жилой площадью (общей), однако ее увеличение на деле, как было показано выше на примере домохозяйств разного размера, означает значительный выигрыш для одних и незначительный для остального большинства. Между тем, согласно данным переписи 1989 г., только треть населения располагала площадью жилья выше средней обеспеченности, а более половины – ниже средней (остальные – на уровне средней). У 27,1% населения России средняя обеспеченность жильем не превышала 10 кв. метров общей площади на человека, в том числе у 6% населения – 6 кв. метров. Жилищная обеспеченность членов частных домохозяйств была выше, чем в среднем у населения: среди членов семей 22% имели не более чем по 10 кв. метров общей площади жилья, в том числе 4,5% – не более 6 кв. метров. Среди одиночек таких было, соответственно, 9,3 и 2,5%.

Другим показателем жилищной обеспеченности служит количество людей, проживающих в комнате. Если по данным переписи 2002 г. 45,5% людей, одиноко проживавших в отдельных квартирах, занимали одну комнату, то 40,6% – две, около 13% – 3 и более. В то же время лишь 64,3% домохозяйств, состоящих из 5 человек, занимали 3 и более комнаты, 29,7% – занимали две комнаты, 4,3% – только одну.

---

¹⁶ Данных о числе квартир в Чеченской Республике нет.

Проживание в одной комнате трех и более человек является, по критериям ООН-Хабитат, одним из признаков труппобного жилья. В таких условиях, по данным переписи 1989 г., проживало не менее 10,9% российских семей, а с учетом одиночек – не менее 9,0%. По данным переписи 2002 г., доля частных домохозяйств, в которых на комнату приходилось 3 и более человек, снизилась вдвое – до 5,4% (5,5 в городе и 5,2% на селе).

6.5. КАЖДОЕ ДЕСЯТОЕ ГОРОДСКОЕ ДОМОХОЗЯЙСТВО И КАЖДОЕ ВТОРОЕ СЕЛЬСКОЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ ПЕЧНЫМ ОТОПЛЕНИЕМ

Важной характеристикой жилищных условий является оборудование жилого помещения различными видами благоустройства. Списки видов благоустройства, использовавшиеся в ходе переписей 1989 и 2002 гг., несколько различаются, но вполне могут быть агрегированы. В то же время, сопоставление материалов двух переписей затрудняет то обстоятельство, что данные переписи 1989 г. разрабатывались как характеристики жилищных условий населения в целом или отдельных групп населения, проживающих в домах разных форм собственности, а данные переписи 2002 г. – как характеристики жилищных условий частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах и квартирах.

Можно сразу отметить, что электричеством (электропроводкой) оборудовано практически все жилье. Данные переписи 1989 г. по этому показателю даже не публиковались. По итогам переписи 2002 г., он превышал 99% как в целом по совокупности частных домохозяйств, проживающих в отдельных домах и квартирах, так и отдельно по домохозяйствам, проживающим в индивидуальных домах и отдельных квартирах. Несколько ниже его значение было у частных домохозяйств, проживающих в коммунальных квартирах – 97,4%.

Отопление жилища является обязательным видом благоустройства жилья в холодных климатических условиях. Поэтому в этом случае вопрос о благоустройстве касается типа используемой системы отопления. Каждая из них имеет свои достоинства и недостатки, но отопление от индивидуальных установок и котлов

и особенно печное отопление требуют от потребителя больших затрат времени и материальных ресурсов.

По данным переписи 1989 г., 67,4% россиян проживали в помещениях, оборудованных центральным отоплением. Под этим понималось наличие парового отопления независимо от источника снабжения теплом: от своей домовой котельной, групповой (квартирной), объединенной и районной котельной, от ТЭЦ, а также от поквартирных водонагревателей (АГВ), включая и малометражные отопительные котлы на газовом и твердом топливе. В городских поселениях центральным отоплением пользовалось 82% населения, на селе – 27,6%. Проживающие в домах, принадлежащих гражданам на праве личной собственности (аналог индивидуального дома по переписи 2002 г.), в наименьшей мере пользовались этим видом благоустройства – 15,3% в целом, 20,8 в городских поселениях и 11,1% – в сельских поселениях. Остальные, по всей видимости, пользовались печным отоплением, о котором в ходе переписи 1989 г. специально не спрашивали.

По данным переписи 2002 г., центральным отоплением пользовались 62,5% частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах и квартирах. Еще 15,2% пользовались отоплением от индивидуальных установок, котлов, а 20,9% – печным отоплением. В городах доля домохозяйств, пользующихся печным отоплением, снижалась до 9,3% общего числа частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах и квартирах, а на селе поднималась до 52,6%.

Центральное отопление – это, в большей степени, атрибут квартиры (городская благоустроенная квартира), а отопление от индивидуальных установок, котлов и печное отопление – атрибут индивидуального дома усадебного типа или коттеджа (рис. 6.5).

По данным жилищной статистики, доля жилищного фонда, оборудованного центральным отоплением возросла с 64% общей площади в 1993 до 75% в 2002 г., в том числе в городских поселениях – с 75 до 88%, в сельских – с 20 до 41% общей площади. Благоустройство жилищного фонда газом осталось на уровне около 70%, причем в городе оно возросло с 67 до 69%, а на селе – с 73 до 75% общей площади. В городах растет доля жилищного фонда, оборудованного напольными электроплитами, которые

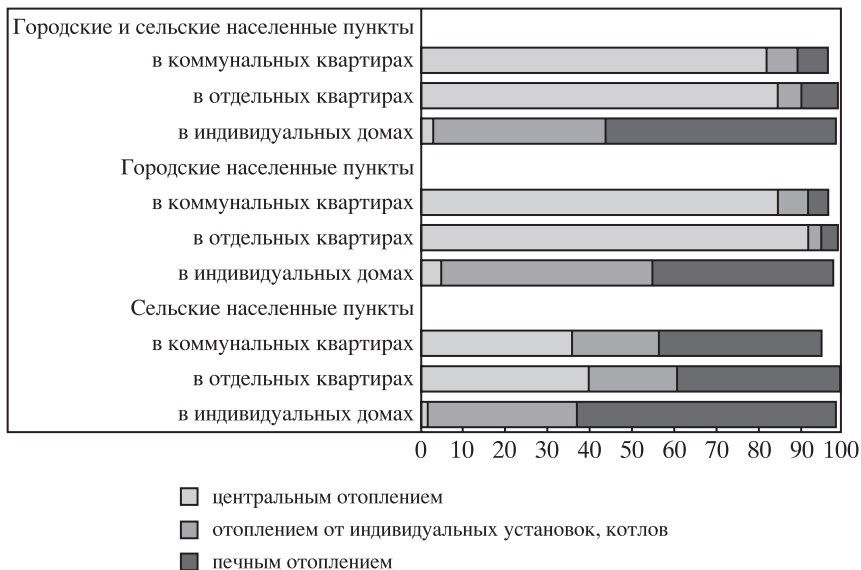

Рис. 6.5. Доля частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах, отдельных и коммунальных квартирах, оборудованных различными системами отопления, по данным переписи 2002 г., %

устанавливаются, как правило, во вновь построенном жилье – с 4% в 1980 г. до 17 в 1990 г. и 22% в 2002 г.¹⁷

По данным переписи 1989 г., 85,4% населения проживало в жилых помещениях, оборудованных газом или напольными электроплитами. В городских поселениях эта доля достигала 88,4%, а в сельских – 77,5%. Население, проживавшее в домах, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, в наименьшей мере пользовалось этими видами благоустройства – 65% в городе, 72,8% на селе.

По данным переписи 2002 г., более половины частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах и квартирах – 54,5% – проживали в помещениях, оборудованных сетевым газом, причем в городе эта доля была выше – 61,4%, а на селе за-

¹⁷ Российский статистический ежегодник. 2004: стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 220.

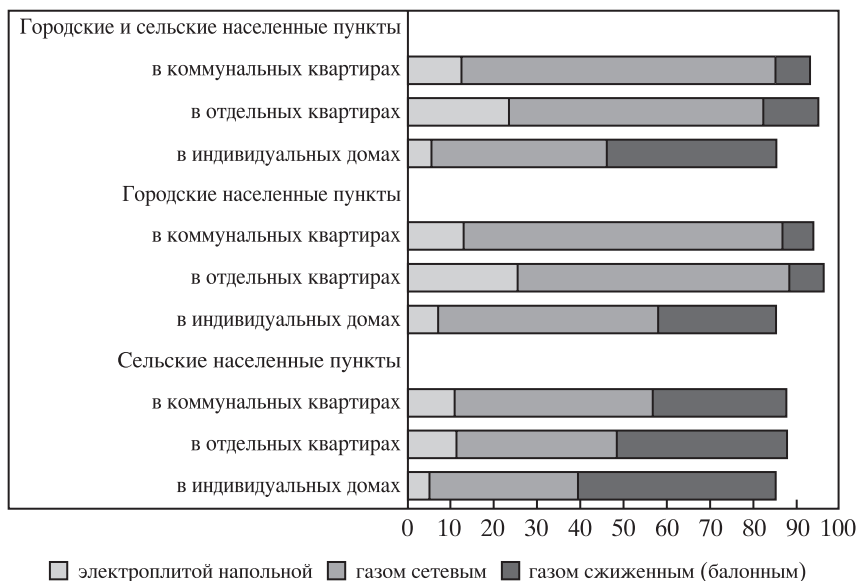

Рис. 6.6. Доля частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах, отдельных и коммунальных квартирах, оборудованных кухонными плитами различного типа, по данным переписи 2002 г., %

метно ниже – 35,4. В сельских поселениях чаще используют сжиженный (балонный) газ – 43,5 против 10,6% частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах и квартирах городских поселений (в среднем по России – 19,5%). Напольными электроплитами пользуются в большей степени частные домохозяйства, проживающие в отдельных городских квартирах – 25,7% их общего числа (рис. 6.6). Почти 14% частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах и квартирах на селе, пользуются другими плитами и приспособлениями для приготовления пищи.

6.6. ТОЛЬКО 76,5% РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ ОБЕСПЕЧЕНЫ ВОДОПРОВОДОМ, 71% – КАНАЛИЗАЦИЕЙ

Особое значение имеет благоустройство жилого помещения водопроводом и канализацией. По данным жилищной статистики, доля площади жилищного фонда, оборудованного водопроводом, возросла с 66% в 1993 г. до 74% в 2002 г. (в городе – с 83 до 88%, на селе – с 30 до 41%), а доля жилищного фонда, оборудованного канализацией, – с 61 до 70% (в городе – с 80 до 85%, на селе – с 19 до 31%). А если говорить о населенных пунктах, то доля городов, имеющих водопровод практически не изменилась за 1990–2002 гг., оставаясь на уровне 99% от общего числа городов, однако в абсолютных значениях прогресс значительный – с 1037 до 1087. Доля поселков городского типа, имеющих водопровод, возросла с 81 до 94% при сокращении их абсолютного числа с 1785 до 1686. Доля сельских населенных пунктов, имеющих водопровод, увеличилась в наибольшей мере – с 19 до 29% при почти удвоении их абсолютного числа: с 23824 до 45230. Гораздо хуже оборудованы населенные пункты канализацией: доля городов, имеющих систему канализации за 1990–2002 гг. увеличилась с 95 до 97%, поселков городского типа – с 61 до 75%, сельских населенных пунктов – с 3 до 4%¹⁸.

По данным переписи 1989 г., доля населения, проживающего в жилье, оборудованном водопроводом, составляла 69,6%, причем в городских поселениях – 84,2, а в сельских – только 29,9%, что немного превышает соответствующие характеристики по жилищному фонду. Среди населения, проживавшего в частных домах (принадлежащих гражданам на праве личной собственности), эта доля составляла в среднем по России 21,1%, в городе – 31,8, на селе – 13%.

Удельный вес населения, проживающего в жилых помещениях, оборудованных канализацией, был несколько ниже, как это показывают и данные жилищной статистики, – в целом по России он составлял 63,5% общей численности населения, в городских поселениях – 79,2, в сельских – 20,5%. Среди населения, прожи-

---

¹⁸ Российский статистический ежегодник. 2004: стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 220–221.

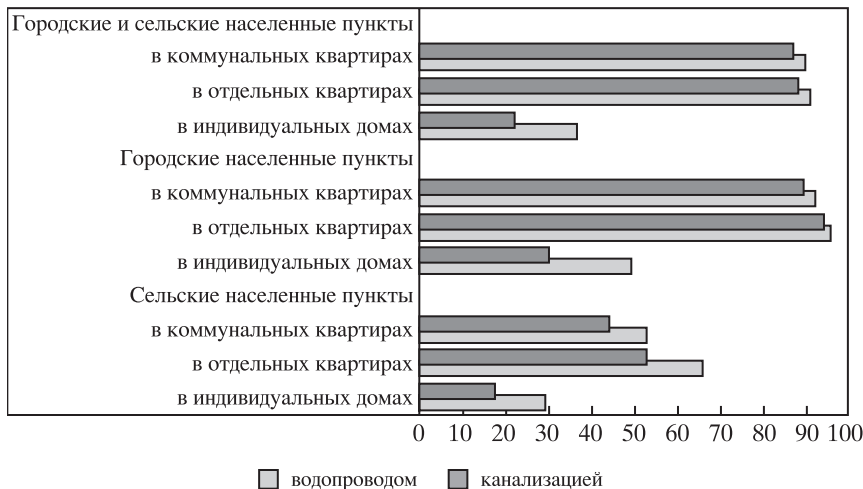

Рис. 6.7. Доля частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах, отдельных и коммунальных квартирах, оборудованных водопроводом и канализацией, по данным переписи 2002 г., %

вавшего в частных домах, эта доля составляла в 1989 г. всего лишь 7,9%, в том числе 12,0 в городских поселениях и 4,7% в сельских.

Судя по данным переписи 2002 г., обеспеченность частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах и квартирах, водопроводом и канализацией значительно повысилась, достигнув по водопроводу 76,5% (89,2% в городских поселениях, 42,0% в сельских), а по канализации – 70,7% (85,3 и 31,1%). Заметно выросла доля частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах, оборудованных водопроводом и канализацией, – соответственно, до 36,9 и 22,4% (рис. 6.7). Но в целом уровень оборудования жилья этими видами благоустройства недостаточно высок даже в городских поселениях, где водопровод есть только в половине индивидуальных домов, а канализация – менее чем в трети.

6.7. СВЫШЕ 57% РОССИЯН ПРОЖИВАЮТ В ДОМАХ, ПОСТРОЕННЫХ НЕ РАНЕЕ 1971 г.

Согласно данным текущего учета движения жилищного фонда, в последние годы устойчиво возрастает доля ветхого и аварийного жилья, которая к концу 2002 г. достигла 3,1% общей площади жилищного фонда¹⁹. В ходе переписей 1989 и 2002 гг. была получена информация о периоде постройки здания, в котором располагается жилое помещение. При этом учитывался год, в котором дом был введен в эксплуатацию (т.е. при перестройках, надстройках, расширении дома годом ввода в эксплуатацию считался год первоначальной постройки). Однако изменение разбивки периодов постройки домов в программе переписи 2002 г. и особенно агрегирование всех лет основной массовой жилищной застройки в один интервал (1971–1995 гг.) заметно снижает сопоставимость данных переписей 1989 и 2002 гг.

Итоги обеих переписей свидетельствуют, что примерно половина россиян проживает в жилье, возведенном в последние тридцать с небольшим лет. При предыдущей переписи 48,9% населения проживало в домах, построенных в 1971–1988 гг., в том числе 21,9% – в постройках 1981–1988 гг. По данным переписи 2002 г. 52,1% населения частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах и квартирах, занимали жилье в домах, построенных в 1971–1995 гг., а еще 5,2% (6,9 млн человек) – в домах, введенных в строй после 1995 г. Таким образом, доля россиян, проживающих в новом жилищном фонде, безусловно, возросла.

Естественно, что доля проживающих в наиболее старом жилищном фонде, постепенно сокращается. По данным переписи 1989 г. удельный вес населения, проживавшего в домах, построенных до 1941 г., составлял 7,8%. В 2002 г. в домах, построенных в довоенные и военные годы, проживало 6,0% населения частных домохозяйств, занимавших индивидуальные дома и квартиры, в том числе 2,3% – в зданиях, построенных в 1920 г. и ранее.

---

¹⁹ Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. 2004: стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 83.

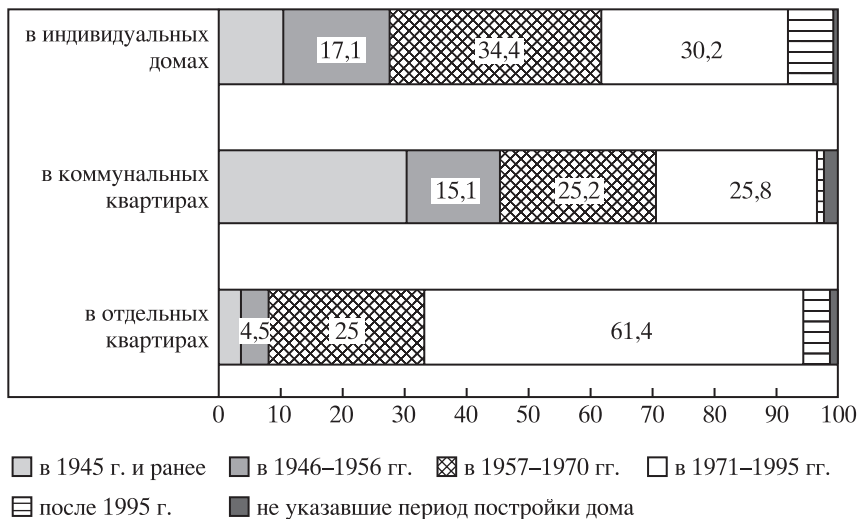
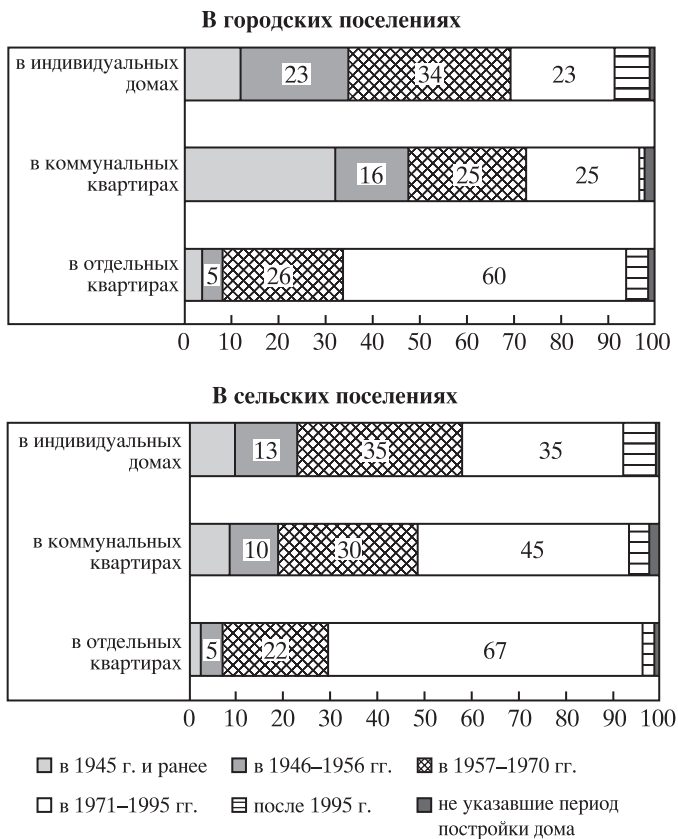

Рис. 6.8. Население частных домохозяйств, проживающее в индивидуальных домах, отдельных и коммунальных квартирах, по периоду постройки дома, по данным переписи 2002 г., %

Наиболее молодым возрастным составом отличается фонд отдельных квартир, а наиболее старым – фонд коммунальных квартир (рис. 6.8). 86,4% населения частных домохозяйств, занимающих отдельные квартиры, проживают в зданиях, построенных не ранее 1957 г., т.е. в период индустриального жилищного строительства. А среди занимающих коммунальные квартиры таких только 51%, в то время как 16,5% проживает в зданиях, возведенных до 1921 г., 14% – в зданиях постройки 1921–1945 гг. В фонде индивидуальных домов доля такого старого жилья втрое меньше (в постройках, возведенных до 1921 г., проживает только 3,5%), а наиболее высока доля домов, построенных после 1995 г. (в них проживает 7,3% населения домохозяйств).

Доля населения частных домохозяйств, проживающих в более старых постройках, в целом несколько выше на селе. В 1989 г. в домах, построенных в 1971–1988 гг., проживало 43,5% сельского и 50,9% городского населения, а в домах, построенных до 1961 г., – соответственно, 31,4 и 25,0%. По данным последней переписи, в зданиях, построенных не ранее 1971 г., проживало

Рис. 6.9. Население частных домохозяйств, проживающее в индивидуальных домах, отдельных и коммунальных квартирах городских и сельских поселений, по периоду постройки дома, по данным переписи 2002 г., %

59,2% населения частных домохозяйств, занимавших индивидуальные дома и квартиры, в городских поселениях и 52,5% в сельских, а в зданиях, построенных до 1957 г., – соответственно, 13,0 и 16,9%. Но, если рассматривать отдельно фонд индивидуальных домов, отдельных и коммунальных квартир, получается, что сельское население проживает в более новом жилье (рис. 6.9). Стоит отметить, что удельный вес населения домохозяйств, занимающих индивидуальные дома, возведенные после 1995 г., при-

мерно одинаков в городе и на селе – соответственно, 7,5 и 7,1% общего числа домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах, хотя в абсолютных значениях перевес на стороне сельских жителей (1,0 против 1,6 млн человек). Доля населения, проживающих в новых отдельных квартирах, несколько ниже – 4,8 и 2,4%, соответственно (3,8 млн человек в городских поселениях и 0,3 млн человек в сельских поселениях).

7. СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ПО ИСТОЧНИКАМ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ

7.1. ТРИ ГЛАВНЫХ ИСТОЧНИКА СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ РОССИЯН: ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ИЖДИВЕНИЕ, ПЕНСИИ

Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. содержат данные о распределении населения по 12 источникам средств к существованию, перечень которых приведен в табл. 7.1.

За годы, прошедшие с момента переписи 1989 г., социальные трансформации не могли не отразиться и на источниках средств к существованию. В частности, появились новые неформальные виды экономической активности, вроде производства товаров и услуг в домашнем хозяйстве для реализации и для собственного потребления. В том же русле стало использоваться личное подсобное хозяйство, что приводит к некоторой размытости границы между личным подсобным хозяйством и трудовой деятельностью, выраженное в добавлении «в основном».

Пенсии распространены во всех возрастах. В детских – это пенсия по случаю потери кормильца, она же – для учащихся в возрасте 18–23 года. Позже – пенсии женщинам, родившим пять или более детей и воспитавшим их до восьмилетнего возраста, и матерям инвалидов с детства, воспитавшим их до восьми лет, т.е. различного рода льготные пенсии и пенсии за выслугу, например уволенным из армии в запас офицерам. Выделение в отдельный источник средств к существованию пенсий по инвалидности правильно по сути, но требует точности при заполнении, так как пенсии по инвалидности (а) имеются не только в трудовых, но и в социальных, что пересекается с пенсиями в строке 4; (б) основанием для получения обычных пенсий нередко выступает инвалидность.

Рубрика «пособия» тоже не отличается простотой. Важно, какое пособие на кого выплачивается:

- по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 года выплачивается матери;

Таблица 7.1.

**Список вариантов ответов на вопрос 10 переписи 2002 г.
об источниках средств к существованию и их интерпретация**

№	Полная формулировка	Интерпретация
1	Доход от трудовой деятельности (кроме работы в личном подсобном хозяйстве)	Вознаграждение деньгами или натурой за свою трудовую деятельность, включая фермерское хозяйство
2	Личное подсобное хозяйство	В основном для потребления в своем хозяйстве
3	Стипендия	В т.ч. лицам, направленным на обучение службой занятости и предприятиями
4	Пенсия (кроме пенсии по инвалидности)	По старости, за выслугу лет, по случаю потери кормильца, социальные
5	Пенсия по инвалидности	Пенсия по инвалидности
6	Пособие (кроме пособия по безработице)	В том числе детям до 16 лет, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, и детям малообеспеченных семей; детям одиноких матерей; женам военнослужащих, которые проживают по месту службы мужа в местностях, где не могут трудиться по специальности
7	Пособие по безработице	Зарегистрированные безработные, получающие пособие по безработице, а также получающие материальную помощь за счет средств фонда занятости.
8	Другой вид государственного обеспечения	Детские дома, школы-интернаты, дома для престарелых и инвалидов и др. лицам, находящимся на обеспечении государства.
9	Сбережения	Сбережения, доход по денежным вкладам и ценным бумагам.
10	Доход от сдачи внаем или в аренду имущества	Доход от сдачи внаем или в аренду недвижимого имущества.
11	На иждивении отдельных лиц	На иждивении отдельных лиц и те, на кого выплачивались алименты.
12	Иной источник	Все что не перечислено выше (напр., попрошайничество, сбор и сдача бутылок).
13	Не указавшие источников средств к существованию	

- ежемесячное пособие на детей в возрасте до 16 (18) лет выплачивается ребенку;
- пособие по уходу за ребенком-инвалидом выплачивается матери;
- пособие по беременности и родам выплачивается матери.

Пособие женам военнослужащих, упомянутое в этой рубрике, фактически, является пособием по безработице и, скорее всего, должно встречаться в сельских районах.

В строке «пособия» и «иждивение» указаны алименты, чтобы подчеркнуть, что в одних и тех же обстоятельствах одни дети окажутся в рубрике «иждивение», другие – «пособия». Рубрика «пособия», таким образом, принадлежит детям и матерям.

Если следовать опубликованным методологическим пояснениям к переписи, на основе которых составлена табл. 7.1, рубрика «другой вид государственного обеспечения» понятна каждому. Однако под «другими лицами» могут иметься в виду члены коллективных домохозяйств, вроде тюрем, СИЗО и казарм. Среди этих институциональных контингентов преобладают мужчины. По опубликованной информации неясно как они учитываются.

Имеющиеся данные позволяют использовать два типа структурных показателей.

Первый – состав населения или отдельных демографических групп по источникам средств к существованию. Самый простой вариант этого показателя – список всех названных при переписи источников с указанием числа или доли лиц, назвавших каждый из них, например, получателей трудового дохода, пенсии по инвалидности, пособий по безработице и т.п.

Однако этот простой вариант недостаточно информативен, потому что многие люди указывают не один, а два или более источников, встречающихся в самых разных комбинациях. Таким образом, население или его подгруппы распадаются на указавших один источник, два источника и т.д. Для указавших единственный источник средств к существованию, число ответивших и число источников средств к существованию совпадает, для всех остальных – нет. Из 145 млн россиян примерно 103 млн указали один источник, у остальных 42 млн их оказалось больше (в среднем – чуть меньше двух). Поэтому среднее число источников на одного россиянина больше одного, а именно 1,28 (табл. 7.2).

Второй – структура источников средств к существованию, доля каждого из них среди всех названных источников. Этот тип структурного показателя – более «традиционный», чем предыдущий, потому что сумма назвавших данный источник по всем демографическим группам равна общему числу назвавших этот источник, а сумма соответствующих долей равна 1 (табл. 7.3).

Таблица 7.2.

Состав населения России по источникам средств к существованию по данным переписи 2002 г.

	Тыс. человек			На 100 жителей России		
	Всего	В том числе с источниками средств к существованию		Всего	В том числе с источниками средств к существованию	
		одним	двумя и более		одним	двумя и более
Все население	145167	145167	145167	100	100	100
В том числе с источниками средств к существованию:						
• трудовая деятельность (кроме ЛПХ)	62165	48431	13733	42,8	33,4	9,5
• личное подсобное хозяйство (ЛПХ)	18204	1836	16369	12,5	1,3	11,3
• стипендия	3330	531	2799	2,3	0,4	1,9
• пенсия (кроме инвалидности)	31920	21393	10527	22,0	14,7	7,3
• пенсия по инвалидности	4711	2849	1861	3,2	2,0	1,3
• пособие (кроме безработицы)	16634	1283	15352	11,5	0,9	10,6
• пособие по безработице	1171	725	447	0,8	0,5	0,3
• другой вид гособеспечения	1976	890	1086	1,4	0,6	0,7
• сбережения	350	149	200	0,2	0,1	0,1
• доход от сдачи в аренду имущества	225	32	192	0,2	0,0	0,1
• на иждивении отдельных лиц	43460	23616	19844	30,0	16,3	13,7
• иной источник	2197	1522	675	1,5	1,0	0,5
Число названных источников	186343	103256	83086	128,4	71,2	57,3

Три главных источника средств к существованию – в порядке убывания их распространенности: трудовая деятельность – иждивение – пенсия (кроме инвалидности). Следующие по важности два источника – «личное подсобное хозяйство» и «пособия (кроме пособия по безработице)» – по своей важности далеко отстоят от перечисленных выше. На личное подсобное хозяйство –

Таблица 7.3

Структура источников средств к существованию по данным переписи 2002 г.

	Тыс. человек			На 100 источников средств к существованию		
	Всего	В том числе с источниками средств к существованию		Всего	В том числе с источниками средств к существованию	
		одним	двумя и более		одним	двумя и более
Всего названо источников средств к существованию	186307	103229	83078	100	100	100
В том числе:						
трудовая деятельность (кроме ЛПХ)	62147	48415	13732	33	47	17
личное подсобное хозяйство	18203	1835	16367	10	2	20
стипендия	3329	531	2798	2	1	3
пенсия (кроме инвалидности)	31916	21390	10526	17	21	13
пенсия по инвалидности	4710	2849	1861	3	3	2
пособие (кроме безработицы)	16633	1282	15351	9	1	18
пособие по безработице	1171	725	447	1	1	1
другой вид гособеспечения	1975	889	1085	1	1	1
сбережения	349	149	200	0	0	0
доход от сдачи в аренду имущества	224	32	192	0	0	0
на иждивении отдельных лиц	43455	23611	19843	23	23	24
иной источник	2195	1520	675	1	1	1

четвертый по значимости источник – указали 12,5 из 100 жителей России, чуть меньше – 11,5 из 100 указали на пособия (табл. 7.2).

Этими пятью источниками дохода список значимых источников средств к существованию российского населения, собственно, исчерпывается. Идущие далее по ранжиру источники упоминаются гораздо реже. Так, пенсия по инвалидности упомянута в каждом 30-м случае, стипендия – в каждом 44-м, «другой вид государственного обеспечения» – в каждом 73-м случае, еще

реже – пособие по безработице, и совсем редко – сбережения и «доход от сдачи в наем или в аренду имущества» (1 из 700). Исходя из общих, понятных каждому россиянину соображений, по поводу последних можно уверенно утверждать, что они недоучтены и недоучтены сильно.

Остается еще группа источников, объединенная под рубрикой «иной источник» (1,5%), что заметно выше значений для таких источников средств к существованию, как пособие по безработице, и почти совпадает с распространенностью «других видов государственного обеспечения».

Таким образом, если принять в качестве границы между редкими и второстепенными долю, приходящуюся на тех, кто не указал источник средств к существованию (1%), то по степени распространенности можно выделить:

- пять наиважнейших: трудовая деятельность, иждивение, пенсии, личное подсобное хозяйство, пособия;
- четыре «второстепенных» (пенсии по инвалидности, стипендия, другой вид государственного обеспечения, «иной источник»);
- три «редких» (пособие по безработице, сбережения, рента с имущества).

7.2. С ОДНИМ ИСТОЧНИКОМ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ ЖИВЕТ 80% ГОРОЖАН И ТОЛЬКО ПОЛОВИНА СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

Перепись свидетельствует о значительных различиях в структуре источников средств к существованию городского и сельского населения России. Особенности сельского уклада жизни приводят к нарушению иерархии источников средств к существованию, свойственной для всего населения страны: в селе личное подсобное хозяйство играет большую роль, чем пенсии, и почти равновелико двум другим ведущим источникам: трудовой деятельности и иждивению. Равенство с трудовой деятельностью достигается не только за счет очень широкой распространенности собственно личного подсобного хозяйства как источника средств к существованию, но и за счет гораздо меньшей распространенности трудовой деятельности. Складывается впечатление, что личное подсобное хозяйство – это сельский аналог трудовой деятельности.

Кроме того, стоит отметить, что весьма значительная часть сельчан живут на пособия (встречаются в 2 раза чаще, чем у горожан). Среди них чаще упоминаются такие источники, как иждивение и пенсии, в том числе пенсии по инвалидности, и значительно реже – стипендии.

Вообще, за исключением четырех источников средств к существованию, включая трудовую деятельность, распространенность остальных источников выше в селе. Причина в том, что, в среднем, у сельчан больше названных источников средств к существованию: 150 на 100, тогда как в городе – 120 на 100. Соответственно, разнятся доли населения с одним и несколькими источниками. Городской модус вивенди – жизнь с одним источником средств к существованию (80%), а в селе нормой является жизнь и с одним (52%), и с двумя (45%) источниками. Таким образом, множественность источников средств к существованию – специфическая черта сельского уклада жизни. Эта черта порождает неоднородность сельского населения в отношении числа источников средств к существованию: половина имеет единственный доход, другая половина – несколько.

Если устранить различия в числе источников на душу населения, перейдя от анализа состава населения по источникам средств к существованию к анализу структуры источников средств к существованию (табл. 7.4), то обнаружится равновеликость сельско-городских различий по роли трудовой деятельности и личного подсобного хозяйства: в городе на 16 пунктов выше доля трудовой деятельности, в селе – на столько же выше доля личного подсобного хозяйства. Это усиливает впечатление о том, что в терминах переписи населения личное подсобное хозяйство у сельских жителей – некий эквивалент трудовой деятельности.

Однако, как показывает табл. 7.5, это верно лишь отчасти. В качестве единственного источника только 4% сельчан указали личное подсобное хозяйство, тогда как трудовую деятельность – 19%. Напротив, среди назвавших несколько источников дохода личное подсобное хозяйство встречается в два раза чаще трудовой деятельности и является на селе доминирующим. Данная таблица не позволяет определить, в каких конкретно сочетаниях преобладает личное подсобное хозяйство, но учитывая, что на него указывают в два раза чаще, чем на трудовую деятельность, по крайней мере, в половине случаев (14%) личное подсобное хо-

Таблица 7.4

**Структура источников средств к существованию
по данным переписи 2002 г., %**

Источники средств к существованию	Всего	Город	Село
Трудовая деятельность (кроме личного подсобного хозяйства)	33,4	38,3	22,6
Личное подсобное хозяйство	9,8	4,7	20,9
Стипендия	1,8	2,2	0,8
Пенсия (кроме инвалидности)	17,1	17,6	16,1
Пенсия по инвалидности	2,5	2,5	2,5
Пособие (кроме безработицы)	8,9	7,2	12,8
Пособие по безработице	0,6	0,5	0,8
Другой вид государственного обеспечения	1,1	1,2	0,8
Сбережения	0,2	0,2	0,1
Сдача в аренду имущества	0,1	0,1	0,2
На иждивении отдельных лиц	23,3	24,2	21,3
Иной источник	1,2	1,2	1,1
Итого	100,0	100,0	100,0

зяйство встречается в комбинациях без трудовой деятельности. Следовательно, личное подсобное хозяйство можно трактовать как эквивалент трудовой деятельности только для той части сельского населения, которое имеет несколько источников средств к существованию.

Сравнение левой и правой частей таблицы показывает, что в качестве единственных могут выступать лишь немногие источники, причем на три из них – трудовую деятельность, иждивение и пенсии – приходится 93% источников в городе и 82% в селе (нижняя панель табл. 7.5). Это – нормальные (достаточные для существования) основные (базовые) источники средств к существованию. Несопоставимо реже встречаются пенсии по инвалидности, которые можно рассматривать, как вынужденный, а значит аномальный единственный источник средств к существованию. На другие источники, видимо, существовать невозможно, и потому они практически не встречаются в качестве единственных¹.

¹ Тот факт, что в селе среди единственных источников оказались пособия (1,5%), размер которых таков, что только на них прожить невозможно, объяснить трудно.

Состав источников средств к существованию городского населения предельно прост – имеется лишь три основных источника средств к существованию: трудовая деятельность, иждивение и пенсии, и все они – единственные. Распространенность остальных источников гораздо меньше любого из этих трех. Так, четвертое место по рангу – снова у иждивения, но не как единственного, а как одного из нескольких (фактически, двух) источников.

В сельском населении, очевидно, наблюдаются проблемы с основными источниками средств к существованию. Трудовая деятельность как единственный источник занимает лишь третье место, пропустив вперед личное подсобное хозяйство и иждивение из правой части табл. 7.5. Два других единственных источника – пенсии и иждивение – имеют соответственно 6-й и 8-й ранг. Все это, по-видимому, указывает на недостаточность основных источников для нормального существования у большинства сельского населения.

На приведенные сельско-городские сравнения сильно влияют различия как в числе источников средств к существованию на душу населения, так и в соотношении долей населения с единственным и несколькими источниками. Показатели структуры (нижняя панель табл. 7.5) смягчают контрастность между городским и сельским населением. Среди единственных источников, по-прежнему, трудовая деятельность значительно больше весит в городе, чем в селе. Но в селе становится очевидной роль личного подсобного хозяйства, а также – впервые – пособий по безработице. Структура источников средств к существованию у населения с несколькими источниками в городе и в селе также заметно сближается. Существенными остались только различия в роли личного подсобного хозяйства (в пользу села, конечно) и значительно усилились различия по стипендиям – типично городскому источнику средств к существованию.

7.3. СТРУКТУРА ИСТОЧНИКОВ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ ТЕСНО СВЯЗАНА С ВОЗРАСТОМ

Состав источников средств к существованию россиян обнаруживает тесную связь с возрастом. Три главных источника средств к существованию, которые естественным образом сменяют друг друга при переходе от младших возрастов к старшим: иждивение – трудовая деятельность – пенсия (кроме пенсий по

инвалидности). До 20 лет доминирует иждивение, после 20 и до возраста выхода на пенсию – трудовая деятельность, далее – пенсии.

Доля следующего по распространенности источника, личного подсобного хозяйства, увеличивается с возрастом, достигая максимума в 65–69 лет. Можно сказать, что работа в личном подсобном хозяйстве – привычный атрибут взрослой жизни.

В отличие от личного подсобного хозяйства, пособия имеют четкую локализацию по возрасту и полу. В детских возрастах они являются вторым по значимости источником средств к существованию (27–35%). В возрастах 20 лет и старше их можно встретить только у женщин. В главном детородном периоде их упоминают 4,5–6,5% женщин. Концентрация в детских возрастах и возрастах 20–34 года у женщин полностью соответствует определению этой категории пособий как пособия на детей и женщинам.

Остается еще группа источников, объединенная под рубрикой «иной источник», на долю которой приходится 2–3% в возрастах от 20 до 60 лет, что заметно выше значений для таких источников средств к существованию, как пособие по безработице и другой вид государственного обеспечения.

Довольно предсказуемую зависимость от возраста имеет число источников средств к существованию (рис. 7.1). В детских возрастах, когда нет самостоятельно заработанного дохода, число источников максимально, появление самостоятельного дохода минимизирует это число. При приближении к пенсионному рубежу и вскоре после выхода на пенсию (в первое пенсионное пятилетие) – оно снова увеличивается (возможно, замещающий эффект пенсии по сравнению с заработком недостаточен), а затем снова снижается, по-видимому из-за уменьшения возможностей использования дополнительного источника.

Распределение населения по возрасту и по числу источников средств к существованию показывает, что после достижения рабочего возраста большинство населения имеет единственный источник. Доля лиц с тремя источниками средств к существованию вообще крайне мала, достигая значимого уровня только в детстве (6%) и в первом пятилетии после выхода на пенсию (3,5%). Однако эта картина складывается из-за усреднения городского и сельского укладов жизни. В городе, в самом деле, в главных ра-

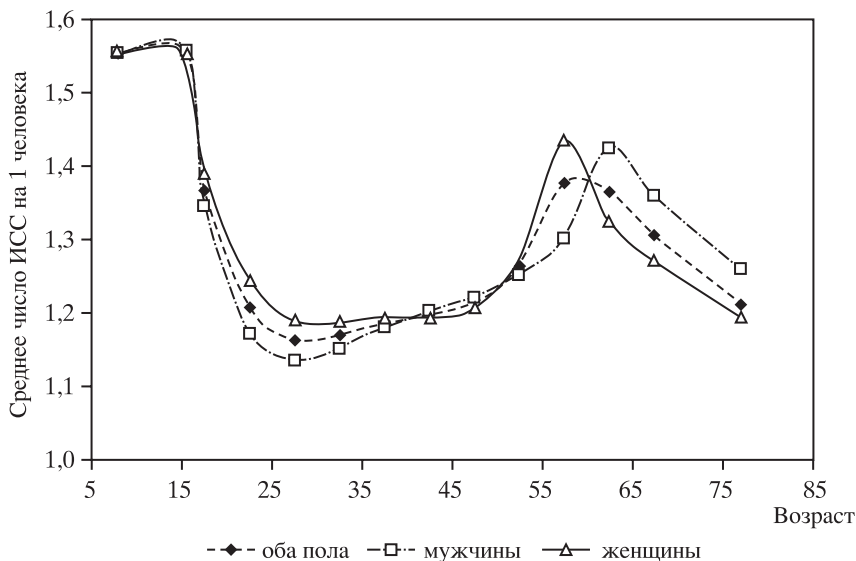

Рис. 7.1. Среднее число источников средств к существованию в зависимости от возраста

бочих возрастах (20–49 лет) несколько источников средств к существованию имеют около 10% населения, а при выходе на пенсию – не более 30%. Но в селе доля обладателей нескольких источников весьма значительна во всех возрастах, даже в интервале 20–49 лет она составляет 30–40%.

С возрастом связано не только число источников средств к существованию, но и их состав. Три основных и один дополнительный (пособия) источник средств к существованию на верхней панели рис. 7.2 позволяют наглядно расшифровать рассмотренные изменения среднего числа источников средств к существованию на человека. Дети, как и полагается, почти на 100% находятся на иждивении, а для каждого второго из них добавляется еще и пособие. В старших возрастах среди четырех рассматриваемых источников господствует один – пенсии. К господству трудовой деятельности в рабочих возрастах «добавляют краски» второстепенные источники и ЛПХ (нижняя панель рис. 7.2). ЛПХ среди всех остальных выделяется тем, что имеет значительный вес и до, и после пенсионного рубежа. Его доля стремительно нараста-

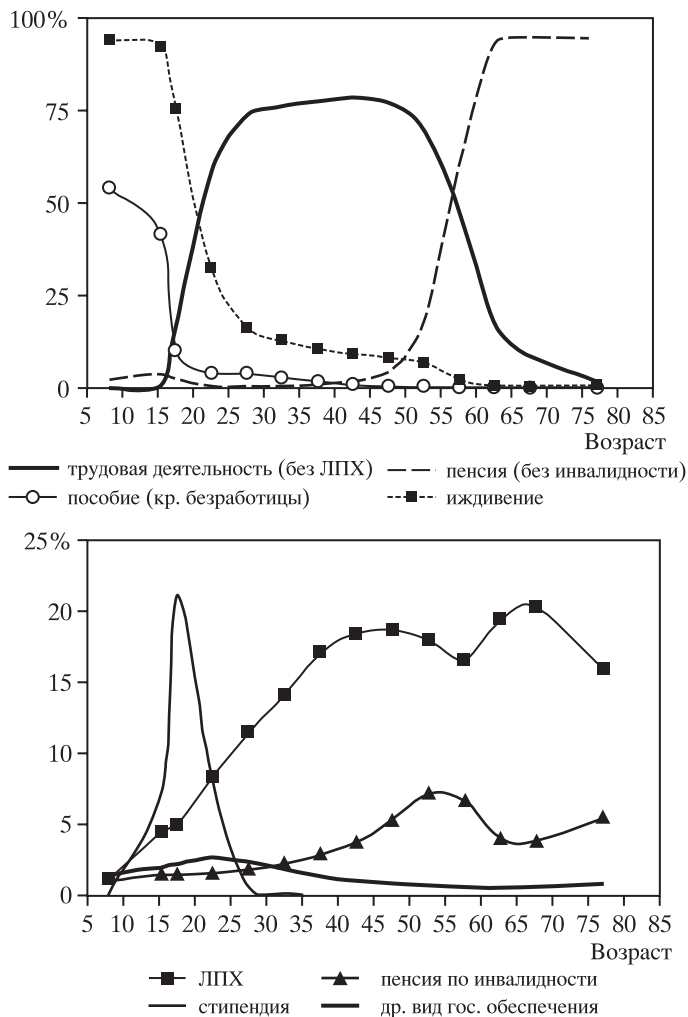

Рис. 7.2. Распространенность важнейших (верхняя панель) и «второстепенных + ЛПХ» (нижняя панель) источников средств к существованию в зависимости от возраста, оба пола, %

ет с возрастом вплоть до 40 лет, после чего меняется довольно сложным образом с общей тенденцией к росту.

Доля каждого из второстепенных источников средств к существованию не превышает 20% в любом возрасте. Исключение – стипендии в возрасте 16–19 лет (свыше 20%). По-видимому, именно стипендии приводят к возникновению пика доли в населении трех источников в отмеченном возрасте. Растет с возрастом вплоть до пенсионной границы доля пенсий по инвалидности.

«Другой вид государственного обеспечения» занимает самое скромное место среди источников второго ряда, но именно с ними, как и следовало ожидать, связаны наибольшие половые различия. Начиная с 18 лет, этот источник средств существования имеет значение только для мужского населения в самом расцвете сил.

Несмотря на свою незначительность, некоторые из редких источников средств к существованию заслуживают внимания с точки зрения их возможной альтернативности по отношению к трудовой деятельности, например, пособие по безработице. Вполне ожидаемо, что возрастной профиль «пособия по безработице» следует профилю доходов от трудовой деятельности. Более интересно то, что аналогичный профиль имеют «иные источники средств к существованию». Подобно трудовой деятельности, этот источник дохода в возрасте от 16 до 60 лет является единственным для 70%, указавших на него. Получается, что «попрошайничество», «сбор бутылок» и тому подобные занятия образуют «альтернативную» занятость для определенной части экономически активного населения. Как представляется, долю населения с этим источником средств к существованию можно рассматривать как индикатор социально-экономического неблагополучия.

Особенности изменения состава источников средств к существованию и их количества с возрастом суммированы в табл. 7.6.

Все сказанное относится к возрастным особенностям использования источников средств к существованию для всего населения России и безотносительно к числу таких источников.

Между тем, структура источников средств к существованию у населения с единственным и с несколькими источниками весьма различна, и при этом городское и сельское население – почти антиподы по числу источников средств к существованию на душу населения: у горожан их гораздо меньше.

Таблица 7.6

Классификация возрастов по составу и числу источников средств к существованию

1. До 16 лет	Детство: 95% иждивение + у каждого второго пособие (два источника)
2. 16–24 года	Переход от иждивения к труду (от двух источников средств к существованию к единственному)
в том числе:	
16–19	Начальный этап: 75% иждивение + стипендия или труд/пособие
20–24	Второй этап: труд (58%) или иждивение (32%) + личное подсобное хозяйство, стипендия
3. 25–49 лет	Основной рабочий период
в том числе:	
25–34	Особенности: иждивение и пособие для женского, другой вид государственного обеспечения для институционального мужского населения
35–50	Особенности: нарастающее значение инвалидности и вовлеченности в личное подсобное хозяйство
3. 50–59 лет (женщины), 55–64 года (мужчины)	Переход от труда к пенсиям: сопровождается увеличением числа источников средств к существованию на душу населения за счет связи источников «трудовая деятельность» + «пенсии».
в том числе:	
50–54	70% труд (или 7% иждивение) + личное подсобное хозяйство (18%), пенсии (18%) и по инвалидности (7%)
55–59	48% труд, 60% пенсии (или 7% по инвалидности), 17% личное подсобное хозяйство
60–64	95% пенсии (или 4% по инвалидности) + 19% личное подсобное хозяйство, 17% труд
4. 65 лет и старше	Пенсионный возраст (возврат к единственному источнику средств к существованию): пенсии обычные (93%) (или 4% по инвалидности) + личное подсобное хозяйство (19%)

Поэтому целесообразно несколько углубить анализ и рассмотреть возрастные особенности структуры источников средств к существованию отдельно для групп населения, имеющих один или несколько таких источников.

7.4. В ГОРОДЕ ДОЛЯ ЕДИНСТВЕННОГО ИСТОЧНИКА СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ НЕ ДОСТИГАЕТ ПОЛОВИНЫ ТОЛЬКО У ДЕТЕЙ, В СЕЛЕ – ВО ВСЕХ ВОЗРАСТАХ

Как видно из табл. 7.7, в возрасте трудовой инициации (16–19 лет), число источников средств к существованию и в городе, и в селе сокращается, а доля лиц с единственным доходом возрастает. При выходе из трудоспособного возраста (50–59 лет у женщин и 55–64 года у мужчин) происходят противоположные изменения. За исключением этих возрастных этапов, у взрослого населения число источников средств к существованию и доля единственного источника не меняются. Но все показатели для городского и сельского населения существенно различаются.

Сравнение рис. 7.3 и 7.4 позволяет оценить возрастные различия в структуре источников средств к существованию у городского и сельского населения с одним и с несколькими источниками наглядно, а табл. 7.8 и 7.9 – численно.

Таблица 7.7

Число источников средств к существованию на 100 опрошенных и доля указавших единственный источник в городском и сельском населении по возрасту

Возрастная группа	Число названных источников средств к существованию на 100		Доля единственного источника, %	
	Город	Село	Город	Село
До 16 лет	142	180	40	14
16–19 лет	131	149	53	38
16–49 / 54 года	111	139	78	44
50–59 лет / 55–64 года	127	153	57	34
60 / 65 лет и старше	117	143	70	41

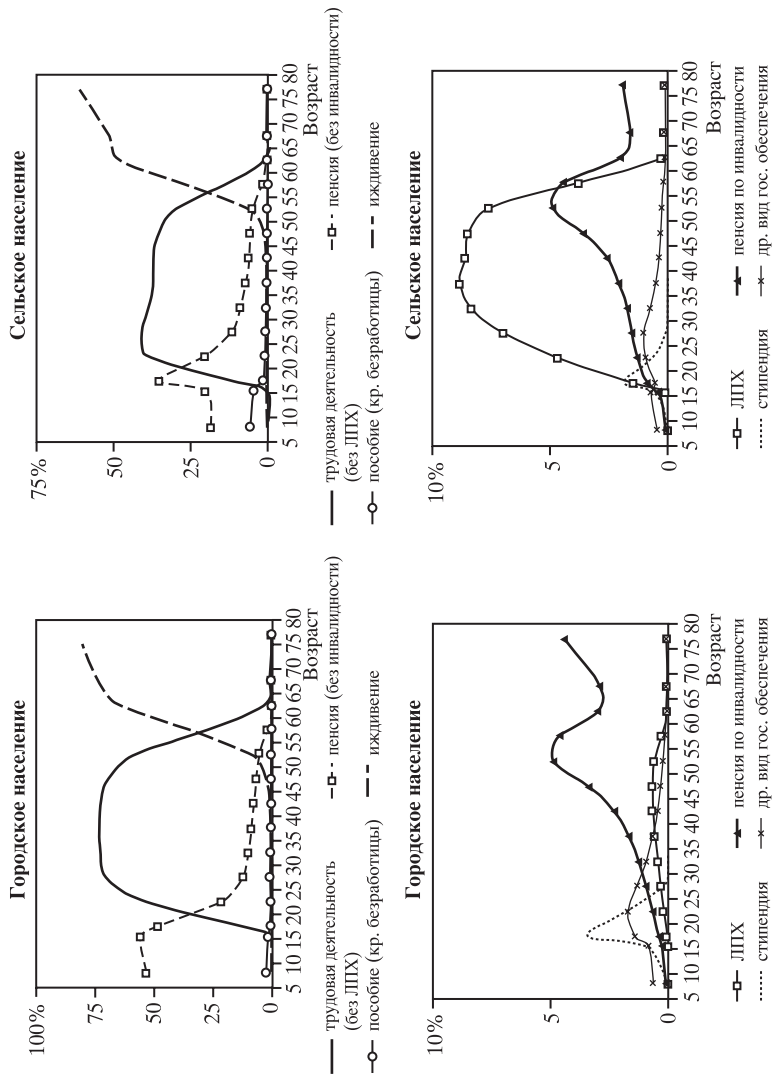

Рис. 7.3. Распространенность источников средств к существованию городского и сельского населения, указавшего один источник, в зависимости от возраста, %

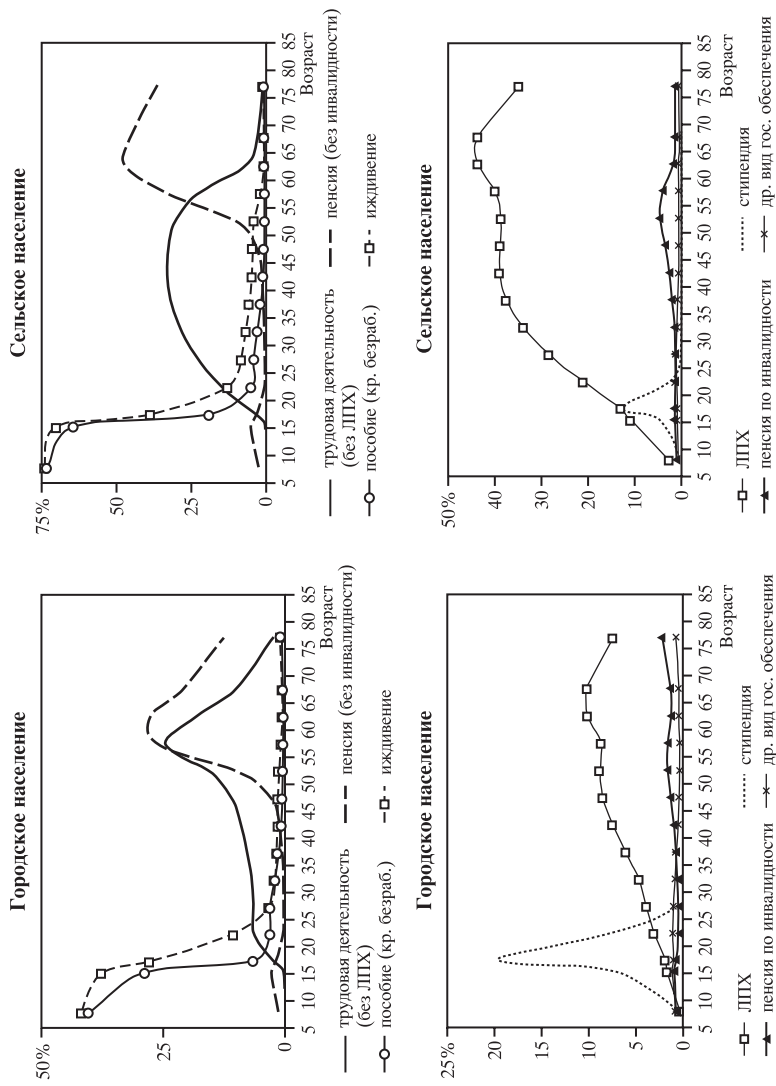

Рис. 7.4. Распространенность источников средств к существованию городского и сельского населения, указавшего более одного источника, в зависимости от возраста, %

Таблица 7.8

Число источников средств к существованию в городском и сельском населении с одним и с несколькими источниками, по возрасту, на 100 человек соответствующего возраста

существованию Источник средств к	Возрастные группы и число указанных источников									
	до 16 лет		16–19		20–49/54		50–59/55–64		60+/65+	
	1 источ- ник	2 источ- ника и более	1 источ- ник	2 источ- ника и более	1 источ- ник	2 источ- ника и более	1 источ- ник	2 источ- ника и более	1 источ- ник	2 источ- ника и более
Городское население										
Трудовая деятель- ность (кроме личного подсобного хозяйства)			14	2	68	8	33	21		7
Личное подсобное хозяйство				2		6		9		9
Стпендия		3		20	1	1	29	21	77	17
Пенсия (кроме инвалидности)	2			2	1	1				
Пенсия по инвалид- ности					2		4	2	4	2
Пособие (кроме безработицы)	2	39		6		2				
Пособие по безработице										
Другой вид государст- венного обеспечения			1	1						
На иждивении отдельных лиц	54	41	48	28	11	3	3			
Иной источник					2					
Всего	57	85	69	62	86	26	70	60	83	32

	Сельское население									
	13	3	37	28	15	21	60	82		
Трудовая деятельность (кроме личного подсобного хозяйства)									2	
Личное подсобное хозяйство	3	13	8	34	4	41		39		
Стипендия	2	13		1	25	30	56	40		
Пенсия (кроме инвалидности)		3								
Пенсия по инвалидности	1	2	2	2	4	4	2	1		
Пособие (кроме безработицы)		2		2						
Пособие по безработице	6	19								
Другой вид государственного обеспечения			1							
На иждивении отдельных лиц										
Иной источник				7	3	2				
Всего	25	155	62	79	51	101	60	82		

	Сельское население									
	22	4	60	36	29	21	2			
Трудовая деятельность (кроме личного подсобного хозяйства)										
Личное подсобное хозяйство	2	14	12	44	8	40	46			
Стипендия	3	14								
Пенсия (кроме инвалидности)	2	3	1	1	48	30	48			
Пенсия по инвалидности		2	4	3	8	4	2			
Пособие (кроме безработицы)	22	20		3						
Пособие по безработице		1	2	1						
Другой вид государственного обеспечения	1	1		1						
На иждивении отдельных лиц	74	41	15	9	5	2				
Иной источник			3	1	2					
Всего	98	99	98	99	99	97	97			

Различия между городом и селом велики во всех возрастах, но минимальны именно в переходные возрастные периоды, а максимальны – у детей. Общая отличительная черта сельского населения – во всех возрастах доля единственного источника ниже 50%, в то время как в городе такая ситуация встречается только у детей.

У горожан с *единственным* источником средств к существованию картина в общих чертах сходна с той, что и для всех источников, а отличия те же, что и для всех возрастов вместе. В частности, среди единственных источников фигурируют только трудовая деятельность, иждивение, пенсии. С некоторой натяжкой к числу значимых можно отнести пенсии по инвалидности. Но среди единственных нет ни детских, ни женских пособий, поскольку прожить на них невозможно, городское население, указавшее этот источник, имело также и другой. Из новых явлений следует отметить, что трудовая деятельность как единственный источник дохода исчезает ровно в возрасте выхода на пенсию, ибо подавляющее большинство продолжающих трудиться, имеет, как правило, какую-либо пенсию и, следовательно, попадает в группу с несколькими доходами.

Городское население с *несколькими* источниками разительно отличается от рассмотренного. Во-первых, становится очевидным, что детские пособия – это дополнение к иждивению. Во-вторых, стипендии заменяют их в возрастах 16–19 лет.

В третьих, возрастная кривая трудовой деятельности имеет неожиданную форму: медленный рост с 6 до 11% в возрастах от 20 до 50 лет сменяется резким подъемом до 25% в интервале 55–59 лет, после чего следует вполне ожидаемый спад. Еще более резко с 50 до 59 лет растет распространенность пенсий и также как трудовая деятельность снижается после 60 лет. Может показаться, что часть населения с несколькими источниками средств к существованию «добирает» стаж для получения права на пенсию по старости. Но если сопоставить эти два процесса с развитием ситуации в том же возрастном интервале среди указавших трудовую деятельность и пенсии в качестве единственного источника средств к существованию, то можно прийти к выводу, что перед нами обратная ситуация: население, заработавшее пенсию, продолжает трудиться (возможно, добирая стаж или стаж

ветерана труда) и переходит из совокупности с единственным доходом в совокупность с несколькими доходами. После 60 лет возникает закономерное снижение в распространенности этого явления, и горожане переходят только на пенсию (кривая пенсий на графике с единственным источником средств к существованию ползет вверх). Это объясняет, почему и за счет чего в 50–59 лет у женщин и в 55–64 года у мужчин среднее число источников средств к существованию увеличивается.

У сельского населения с единственным источником средств к существованию пенсии – самый крепкий источник, так как их распространенность заметно выше, чем доходов от трудовой деятельности и иждивения. Последнее достигает пика в 16–19 лет, что связано с окончанием выплаты детских пособий (видимо, часть семей может содержать иждивенца и без пособия). Уникально возрастное распределение сельского населения с единственным источником средств к существованию по вкладу личного подсобного хозяйства, форма которого очень похожа на распределение по трудовой деятельности, причем у мужчин повторяет наклон «мужского» распределения по этому источнику средств к существованию, а у женщин – женского. Складывается впечатление, что сельские жители, занятые исключительно в личном подсобном хозяйстве, достигая пенсионной границы, выходят на пенсию так же как те, кто занят трудовой деятельностью (кроме личного подсобного хозяйства). В общих чертах, механизм здесь тот же, что был рассмотрен на примере трудовой деятельности у горожан с двумя источниками средств к существованию, только масштабы значительно меньше. Получение пенсии по старости занятыми исключительно в личном подсобном хозяйстве объясняет, почему так высока доля пенсий по сравнению с долей трудовой деятельности. Вместе с тем известно, что работа в личном подсобном хозяйстве не дает права на пенсию, и это – неразрешимое противоречие.

В сравнении с городским, сельское население с несколькими источниками средств к существованию:

- почти не имеет стипендий в качестве источника средств к существованию;
- имеет очень высокий вес среди источников средств к существованию личного подсобного хозяйства, который даже превышает вес трудовой деятельности;

- имеет куполообразную форму распределения по трудовой деятельности со значительно более высоким уровнем особенно в молодых возрастах;
- имеет очень низкую распространенность доходов от трудовой деятельности в пенсионных возрастах.

На основе табл. 7.8 и рис. 7.4 можно попытаться распознать комбинации источников средств к существованию у населения с несколькими доходами в различных возрастах. Помимо очевидной комбинации иждивения с пособием у детей, можно заметить, что у населения в 16–19 лет иждивение сочетается со стипендией (в городе около 30%, в селе – около 14%) и пособием (10 и 20%, соответственно) и доходами от личного подсобного хозяйства в селе. В трудоспособных возрастах основная комбинация – трудовая деятельность и личное подсобное хозяйство, у горожан заметную роль играет также сочетание доходов от трудовой деятельности с пенсиями. В пред- и постпенсионных пятилетиях основная пара источников средств к существованию в городе – трудовая деятельность с пенсиями, тогда как в селе к этой паре добавляются еще две: личное подсобное хозяйство с пенсиями и личное подсобное хозяйство с трудовой деятельностью. Из табл. 7.8 следует, что баланс трех ведущих источников средств к существованию в этой возрастной группе не сходится, особенно в селе. Поскольку в этом возрастном интервале доля населения с тремя источниками средств к существованию достигает максимума, скорее всего, эти источники образуют и пары, и триады. В старших возрастах ситуация снова упрощается. Здесь преобладает пара «пенсии + личное подсобное хозяйство», а в городе к ней добавляется пара «пенсии + трудовая деятельность».

Более точные сведения по парным комбинациям источников средств к существованию приведены в табл. 7.10 для трех основных возрастных групп. В таблице оставлены только наиболее значимые комбинации, но в двух случаях и менее значимые. Первый – иждивение в трудоспособном возрасте, доля которого не очень велика, призван проиллюстрировать разницу между сельским и городским иждивением. Из таблицы видно, что половина всех иждивенцев в городе – это учащиеся, получающие стипендию, тогда как в селе – это лица, занятые личным подсобным хозяйством. Второй случай для еще менее значимого источника средств к существованию – пенсий по инвалидности – также ил-

Таблица 7.10

Ведущие парные комбинации источников средств к существованию для населения с двумя доходами (% среди всех комбинаций для данного источника)

Комбинации источников средств к существованию	До 16 лет		16–54/59 лет		55/60 лет и старше	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Доход от трудовой деятельности с						
личным подсобным хозяйством			52	91	1	9
пенсиями			20	3	98	90
Личное подсобное хозяйство с						
трудовой деятельностью			79	73	2	1
пенсиями			4	3	96	97
Пенсии (кроме пенсии по инвалидности) с						
трудовой деятельностью					54	6
личным подсобным хозяйством					40	92
Пенсия по инвалидности с						
трудовой деятельностью			72	19	29	2
личным подсобным хозяйством			28	81	71	98
Иждивение с						
личным подсобным хозяйством	1	1	11	51		
стипендией	2	0	53	16		
пособиями	95	97	25	27	1	1

люстрирует драматизм сельско-городских различий: сельские инвалиды в трудоспособном возрасте реже имеют в качестве второго доход от трудовой деятельности, чем городские инвалиды пенсионного возраста.

Из других особенностей парных комбинаций можно отметить следующую странность. Среди горожан, указавших два источника средств к существованию, пособие по безработице встречается в сочетании с доходом от трудовой деятельности: в трудоспособных возрастах таких безработных 14%, а в детских возрастах – почти половина, 44%.

7.5. ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, ИМЕЮЩЕГО ДВА ИСТОЧНИКА СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ, МЕЖДУ 1989 И 2002 гг. ВЫРОСЛА С 14 ДО 26%

Информация об источниках средств к существованию, полученная при переписи населения 1989 г., сильно отличалась от нынешней. Во-первых, можно было указать не более двух источников средств к существованию. Во-вторых, состав самих источников был значительно уже, а в разработочных таблицах – совсем узкий. В-третьих, распределение населения по источникам средств к существованию и по возрасту разрабатывалось методологически иначе. В случае переписи 1989 г. использовалось понятие «основные источники средств к существованию», т.е. для населения, указавшего два источника, в таблицу включался только один, являющийся по отношению к другому основным. Из-за данных расхождений возможности сопоставления результатов двух переписей весьма скудны. Фактически, можно сравнить только структуру источников средств к существованию у населения с двумя доходами.

При анализе населения с двумя источниками дохода был использован тот же подход что и при анализе парных комбинаций источников по переписи 2002 г., а именно: исходная таблица, по сути, есть верхняя (наддиагональная) или нижняя (поддиагональная) часть обычной таблицы, в которой строки и столбцы одноименны. Вместо треугольной мы использовали всю таблицу, чтобы устранить неравенство последних строк перед первыми. На основе таких вычислений были рассчитаны доли комбинаций.

Особенностью 1989 г. было то, что доля указавших 2 источника средств к существованию составляла около 14% как в трудоспособном возрасте (14,4%), так и за его пределами (13,9%), соответственно, в населении в целом она была 14,2%. В 2002 г. доля населения с двумя доходами значительно выросла – теперь уже четверть населения имеет два источника средств к существованию – и стала сильно разниться по возрастным группам. В трудоспособных возрастах она увеличилась всего на 5 процентных пунктов и составила 19,4%, а в других возрастах – выросла почти втрое (до 37%). Как видно из табл. 7.11, столь резкий рост доли пожилых людей с двумя доходами наблюдался в сельском населении. В городском населении рост был двукратным.

Таблица 7.11

Доля населения, указавшего два источника средств к существованию, по переписи 1989 и 2002 гг., %

Группа населения:	1989	2002	2002–1989
Все население	14	26	12
в том числе:			
в рабочем возрасте	14	19	5
в нерабочем возрасте	14	37	23
Городское население	10	19	9
в том числе:			
в рабочем возрасте	9	14	5
в нерабочем возрасте	11	29	18
Сельское население	26	45	19
в том числе:			
в рабочем возрасте	31	37	6
в нерабочем возрасте	20	55	34

Из-за столь глобальных изменений в доле населения с двумя доходами в дальнейшем рассмотрим только структурные отличия, произошедшие в межпереписной период.

В табл. 7.12 представлена структура по четырем категориям источников средств к существованию для указавших два источника. Структурные сдвиги в городском населении трудоспособного возраста заметно отличаются от остальных групп населения. Это единственная группа населения, в которой увеличилась доля «активных» источников, главным образом, личного подсобного хозяйства и, соответственно, уменьшилась доля «пассивных» (государственной поддержки и иждивения), причем личное подсобное хозяйство впервые получило заметное распространение. В нетрудоспособных возрастах наблюдается обратная ситуация: доля трудовой деятельности и личного подсобного хозяйства сократилась в пользу иждивения. Правда, следует иметь в виду, что это население состоит из детей и пенсионеров. Оно крайне неоднородно по структуре источников средств к существованию: у детей, как уже было показано на материалах переписи 2002 г., преобладают иждивение и пособия, а в старших возрастах – пенсии в сочетании с доходами от трудовой деятельности или личного подсобного хозяйства. Кроме того, оно зависит от соотношения детей и пенсионеров в населении, которое за рассматриваемый период изменилось в пользу последних, и в еще большей мере от со-

Таблица 7.12

Структура источников средств к существованию у населения с двумя доходами по переписям 1989 и 2002 годов

Источник средств к существованию	Городское население в возрасте			Сельское население в возрасте		
	работаем	неработаем	все возраста	работаем	неработаем	все возраста
1989						
Доход от трудовой деятельности	26	34	29	44	9	30
Личное подсобное хозяйство	6	4	5	42	34	39
Пенсии по старости и другой вид государственного обеспечения	41	50	45	9	49	24
На иждивении	27	13	21	5	8	6
Все источники	100	100	100	100	100	100
2002						
Доход от трудовой деятельности	29	10	18	34	1	16
Личное подсобное хозяйство	20	8	13	42	18	29
Пенсии по старости и другой вид государственного обеспечения	31	50	41	13	50	33
На иждивении	20	33	27	12	31	23
Все источники	100	100	100	100	100	100

отношения этих групп населения среди указавших два источника средств к существованию, об изменении которого ничего неизвестно. Возможно, что этими факторами вызваны столь резкие изменения структуры источников средств к существованию в этом сегменте возрастов. Тем не менее, отмеченный рост доли иждивения явно связан с детскими возрастами, а утрата влияния активными источниками – с пенсионными.

Объединение в одну рубрику пенсий и пособий приводит к тому, что только собственно внутри нее для этой части населения и существуют изменения структуры: доход от трудовой деятельно-

сти уступил место иждивению. Иными словами, доля лиц с двумя источниками средств к существованию сократилась именно за счет пенсионеров. Поскольку, как мы уже видели при анализе населения с несколькими источниками средств к существованию по переписи 2002 г., среди пенсионеров доля занятых трудовой деятельностью значительно снизилась, можно прийти к выводу о том, что за межпереписной период снизилась доля комбинации пенсии с трудовой деятельностью у населения старше трудоспособного возраста.

Анализ структуры парных комбинаций в трудоспособном возрасте (табл. 7.13) показывает, что в городе выросла доля личного подсобного хозяйства в структуре всех рубрик источников средств к существованию, но наиболее сильно для рубрики трудовая деятельность, в которой и произошли самые крупные изменения: доля личного подсобного хозяйства удвоилась за счет обеих других рубрик. Если в советское время только один из пяти горожан, имевших доход от трудовой деятельности, указывал в качестве второго источника личное подсобное хозяйство, то в 2002 г. – почти каждый второй. Однако для рубрики личное подсобное хозяйство это не привело к росту доли данного сочетания, поскольку рост доли этой рубрики в городском населении произошел не за счет трудовой деятельности, а за счет иждивения и пенсий по старости.

У сельского населения трудоспособного возраста изменение структуры парных комбинаций коснулось трех из четырех рубрик источников средств к существованию – в неизменном виде сохранилась только структура рубрики «трудовая деятельность». В остальных трех рубриках сократилась доля именно трудовой деятельности. Менее остальных преобразовалась структура парных сочетаний источников средств к существованию для рубрики «личное подсобное хозяйство», где 12 из 17 процентных пунктов, потерянных трудовой деятельностью, «перетекли» в иждивение. В рубрике «пенсии по старости» доля трудовой деятельности сократилась в два раза и была поделена поровну между личным подсобным хозяйством и иждивением, так что теперь вместо трудовой деятельности стало главенствовать иждивение. В самой рубрике «иждивение» произошло перераспределение долей трудовой деятельности и пенсий по старости в пользу личного подсобного хозяйства, поэтому сочетание иждивения с личным подсобным хозяйством стало здесь модальным.

Таблица 7.13

Структура парных комбинаций источников средств к существованию для населения с двумя доходами по переписям 1989 и 2002 гг., %

Парные сочетания источников средств к существованию	Городское население в возрасте			Сельское население в возрасте		
	рабочем	нерабочем	все возраста	рабочем	нерабочем	все возраста
Доход от трудовой деятельности и:						
личное подсобное хозяйство, 1989	21	0	10	89	11	80
пенсии по старости, 1989	66	99	84	9	89	18
иждивение, 1989	12	0	6	1	0	1
личное подсобное хозяйство, 2002	54	1	39	92	9	89
пенсии по старости, 2002	42	99	58	7	90	11
иждивение, 2002	4	0	3	1	0	1
Личное подсобное хозяйство и:						
доход от трудовой деятельности, 1989	90	4	59	92	3	62
пенсии по старости, 1989	7	93	38	5	96	36
иждивение, 1989	3	3	3	2	1	2
доход от трудовой деятельности, 2002	80	2	55	75	1	49
пенсии по старости, 2002	9	96	37	10	98	41
иждивение, 2002	12	2	9	15	1	10
Пенсии по старости и:						
доход от трудовой деятельности, 1989	41	67	54	44	16	23
личное подсобное хозяйство, 1989	1	8	4	24	68	58
иждивение, 1989	58	25	41	33	16	20
доход от трудовой деятельности, 2002	39	19	26	19	2	5
личное подсобное хозяйство, 2002	5	15	12	34	36	35
иждивение, 2002	55	66	63	46	62	59
Иждивение и:						
доход от трудовой деятельности, 1989	12	0	8	14	0	7
личное подсобное хозяйство, 1989	1	1	1	21	6	13
пенсии по старости, 1989	88	99	91	65	94	80
доход от трудовой деятельности, 2002	6	0	2	2	0	0
личное подсобное хозяйство, 2002	11	1	4	51	1	13
пенсии по старости, 2002	83	99	94	48	99	86

Словом, в рабочем возрасте структура парных комбинаций источников средств к существованию сельского населения практически не изменилась в одной из четырех рубрик – “трудова деятельность”. В трех остальных рубриках снизилась доля сочетаний с трудовой деятельностью.

В нерабочих возрастах у сельчан изменилась структура парных сочетаний только в рубрике “пенсии по старости”. Доля комбинаций пенсий с иждивением выросла с 16 до 62%, а комбинация с трудовой деятельностью почти исчезла.

7.6. С 1994 г. ДОЛЯ ИСТОЧНИКОВ СРЕДСТВ
К СУЩЕСТВОВАНИЮ,
СВЯЗАННЫХ С ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ,
СНИЗИЛАСЬ В РАБОЧИХ ВОЗРАСТАХ С 78 до 66%

Микроперепись 1994 г. представляла собой 5%-ную выборку населения России и уже по одному этому ее данные менее надежны. Анализ ее результатов разными исследователями показал, что тогда из поля зрения выпали некоторые совокупности и что по ряду параметров выборка была смещена. В отношении источников средств к существованию имеется одно отчетливое нарушение сопоставимости, а именно отсутствие в микропереписи институциональной части населения, которое неминуемо должно исключить взрослое население, указавшее другой вид государственного обеспечения в качестве источника средств к существованию. Из известных фактов можно также отметить, что микроперепись плохо учла пенсии по инвалидности в детских и трудоспособных возрастах, особенно в крупных городах, в частности в Москве и Санкт-Петербурге. Наконец, имеется ограничение, накладываемое тем, что в нашем распоряжении была только одна из разработанных таблиц микропереписи по источникам средств к существованию – по всем названным источникам средств к существованию и по возрасту. Тем не менее, это позволит восполнить пробел, образовавшийся при сравнении нынешней переписи с переписью 1989 г., которая не дает ни одной в достаточной мере сопоставимой таблицы с распределением населения по возрасту.

Другим моментом, благоприятным для сравнения данных по источникам средств к существованию с данными микропереписи,

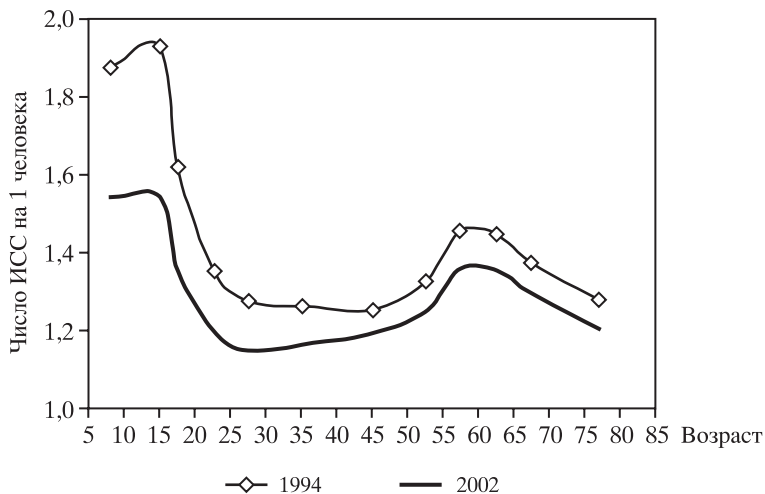

Рис. 7.5. Число источников средств к существованию на 1 человека по данным микропереписи 1994 и переписи 2002 гг.

является то, что список этих источников в значительной мере пересекается со списком в переписи 2002 г., и у респондентов имелась возможность отметить все источники, которыми они располагали, в то время как по переписи 1989 г., напомним, можно было указать не более двух вариантов ответов, а сам список был заметно короче.

По сравнению с 1994 г. население России в конце 2002 г. указало меньшее число источников средств к существованию. В расчете на 1 человека: 1,3 против 1,5. Профиль возрастной кривой этого показателя практически сохранился (рис. 7.5), за исключением того, что в детских возрастах уровень кривой опустился значительно ниже, чем в остальных.

За счет чего уменьшилось многообразие источников средств к существованию? Табл. 7.14 и 7.15 показывают, что в детских возрастах почти в два раза уменьшилась доля пособий. По микропереписи практически для каждого ребенка было указано пособие, а по переписи 2002 г. — только для каждого второго. Вдвое сократилась их доля в трудоспособных возрастах, где у женщин она упала до 10%.

Главный вклад в сокращение множественности источников и в трудоспособных, и в пенсионных возрастах внесло уменьшение

Таблица 7.14

Распространенность источников средств к существованию по переписи 2002 г. и микропереписи 1994 г., все население

Источник средств к существованию	Всего	В том числе в возрасте		
		моложе рабочего (до 16 лет)	рабочем	старше рабочего
Микроперепись 1994 г.				
Трудовая деятельность (кроме личного подсобного хозяйства)	46,7	0,1	78,2	13,2
Личное подсобное хозяйство	15,7	1,6	18,5	23,9
Стипендия	2,8	0,8	4,7	0,0
Пенсия (кроме инвалидности)	21,8	1,9	3,5	94,0
Пенсия по инвалидности	2,3	0,4	2,4	4,1
Пособие (кроме безработицы)	24,1	87,0	6,3	2,1
Пособие по безработице	0,5	0,0	0,8	0,0
Другой вид государственного обеспечения	0,3	0,5	0,2	0,1
Сбережения и рента	0,1	0,0	0,2	0,1
Иждивение	31,6	95,1	16,7	0,5
Иной источник и не указавшие	0,2	0,3	0,3	0,1
Число источников средств к существованию на 1 человека	1,46	1,88	1,32	1,38
Перепись 2002 г.				
Трудовая деятельность (кроме личного подсобного хозяйства)	42,8	0,1	66,2	10,9
Личное подсобное хозяйство	12,5	1,5	14,1	17,8
Стипендия	2,3	0,8	3,5	0,0
Пенсия (кроме инвалидности)	22,0	2,1	4,2	92,9
Пенсия по инвалидности	3,2	1,1	3,4	4,6
Пособие (кроме безработицы)	11,5	52,8	3,0	0,3
Пособие по безработице	0,8	0,0	1,3	0,0
Другой вид государственного обеспечения	1,4	1,5	1,6	0,7
Сбережения и рента	0,4	0,1	0,5	0,4
Иждивение	30,0	94,1	20,8	0,7
Иной источник и не указавшие	2,5	1,0	3,4	1,0
Число источников средств к существованию на 1 человека	1,28	1,54	1,21	1,28

Таблица 7.15

Отношение доли указавших данный источник средств к существованию по переписи 2002 г. к аналогичной доле по микропереписи 1994 г.

Источник средств к существованию	Всего	В том числе в возрасте:		
		молоче рабочего (до 16 лет)	рабочем	старше рабочего
Трудовая деятельность (кроме личного подсобного хозяйства)	0,9	0,6	0,8	0,8
Личное подсобное хозяйство	0,8	0,9	0,8	0,7
Стипендия	0,8	0,9	0,8	
Пенсия (кроме инвалидности)	1,0	1,1	1,2	1,0
Пенсия по инвалидности	1,4	2,7	1,4	1,1
Пособие (кроме безработицы)	0,5	0,6	0,5	0,1
Пособие по безработице	1,8		1,6	
Другой вид государственного обеспечения	5,2	3,1	7,3	4,7
Сбережения и рента	2,7	–	2,1	5,1
Иждивение	0,9	1,0	1,2	1,4
Иной источник и не указавшие	10,1	3,2	11,6	17,7

на четверть доли населения, для которого личное подсобное хозяйство был источником средств к существованию. Иными словами, произошло сокращение распространенности ведущих дополнительных источников средств к существованию.

Сокращение доли личного подсобного хозяйства можно считать положительным сдвигом, тогда как в отношении детских пособий – отрицательным. Численность и доля детей, на которых назначено пособие, как показывает государственная текущая статистика, резко (на 5,8 млн, или с 76 до 60%) сократилось после дефолта 1998 г., который привел к тому, что вдвое уменьшилось соотношение величины ежемесячного пособия на детей в возрасте до 16 лет (58,4 руб. до 2001 г. и 70 руб. – после 2001 г.) с величиной прожиточного минимума: с 13 до 6%. К 2003 г. соотношение упало почти до 3%.

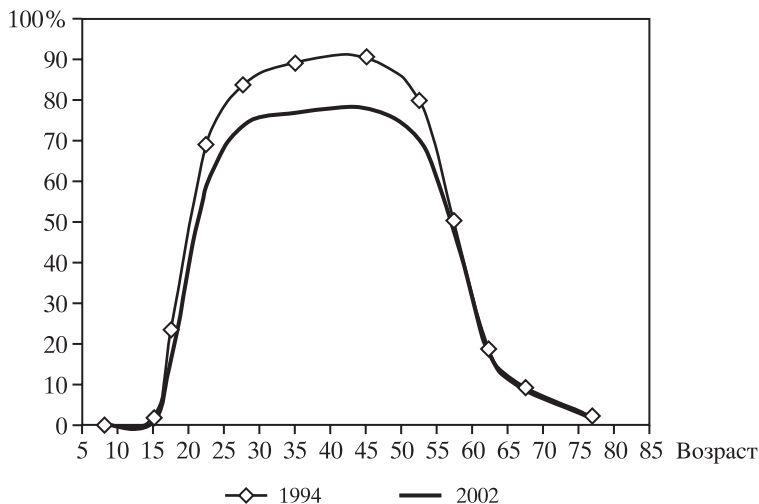

Рис. 7.6. Доля населения, указавшего трудовую деятельность как источник средств к существованию, по микропереписи 1994 и переписи 2002 гг., %

Очевидно, что после 1998 г. многие семьи отказались от этих мизерных источников дохода. Тех же, кто не пренебрег ими, можно рассматривать как живущих в крайне стесненных обстоятельствах. Как уже было отмечено, все сельские и половина городских детей получали пособия в 2002 г., т.е. находились в подобных обстоятельствах.

Не менее важным следует признать падение на 15% доли источника доходов от трудовой деятельности в основных трудоспособных возрастах (20–54 года), причем в возрасте до 20 лет оно составило 30%, а в 55–59 лет – всего 6% (рис. 7.6). Иными словами, падение было наибольшим в молодых возрастах. Сравнение с 1989 г. показывает, что основное снижение в занятости трудоспособного населения произошло между 1994 и 2002 гг., а в занятости пожилых – между 1989 и 1994 гг. Более всего – в два раза – снизилась занятость в возрастах до 20 лет и после 65 лет.

Занятость мужчин и женщин снижалась по-разному. По сравнению с 1989 г. экономическая активность женщин трудоспособного возраста упала особенно сильно в возрастах до 40 лет. В ре-

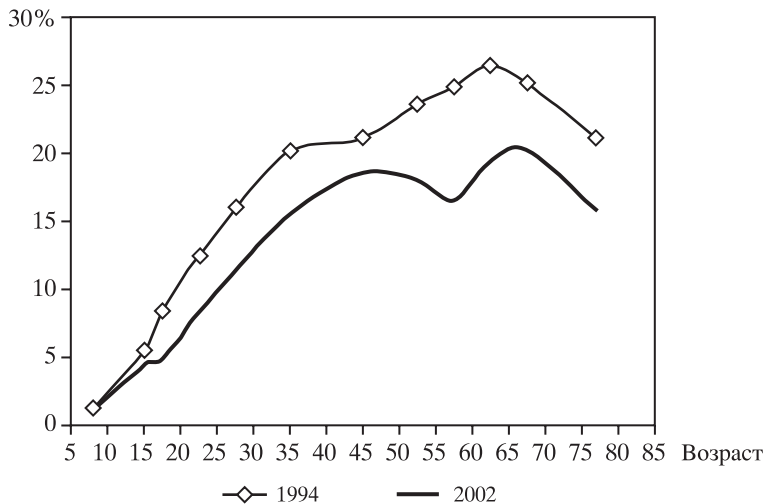

Рис. 7.7. Доля населения, указавшего личное подсобное хозяйство как источник средств к существованию, по микропереписи 1994 и переписи 2002 гг., %

в результате, характер повозрастных изменений занятости женщин приобрел новые черты: начиная с 1994 г. уровень занятости женщин увеличивается с возрастом пока не достигает максимума к 45–49 годам. У мужчин, напротив, максимум достигается в 25–29 лет, после чего уровень вовлеченности в трудовую деятельность убывает. В результате, в возрасте 40–49 лет уровень трудовой активности женщин становится таким же, как у мужчин. Заслуживает внимания и то, что в возрасте 55–59 лет занятость женщин не только не упала, но даже выросла и по отношению к 1994 г., и по отношению к 1989 г.

Между 1994 и 2002 гг. распространенность трудовой деятельности снизилась наиболее резко в рабочем возрасте (падение с 78 до 66%), однако распространенность пособия по безработице практически не приросла (+0,5 процентных пункта). Вместо этого увеличилась распространенность иждивения (на 4 пункта) и «иных и неуказанных источников» (+3). Иначе говоря, произошел сдвиг от активных источников к неактивным, ведь помимо снижения распространенности трудовой деятельности значительно сократилась доля личного подсобного хозяйства. Как и в слу-

чае с трудовой деятельностью, потеря влияния этого источника была наибольшей в тех возрастах, где уровень его распространенности был максимален (рис. 7.6).

Стоит также отметить, что за 8 лет распространенность пособия по безработице в возрастах от 20 лет и до возраста выхода на пенсию удвоилась и составила 1,55. Кроме того, наблюдается парадоксальная картина: возрастная кривая пособия по безработице 1994 г. гораздо больше напоминает возрастную кривую трудовой деятельности в 2002 г., чем аналогичная кривая 2002 г.

На фоне броских изменений, произошедших в детских и трудоспособных возрастах, в пенсионных возрастах почти ничего не случилось. Несколько снизилась распространенность пенсий, но в ответ возросла доля пенсий по инвалидности. Главное – снижение распространенности личного подсобного хозяйства, которое, как уже отмечалось, наблюдалось во всех возрастах. Скорее всего, это вызвано тем, что из-за падения реального уровня доходов в начале и в середине 1990-х годов наблюдался пик обращения к этому источнику средств существования у населения, а поскольку 58% населения в то время имело земельный участок, то уход в личное подсобное хозяйство приобрел массовый характер.

8. БРАЧНОСТЬ И БРАЧНОЕ СОСТОЯНИЕ

8.1. ЧИСЛО РЕГИСТРИРУЕМЫХ БРАКОВ УВЕЛИЧИЛОСЬ

В течение почти двух десятилетий – с конца 1970-х годов и вплоть до середины 1990-х – интенсивность заключения брачных союзов в России снижалась. Особенно быстро падала брачность в 1989–1995 гг., после чего наступило пятилетие стабилизации. Наименьшие показатели брачности были зафиксированы в 1998 г., когда было заключено 848,7 тыс. браков, а общий коэффициент брачности составил 5,8 на 1000 населения, что, видимо, близко к рекордно низкой величине за всю историю (рис. 8.1).

В 2001–2003 гг. показатели регистрируемой брачности существенно увеличились, ежегодное число браков превысило 1 млн, соответственно возрос и общий коэффициент брачности, вернувшись к уровню начала 1990-х годов – 7,6 на 1000 населения в 2003 г. Увеличивалось число и первых, и повторных браков, но число первых росло быстрее – за пять лет прирост составил 32,2%, а за 2003 г. – 8,5%. Прирост числа повторных браков выглядит скромнее – 19% за пятилетие. В результате опережающего роста числа первых браков доля их в общем числе браков слегка увеличилась, а доля повторных, соответственно, снизилась (табл. 8.1). В то же время можно считать, что компенсация разводов и овдовения повторными браками в последнее десятилетие существенно больше, чем в конце 1970–начале 1980-х годов, поскольку доля повторных браков, составляющая сейчас 25–28% от общего числа браков, на 10 процентных пунктов выше, чем двадцатилетием ранее. Все отмеченные тенденции проявились в 2001–2003 гг., но в 2004 г. наметился новый поворот, все показатели брачности снизились.

Увеличению числа браков способствовала в целом благоприятная возрастная структура населения. Число мужчин и женщин в основных бракоспособных возрастах до 35 лет увеличивалось в последние годы. Численность населения в возрастах максимальной брачности – от 20 до 30 лет – выросла по сравнению с первой половиной 1990-х годов более чем на 2 млн (рис. 8.2.) Со-

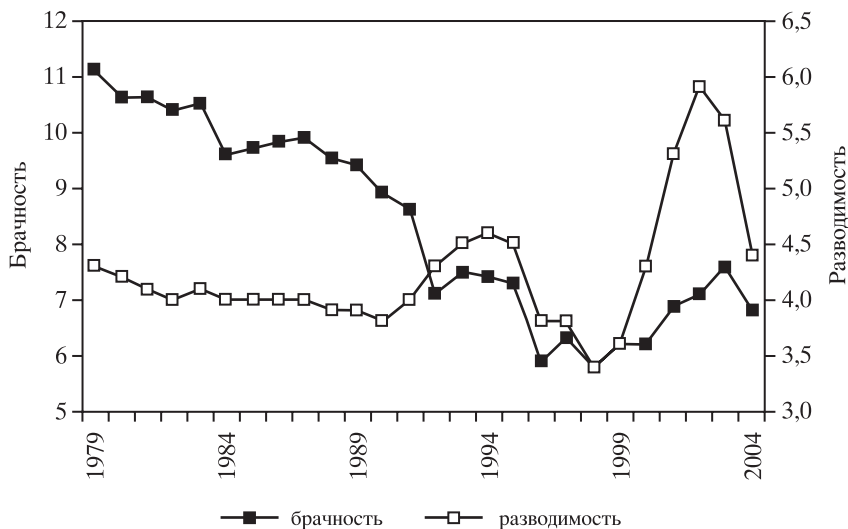

Рис. 8.1. Общие коэффициенты брачности и разводимости, на 1000 населения

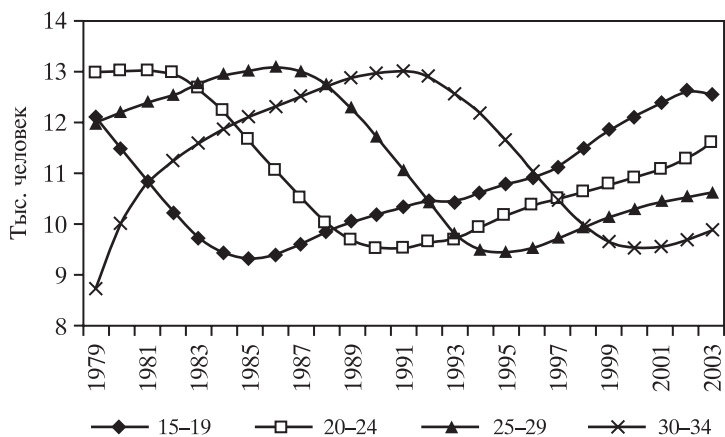

Рис. 8.2. Среднегодовая численность населения обоих полов в соответствующих возрастах

Таблица 8.1

Число зарегистрированных браков и доля повторных браков в их общем числе

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1979	1535,5	1264,1	1277,7	271,4	257,8	17,7	16,8
1980	1464,6	1188,0	1202,4	276,6	262,2	18,9	17,9
1981	1472,8	1191,2	1191,4	281,5	281,4	19,1	19,1
1982	1460,2	1165,7	1163,4	294,5	296,8	20,2	20,3
1983	1479,1	1166,1	1158,9	313,0	320,2	21,2	21,6
1984	1367,8	1060,2	1055,6	307,7	312,2	22,5	22,8
1985	1389,4	1058,7	1048,8	330,7	340,7	23,8	24,5
1986	1417,5	1047,4	1035,6	370,2	382,0	26,1	26,9
1987	1442,6	1019,7	1042,0	392,9	400,6	27,2	27,8
1988	1397,5	1009,9	1008,4	387,5	389,0	27,7	27,8
1989	1384,3	1014,4	1019,3	369,9	365,0	26,7	26,4
1990	1319,9	985,3	994,4	334,7	325,6	25,4	24,7
1991	1277,2	948,6	954,5	328,6	322,7	25,7	25,3
1992	1053,7	773,2	783,0	280,6	270,7	26,6	25,7
1993	1106,7	817,5	825,6	289,3	281,1	26,1	25,4
1994	1080,6	789,2	793,2	291,4	287,4	27,0	26,6
1995	1075,2	776,0	780,1	299,3	295,1	27,8	27,5
1996	866,7	620,6	626,2	246,1	240,5	28,4	27,8
1997	928,4	663,7	672,0	264,7	256,5	28,5	27,6
1998	848,7	611,0	620,6	237,7	228,1	28,0	26,8
1999	911,2	660,8	671,5	250,4	239,7	27,5	26,3
2000	897,3	650,2	661,2	247,1	236,1	27,5	26,3
2001	1001,6	726,4	734,0	275,1	267,6	27,5	26,7
2002	1019,8	744,8	755,0	274,0	264,8	27,0	26,0
2003	1091,8	808,0	820,3	283,8	271,5	26,0	24,9
2004	979,7	720,4	733,9	259,3	245,8	26,5	25,1
2004 к 1998	1,15	1,18	1,18	1,09	1,08	–	–
2004 к 2003	0,90	0,89	0,89	0,91	0,91	–	–

отношение чисел потенциальных женихов и невест в возрастах, максимально привлекательных для заключения брака, также не выглядит сколько-нибудь проблемным. Если исходить из широко распространенной нормы, что жених старше невесты на 2 года, то сейчас на одну потенциальную невесту в возрасте 20–29 лет

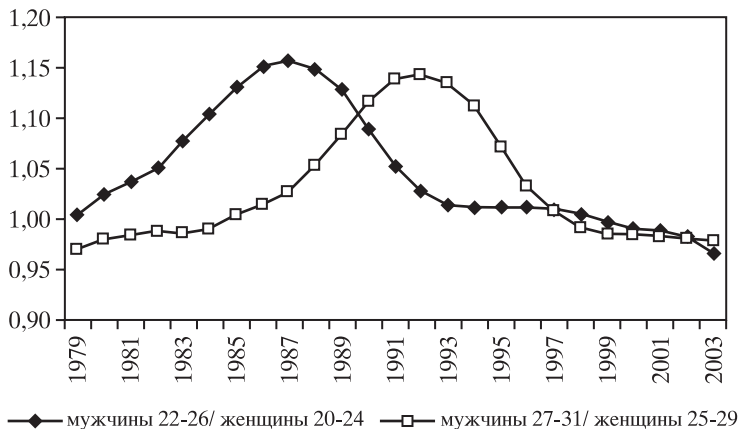

Рис. 8.3. Соотношение потенциальных женихов и невест в возрастах максимальной брачности. Число мужчин в возрасте 22–26 лет и 27–31 года на одну женщину в возрасте 20–24 и 25–29 лет

приходится примерно один потенциальный жених (рис. 8.3). Для невест сегодняшняя ситуация на «брачном рынке» не столь выигрышна, как во второй половине 1980 – первой половине 1990-х годов, когда на одну невесту приходилось на 10–15% больше женихов подходящих возрастов, но она более сбалансирована для женихов. В ближайшие годы выбор для женихов основных бракоспособных возрастов, правда, на короткий период, еще несколько расширится – более многочисленным мужским когортам, рожденным в середине 1980-х годов, будут противостоять малочисленные женские поколения, появившиеся в период спада рождаемости в конце 1980–начале 1990-х годов.

8.2. ВОЗРАСТ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК ПОВЫШАЕТСЯ

Росту числа браков способствовали не только благоприятные характеристики половозрастной структуры населения. Существенным было также положительное влияние устойчивого роста показателей интенсивности брачности у мужчин и женщин в возрастах 25 лет и старше (табл. 8.2). Показатели брачности для возрастной группы 25–34 года в 2003 г. превысили уровень 25-лет-

Таблица 8.2

Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин (число заключенных браков на 1000 населения соответствующего пола и возраста)

Год	Мужчины				Женщины			
	До 18	18–24	25–34	35 и более	До 18	18–24	25–34	35 и более
1979	2,12	103,62	35,17	8,48	14,43	120,77	25,72	5,39
1980	2,27	97,53	32,98	8,22	14,84	113,63	24,71	5,23
1981	2,39	98,48	32,91	8,09	15,63	114,79	24,92	5,13
1982	2,47	98,90	32,52	7,99	16,49	114,62	25,09	5,12
1983	2,95	101,69	33,10	8,25	18,35	117,16	26,09	5,34
1984	3,04	95,63	30,78	8,01	18,37	109,39	24,68	5,31
1985	3,12	97,91	32,14	8,60	19,60	111,90	26,14	5,77
1986	3,59	97,38	34,91	9,46	20,81	113,25	28,28	6,45
1987	3,97	99,33	36,04	9,99	23,29	116,98	28,84	6,93
1988	4,63	96,66	35,05	9,78	24,46	116,15	27,30	6,90
1989	5,90	99,81	34,02	9,14	30,89	119,73	25,36	6,53
1990	6,54	99,92	31,23	8,24	35,72	117,78	22,37	5,94
1991	6,46	96,83	30,20	8,08	39,69	112,38	21,24	5,87
1992	4,96	80,14	24,51	6,82	34,89	91,78	17,03	4,97
1993	4,58	85,90	26,24	6,86	36,38	98,14	17,96	5,00
1994	4,09	80,09	26,90	6,90	32,93	92,48	18,08	5,04
1995	3,66	75,50	28,53	7,08	29,88	88,53	18,61	5,15
1996	2,76	57,87	24,50	5,94	21,96	69,18	19,65	4,29
1997	2,60	60,67	27,48	6,29	19,88	73,73	16,70	4,45
1998	2,08	53,49	26,34	5,78	16,38	66,28	18,10	4,00
1999	1,54	55,13	29,84	6,19	13,95	70,13	20,61	4,16
2000	1,45	51,40	30,38	6,28	12,17	66,42	21,55	4,11
2001	1,40	53,75	35,23	7,16	11,53	71,15	25,14	4,64
2002	1,31	50,94	36,97	7,54	10,50	69,16	26,53	4,79
2003	1,33	51,84	40,67	8,05	10,64	72,23	29,00	4,95
2004	1,08	43,81	36,73	7,51	9,28	61,92	26,52	4,60

Примечание: Показатели, приведенные в данной и последующих таблицах, начиная с 1990 г., незначительно отличаются от публиковавшихся ранее (См.: Население России 2001. Девятый ежегодный демографический доклад. М., 2002; Население России 2002. Десятый ежегодный демографический доклад. М., 2004) в связи с пересчетом численности населения по полу и возрасту, осуществленным Росстатом после переписи населения 2002 г. Исправлены также замеченные ошибки в опубликованных ранее данных за некоторые годы.

ней давности, а для лиц 35 лет и старше – вплотную приблизились к уровню тех лет. Интенсивность заключения браков у мужчин в возрастной группе 25–34 года за последние годы существенно сблизилась с показателем брачности в более молодой группе 18–24-летних. В то же время частота заключения браков мужчин и женщин в самых молодых возрастных группах (до 25 лет) на протяжении последних пяти лет держится на одном уровне, составляя 50–60% максимального уровня, наблюдавшегося за последние четверть века. Таким образом, рост брачности, зафиксированный в последние годы, был обеспечен, главным образом, за счет возрастов 25 лет и старше.

В результате всех этих изменений средний возраст жениха и невесты в России продолжает увеличиваться. Если во второй половине 1990-х годов увеличение среднего возраста вступления в брак происходило за счет того, что снижение интенсивности заключения браков шло с опережением в младших бракоспособных возрастах, то с 1999 г., когда брачность начала увеличиваться, оно продолжилось за счет опережающего роста брачности в старших возрастах.

Официальная разработка данных о зарегистрированных браках по возрасту жениха и невесты с 1997 г. ограничивается лишь распределением браков по укрупненным возрастным группам (указанным в табл. 8.2) отдельно для мужчин и женщин, без указания на то, первый это брак или повторный. Поэтому нельзя дать методологически выверенную оценку среднего возраста вступления в брак, тем более в первый. Детально проанализировать соотношение возрастов жениха и невесты при вступлении в брак также стало невозможно. Поэтому приходится ограничиваться косвенными оценками показателей и тенденций их изменения, полученными с использованием элементов моделирования¹ (табл. 8.3).

---

¹ Впервые оценки среднего возраста при регистрации брака для России после 1996 г. опубликованы С.В. Захаровым в девятом ежегодном демографическом докладе «Население России 2001». М., 2002. С. 29. Метод расчетов заключается в следующем. Для всех браков с 1997 по 2003 г. показатель рассчитан как средняя взвешенная с использованием в качестве весов коэффициентов брачности, представленных в табл. 8.2 и дополнительного подбора весов для учета длины последнего открытого интервала (35 лет и старше). Сравнение оценок, полученных таким способом, с показателями, рассчитанными прямым способом с

Если принять эти оценки, то, по сравнению с минимальными значениями, достигнутыми в 1993 г., средний возраст заключения брака для мужчин увеличился на 2,7 года и составил в 2004 г. 28,7 года, в том числе для вступающих в первый брак – на 2 года (26,1 года). Для женщин повышение возраста было меньшим, чем для мужчин, но также существенным – на 1,9 года для всех браков и на 1,4 года для первых браков (в 2004 г. средний возраст невесты составил 26,1 года, а для тех, кто вступал в первый брак – 23,3 года). Средний возраст вступления в брак повысился не только в сравнении с минимальными показателями, зафиксированными в начале 1990-х годов, но и превысил уровень, на котором он устойчиво поддерживался два десятилетия назад.

Более быстрое «постарение» брачности у мужчин вызвало увеличение средней разницы в возрасте жениха и невесты. Если до 1990-х гг. она устойчиво поддерживалась на уровне 2 лет, как для первых, так и для всех браков, то с середины 1990-х годов происходит постепенный отход от этой социальной нормы. Для первых браков разница в возрасте жениха и невесты, по нашей оценке, достигла 2,8 года. Можно высказать предположение, что меняется социальное поведение обоих потенциальных партнеров: юноши не спешат заключать брак вообще, тем более, что, по-видимому, уходят в прошлое ранние браки, стимулированные добрачной беременностью (на это одновременно указывают и падение интенсивности деторождения, и рост внебрачной рождаемости в раннем возрасте), а девушки при вступлении в брак все более стремятся выбирать потенциальных женихов с устойчивым социальным и экономическим статусом. Кроме того, в какой-то незначительной мере на повышение разницы возрастов влияет изменение ситуации на брачном рынке в связи с меняющимся не в пользу невест соотношением возрастных когорт муж-

---

использованием коэффициентов для однолетних возрастных групп за период 1979–1996 гг., давало ошибку менее 0,1 года. Для первых браков за 1997–2003 гг. расчет сделан на основе уравнения линейной регрессии, связывающего темпы изменения среднего возраста женихов и невест для всех браков с темпами изменения среднего возраста для первых браков за период 1979–1996 гг. Коэффициент детерминации уравнения для женихов составил 0,76, для невест – 0,81, что давало абсолютную ошибку для обоих полов, по сравнению с показателями, рассчитанными прямым способом, в среднем менее 0,2 года для всех лет периода и менее 0,1 года для самых последних лет.

Таблица 8.3

Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет)

	Все браки			Первые браки		
	Мужчины	Женщины	Разница	Мужчины	Женщины	Разница
<i>Данные госстатистики</i>						
1979	26,1	24,2	1,9	24,2	22,4	1,8
1980	26,3	24,3	2,0	24,3	22,4	1,8
1981	26,4	24,4	2,0	24,4	22,4	2,0
1982	26,4	24,4	2,0	24,3	22,4	2,0
1983	26,4	24,4	2,0	24,3	22,3	2,0
1984	26,4	24,4	2,0	24,1	22,2	1,9
1985	26,5	24,5	2,0	24,2	22,2	1,9
1986	26,9	24,8	2,1	24,3	22,3	2,0
1987	27,0	24,9	2,1	24,4	22,3	2,1
1988	26,9	24,8	2,1	24,3	22,2	2,1
1989	26,5	24,5	2,0	24,1	22,0	2,1
1990	26,2	24,1	2,1	24,0	21,9	2,1
1991	26,2	24,2	2,0	24,0	21,8	2,2
1992	26,3	24,2	2,1	23,9	21,7	2,2
1993	26,2	24,1	2,1	23,9	21,7	2,1
1994	26,4	24,4	2,0	24,0	21,8	2,2
1995	26,6	24,6	2,0	24,2	22,0	2,2
1996	26,9	24,8	2,1	24,4	22,2	2,3
<i>Оценка С.В. Захарова</i>						
1997	27,0	24,9	2,1	24,5	22,3	2,3
1998	27,1	25,0	2,1	24,7	22,3	2,3
1999	27,3	25,1	2,2	24,9	22,5	2,4
2000	27,6	25,4	2,2	25,1	22,6	2,5
2001	27,9	25,6	2,3	25,4	22,8	2,5
2002	28,2	25,8	2,4	25,7	23,0	2,6
2003	28,4	25,8	2,4	25,8	23,1	2,7
2004	28,7	26,1	2,6	26,1	23,3	2,8

чин и женщин – потенциальных женихов и невест, о чем говорилось выше.

Данные переписи населения 2002 г. подтвердили вывод о тенденции повышения возраста вступления в брак и более общий вывод о трансформации модели брачности в России, сделанный нами ранее, отталкиваясь от данных текущей регистрации браков. Напомним, что при переписях населения задается вопрос о

Таблица 8.4

**Расчетный средний возраст вступления в первый брак и его изменение:
переписи населения 1926, 1979, 1989 гг. и микроперепись 1994 г.**

	Возраст вступления в брак, лет		Изменение по сравнению с предыдущей оценкой, лет	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1926	23,0	20,9	–	–
1979	24,2	21,5	1,2	0,6
1989	24,3–24,4	21,6	0,1–0,2	0,1
1994				
Все население	24,5	21,8	0,1–0,2	0,2
Городское население	24,5	22,1	–	–
Сельское население	24,6	20,8	–	–
2002				
Все население	26,1–26,3	23,5–23,6	1,6–1,8	1,7–1,8
Городское население	26,1–26,3	23,7–23,9	1,6–1,8	1,6–1,8
Сельское население	26,0	22,6–22,7	1,4	1,8–1,9

Примечание. В ряде случаев оценки приводятся в интервальном виде ввиду того, что имеется достаточно большая совокупность людей, не указавших по тем или иным причинам текущее брачное состояние. В зависимости от различного подхода к распределению людей с неизвестным брачным состоянием мы получаем верхнюю и нижнюю границы возраста вступления в брак и, соответственно, его изменения во времени. В тех случаях, когда приводится не интервальная оценка, а одна цифра, это означает, что любое распределение лиц с неизвестным брачным состоянием неспособно с точностью до одного знака после запятой повлиять на значение оцениваемого показателя.

фактическом брачном состоянии, независимо от того, зарегистрирован брак или нет.

Несколько ниже, в табл. 8.8, представлены данные ряда российских переписей населения о доле мужчин и женщин различного возраста, никогда не состоявших в браке. Эти данные позволяют рассчитать широко используемый в международной практике показатель – так называемый *расчетный возраст вступления в первый брак* (SMAM)². Наши оценки этого показателя и его изменения от переписи к переписи представлены в табл. 8.4.

² Singulate Mean Age at Marriage (SMAM). Методика его расчета была предложена Джоном Хайналом и затем рекомендована ООН к широкому внедрению в практику демографической статистики. См.: Patterns of first marriage. Timing and prevalence. N.Y., United Nations, 1990. P. 323–327.

За более чем 50 лет, прошедших между переписями населения 1926 и 1979 гг., возраст вступления в первый брак увеличился очень мало: на 1,2 года у мужчин и всего лишь на 0,6 года у женщин. Перепись 1989 и микроперепись 1994 г. зафиксировали едва заметные сдвиги после 1979 г. – изменения на грани точности оценивания. Период после 1994 г. характеризовался быстрым увеличением возраста вступления в брак. И у мужчин, и у женщин расчетный возраст вступления в первый брак повысился на 1,6–1,8 года.

Новейшие тенденции трансформации российской возрастной модели брачности не выглядят исключением на фоне других стран. Возраст заключения брака в течение как минимум двух десятилетий повышается не только в развитых странах, но и в динамично развивающихся странах Юго-Восточной Азии, странах Латинской Америки. В Швеции, например, средний возраст невесты, вступающей в первый брак, уже превысил 30 лет, в большинстве стран запада и юга Европы достиг 27–28 лет. В России средний возраст «первобрачующейся» невесты, едва превышающий 23 года, еще очень низок даже по сравнению со странами Восточной и Центральной Европы, где также активно меняется возрастная модель брачности параллельно с глобальными социально-экономическими и политическими реформами. Так, в Латвии, Эстонии, Венгрии, Хорватии, Чехии возраст заключения первого брака для женщины приблизился к 25 годам или превысил этот возраст, в Словении достиг 27 лет. Заметим, что еще три и даже два десятилетия назад – в 1970–1980-х годах – различия в возрасте вступления в брак между Россией и большинством других развитых стран были минимальными³.

8.3. ЧИСЛО РАЗВОДОВ СНИЖАЕТСЯ?

За последние два десятилетия динамика числа регистрируемых разводов пережила несколько всплесков и спадов. В конце 1980–начале 1990-х годов число разводов росло, затем в течение четырех лет, с 1995 по 1998 г., наблюдалось значительное снижение. В 1998 г. общий коэффициент разводимости составил 3,4 на 1000 населения, что соответствовало возврату к уровню первой

³ См. также: Население России. 2002. Десятый ежегодный демографический доклад. М., 2004. С. 36.

половины 1970-х годов (см. рис. 8.1). Далее, в 1999–2002 гг., Россия пережила четырехлетнюю «эпидемию» разводов – за этот период число зарегистрированных разводов увеличилось на 60%, с 532,5 тыс. в 1999 г. до 853,6 тыс. в 2002 г. Общий коэффициент достиг 5,9 на 1000 населения, что, видимо, близко к исторически рекордной величине. Темпы роста разводимости за столь короткий период имеют не много аналогов в российской и мировой истории. Так, в 1965–1966 гг. изменение советского законодательства в сторону упрощения процедуры разводов спровоцировало лавину бракоразводных процессов – оформлялись распады тех союзов, которые уже давно фактически не существовали, но не имели соответствующего юридического оформления. Тогда за один 1966 г. число разводов в России увеличилось в два раза.

В 2003–2004 гг. маятник числа разводов вновь качнулся в противоположном направлении – в 2004 г. было зарегистрировано 635,8 тыс. разводов или 4,4 на 1000 населения. Столь резкие колебания разводимости требуют объяснений.

В конце 1990-х годов принципиальных изменений в законодательстве, касающемся расторжения брака, не было. Но с 1999 г. существенным образом изменилась *статистическая практика регистрации* этого события. Получив на руки решение суда о расторжении брака, бывшие супруги могут теперь обращаться за получением свидетельства о его расторжении в разные ЗАГСы, а не только в тот, в котором их брак был зарегистрирован, как было прежде. Практика пересылки соответствующих документов и сигнальных информационных сообщений между разными ЗАГСами отсутствует. Поэтому статистика разводов все более превращается в *статистику получения свидетельств о расторжении браков*. Понятно, что при такой системе регистрации расторжения браков двойной счет значительной части разводов практически неизбежен. С 2003 г. введена в действие поправка к инструкции Минюста, обязывающая хотя бы в рамках одного и того же ЗАГСа проводить соответствующий контроль, чтобы не допускать в статистической отчетности двукратной фиксации одного и того же события (в 1999–2002 гг. не делалось даже это).

Можно с высокой долей уверенности утверждать, что резкий рост разводимости в 1999–2002 гг. есть не более чем статистический артефакт, равно как и снижение показателей с 2003 гг. в значительной степени может быть объяснено изменениями в си-

Таблица 8.5

**Число разводов на 1000 мужчин и женщин в отдельных возрастных группах,
Россия**

Год	Мужчины				Женщины			
	До 18	18–24	25–39	40 и более	до 18	18–24	25–39	40 и более
1970	0,00	5,39	18,21	6,92	0,02	10,62	16,31	3,63
1975	0,00	7,10	20,67	7,65	0,05	13,09	18,35	4,31
1980	0,00	7,63	23,12	9,09	0,07	14,47	21,08	5,59
1985	0,00	8,18	20,68	7,62	0,08	15,51	19,17	4,79
1990	0,02	8,61	18,44	7,54	0,22	16,37	17,38	5,00
1995	0,03	10,85	23,60	8,06	0,41	20,40	21,57	5,56
1999	0,05	6,66	19,26	7,29	0,23	12,85	17,85	5,21
2000	0,07	6,96	22,98	8,85	0,26	13,68	21,56	6,31
2001	0,06	6,78	27,47	11,81	0,21	13,89	26,19	8,46
2002	0,13	6,61	29,68	14,37	0,23	13,48	28,64	10,35
2003	0,06	5,99	27,59	13,71	0,19	12,43	26,78	9,70
2004	0,07	5,51	22,57	10,12	0,20	11,68	21,43	6,98

стеме регистрации расторжения браков. С 1999 г. мы не знаем действительной картины изменения риска расторжения брачного союза, поскольку прежняя система статистического наблюдения за этим процессом оказалась практически разрушенной, а существующая система крайне несовершенна и едва ли вообще способна обеспечить статистическое изучение данного феномена.

В качестве примера нарастающей деградации официальной статистики разводов приведем еще один важный факт, который до сих пор не привлекал внимания специалистов. С начала 1990-х гг. в десять раз увеличилось число разводящихся мужчин и женщин «неизвестного возраста». Если в 1980–начале 1990-х годов в статистической отчетности оставались не распределенными по возрасту не более 2% разведенных, то в 2003 г. таких «неизвестного возраста» мужчин оказалось 114,6 тыс., женщин – 79,9 тыс., что составило, соответственно, 14,3 и 10% общего числа разведившихся. В 2004 г. при снижении общего числа разводов доля разведенных мужчин «неизвестного возраста» уже достигла 17%, а женщин – 10,1%. Игнорировать столь значительной совокупности разведенных при расчете возрастных коэффициентов разводимости, представленных в табл. 8.5, уже не-

Таблица 8.6

Средний возраст мужчин и женщин при расторжении брака, лет

Год	Муж- чины	Жен- щины	Разница	Год	Муж- чины	Жен- щины	Разница
<i>Данные госстатистики</i>				<i>Оценка С.В.Захарова</i>			
1970	37,84	33,57	4,27	1999	37,5	34,9	2,6
1975	37,84	34,03	3,81	2000	37,8	35,2	2,6
1980	38,38	34,61	3,77	2001	38,5	36,0	2,5
1985	38,28	34,60	3,68	2002	39,1	36,7	2,4
1990	38,07	34,63	3,44	2003	39,3	36,7	2,6
1995	36,59	33,65	2,94	2004	38,7	35,9	2,7

возможно. Поэтому пришлось произвести распределение переживших развод лиц «неизвестного возраста» пропорционально доле разводящихся, возраст которых известен. Но при столь высокой доле лиц неизвестного возраста подобная процедура становится все менее адекватной.

Табл. 8.6 показывает, что в период бурного роста показателей в 1999–2002 гг. разводимость увеличивалась в средних и старших возрастных группах, в то время как в возрастах до 25 лет интенсивность расторжения браков имела тенденцию к снижению. Сокращение же показателей разводимости в 2003–2004 гг. затронуло все возрастные группы.

С 1996 г. невозможно получить оценку уровня разводимости с учетом продолжительности расторгнутого брака – сбор соответствующих данных государственной статистикой прекращен. В то же время, опираясь на представленные данные по возрастным группам, можно предположить, что вслед за повышением возраста заключения брака повышается не только возраст, в котором браки расторгаются, но и средняя длительность расторгаемого союза.

Приблизительная оценка среднего возраста мужчин и женщин, регистрирующих развод, представлена в табл. 8.6. Возраст расторжения брака в России за последнее десятилетие по сравнению с 1970–1980-ми годами, повысился не менее чем на один год у мужчин и на два года у женщин, что приводит к сближению средних возрастов расторгающих браки мужчин и женщин. К сожалению, официальная статистика сегодня не располагает действовавшей до 1997 г. отчетной формой, в которой зарегистриро-

Таблица 8.7

**Число разводов и число общих детей в возрасте до 18 лет
в расторгаемых браках**

Год	Число разводов, тыс.		Доля разводов с общими детьми, %	Всего об- щих детей, тыс.	Среднее число детей на один развод	
	Всего	С общими детьми			Всего	В семьях с детьми
1988	573,9	350,4	61,1	465,1	0,81	1,33
1989	582,5	358,9	61,6	479,1	0,82	1,33
1990	559,9	345,7	61,7	466,1	0,83	1,35
1991	597,9	382,8	64,0	522,2	0,87	1,36
1992	639,2	415,7	65,0	569,1	0,89	1,37
1993	663,3	433,6	65,4	593,8	0,90	1,37
1994	680,5	449,6	66,1	613,4	0,90	1,36
1995	665,9	434,9	65,3	588,1	0,88	1,35
1996	562,4	347,4	61,8	463,5	0,82	1,33
1997	555,2	353,0	63,6	454,5	0,82	1,29
1998	501,7	308,6	61,5	389,7	0,78	1,26
1999	532,5		54,1*		0,67*	1,24*
2000	627,7		54,9*		0,67*	1,21*
2001	763,5		60,1*		0,73*	1,21*
2002	853,6		58,6*		0,70*	1,20*
2003	798,8		57,1*		0,68*	1,19*
2004	635,8		56,5*		0,68*	1,21*

* Расчет по совокупности территорий, представивших в Госкомстат (ныне Росстат) соответствующие данные (в 2001, 2002 и 2003 гг. – 46 субъектов федерации, в которых было зарегистрировано 63% общего числа разводов в стране, в 2004 г. – 47 субъектов федерации, 62% разводов).

ванные разводы распределены одновременно по возрасту обоих партнеров, и исследователи не имеют возможности более детально изучить данный вопрос на статистическом уровне.

Другая важная тенденция – постепенное уменьшение числа детей до 18 лет, затронутых расторжением браков их родителей. Уменьшается доля разводов с совместными детьми, снижается среднее число детей, приходящееся на один развод (табл. 8.7). В 2003–2004 гг., по нашей оценке для территорий, собирающих соответствующие данные, среднее число детей на один развод составило 0,68, что на 25% меньше, чем в 1994 г. Среди распавшихся семей с совместными детьми среднее число детей также снизи-

лось – 1,2 в 2000-х годах против 1,36–1,37 в первой половине 1990-х. Отчасти эта тенденция объясняется снижением рождаемости, однако главная причина, видимо, в том, что несколько возросла стабильность браков с детьми по сравнению со стабильностью бездетных супружеских пар. Следует только иметь в виду, что речь идет о юридических браках, которые партнеры соответствующим образом зарегистрировали, так же, как и их последующее расторжение. О стабильности и детности фактических, незарегистрированных партнерских союзов или фактически распавшихся без надлежащего оформления зарегистрированных браков текущая статистика никакой информации не дает. Остается надеяться, что еще неопубликованные результаты ответов на вопрос о числе рожденных детей в переписи населения 2002 г. и результаты специальных репрезентативных выборочных обследований⁴ помогут исследовать вопрос о числе затронутых расторжением браков детей более подробно.

Обобщая разрозненные факты, которые может предоставить сегодня убогая официальная статистика, с большой осторожностью можно высказать предположение, что к регистрации и расторжению брака сегодня люди подходят более ответственно, чем в недавние годы, особенно, если имеются совместные дети. Наличие добрачной беременности в молодом возрасте уже не служит столь значимым основанием для регистрации брака, как это было раньше (о внебрачной рождаемости разговор пойдет в разделе 9.5). В то же время наличие детей в сложившихся семьях сегодня сильнее, чем в недавнем прошлом, снижает риск развода. Можно также предположить, что матримониальное поведение людей меняется в сторону выбора в качестве будущего супруга социально и экономически более состоятельных партнеров, расторжение союза с которым менее вероятно.

---

⁴ В частности, в 2004 г. было проведено репрезентативное для России выборочное обследование мужчин и женщин по международной программе «Поколения и гендер» (российский вариант вопросника имел название «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» См.: www.socpol.ru). В этом обследовании подробно изучалась история партнерских союзов (юридически оформленных и фактических), а также репродуктивная биография мужчин и женщин. Росстат также планирует в ближайшие годы крупномасштабное выборочное обследование рождаемости в стране, можно ожидать, что данные вопросы найдут в нем достойное отражение.

8.4. СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ПО БРАЧНОМУ СОСТОЯНИЮ ГОВОРИТ О ПЕРЕМЕНАХ

8.4.1. Российские переписи не обеспечивают полноценного изучения брачного состояния

Состав населения по брачному состоянию – это накопленный результат описанных выше процессов возникновения и прекращения браков. Его оценка возможна только на основании результатов переписей населения или репрезентативных выборочных обследований, которые дают «моментальный снимок» текущего состояния. На таком «снимке» запечатлены последствия событий многих предшествующих десятилетий – изменения социокультурных норм, ситуации на «брачном рынке» и т.п.

В России XX в. все эти изменения были многочисленными и очень значительными, хотя их последствия ощущались и ощущаются сегодня по-разному. Многие изменения норм матримониального поведения, обусловленные необратимыми экономическими и социальными переменами, также необратимы. Распределение россиян по брачному состоянию никогда не станет таким, каким оно было во время переписи 1897 г., когда господствовала ранняя и почти всеобщая брачность, страна практически не знала разводов, и единственной причиной прекращения браков было овдовение.

Другие же сдвиги в составе населения по брачному состоянию имеют преходящий характер. Это относится прежде всего к соотношению полов в бракоспособных возрастах, которое у нас было подвержено сильным колебаниям из-за резких перепадов в числе родившихся по календарным годам или из-за массовой гибели состоящих в браке людей и потенциальных невест и женихов в периоды социальных катастроф. Обусловленная такими катастрофами деформированность половозрастной пирамиды населения России вызывала вторичные и третичные волны в ежегодном числе родившихся и вступающих в брак, порождала весьма специфическую российскую брачную структуру.

Со временем влияние прошлых демографических кризисов ослабевает. По мере того, как поколения, испытавшие на себе прямое воздействие этих кризисов, стареют и вымирают, возрастная и брачная структура населения постепенно «забывает» воз-

действия прошлых бурь и невзгод, стабилизируется, и ее эволюция во все большей степени начинает подчиняться глубинным изменениям в базовых социальных нормах. Уже перепись населения 1989 г. и микроперепись 1994 г. зафиксировали, что процесс нормализации брачного состава населения подходит к концу – вдовы и невесты, так и не нашедшие себе женихов по причине войны, концентрируются в самых старших возрастах, а перепады в числе родившихся и диспропорция полов в основных бракоспособных возрастах, вызванные спадом рождаемости в военные годы, все меньше влияют на число лиц, никогда не состоявших в браке.

Перепись населения 2002 г. – первая, в которой распределение населения по брачному состоянию в основных возрастных группах (до 70 лет) не содержит поколений, принимавших непосредственного участия в боевых действиях в годы Второй мировой войны, а совокупность лиц в возрасте до 50 лет состоит только из поколений, родившихся после войны. Рубеж в 50 лет важен, поскольку в международной практике он рассматривается не только как верхний возраст для репродуктивного (детородного) периода (для женщины), но и как верхняя граница для расчетов среднего возраста вступления в первый брак, и как возраст, для которого оценивается доля окончательного безбрачия. Заключение первых браков после этого возраста статистически ничтожно, но даже, если бы оно было статистически более значимым, оно не оказывает никакого влияния на показатели рождаемости и воспроизводства населения в целом.

Все эти перемены и сдвиги находят отражение в составе населения по брачному состоянию, которое и изучается при переписях населения. Однако российским переписям, по каким-то непонятным причинам, такое изучение дается с трудом.

Общепринятая мировая практика всегда предполагала выделение четырех категорий этого состояния: состоящие в браке, вдовы, разведенные и никогда не состоявшие в браке. Соответствующие вопросы задавались и в России при всеобщих переписях 1897 и 1926 гг. Однако, начиная с переписи 1937 г. и кончая переписью 1970 г., советские переписи позволяли разграничить только две совокупности: состоящих и не состоящих в браке в момент переписи, что приводило к утрате весьма существенной информации. Без нее невозможно судить о том, как протекает про-

цесс возникновения и распада браков у разных поколений людей, в разных странах и т.д. Не исключено, что в тот период власти были не заинтересованы в полной информации о брачном состоянии, ибо она могла указать на неприятные последствия социальных катаклизмов (слишком большое число одиноких женщин, вдов и т.п.).

В 1979 г. прежние четыре вопроса были, наконец, восстановлены, причем формулировка, в соответствии с международной практикой, сложившейся к тому времени, была несколько расширена, с тем, чтобы выявить людей, чей брак прекратился не только в результате юридической процедуры развода (разведенных), но и тех, кто разошлись, не оформив этого юридически (разошедшихся). Правда, эти две категории были объединены в одном вопросе, что впоследствии затруднило анализ некоторых показателей, а главное, недостаточно полно отражало реальные процессы возникновения и прекращения браков. В самом деле, под разводом обычно понимается (а для переписи важно именно обыденное понимание вопросов переписного листа большинством людей) официальное, юридически оформленное расторжение брака. Разойтись же можно и не расторгая брака, и такая практика тоже существует. Но, кроме того, прекратиться разводом может только брак, который был зарегистрирован. В последнее же время очень быстро увеличивается количество незарегистрируемых браков, которые часто распадаются, а в этом случае понятие «развод» неприменимо, люди просто «расходятся». С учетом всех этих обстоятельств, при переписи 2002 г. до самого последнего момента предполагалось учесть отдельно две категории лиц, чьи браки прекратились: разведенных и разошедшихся. Это соответствовало международной практике⁵ и было тем более обоснованно, что при этой переписи задавался в известном смысле симметричный вопрос, позволявший разграничить зарегистрированные и незарегистрированные браки (как это уже было сделано при микропереписи 1994 г.). В переписном листе появился вопрос «Зарегистрирован ли Ваш брак?». Детальное изучение ответов на эти вопросы в разных половозраст-

---

⁵ Например, при американской переписи 2000 г. давалось пять подсказок к ответу на вопрос о брачном состоянии: now married, widowed, divorced, separated, never married.

ных, социальных, этнических группах очень важно для понимания новых, не всегда понятных явлений в семейной жизни людей.

Но в окончательном варианте вопросника переписи 2002 г. вариант ответа «разведен(а) почему-то выпал, остался лишь вариант «разошелся(лась)».

Это изменение, помимо всего прочего, противоречит идее достижения максимально возможного единства статистических категорий, используемых при переписях и текущем учете. Восстановление в советских переписях с 1979 г. четырех вопросов о брачном состоянии позволило судить не только о самом процессе возникновения и распада браков, но и о связи между брачным состоянием и другими демографическими процессами. Например, стал возможен дифференцированный анализ смертности по брачному состоянию, который показал, что смертность людей разного брачного состояния заметно различается: женатые и замужние живут дольше, чем вдовы, а те, в свою очередь, дольше, чем никогда не состоявшие браки. А вот с изучением смертности разведенных и разошедшихся возникли проблемы. Так как в акте о смерти фиксировалось официальное брачное состояние, на основании этих актов можно было выявить только умерших разведенных. Соответствующего же знаменателя для расчета коэффициентов смертности разведенных переписи 1979 и 1989 гг. не давали, так как разведенные в них были объединены с разошедшимися. Не удалась, как мы видели, и попытка устранить этот изъян в переписи 2002 г.

8.4.2. Доля никогда не состоявших в браке свидетельствует об изменении российской модели брачности

В табл. 8.8 и на рис. 8.4 показана доля никогда не состоявших в браке мужчин и женщин по возрастным группам в соответствии с результатами переписей населения, в программах которых содержался соответствующий вопрос. Очевидно, что вплоть до середины 1990-х годов в России сохранялась модель ранней, универсальной брачности. По данным переписи населения 1989 г. и микропереписи 1994 г., в возрасте 20–24 года никогда не состояли в браке менее 60% мужчин и менее 40% женщин, а в возрасте

Таблица 8.8

Доля мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002 гг. и микроперепись 1994 г. На 1000 мужчин и женщин указанного возраста

Возраст	Мужчины					Женщины				
	1926	1979	1989	1994	2002	1926	1979	1989	1994	2002
16–17	991	993	989	995	976	953	972	961	961	960
18–19	857	954	938	936	961	708	795	750	750	861
20–24	475	588	595	596	736	280	359	335	374	526
25–29	156	179	208	236	348	91	120	120	143	218
30–34	68	84	105	129	168	57	66	69	79	109
35–39	41	50	68	85	100	43	39	53	56	68
40–44	31	32	47	62	70	42	34	45	49	51
45–49	26	19	37	48	54	41	40	35	46	45
50–54	24	13	26	40	40	41	53	33	39	43
55–59	21	10	17	29	31	39	64	42	39	39
60–64	20	7	12	20	24	38	52	57	51	33
65–69	19	7	11	15	17	38	42	71	69	33
70 и старше	19	7	9	18	10	37	33	47	82	52
Все возраста	261	233	196	195	251	204	158	132	146	175

25–29 лет оставались холостяками и девицами лишь 21–24% мужчин и 12–14% женщин. По сравнению с переписью 1979 г., к 1989 г. в самых молодых возрастных группах женщин наблюдалось даже некоторое уменьшение доли никогда не состоящих в браке, что свидетельствовало о тенденции к еще более раннему браку.

Полтора десятилетия спустя после переписи 1989 г. ситуация существенным образом меняется: создание брачных союзов к возрасту 25 лет перестает быть нормой, разделяемой большинством. В соответствии с переписью 2002 г., доля никогда не состоявших в браке мужчин и женщин в возрасте 20–24 года составила, соответственно, 73,6 и 52,6%. К 30 годам более чем каждый третий мужчина и более чем каждая пятая женщина все еще ни разу не состояли в браке! Это – очень серьезный поворот в матримонильном поведении россиян, особенно если рассматривать его на фоне тех изменений, которые наблюдались с начала XX в.

Новые тенденции пока не затронули уровня окончательного безбрачия. Доля лиц в возрасте 50–54 года, никогда не состояв-

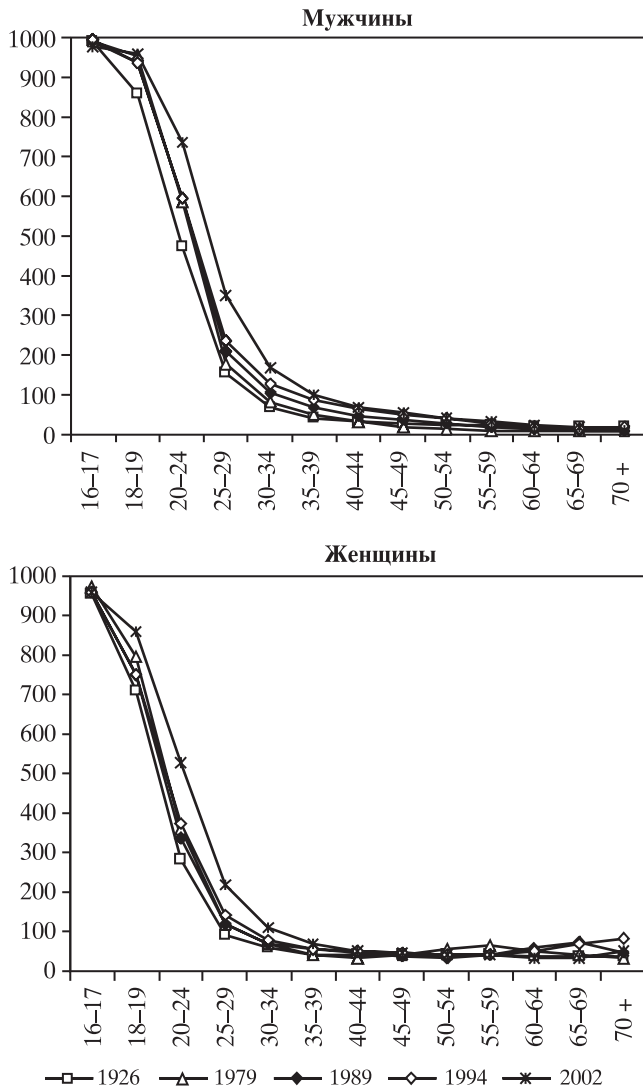

Рис. 8.4. Доля никогда не состоявших в браке, на 1000 лиц соответствующего пола и возраста

ших в браке, и у мужчин, и у женщин стабильна – около 4–5% (табл. 8.8), т.е. остается на чрезвычайно низком уровне в сравнении с большинством развитых стран. В то же время, наблюдая за изменением интенсивности вступления в брак в молодых поколениях, нельзя не прийти к выводу, что в ближайшие десятилетия мы станем свидетелями существенного, по меньшей мере, двукратного повышения и этого показателя, казавшегося непоколебимым весь XX в.

8.4.3. Доля состоящих в браке в России низка, как никогда

Число лиц, состоящих в браке – результат действия двух групп факторов, действующих в противоположных направлениях. Приращение замужних и женатых происходит за счет возрастания вероятности найти потенциального супруга и желания заключить с ним формальный или неформальный союз (в переписях населения фиксируется фактический по самоопределению, а не только юридический брачный статус). Сокращение лиц состоящих в браке происходит за счет овдовения и прекращения устойчивых отношений между супругами по обоюдному согласию и/или решению суда. Вступление в повторный брак после прекращения предыдущего союза, естественно, способствует поддержанию числа людей, состоящих в браке, однако компенсирующая роль повторных браков не может быть полной, и с возрастом эта роль снижается, особенно для женщин (вследствие сокращения числа потенциальных брачных партнеров из-за более высокой смертности мужчин).

Доля состоящих в браке в конкретной возрастной группе – результат противоречивого влияния разнонаправленных тенденций, наблюдавшихся в России в послевоенный период: высокая разводимость и рост смертности способствовали сокращению этой доли, а уменьшение половых диспропорций, уменьшение числа женщин, потерявших мужей на войне, и повышение склонности людей вступать в повторные союзы эту долю увеличивали. В результате в России тенденция изменения доли женатых мужчин и женщин по возрасту не просматривалась достаточно отчетливо, и от переписи к переписи, от возраста к возрасту наблюдались колебательные движения показателей.

Таблица 8.9

Доля состоящих в браке: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002 гг. и микроперепись 1994 г., на 1000 мужчин и женщин указанного возраста

Возраст	Мужчины					Женщины				
	1926	1979	1989	1994	2002	1926	1979	1989	1994	2002
16–17	9	7	11	5	4	45	27	37	38	22
18–19	138	40	48	63	26	280	193	230	237	123
20–24	509	395	381	383	238	682	595	618	565	423
25–29	827	775	741	712	576	843	793	798	751	654
30–34	914	850	821	805	708	840	817	822	799	706
35–39	939	874	840	837	764	807	810	804	797	724
40–44	943	894	845	850	789	756	795	772	771	721
45–49	935	915	847	857	802	696	758	737	738	698
50–54	912	924	863	856	811	614	683	708	690	656
55–59	883	927	880	867	815	546	571	636	640	599
60–64	820	919	878	865	811	442	427	532	554	520
65–69	737	901	863	853	809	359	315	399	441	444
70 и старше	533	782	748	735	712	200	153	162	184	229
Все возраста	688	708	718	723	626	606	569	598	585	525

Перепись 2002 г. впервые показала сокращение доли состоящих в браке во всех возрастных группах у мужчин и в возрастах до 65 лет у женщин (табл. 8.9, рис. 8.5).

Для всего населения сокращение, по сравнению с данными микропереписи 1994 г., составило для мужчин 9,7 процентного пункта, для женщин – 6,0. По сравнению с переписью 1989 г., уменьшение этой доли у женщин было еще выше – 7,3 процентного пункта. Таким образом, абсолютное и относительное число людей, считающих себя женатыми и замужними, сокращается. Число, состоящих в браке не увеличивалось за счет прироста новых союзов. Как мы уже видели выше, молодежь не спешит обзаводиться семьями. А об отрицательных последствиях смертности и разводов уже также было сказано.

Среди новейших тенденций в стране, которые высветила перепись 2002 г., нельзя не отметить процесс быстрого распространения неформальных союзов. Эта тенденция отмечалась и ранее, однако прежние оценки базировались на результатах микропере-

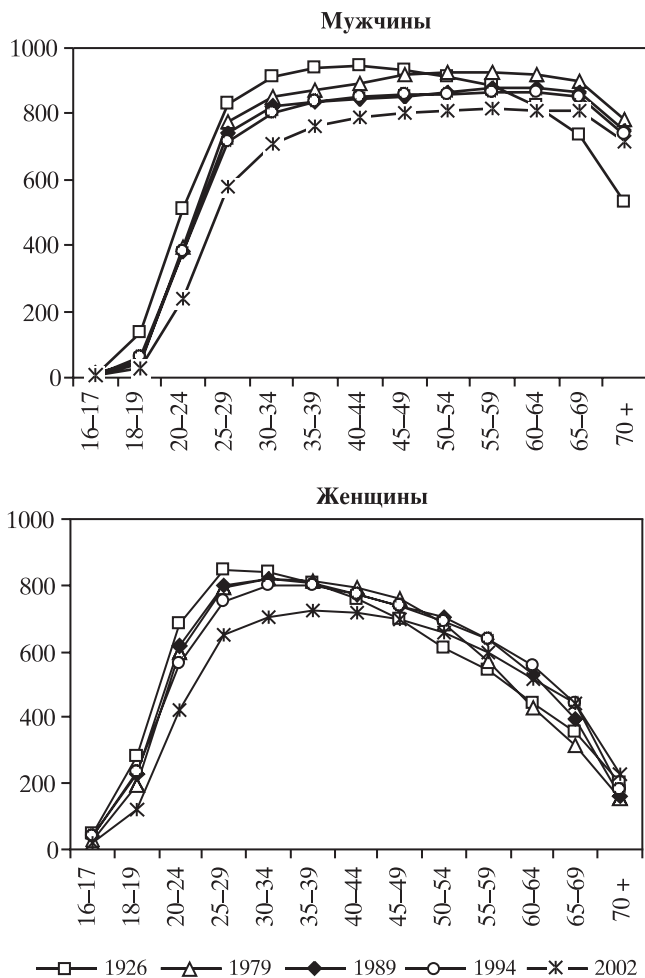

Рис. 8.5. Доля состоящих в браке: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002 гг. и микроперепись 1994 г., на 1000 лиц соответствующего пола и возраста

Таблица 8.10

Доля не зарегистрировавших свой брак среди мужчин и женщин, состоящих в браке: микроперепись 1994 г. и перепись населения 2002 г., Россия, %

Возраст	Мужчины		Женщины	
	1994	2002	1994	2002
16–17	40,0	56,5	28,9	53,4
18–19	15,9	37,6	11,4	32,6
20–24	7,6	21,9	6,7	19,0
25–29	6,2	15,7	5,9	14,2
30–34	6,3	13,1	5,8	11,8
35–39	6,3	10,8	6,1	9,3
40–44	6,6	9,2	6,4	8,0
45–49	6,4	8,3	6,6	7,7
50–54	7,5	7,5	6,9	7,3
55–59	6,9	6,8	7,0	6,7
60–64	6,2	6,5	6,7	6,3
65–69	5,7	5,8	7,0	6,1
70 и старше	5,6	5,0	8,2	6,1
Все возраста	6,5	9,8	6,7	9,7

писи населения 1994 г. и более поздних выборочных обследований существенно меньших по масштабу⁶, а также косвенных свидетельствах – быстром абсолютном и относительном росте числа рождений вне зарегистрированного брака. Введение в программу переписи 2002 г. вопроса о том, зарегистрирован ли брак, в котором находятся люди, дало чрезвычайно ценную репрезентативную информацию, подтвердившую прежние прямые и косвенные наблюдения.

Из данных табл. 8.10 следует, что почти каждый десятый брак в стране сегодня не имеет официального оформления. Прирост по сравнению с 1994 г. составил не менее 3 процентных пунктов. В молодых возрастах до 35 лет рост доли лиц, состоящих в незарегистрированных браках, среди всех состоящих в браке, увеличился за 8 лет в 2–3 раза! В возрастах до 20 лет каждый третий-второй, в возрасте 20–24 года каждый пятый брак – это партнерский союз, не зарегистрированный в органах ЗАГС. В следу-

⁶ Население России 2000. Восьмой ежегодный демографический доклад. М., 2001. С. 32–33.

ющей возрастной группе, 25–29-летних, 14% женщин и 16% мужчин заявили, что они свой брак не регистрировали. Приходится ли удивляться, что в России число детей, рожденных вне зарегистрированного брака, приблизилось к одной трети от общего числа новорожденных?

На протяжении послевоенных десятилетий внебрачная рождаемость была выше в сельской местности, что косвенно свидетельствует и о большем распространении там неформальных союзов, скорее всего, вследствие менее благоприятного соотношения полов в сельском населении. Сейчас распространенность незарегистрированных браков в городской и сельской местности принципиальным образом не различается, хотя на селе она все же чуть выше. Но соотношение полов и в городе, и в деревне сейчас намного лучше, чем после войны, так что распространенность нерегистрируемых браков имеет какое-то иное объяснение.

Причины, по которым люди меняют свое отношение к институту официального брака, мотивы, которыми они руководствуются в своем поведении, в нашей стране еще очень плохо изучены. Можно ожидать, что это новое явление привлечет внимание не только демографов, но и социологов, социальных психологов, и исследования современных проблем семьи и брака получат новый импульс к развитию.

8.4.4. Доля разведенных и разошедшихся высока, как никогда

От переписи к переписи в России отмечается монотонный рост числа разведенных мужчин и женщин (табл. 8.11 и рис. 8.6). В соответствии с данными переписи 2002 г., в средних возрастах доля разведенных и не вступивших в повторный брак женщин колеблется в пределах 15–16%, а мужчин – 10–12%. Как известно, компенсация разводов повторными браками у мужчин выше, чем у женщин, что и сказывается на различиях в вышеприведенных показателях⁷. Прирост доли разведенных за период после 1994 и

---

⁷ Так, согласно данным выборочного обследования 1985 г., через 10 лет после развода в повторный брак вступает около 2/3 мужчин и 1/3 женщин. См.: Естественное движение населения в РСФСР / Госкомстат РСФСР. М., 1988. С. 361.

Таблица 8.11

Доля разведенных и разошедшихся по данным переписей населения 1926, 1979, 1989, 2002 гг. и микропереписи 1994 г., на 1000 мужчин и женщин указанного возраста

Возраст	1926	1979	1989	1994	2002
Мужчины					
16–17	0	0	0	0	0
18–19	3	1	1	1	1
20–24	9	14	15	21	13
25–29	8	44	45	51	61
30–34	7	63	69	63	107
35–39	6	71	86	73	119
40–44	5	66	97	79	120
45–49	5	53	98	81	118
50–54	4	43	83	76	109
55–59	4	33	60	64	97
60–64	3	24	42	44	72
65–69	3	19	29	31	50
70 и старше	2	13	16	18	26
Все возраста	5	39	57	53	76
Женщины					
16–17	1	1	1	1	1
18–19	9	8	7	12	4
20–24	24	40	38	58	36
25–29	24	77	71	97	106
30–34	17	99	94	106	152
35–39	13	116	116	119	162
40–44	9	117	138	133	164
45–49	7	109	141	143	163
50–54	5	110	129	137	157
55–59	4	97	105	123	148
60–64	3	65	90	94	116
65–69	2	47	71	82	91
70 и старше	1	24	34	48	54
Все возраста	12	74	84	95	110

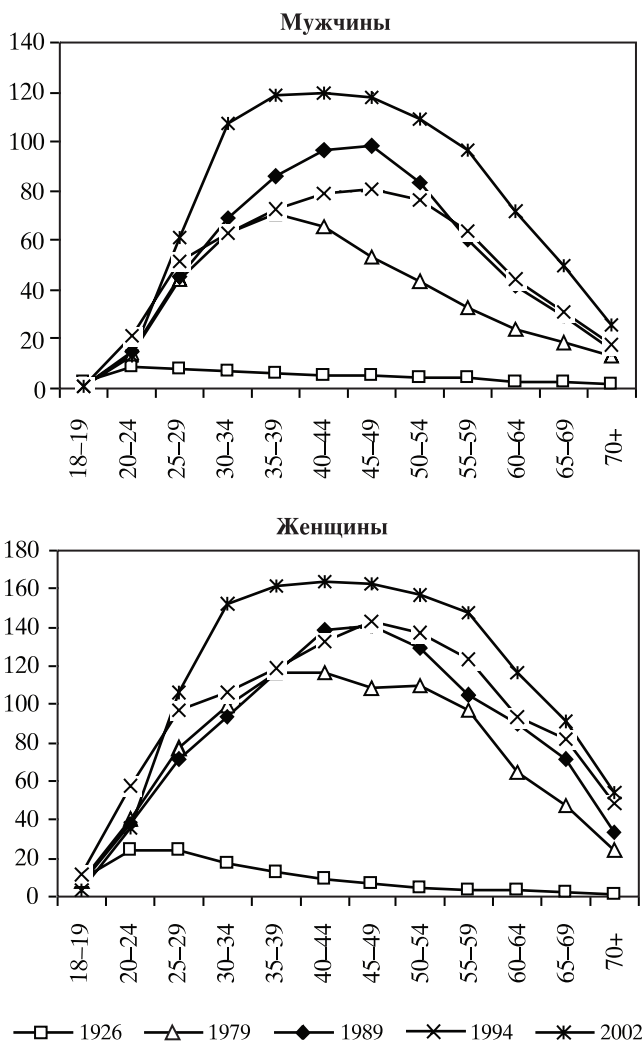

Рис. 8.б. Доля разведенных и разошедшихся по данным переписей населения 1926, 1979, 1989, 2002 гг. и микропереписи 1994 г., на 1000 лиц соответствующего пола и возраста

1989 г. очень весом, особенно у тридцатилетних мужчин и женщин. В то же время нельзя не заметить, что доля лиц, относящих себя к категории разведенных/разошедшихся, растет практически во всех возрастах и, соответственно, постепенно накапливается число не считающих себя состоящими в браке во всем населении.

И все же из приведенной выше закономерности есть возрастные исключения. Так, перепись 2002 г. зафиксировала снижение доли разведенных и разошедшихся у мужчин, и у женщин в возрасте 20–24 года и у женщин в возрасте 18–19 лет. С одной стороны, это очевидный результат снижения брачности в самых молодых возрастах – раз снижается число вступающих в брак, то через несколько лет начинает снижаться и число разведенных. С другой – возможно, в молодых возрастах возросла компенсация распавшихся союзов повторными или уменьшилась склонность людей указывать, что они разошлись с партнером в случаях, когда союз был неформальным и недолгим, или какие-то другие причины. В любом случае это совершенно новый факт, требующий быть замеченным и исследованным.

8.4.5. Доля вдовых женщин заметно ниже, чем в 1979 г., доля вдовых мужчин – выше

Как уже говорилось выше, по мере старения лиц – непосредственных свидетелей и участников последней войны и, тем более, предыдущих катаклизмов, число вдовых в России сокращалось. К сожалению, программы первых послевоенных переписей населения 1959 и 1970 гг. не предоставили возможности последовательно проследить этот процесс, судить о нем стало возможно только начиная с переписи 1979 г. Доля вдовых женщин в 1989 г. была заметно меньше, чем в 1979, несмотря на общий рост смертности и увеличение разницы в продолжительности жизни мужчин и женщин, отмечаемый в стране с середины 1960-х годов. Фактор постепенного замещения в возрастах до 70 лет поколений «воевавших» поколениями «не воевавших» перевешивал по своему влиянию фактор ухудшения ситуации со смертностью вообще и со сверхсмертностью мужчин, в частности. И все же данные для мужчин уже в 1989 г. свидетельствовали, что в стране усиливается кризисная ситуация со смертностью (табл. 8.12 и

Таблица 8.12

Доля вдовствующих мужчин и женщин по данным переписей населения 1926, 1979, 1989, 2002 гг. и микропереписи 1994 г., на 1000 мужчин и женщин указанного возраста

Возраст	1926	1979	1989	1994	2002
Мужчины					
16–17	0	0	0	0	0
18–19	1	0	0	0	0
20–24	3	0	0	0	0
25–29	5	1	1	1	2
30–34	8	2	2	3	3
35–39	11	5	4	5	6
40–44	18	8	8	9	11
45–49	31	13	16	14	18
50–54	57	20	25	28	31
55–59	90	30	41	40	47
60–64	155	49	65	71	86
65–69	239	73	93	101	118
70 и старше	442	196	223	229	246
Все возраста	43	19	25	29	36
Женщины					
16–17	1	0	1	0	0
18–19	2	1	1	1	1
20–24	11	4	3	3	4
25–29	39	9	7	9	11
30–34	82	17	13	16	22
35–39	134	35	25	28	37
40–44	190	54	43	47	56
45–49	253	93	85	73	86
50–54	337	154	128	134	136
55–59	408	267	214	198	204
60–64	514	455	318	301	324
65–69	597	595	455	408	425
70 и старше	757	788	752	686	658
Все возраста	175	198	182	174	180

рис. 8.7). Повторные браки овдовевших, безусловно, сглаживали ситуацию, но не полностью, и доля вдовствующих мужчин старше 50 лет увеличивалась.

Результаты переписи 2002 г. – яркое свидетельство нарастающего кризиса смертности в стране. Россия вновь возвращается

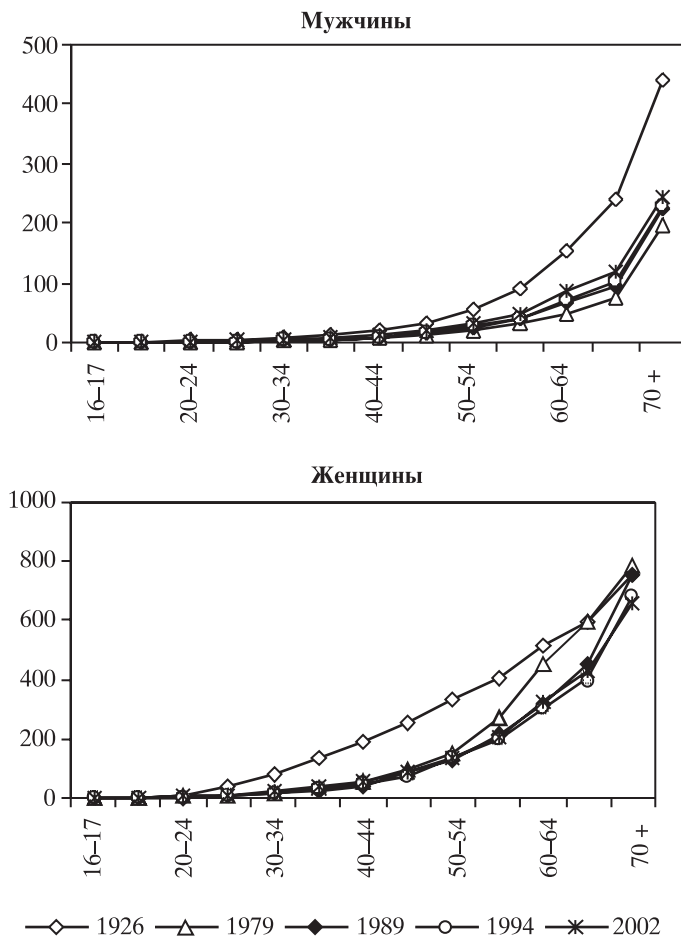

Рис. 8.7. Доля вдовых по данным переписей населения 1926, 1979, 1989, 2002 гг. и микропереписи 1994 г., на 1000 лиц соответствующего пола и возраста

к прошлой ситуации послевоенных десятилетий, когда ее называли «страной вдов и вдовцов». Рост доли вдовствующих, по сравнению микропереписью 1994 г. и, тем более, переписью 1989 г., произошел во всех возрастах у мужчин и женщин до 65 лет. В возрасте 55–59 лет каждая пятая женщина – вдова, в 60–64 го-

да – каждая третья! В ближайшее десятилетие прирост доли вдовых охватит женщин старше 65 лет, подобно тому как, это уже произошло у мужчин.

Пока еще Россия не достигла показателей вдовства, характерных для 1920-х годов (см. данные переписи 1926 г. в табл. 8.12), когда страна в демографическом отношении еще не оправилась после урона, нанесенного Первой мировой, гражданской войнами и голодом. Тем не менее, если накопление вдовствующих будет идти столь стремительно, как в последние десятилетия, то Россия имеет все шансы приблизиться к верхней планке 1926 г.

8.5. ТЕНДЕНЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ БРАЧНОСТИ ПРОТИВОРЕЧИВЫ

По имеющимся итоговым таблицам нет возможности изучить распределение брачных пар по этнической принадлежности супругов. В качестве вспомогательного источника можно использовать сведения об этническом составе членов домохозяйств, хотя и в этом случае необходимые сведения имеются лишь частично.

В итоговых таблицах нет сведений о количестве домохозяйств, состоящих из одного человека с указанием национальности. Если бы такие данные имелись, эту величину можно было бы сложить с числом лиц, живущих в одноэтнических домохозяйствах, состоящих из двух человек и более, а затем полученную сумму вычесть из общей численности лиц данной национальности, получив, таким образом, количество лиц этой национальности, являющихся членами этнически смешанных домохозяйств.

К сожалению, такой подсчет можно выполнить только в отношении населения в целом, без учета национальной принадлежности. Согласно ему, большинство домохозяйств в России – одноэтнические, а в этнически смешанных домохозяйствах проживают 14,6% всех россиян. В городской местности эта доля выше и составляет 15,0%, в сельской – ниже, 13,3%. Сравнить эти результаты с данными предыдущих переписей невозможно, поскольку раньше домохозяйства не были единицей учета.

Чтобы получить хоть какое-то представление об уровне межэтнической брачности, рассмотрим лишь ту совокупность насе-

ления, которая проживает в домохозяйствах с числом членов от двух человек и выше. В этом случае приходится допустить, что все подобные домохозяйства включают супружеские пары (причем, не более одной), хотя на самом деле это не так, и, что отсутствуют варианты, при которых супруги образуют два разных домохозяйства. Этнически смешанные домохозяйства из этой совокупности составляют в целом по стране 16,2%, причем в городской местности 16,7%, в сельской 14,7%. Долю этнически смешанных брачных пар условно можно считать такой же.

В отношении отдельных национальностей, указанные подсчеты произвести, как уже говорилось, нет возможности. Приходится довольствоваться расчетами доли членов одноподнациональных домохозяйств среди всего населения. По крайней мере, эту величину можно посчитать по имеющимся данным для каждой национальности⁸. Если указанную долю вычесть из ста процентов (соответствующей совокупности лиц данной национальности), остаток отразит долю лиц соответствующей национальности, являющихся членами этнически смешанных домохозяйств вместе с долей лиц, представляющих собой домохозяйства из одного человека. Нам ничего не остается, как использовать этот нерасчленимый итог для приблизительной оценки этнически смешанной брачности. При этом будем иметь в виду, что доля людей в домохозяйствах, состоящих из одного человека, – это порядка 10% населения в целом по стране (в сельской местности 9,1%), хотя, безусловно, у разных национальностей эта доля различна.

В итоге получается, что около 20% русских проживают в домохозяйствах этнически смешанных, либо как одинокие члены домохозяйств. С учетом выше указанных пропорций обеих категорий, по нашему представлению, доля русских, проживающих в этнически смешанных домохозяйствах, составляет 11,8% общего числа русских по стране⁹. Помня обо всех допущениях и услов-

---

⁸ Вернее, в отношении 42 национальностей, представленных в итоговых таблицах.

⁹ Расчет производится следующим образом: 19,7 [доля общего числа русских в домохозяйствах одиноких и этнически смешанных] × 9,8 [доля одиноких по стране безотносительно к национальности] × 19,7/24,3 [доля общего числа населения страны в домохозяйствах одиноких и этнически смешанных безотносительно к национальности]).

ностях расчетов, можно полагать, что данный показатель в какой-то мере отражает уровень межэтнической брачности русских. Заметим, что полученный показатель ниже общего по стране, рассчитанного по прямым данным в отношении всего населения. Это отличие можно объяснить тем фактом, что высокую долю межэтнических браков образуют многочисленные украинцы, белорусы, немцы и др.

Общая картина межэтнической брачности по стране представляется следующей. Из 23 наиболее крупных национальностей (численностью более 400 тыс. человек каждая) 11 наименований следует отнести к категории со значительной долей межэтнических браков, для 5 национальностей характерен уровень межэтнической брачности ниже среднего по стране, а для 7 национальностей – уровень межэтнической брачности низкий.

Значительный уровень межэтнической брачности характерен для белорусов (51,4% – условный показатель, принцип расчета которого обсуждался выше), немцев (50,3%), украинцев (48,5%), мордвы (34,5%).

Значительна также доля межэтнических браков – примерно четверть или пятая часть из общего количества – у таких многочисленных групп, как удмурты (25,0%), азербайджанцы (22,8), башкиры (21,9), татары (21,1), чувашаи (20,8), армяне (19,5), марийцы (19,3%).

Ниже среднего по стране доля межэтнической брачности русских (11,8)%, а также казахов¹⁰ (15,7%), осетин (12,8), кумыков (10,3), бурят (10,2%). Это согласуется с представлениями о том, что среди крупных национальностей Северного Кавказа именно осетины и кумыки отличаются значительной, по кавказским меркам, долей межэтнических браков.

Низкий уровень межэтнической брачности среди крупных российских национальностей характерен для кавказских групп, а также для якутов, причем в этой группе показатель межэтнической брачности самый значительный у якутов – 9,5%. У северо-

---

¹⁰ В отношении казахов результаты, свидетельствующие о межэтнической брачности, представляются завышенными по той причине, что в переписи приняли участие далеко не все казахи, а прежде всего те, которые длительное время (или всю жизнь) проживают в России. Определенная же часть казахов – иммигрантов 1990-х годов – учтена не была.

кавказских национальностей распространённость межэтнических браков не вполне связана с численностью. Чеченцы в этой группе самые многочисленны, но имеют наиболее низкий показатель межэтнической брачности (4,1). Остальные кавказские группы распределяются следующим образом: лезгины (9,5%), даргинцы (8,0), аварцы (7,8), кабардинцы (6,7), ингуши (6,1%).

Обобщённая картина смешанной брачности, детализированная по городской и сельской местности, имеет свои особенности. Уровень этнического смешения возрастает в городах и заметно снижается в сельской местности. Особенно это видно на примере тех групп, которые в значительном количестве расселены и в городе, и в деревне. Если для белорусов, с высоким уровнем урбанизированности в России, разница невелика (52% смешанных браков в городах, 50% – на селе), то у мордвы различия значительны (42 и 26%). Также большие различия по доле смешанных браков характерны в городской и сельской местности для удмуртов (34 и 18%), башкир (30 и 15%), татар (24 и 15%), чувашей (26 и 15%), марийцев (27 и 13%). Значительна контрастность и у лезгин (16 и 7%). Самые малые отличия – у национальностей с высокой долей сельского населения – чеченцы (5 и 3%), ингуши (7 и 6%). Правда, эта закономерность характерна только для крупных кавказских групп. Малочисленные народы Севера, несмотря на преобладание сельских вариантов расселения, подвержены значительному этническому смешению: чукчи (42 и 18%), ненцы (36 и 12%), долганы (40 и 19%), ханты (45 и 27%) и т.д.

Превышение доли этнически смешанных браков в городской среде по сравнению с сельской свойственно подавляющему числу национальностей. Однако, у русских показатели этнической смешанности семей практически одинаковы, вне зависимости от местности проживания. У евреев, при очень небольшой доле тех, кто живёт в сельской местности, уровень брачного смешения в городе ниже, чем в деревне (41 и 53%).

Делать выводы о том, насколько изменился уровень межэтнической брачности по сравнению с прежней переписью, без дополнительных исследований пока преждевременно, поскольку, по ряду причин, связанных с методическими различиями проведения переписей, недостаточна сопоставимость исходных данных. На нынешнем этапе для очень приблизительной оценки можно воспользоваться агрегированными данными. Для этого нужно

взять сумму зафиксированного переписью 2002 г. числа лиц определенной национальности, проживающих в этнически смешанных домохозяйствах, и одиноких членов домохозяйств той же национальности (об этом говорилось выше) и сравнить эту величину с данными переписи 1989 г. о совокупной численности лиц той же национальности, проживающих в этнически смешанных семьях, и семьях, состоящих из одного человека. Такое сравнение условно показывает, что, например, у белорусов уровень межэтнической брачности сохранился на самом высоком уровне и остался почти без изменений – 86% (напомним, что эта и последующие цифры должны быть уменьшены, чтобы не учитывать долю одиноких домохозяев). У других национальностей, которые, по данным прошлой переписи, подобно белорусам, активнее всего участвовали в этническом смешении, указанные показатели еще более возросли: карелы – было в 1989 г. 68%, стало в 2002 г. 71%, евреи – 55 и 69,3%, мордва – 54 и 57,6%. В то же время среди национальностей, мало склонных к смешению, показатели, кажется, еще более снизились: тувинцы – было в 1989 г. 12%, стало 11%, ингуши – 14 и 10,2%, чеченцы – 10 и 6,9%.

Приведенные цифры, при всей их неточности и условности, говорят о том, что в России нет какой-то единой тенденции и, что процесс этнического смешения, как и в прошлые десятилетия, доминирует отнюдь не повсеместно. А это означает, что оценка изменчивости этнического состава страны на перспективу должна строиться с учетом разнонаправленных тенденций этнодемографического развития различных групп населения.

9. РОЖДАЕМОСТЬ

9.1. ПОДЪЕМ РОЖДАЕМОСТИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В 2000–2004 гг. число рождений в России увеличивалось. По сравнению с минимальным показателем, достигнутым в 1999 г. – 1214,7 тыс., ежегодное число живорождений увеличилось на 288 тыс., или на 24%. Соответственно, при уменьшающейся численности населения, общий коэффициент рождаемости увеличился на еще больший процент – с 8,3 на 1000 населения в 1999 г. до 10,4 в 2004 г., т.е. на 25%.

Этот прирост вычислен для сопоставимой территории, т.е. без Чеченской республики, в которой регистрация рождений (как и других демографических событий) после 1994 г. либо отсутствовала вообще, либо была отрывочной и далеко не полной.

С 2003 г. Росстат в своих публикациях вновь включает в общее число рождений по России рождения, зарегистрированные на территории Чечни. Так, за этот год число рождений с учетом зарегистрированных на чеченской территории составило 1 477 301¹, а без этих рождений – 1 449 527. Соответственно, имеем существенную разницу в 27 774 за счет чеченских рождений², которая не может быть проигнорирована в анализе динамики. Согласно опубликованным данным Росстата, общий коэффициент рождаемости увеличился с 8,3 на 1000 населения в 1999г. до 10,2 в 2003 г., т.е. на 23%. Однако первая цифра не учитывает рождений на территории Чечни, а вторая – их включает. По сопоставимой территории (т.е. без Чечни) коэффициент рождаемости в 2003 г. составил 10,1, а прирост этого показателя, по сравнению с 1999 г. – 22%.

Как уже было показано выше, увеличению числа рождений и браков способствует благоприятная возрастная структура населения – численность женщин основного детородного возраста (до 30 лет) находится в фазе роста. Однако расчеты, приведенные в табл. 9.1, свидетельствуют, что влияние фактора структуры до 2004 г. было менее существенным, чем повышение собст-

¹ Российский статистический ежегодник 2004 / Росстат. М., 2004. С. 102.

² Там же. С. 110.

Таблица 9.1

Число рождений в России* и компоненты его изменения, тыс.

Год	Число рождений	Изменение за год	В том числе за счет изменения**	
			половозрастной структуры населения	возрастной интенсивности деторождения
1989	2160,6	–	–	–
1990	1988,9	–171,7	–27,6	–144,1
1991	1794,6	–194,3	–17,1	–177,2
1992	1587,6	–207,0	–9,8	–197,2
1993	1379,0	–208,6	–21,4	–187,2
1994	1408,2	+29,2	+4,7	+24,5
1995	1363,8	–44,4	+12,3	–56,7
1996	1304,6	–59,2	+8,4	–67,6
1997	1259,9	–44,7	+8,5	–53,2
1998	1283,3	+23,4	+9,8	+13,6
1999	1214,7	–68,6	+10,4	–79,0
2000	1266,8	+52,1	+13,9	+38,2
2001	1311,6	+44,8	+17,2	+27,6
2002	1397,0	+85,4	+19,7	+65,7
2003	1449,5	+52,6	+20,3	+32,2
2004	1474,0	+24,5	–18,4	6,1

* С 1993 г. без Чеченской Республики.
 ** Индексное разложение годового прироста.

Примечание. Результаты расчетов, приведенные в данной таблице отличаются от опубликованных нами ранее по причине пересчетов численности и половозрастного состава населения за 1990–2003 гг., выполненных Росстатом после переписи 2002 г. (Ср.: Население России. 2001. Девятый ежегодный демографический доклад ЦДЭЧ ИМП РАН. М., 2002. С. 34–35; Население России. 2002. Десятый ежегодный демографический доклад ЦДЭЧ ИМП РАН. М., 2004. С. 42–43).

венно рождаемости. Так, в 2003 г. прирост числа рождений за год составил 52,6 тыс., в том числе за счет улучшения возрастной структуры 20,3 тыс. и за счет повышения повозрастной интенсивности рождений 32,2 тыс. В то же время следует отметить, что положительное влияние структурного фактора год от года увеличивалось. И в 2004 г. при общем падении прироста числа рождений вклад структурного фактора превысил вклад изменения интенсивности рождений: при общем приросте в 24,5 тыс. рождений на счет фактора возрастной структуры может быть отнесено 18,4 тыс., или 75% (за этот год, как и за весь период с 1993 г., расчеты выполнены без Чеченской Республики).

Таблица 9.2

Итоговая (суммарная) рождаемость

Год	Все население	Городское население	Сельское население
1980	1,89	1,70	2,51
1990	1,89	1,70	2,60
1991	1,73	1,53	2,44
1992	1,55	1,35	2,22
1993	1,37	1,20	1,95
1994	1,39	1,24	1,92
1995	1,34	1,19	1,81
1996	1,27	1,14	1,70
1997	1,22	1,10	1,62
1998	1,23	1,11	1,64
1999	1,16	1,04	1,53
2000	1,20	1,09	1,55
2001	1,22	1,12	1,56
2002	1,29	1,19	1,63
2003	1,32	1,22	1,67
2004	1,34	1,25	1,67

Примечание. Рассчитано на основе однолетних возрастных коэффициентов, расхождения по сравнению с ранее опубликованными данными объясняются пересчетом численности и половозрастного состава населения за 1990–2003 гг., выполненные Росстатом после переписи 2002 г. (Ср.: Население России. 2001. Девятый ежегодный демографический доклад. М., 2002. С. 36; Население России. 2002. Десятый ежегодный демографический доклад. М., 2004. С. 43).

Показатель, не зависящий от половозрастной структуры населения, – коэффициент суммарной рождаемости (итоговое число рождений в расчете на одну женщину условного поколения) – также свидетельствует о том, что в России в 1999–2004 гг. происходит увеличение интенсивности деторождения, как в городской, так и в сельской местности (табл. 9.2). Прирост показателя за пять лет составил 15%, в том числе в городской местности – 17%, в сельской – 9%. Вследствие опережающих темпов роста рождаемости в городах, разрыв в уровне рождаемости городских и сельских жителей уменьшился. Так, если в 1980 и 1990 и 1999 гг. итоговая рождаемость у сельских жителей была выше, чем у городских, примерно на 50%, то к 2003 г. разрыв между сельской и городской местностью сократился до 37%.

Текущий уровень рождаемости в России остается чрезвычайно низким по историческим меркам, в то же время на фоне развитых стран мира он не выглядит чем-то исключительным. Сходные с

Таблица 9.3

Итоговая (суммарная) рождаемость в некоторых развитых странах мира

	1970	1980	1990	1995	2000	2002	2003
Россия	1,99	1,89	1,89	1,33	1,19	1,29	1,32
Австралия	2,86	1,89	1,91	1,83	1,75	1,75	1,75
Австрия	2,29	1,65	1,46	1,42	1,36	1,39	1,38
Болгария	2,17	2,05	1,82	1,23	1,30	1,21	1,23
Великобритания	2,43	1,89	1,83	1,71	1,64	1,64	1,71
Венгрия	1,98	1,91	1,87	1,57	1,32	1,30	1,28
Германия	2,03	1,56	1,45	1,25	1,38	1,31	1,34
Греция	2,40	2,22	1,39	1,32	1,29	1,30	1,28
Испания	2,88	2,20	1,36	1,18	1,24	1,27	1,30
Италия	2,43	1,64	1,33	1,20	1,24	1,26	1,29
Канада	2,34	1,67	1,71	1,64	1,60	1,50	1,53
Латвия	2,02	1,90	2,01	1,26	1,24	1,24	1,29
Нидерланды	2,57	1,60	1,62	1,53	1,72	1,73	1,75
Польша	2,23	2,26	2,05	1,62	1,34	1,24	1,22
Словакия	2,41	2,31	2,09	1,52	1,30	1,19	1,20
Словения	2,12	2,10	1,46	1,29	1,26	1,21	1,20
США	2,48	1,84	2,08	1,98	2,06	2,01	2,04
Украина	2,10	1,95	1,89	1,38	1,09	1,13	1,17
Финляндия	1,83	1,63	1,78	1,81	1,73	1,72	1,76
Франция	2,47	1,95	1,78	1,71	1,88	1,88	1,89
Чехия	1,90	2,10	1,90	1,28	1,14	1,17	1,18
Швейцария	2,10	1,55	1,58	1,48	1,50	1,40	1,39
Швеция	1,92	1,68	2,13	1,73	1,54	1,65	1,71
Эстония	2,16	2,02	2,04	1,32	1,34	1,37	1,37
Япония	2,14	1,75	1,54	1,42	1,41	1,30	1,29

Источник. Для европейских стран – данные Евростата, для неевропейских – национальных статистических ведомств.

российскими показатели – 1,2–1,4 ребенка в расчете на одну женщину – наблюдаются в большой группе стран: Австрии, Болгарии, Венгрии, Германии, Греции, Испании, Италии, Латвии, Польше, Словении, Швейцарии, Эстонии, Японии. В ряде государств – в Словакии, Чехии, на Украине – показатели даже ниже российских. Более высокие показатели – 1,6–2,0 ребенка на 1 женщину – демонстрирует лишь очень ограниченное число стран: Австралия, Великобритания, Нидерланды, Финляндия, Франция, Швеция и США (табл. 9.3). В распределении стран по уровню рождаемости не удастся обнаружить бесспорных преимуществ уровня экономического развития, развитости социальной и семейной политики.

9.2. ПОВЫШАЕТСЯ ВКЛАД ВТОРЫХ И ТРЕТЬИХ РОЖДЕНИЙ

Приведенные выше показатели, свидетельствующие о некотором повышении рождаемости, относятся к условным поколениям, они не настолько совершенны, чтобы на их основании можно было однозначно утверждать, что такое повышение действительно происходит. Для более глубокого понимания наблюдаемых изменений необходимо знать, за счет каких детей по порядку рождения их у матери происходит рост наблюдаемых показателей. К сожалению, после 1998 г. центральные статистические органы потеряли возможность разрабатывать данные по очередности рождения ввиду того, что ныне действующий Закон об актах гражданского состояния (фактически вступивший в действие в 1999 г.), в отличие от предыдущей практики, не предусматривает записи о порядковом номере рождения у матери в исходном для статистики документе – акте о рождении. Тем не менее, многие местные статистические органы (фактически в нарушение действующего законодательства) продолжают на добровольной основе собирать соответствующую информацию. Охват российских территорий такой инициативой сохраняется достаточно большим (эти территории расположены во всех географических зонах и дают более 60% всех рождений в стране), что позволяет распространить неполные данные на всю Россию.

В табл. 9.4 представлены конечные результаты таких расчетов. Обращает на себя внимание некоторое повышение в последние три года вклада вторых и третьих по порядку рождений в общий уровень рождаемости. В 2004 г. вторые рождения обеспечили 31,3% общей величины итоговой рождаемости, третьи рождения – 7,8%, что приближается к соответствующим показателям 1979–1980 гг. В то же время небольшое повышение вклада вторых и третьих рождений сопровождается уменьшением вклада четвертых и последующих рождений, вследствие чего средняя очередность рождения (COP) поддерживается на прежнем уровне – 1,6.

В 1970-х и 1980-х годах средняя очередность рождений колебалась в пределах 1,7–1,8, в связи с чем можно предположить, что действительное снижение итоговой рождаемости для реальных поколений за 1990-е годы составило около 0,2 ребенка в расчете на одну женщину (1,8 минус 1,6), а не 0,7 ребенка, как это пока-

Таблица 9.4

**Вклад каждой очередности рождения
в итоговую (суммарную) рождаемость, %, и средняя очередность рождения, Россия**

	Дети по очередности рождения					Итого	Средняя очередность рождения**
	первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и следующие		
1980	51,8	34,5	7,9	2,5	3,3	100,0	1,74
1985	47,0	36,9	10,5	2,9	2,7	100,0	1,80
1990	52,5	33,0	9,4	2,7	2,4	100,0	1,72
1995	60,0	28,9	7,3	2,2	1,6	100,0	1,58
2000*	58,7	29,9	7,7	2,2	1,5	100,0	1,59
2001*	58,9	30,1	7,4	2,2	1,4	100,0	1,59
2002*	57,9	30,8	7,7	2,2	1,4	100,0	1,60
2003*	57,5	31,2	7,8	2,1	1,4	100,0	1,60
2004*	57,4	31,3	7,8	2,1	1,3	100,0	1,60

* Оценки, базирующиеся на использовании неполных данных, – только для тех территорий, которые сохранили разработку данных о рождениях одновременно по возрасту и очередности рождения. В 1999–2003 гг. распределенные рождения по возрасту и очередности составляли более 60% всех рождений в России. Опираясь на неполные данные, Е. Андреев получил оценочные распределения всех родившихся в России по возрасту матери и очередности рождения за 1999–2003 гг., которые и использовались в этой в таблице. За 2004 г. расчеты выполнены С. Захаровым.

** Показатель рассчитан как средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взята суммарная рождаемость для каждой очередности.

Источник. Расчеты С. Захарова с использованием коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп. С 1990 г. оценки несколько отличаются, по сравнению с ранее опубликованными, в связи с пересчетом численности населения за межпереписной период, выполненный Росстатом после переписи населения 2002 г. (Население России 2002. М., 2004. С. 47).

зывает оценка, сделанная на основе коэффициента суммарной рождаемости (КСР) для условных поколений (1,2 в 1997–2001 гг. против 1,9 в 1990 г., табл. 9.2).

Для реальных поколений женщин расхождений между средней очередностью рождений и итоговым показателем рождаемости не может быть, это по сути один и тот же показатель – среднее число рожденных детей в расчете на одну женщину к концу детородного периода. Для условных поколений в случае плавных изменений возрастной модели рождаемости, как это, например,

имело место в 1970-х годах, расхождения между показателями также минимальны.

Однако в случае резких изменений «календаря» рождений, которому следует среднестатистическая женщина, или, иначе, в случае резких изменений средних темпов формирования окончательного размера потомства в реальных поколениях, расхождения между этими оценками уровня рождаемости для условных поколений становятся неизбежными. Чем значительнее меняются средние темпы формирования семьи, тем более существенной становится разница между средней очередностью рождений и итоговым показателем рождаемости. В случае ускорения темпов – дети рождаются у родителей в более молодом возрасте, чем прежде, – КСР дает завышенную оценку действительного уровня рождаемости и, соответственно, превышает СОР. Пример тому ситуация середины 1980-х годов, когда введенные в действие в 1981 г. меры семейной политики вызвали дезорганизацию прежнего календаря рождений – значительное число женщин 1960-х годов рождения поспешило обзавестись потомством, в первую очередь вторым ребенком, на несколько лет раньше. Между 1980 и 1987 гг. КСР подскочил с 1,89 до 2,23, или более чем на 0,3 ребенка в расчете на одну женщину. В действительности демографический эффект от этих мер политики был куда менее значимый, поскольку семьи не столько поменяли свои намерения в отношении окончательного размера своего потомства, сколько пересмотрели «расписание» их появления на свет, на что и указывает слабая реакция показателя СОР (1,74 в 1980 г. и 1,83 в 1987 г., разница всего в 0,09 ребенка).

В 1990-х годах наблюдалась обратная картина – показатель средней очередности рождения существенно превышал коэффициент суммарной рождаемости. Следовательно, имело место существенное замедление темпов формирования семьи – поколения женщин, родившиеся в 1970-х и 1980-х годах, обзаводились детьми в более позднем возрасте, чем предшествующие поколения. Соответственно, КСР, рассчитанный для календарных лет (для условных поколений), дает заниженную оценку итоговой рождаемости, которую следует ожидать от поколений, находящихся в активных прокреативных возрастах и переживающих сегодня процесс трансформации возрастной модели рождаемости в сторону постарения.

Начиная с 2000 г. КСР, увеличиваясь, постепенно сближается со средней очередностью рождения, которая менее подвержена конъюнктурным колебаниям и более точно отражает изменения рождаемости в реальных поколениях. Дальнейшее повышение коэффициента суммарной рождаемости до уровня 1,6 в расчете на одну женщину вполне вероятно, поскольку в этом случае он придет в соответствие со средней очередностью рождения. Если это произойдет в ближайшие пять лет или даже раньше, то Россия по уровню рождаемости займет прочное среднее положение в ряду развитых стран мира.

9.3. МАТЕРИНСТВО ПРОДОЛЖАЕТ СТАРЕТЬ

Изменения в уровне рождаемости, происходящие в России в последнее десятилетие, идут рука об руку со значительной трансформацией возрастной модели массового репродуктивного поведения. Как уже говорилось выше, молодые люди сегодня вступают в брак позже, чем два десятилетия назад. Позже они начинают и процесс деторождения.

Изменение возрастного профиля рождаемости в России началось в середине 1990-х годов и до 2000 г. происходило на фоне снижения общего уровня рождаемости. Вначале снижение коэффициентов рождаемости у молодых женщин до 25 лет существенно опережало сокращение интенсивности деторождения у женщин старше 25 лет (табл. 9.5). Затем рождаемость в возрастных группах молодых матерей стабилизировалась, а рождаемость в возрастных группах старше 25 лет начала увеличиваться. Сегодня рождаемость 30-летних женщин вплотную приблизилась к уровню, который наблюдался в этой возрастной группе 25 лет назад (рис. 9.1). Начиная с 2000 г., именно благодаря увеличению рождаемости в средних и старших материнских возрастах произошло общее увеличение рождаемости в стране. В результате разнонаправленного изменения вклада различных возрастных групп матерей в суммарную рождаемость возрастная модель российской рождаемости за 10 лет сильно изменилась.

В конце 1970–начале 1980-х годов относительный вклад матерей в возрасте до 25 лет в итоговую (суммарную) рождаемость колебался на уровне 52–54%. К середине 1990-х годов, когда

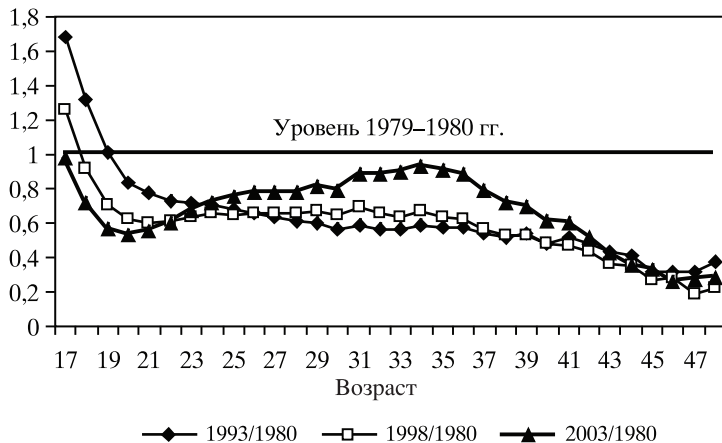

Рис. 9.1. Отношение возрастных коэффициентов рождаемости в 1993, 1998 и 2003 гг. к коэффициентам рождаемости в 1979–1980 гг.

«омоложение» рождаемости достигло своего апогея, матери до 25 лет обеспечивали 61% общей величины рождаемости в стране, причем вклад в итоговую (суммарную) рождаемость матерей до 20 лет приблизился к 18%. В последующие 10 лет картина быстро менялась: к 2004 г. вклад самых молодых матерей (до 20 лет) уменьшился до 10,5%, а всех матерей не старше 25 лет – до 45,4% (табл. 9.6). В итоге теперь уже не самые молодые женщины, как это было и 10, и 25 лет назад, а более зрелые в социальном отношении женщины – старше 25 лет – обеспечивают более чем наполовину имеющийся уровень рождаемости.

В обобщенном виде тенденция изменения возрастной модели рождаемости в России хорошо прослеживается в динамике среднего возраста матери, в том числе при рождении детей каждой очередности (табл. 9.7). Средний возраст материнства в 2003 г., по нашей оценке, составил 26,3 года, при рождении первого ребенка – 23,9, второго ребенка – 28,6, третьего ребенка – 31,4 года. Эти показатели не только выше, по сравнению с минимальными, зафиксированными в середине 1990-х годов (в среднем на 1,5 года), но и превышают значения, наблюдавшиеся на рубеже 1970-х и 1980-х годов. Более всего увеличился возраст матерей при рождении второго и третьего ребенка – за десять лет, соответственно, на 2 и 1,7 года, по-

Таблица 9.5

**Возрастные коэффициенты рождаемости,
на 1000 женщин соответствующего возраста**

Год	Возраст матери, лет						
	15–19*	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49**
1980	43,8	157,8	100,8	52,1	17,4	4,9	0,4
1990	55,0	156,5	93,1	48,2	19,4	4,2	0,2
1995	44,8	112,7	66,5	29,5	10,6	2,2	0,1
2000	27,4	93,6	67,3	35,2	11,8	2,4	0,1
2001	27,3	93,1	70,2	38,0	12,9	2,4	0,1
2002	27,4	95,8	75,1	41,8	14,7	2,6	0,1
2003	27,6	95,1	78,3	44,1	16,0	2,7	0,1
2004	27,8	92,6	79,6	45,4	17,2	2,8	0,1
2004/2003	1,01	0,97	1,02	1,03	1,08	1,04	1,00

* Включая родившихся у матерей моложе 15 лет.
** Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

Таблица 9.6

Вклад возрастных групп матерей в итоговую (суммарную) рождаемость, ‰

Год	Возраст матери, лет					
	До 20	20–24	25–29	30–34	35 и старше	Итого
1980	11,6	41,9	26,7	13,8	6,0	100,0
1985	11,5	40,0	27,4	14,5	6,6	100,0
1990	14,6	41,6	24,7	12,8	6,3	100,0
1995	16,8	42,3	24,9	11,1	4,9	100,0
2000	11,5	39,3	28,3	14,8	6,1	100,0
2001	11,2	38,2	28,8	15,5	6,3	100,0
2002	10,6	37,2	29,2	16,2	6,8	100,0
2003	10,5	36,0	29,7	16,7	7,1	100,0
2004	10,5	34,9	30,0	17,1	7,6	100,0

вышение возраста появления на свет первенца за тот же период составило 1,3 года. Повышение возраста матери наблюдается и при рождении четвертого и следующих по порядку детей.

Трансформация возрастной модели рождаемости, в основе которой лежит уменьшение вклада молодых матерей (до 25 лет)

Таблица 9.7

Средний возраст матери при рождении детей каждой очередности. Россия

Год	Все рождени-я	В том числе по очередности:				
		первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и следующие
1980	25,67	22,99	27,33	30,07	31,81	35,49
1985	25,78	22,92	27,13	30,04	31,53	34,56
1990	25,24	22,65	26,86	29,95	31,64	34,38
1995	24,79	22,67	26,91	29,85	31,55	34,29
2000*	25,76	23,54	27,88	30,88	32,48	34,57
2001*	25,93	23,66	28,21	31,13	32,60	34,53
2002*	26,12	23,75	28,41	31,26	32,75	34,74
2003*	26,27	23,85	28,61	31,41	32,77	34,78
2004*	26,40	23,98	28,77	31,48	32,94	34,80

* Оценки базируются на использовании неполных данных (см. примечание к табл. 9.4).

Источник. Расчеты С.В. Захарова с использованием коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп, с 1990 г. Оценки несколько отличаются, по сравнению с ранее опубликованными, в связи с пересчетом численности населения за межпереписной период, выполненным Росстатом после переписи населения 2002 г. (См. Население России 2002. М., 2004. С. 47).

в величину итоговой рождаемости и, соответственно, повышение вклада старших женщин, особенно тридцатилетних, – ведущая тенденция во всех промышленно развитых странах, получившая название «второго демографического перехода».

Примерно в середине 1970-х годов в западных странах обозначился поворот в сторону более позднего брака и деторождения. До этого, начиная со времени окончания Второй мировой войны, материнство почти повсеместно, в том числе и в России, молодедело. В странах Центральной и Восточной Европы, особенно в странах бывшего СССР, процесс «омоложения» брака и рождаемости затянулся на 15–20 лет дольше, чем в западных странах, и вплоть до конца 1980–начала 1990-х годов никаких признаков второго демографического перехода здесь не обнаруживалось. С началом кардинальных политических и экономических реформ в странах Центральной и Восточной Европы положение стало меняться в направлении сближения с «западной моделью». Эти перемены очень скоро дали о себе знать в восточ-

ных землях Германии, в Чехии, Венгрии, Эстонии, Латвии, а также в ряде республик бывшей Югославии.

Россия и по степени «постарения» рождаемости, и по темпам развития процесса пока еще существенно отстает от большинства своих соседей по Центральной и Восточной Европе (исключение составляют Белоруссия, Украина, Молдавия, Румыния и Болгария). Средний возраст матери при рождении первенца в Словении и Хорватии достиг 26 лет, в Чехии, Венгрии, Польше – 25 лет, в Эстонии и Латвии – 24,5 года. Для сравнения укажем, что во всех странах Запада средний возраст матери при рождении первого ребенка уже превышает 26 лет (за исключением США, где он составляет 25,5 года), а в Великобритании, Испании, Италии, Нидерландах, Франции, Швейцарии, Швеции, Японии он даже выше 28 лет. При этом в Германии, Италии, Испании и Японии высокий возраст материнства сопровождается, чрезвычайно низкой рождаемостью – 1,2–1,4 ребенка на одну женщину условного поколения, а во Франции и Нидерландах при столь же позднем материнстве рождаемость существенно выше – 1,7–1,9 ребенка на одну женщину. Если к началу процесса эволюции возрастной модели, т.е. три десятилетия назад, вклад матерей до 25 лет в итоговые показатели рождаемости по странам варьировал в пределах 40–60%, то сегодня в более чем двух десятках развитых стран он не превышает 30%, а в 10 странах – не превышает 20%³ (в России в 2004 г. – 45,4%).

Итак, трансформация возрастной модели рождаемости носит универсальный долговременный характер, и, по мнению большинства ведущих мировых экспертов, едва ли обратима в обозримой перспективе. За этими демографическими процессами скрываются фундаментальные изменения в жизненном цикле человека в постиндустриальном обществе. Речь прежде всего идет об увеличении сроков получения профессионального образования, и, соответственно, более позднем обретении устойчивого экономического положения. Специфика России, видимо, заключается лишь в более позднем осознании того очевидного факта, что высокий уровень образования и начало профессиональной карьеры плохо уживаются с ранним родителеством.

---

³ См. также более подробные данные по странам: Население России 2001. М., 2002. С. 40–43; Население России 2002. М., 2004. С. 48–50.

9.4. РОЖДАЕМОСТЬ РЕАЛЬНЫХ ПОКОЛЕНИЙ ВСЕ ЕЩЕ СНИЖАЕТСЯ, НО РЕАЛЬНА ПЕРСПЕКТИВА СТАБИЛИЗАЦИИ НА УРОВНЕ 160 ДЕТЕЙ НА 100 ЖЕНЩИН

Поскольку конъюнктурные оценки итоговой (суммарной) рождаемости для условных поколений в России повышаются, то интересно посмотреть, как это сказывается на оценках уровня рождаемости для реальных женских поколений (по году рождения женщин). Ибо только опираясь на оценки рождаемости для реальных поколений, можно достоверно судить о долговременной эволюции рождаемости и строить долгосрочные демографические прогнозы.

К настоящему моменту мы располагаем полными знаниями о числе фактически рожденных детей для поколений, родившихся в 1950-х годах и ранее. Вполне надежны и оценки ожидаемой итоговой рождаемости для поколений, родившихся в первой половине 1960-х годов. Но для поколений, находящихся в активных возрастах деторождения – в нашем случае для женщин, родившихся в 1970 г. и позднее, – речь может идти только о предварительных оценках.

Для когорт, не завершивших свою репродуктивную деятельность, наиболее распространенная методика получения перспективных оценок заключается в суммировании фактически рожденного к моменту наблюдения числа детей для каждого поколения женщин и числа детей, которое можно ожидать, если в последующих возрастах средняя женщина из данного поколения будет иметь такую же рождаемость, как продемонстрировали в последний год наблюдения женщины, достигшие этих возрастов⁴. Понятно, что при таком подходе для поколения женщин, кото-

---

⁴ Альтернативной методикой, широко практиковавшейся в прошлом в СССР, да и в настоящее время используемой многими российскими и зарубежными исследователями, является оценка «ожидаемой» компоненты с помощью выборочных обследований населения (соответствующая разработка ответов на вопрос об ожидаемом числе детей к концу репродуктивного возраста). В то же время, как показывает мировая и российская практика, ответы самых молодых женщин об «ожидаемом числе детей», особенно еще не бывших замужем, сильно подвержены конъюнктурным колебаниям в зависимости от перемен в общем психологическом климате в стране, резких изменений политической и социально-экономической реальности.

рым в год наблюдения исполнилось 15 лет, оценка итоговой рождаемости – более чем условная величина, полностью базирующаяся на «ожидаемой» компоненте, и численно совпадающая с обычным коэффициентом суммарной рождаемости. По мере перехода от младших ко все более поздним поколениям значение «ожидаемой» компоненты уменьшается, и в оценке итоговой рождаемости все большую роль начинает играть накопленный фактический репродуктивный опыт поколений.

Ввиду того, что год от года возрастные коэффициенты рождения меняются, для одного и того же поколения (женщин одного и того же года рождения) мы имеем ежегодно меняющуюся оценку как «фактической», так и «ожидаемой» компоненты итоговой рождаемости, а, следовательно, и их суммарного значения. Для самых молодых женщин, только начинающих свой репродуктивный цикл, оценки итоговой рождаемости фактически повторяют траекторию изменения коэффициента суммарной рождаемости. Для поколений женщин, находящихся в средних и старших возрастах, оценки итоговой рождаемости в меньшей степени реагируют на изменение конъюнктурной ситуации, поскольку они зависят только от тенденции изменения интенсивности рождаемости в старших возрастных группах. В условиях современной России происходит увеличение рождаемости у женщин старше 25 лет и даже старше 35 лет, о чем говорилось выше. Следовательно, не только для самых молодых женщин, но и для представительниц старших поколений, оценки итоговой рождаемости будут ежегодно пересматриваться в сторону повышения до тех пор, пока наблюдается этот рост.

Посмотрим, какие можно было бы сделать оценки итоговой рождаемости для послевоенных поколений (табл. 9.8), опираясь на ретроспективные данные, ограниченные 1999 г. (год минимального уровня текущей рождаемости), и сравним их с оценками, полученными для тех же поколений пять лет спустя (последние имеющиеся данные – за 2004 г.).

Очевидно, что итоговая рождаемость для женских когорт 1950-х годов рождения (1,88 ребенка на одну женщину) не изменилась в пределах принятой точности (два знака после запятой) – эти поколения уже четыре года назад были близки к выходу из детородного возраста. Показатели для поколений, родившихся в первой половине 1960-х годов, изменились в сторону увеличения едва

Таблица 9.8

Фактическая и перспективная рождаемость реальных поколений в России, женщины 1950–1984 г. рождения

Годы рождения женщин	Оценка с учетом данных 1999 г., рождений на одну женщину			Оценка с учетом данных 2004 г., рождений на одну женщину			Разница между оценками итогового числа рождений
	фактически рождено к 2000 г.	ожидаются рождений дополнительно к уже рожденным	итоговое число рождений	фактически рождено к 2005 г., детей на одну женщину	ожидаются рождений дополнительно к уже рожденным	итоговое число рождений	
1950–1954	1,88	0,00	1,88	1,88	0,00	1,88	0,00
1955–1959	1,87	0,01	1,88	1,88	0,00	1,88	0,00
1960–1964	1,72	0,03	1,75	1,76	0,00	1,76	0,01
1965–1969	1,44	0,14	1,58	1,57	0,05	1,62	0,04
1970–1974	1,02	0,38	1,40	1,31	0,21	1,52	0,12
1975–1979	0,46	0,77	1,23	0,91	0,52	1,43	0,20
1980–1984	0,04	1,12	1,16	0,38	0,98	1,36	0,20

Источник. Расчеты С.В. Захарова, основанные на данных переписей населения 1979, 1989 г. и возрастных коэффициентах рождаемости для однолетних возрастных групп.

заметно – 1,76 против 1,75, а вот для когорт первой половины 1960-х годов рост рождаемости последнего четырехлетия уже не прошел бесследно – оценка величины их итоговой рождаемости твердо перешагнула отметку в 1,6 ребенка (1,62 против 1,58). Еще более значимо следует пересмотреть ожидаемые показатели рождаемости для поколений, родившихся в 1970-е годы, по сравнению с оценками, опирающимися на данные, накопленные к 2000 г., более поздние оценки дают прирост 0,1–0,2 ребенка в расчет на одну женщину.

Легко подсчитать, что если сохранится тенденция к увеличению рождаемости в возрастах старше 30 лет, то поколения женщин, родившиеся после 1970 г., будут иметь в итоге в среднем около 1,6 ребенка. Заметим, что данная оценка полностью соответствует текущей оценке средней очередности рождения для условных поколений, приводимой выше. С такими характеристиками Россия будет не сильно отличаться от прогнозных значений рождаемости для условных и реальных поколений в среднем для Европы.

Если же возрастная интенсивность деторождения в возрастах старше 25 лет стабилизируется на уровне 2004 г., то стабилизируется и тенденция к снижению рождаемости от поколения к поколению и поколения первой половины 1980-х годов, перешагивающие сегодня порог своего 25-летия, к 2035 г. произведут на свет в среднем 1,4 ребенка.

Статистический анализ рождаемости по реальным поколениям в развитых странах показывает, что при реалистических предположениях о будущем росте рождаемости у матерей в возрасте старше 35 лет только в нескольких странах (в Бельгии, Дании, Нидерландах, Франции, США) итоговая рождаемость поколений 1970-х годов рождения имеет шансы сохраниться на том же уровне, что у когорт, родившихся десятилетием раньше, а в остальных странах она будет безусловно ниже. Если в отношении Ирландии, Франции, США, Австралии и Новой Зеландии вопрос о том, будет ли ожидаемый уровень итоговой рождаемости женщин, находящихся сегодня в репродуктивных возрастах, обеспечивать простое замещение родительских поколений, может еще обсуждаться, то для всех остальных развитых стран, включая и Россию, сохранение суженного режима воспроизводства населения – наиболее вероятная перспектива.

9.5. РОСТ ВНЕБРАЧНОЙ РОЖДАЕМОСТИ ПО-ПРЕЖНЕМУ ОПЕРЕЖАЕТ РОСТ БРАЧНОЙ

В 2000–2004 гг. происходило увеличение всех категорий родившихся: и тех, кого регистрировали на основании свидетельства о браке между родителями, и тех, кого регистрировали на основании совместного заявления родителей, не имеющих свиде-

Таблица 9.9

Число родившихся в браке и вне брака, тыс.

Год	Всего родившихся	В том числе		Доля рождений вне зарегистрированного брака, %	Внебрачные рождения, зарегистрированные на основании		Доля зарегистрированных по совместному заявлению, %
		в зарегистрированном браке	вне зарегистрированного брака		совместного заявления матери и отца	заявления одной матери	
1988	2348,5	2044,1	304,4	13,0	127,1	177,3	41,8
1989	2160,6	1868,8	291,7	13,5	123,6	168,1	42,4
1990	1988,9	1698,3	290,6	14,6	124,2	166,4	42,8
1991	1794,6	1506,7	287,9	16,0	118,5	169,4	41,2
1992	1587,6	1315,4	272,3	17,1	112,7	159,6	41,4
1993	1379,0	1128,3	250,7	18,2	108,5	142,2	43,3
1994	1408,2	1132,4	275,8	19,6	119,3	156,4	43,3
1995	1363,8	1075,5	288,3	21,1	124,2	164,1	43,1
1996	1304,6	1004,8	299,9	23,0	130,1	169,8	43,4
1997	1259,9	940,8	319,2	25,3	136,8	182,3	42,9
1998	1283,3	937,4	345,9	27,0	149,7	196,2	43,3
1999	1214,7	875,4	339,3	27,9	152,0	187,3	44,8
2000	1266,8	912,5	354,3	28,0	167,3	187,0	47,2
2001	1311,6	934,3	377,5	28,8	179,5	197,8	47,6
2002	1397,0	985,5	411,5	29,5	195,4	216,1	47,5
2003	1449,5	1018,9	430,7	29,7	208,4	222,3	48,4
2004	1502,5	1055,4	447,1	29,8	214,7	232,4	48,0
2004 к 1999	1,237	1,206	1,318	1,067	1,413	1,241	—
2004 к 2003	1,037	1,036	1,038	1,003	1,030	1,045	—

тельства о браке и тех, кого регистрировали на основании заявления одной матери (табл. 9.9).

Брачная рождаемость в 2000–2004 гг. повысилась впервые с середины 1980-х годов, и по сравнению с минимумом, достигнутым в 1999 г., ежегодное число рождений в браке выросло на 20,6%. Общее число рождений вне зарегистрированного брака повысилось за тот же срок более значительно – на 31,8%, сохраняя тренд изменений, существующий с 1994 г. В результате доля внебрачных рождений продолжает расти и уже достигла почти

30% общего числа родившихся (табл. 9.9). У городского населения доля внебрачных рождений составила в 2003 г. 28,6%, у сельского – 32,6%.

В то же время однозначно интерпретировать абсолютный и относительный рост внебрачных рождений как рост рождаемости у одиноких матерей мешает одно важное обстоятельство: число рождений, зарегистрированных на основании заявления от обоих родителей, увеличивается еще быстрее, чем общее число родившихся вне зарегистрированного брака. По сравнению с 1999 г. эта категория родившихся увеличилась на 37,1%. Более того, темпы увеличения рождений, зарегистрированных на основании заявления одной матери, в последние годы снижаются. Доля внебрачных новорожденных детей, признанных отцами своими (что на практике чаще всего происходит с полного согласия матери ребенка), приближается к половине – 48,4% в 2003 г. В городском населении доля рождений, зарегистрированных на основе совместного заявления родителей, в общем числе внебрачных рождений увеличивалась непрерывно, по крайней мере, с конца 1980-х годов. В 1980 г. эта доля составляла 36,6%, а в 2003 г. впервые в истории превысила половину всех внебрачных рождений – 50,5%. Не есть ли это свидетельство достаточно прочных отношений, связывающих между собой родителей, по каким-либо причинам не регистрирующих эти отношения как брачные?

К сожалению, мы очень мало знаем о взаимоотношениях между партнерами как в период, предшествующий беременности и родам, так и в момент появления на свет ребенка, определяемого системой регистрации как «внебрачного». Уже только фиксация факта совместного проживания родителей или наличия фактических брачных отношений в момент регистрации этого ребенка могла бы приоткрыть завесу сколь масштабных, столь и загадочных процессов. Однако такого рода сведениями регулярная демографическая статистика не располагает. Социологические исследования данного феномена редки и до недавнего времени не были репрезентативными для страны. В 2004 г. в России было проведено крупномасштабное, репрезентативное на национальном и сопоставимое на международном уровне обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», которое позволит в скором времени ответить на многие вопросы,

касающиеся появления на свет и воспитания детей в различных типах семейных и партнерских союзов⁵.

Рост внебрачной рождаемости в России резко ускорился в 1990-е годы, в период болезненных социально-экономических преобразований. Если признавать вслед за многими комментаторами, что «внебрачная рождаемость» и одинокое материнство – синонимы, то трудно понять мотивацию одинокой женщины, заведомо обрекающей себя на психологические и материальные трудности в связи с рождением ребенка и, по-видимому, сталкивающейся сегодня с гораздо большими трудностями, чем ее сверстницы 20 лет назад.

Статистика последних лет заставляет задуматься над еще одним важным вопросом: почему столь интенсивно растет внебрачная рождаемость в возрастах с максимальной вероятностью вступления в брак. Напротив, у женщин старше 30-летнего возраста уровень внебрачной рождаемости стабилизировался. Двадцать лет назад рождение внебрачного ребенка было характерно для очень молодых матерей (до 20 лет) и для матерей старше 35 лет. Именно эти, крайние возрастные группы обеспечивали увеличение внебрачной рождаемости в 1980-х годах. В возрастах максимальной брачности (20–29 лет) рождение ребенка вне брака было достаточно редким событием. В случае наступления незапланированной добрачной и внебрачной беременности, «позор» прикрывался скоропалительным браком. Сегодня же можно утверждать, что внебрачная рождаемость характерна для всех возрастов в равной степени, – доля рождений вне зарегистрированного брака интенсивнее всего растет, в первую очередь, в возрастах максимальной брачности, достигая в возрастах от 20 до 35 лет 26–28%, что существенно выше, чем у женщин старше 35 лет двадцать лет назад (табл. 9.10). Внебрачная рождаемость становится все более массовым феноменом и охватывает все возраста и, видимо, самые широкие социальные слои, достаточно равномерно представлена во всех порядках рождения (внебрачный ребенок – далеко не всегда единственный ребенок)⁶.

⁵ Информацию о международном проекте «Generations and Gender Programme», реализуемом во многих других развитых странах (координатор – Отдел населения Европейской экономической комиссии ООН), см. на сайте Независимого института социальной политики (<http://www.socpol.ru>), который выступает головной организацией выполнения проекта в России.

⁶ См.: Население России 1999. М., 2000. С. 68–69.

Таблица 9.10

Доля внебрачных рождений по возрасту матери. Россия, %

Год	Из ста родившихся в каждой возрастной группе, родилось вне зарегистрированного брака у матерей в возрасте							Возраст не ука- зан***
	15–19*	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49**	
1980	18,7	7,9	9,4	13,5	21,5	23,8	23,1	75,2
1990	20,2	11,0	11,8	17,3	25,5	34,8	36,5	85,5
1995	27,0	17,6	18,9	22,9	30,2	36,5	35,8	93,8
1996	29,6	19,5	20,7	24,4	31,5	38,9	36,7	95,6
1997	36,1	21,9	22,0	25,0	31,5	36,4	34,8	97,1
1998	39,6	24,0	22,9	25,7	31,6	35,9	35,7	98,1
1999	41,0	25,1	24,2	26,7	31,9	37,1	33,9	95,4
2000	41,0	25,6	24,7	26,4	31,2	34,9	36,8	93,7
2001	43,1	26,7	25,1	26,7	30,5	34,9	34,0	95,8
2002	44,7	27,9	25,7	26,7	30,2	34,1	32,2	93,9
2003	46,4	28,3	25,8	26,5	30,2	34,2	33,1	94,5
2004	47,3	28,4	25,6	26,6	30,3	33,7	33,0	95,2

* Включая родившихся у матерей моложе 15 лет.
 ** Включая родившихся у матерей старше 49 лет.
 *** В 2002 г. общее число детей, рожденных у матерей неизвестного возраста, составило 1850, в 2003 г. – 2169, из них на основании заявления матери, соответственно, 1814 и 2000. Это, как правило, «дети-отказники», оставленные в роддомах, их отношение к категории «внебрачных» – большая условность, поскольку регистрируются они по представлению государственных учреждений, а не физических лиц.

Удвоение доли внебрачных рождений у самых молодых – до 20 лет – матерей с 20,2% в 1990 г. до 47,3% в 2004 г. не сопровождается ростом числа аборт (см. следующий раздел). Напротив, интенсивность искусственных абортов в этой возрастной группе упала в два раза. Косвенно это свидетельствует о том, что число незапланированных, добрачных беременностей от случайных связей существенным образом не увеличилось, хотя имеются социологические данные, показывающие, что сексуальная активность у подростков за последнее десятилетие выросла.

Обобщая отрывочную информацию, которой мы сегодня располагаем, нельзя не прийти к выводу, что в России, как и в других странах, на уровне массового сознания происходит смена отношения к официально зарегистрированному браку. Традици-

онный брак утрачивает свои позиции обязательной, едва ли не единственной формы совместной жизни. Незапланированная или случайная беременность уже не является должным основанием для немедленной регистрации брака, партнерство до брака может и не нести черты подготовки к «законному» браку, фактически сложившиеся брачные отношения совсем не обязательно должны закрепляться узами «священного» брака, развод, как и повторный брак, может регистрироваться или нет и т.п. Снижение показателей брачности, особенно между очень молодыми партнерами, произошедшее в России за последние 10–15 лет, это подтверждает. Двукратный рост доли внебрачных рождений в возрастной группе женщин до 20 лет, скорее всего, говорит лишь о снижении распространенности браков «вдогонку», стимулированных случайной беременностью. Если происходит двух-трехкратное повышение распространенности фактических браков без регистрации среди молодежи 20–30 лет, если повторные браки среди разведенных менее охотно регистрируются, то стоит ли удивляться, что растет и внебрачная рождаемость?

Видимо, настало время изменить отношение к феномену «внебрачной рождаемости» как рождаемости «незаконной», «неправильной», носящей черты девиантного поведения. «Внебрачный ребенок» все более становится формальной статистической категорией, за которой скрываются совершенно различные отношения между людьми: более или менее устойчивые супружеские/партнерские отношения, совместное или раздельное проживание родителей, каждый из которых может состоять или не состоять в зарегистрированном браке с кем-то еще, матери, которые успели овдоветь, не зарегистрировав свои отношения с отцом ребенка, однополые союзы, не отказывающиеся от желания иметь детей, матери, по каким-то причинам лишаящие отца ребенка возможности участвовать в его воспитании, и многое другое.

Тенденция к росту внебрачной рождаемости отмечается во всех развитых странах без исключения. Правда, исходный и достигнутый уровень сегодня существенно различаются по странам. Как по уровню внебрачной рождаемости, так и по темпам его изменения Россия занимает срединное положение в ряду экономически развитых стран. Примерно такой же уровень отмечается в Австралии, США, Канаде, Австрии, Ирландии, Венгрии, Румынии. Существенно ниже, чем в России (в два раза и более), показатели

в Бельгии, западных землях Германии, Греции, Италии, Испании, Швейцарии, Польше, Хорватии, Боснии, Македонии, Японии. Выше, чем в России (на уровне 40% и выше среди всех родившихся) внебрачная рождаемость во Франции, Великобритании, Дании, Финляндии, Норвегии, восточных землях Германии, Новой Зеландии, Латвии, Эстонии, Швеции (в последних трех странах показатель превышает половину от всех родившихся).

9.6. ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ СТАНОВИТСЯ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫМ, НО ЧИСЛО АБОРТОВ ЕЩЕ СЛИШКОМ ВЕЛИКО

На протяжении последних пятнадцати лет в России происходит устойчивое снижение уровня искусственных абортов. В 2004 г. было зарегистрировано 1797,6 тыс. абортов, или 45 на тысячу женщин репродуктивного возраста. Учет абортов ведет Министерство здравоохранения и социального развития (ранее – Министерство здравоохранения), но более полные данные публикуются Федеральной службой государственной статистики (Росстат, бывший Госкомстат РФ), которая добавляет к данным Минздрава аборт, зарегистрированные в лечебных учреждениях других министерств и ведомств и в негосударственных лечебных учреждениях (табл. 9.11).

Вероятно, не все аборт, в стране регистрируются официальной статистикой, но, на наш взгляд, этот недоучет невелик, по крайней мере, он не больше, чем в других странах. Результаты трех выборочных опросов женщин, проведенных в 1988–1989, 1996 и 2000 гг. в разных регионах России, показали, что расхождение между зарегистрированными показателями абортов и показателями, полученными в ходе опросов (и относящимися к двухлетнему периоду перед опросом), очень малы⁷.

Несмотря на положительную динамику, уровень абортов в России по-прежнему очень высок – один из самых высоких в мире и самый высокий в Европе (рис. 9.2). При международных сопоставлениях следует помнить, однако, что статистика аборт

---

⁷ Philipov D., Andreev E., Kharkova T., Shkolnikov V. Induced Abortion in Russia: Recent Trends and Underreporting in Surveys // European Journal of Population. 2004. С. 95–117.

Таблица 9.11

Число аборт в России, тыс.

Год	По данным Росстата		По данным МЗСР	
	Число аборт	в т.ч. мини-аборт	Число аборт	в т.ч. мини-аборт
1992	3436,7	886,0	3265,7	856,9
1993	3244,0	857,8	2977,9	797,3
1994	3060,2	793,6	2808,1	733,8
1995	2766,4	695,2	2574,8	653,6
1996	2652,0	645,8	2469,2	601,3
1997	2498,7	605,2	2320,9	563,8
1998	2346,1	582,5	2210,2	538,8
1999	2181,2	561,7	2059,7	518,7
2000	2138,8	542,1	1961,5	493,9
2001	2014,7	511,2	1857,0	458,9
2002	1944,5	483,1	1782,3	432,4
2003	1864,6	н/д	1677,0	н/д
2004	1797,6	н/д	1544,7	н/д

Источники. Российский статистический ежегодник. 2005 : стат. сб. / Росстат. М., 2005; Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2004.

тов в России включает часть самопроизвольных аборт, которые начались спонтанно вне стен медицинского учреждения, что повышает российские показатели относительно других стран. Если из общего числа аборт в России исключить самопроизвольные (а это 10% всех аборт), то Россия переместится с первого на второе место в Европе после Румынии. Вообще к межгосударственным сравнениям по уровню аборт надо подходить с осторожностью, поскольку и законодательство, и система учета аборт в разных странах не одинаковы. В некоторых странах, в отличие от России, в официальную статистику попадают только определенные категории аборт (например, только легальные, или только оплачиваемые из правительственных страховых фондов) и не включаются мини-аборт или медикаментозные аборт⁸. Приблизительно треть мирового

⁸ Henshaw S.K., Singh S., Haas T. The incidence of abortion worldwide // International family planning perspectives, 1999. 25 (Supplement): P. 30–38.

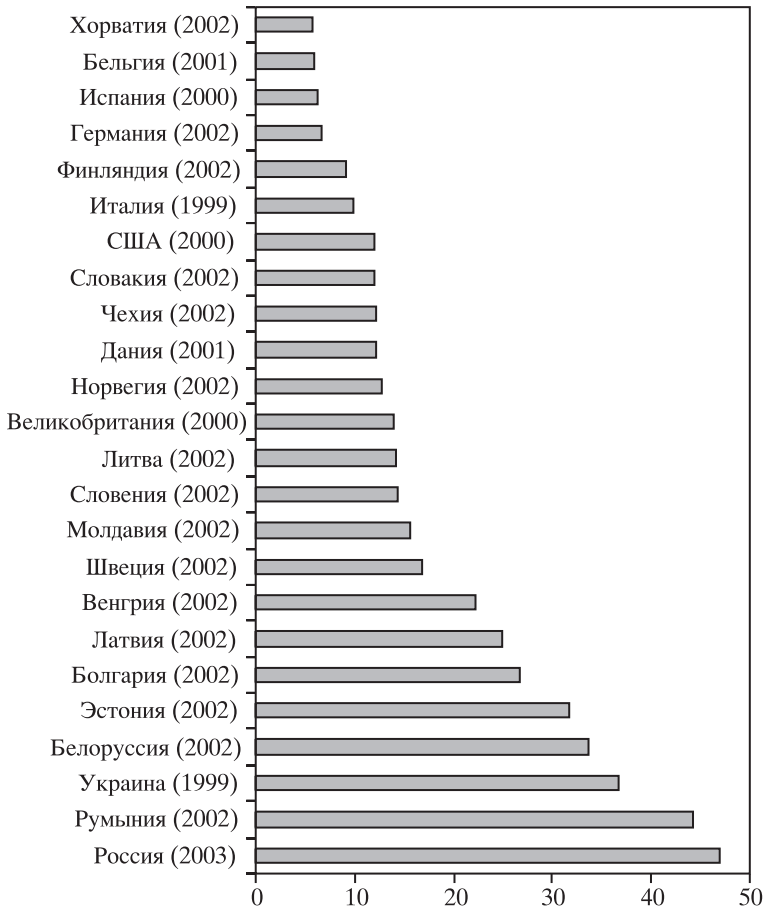

Рис. 9.2. Число зарегистрированных абортов на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет в некоторых странах

Расчитано по: Recent demographic developments in Europe, 2003. Council of Europe Publishing. CDC. Surveillance Summaries, Nov. 28, 2003. MMWR 2003; 52 (No.SS-12).

населения живет в странах, где искусственный аборт законодательно запрещен, и для таких стран существуют лишь оценочные показатели⁹.

⁹ Sharing responsibility: women, society and abortion worldwide. New York: the Alan Guttmacher Institute, 1999.

Таблица 9.12

Основные показатели распространенности аборт, Россия

Год	Число абортов, тыс.	На 1000 женщин 15–49 лет*	На 100 живорождений	Доля абортов среди беременностей**
1990	4103,4	113,9	206,3	67,4
1991	3608,4	100,1	201,1	66,8
1992	3436,7	94,7	216,5	68,4
1993	3244,0	88,9	235,2	70,2
1994	3060,2	82,2	217,3	68,5
1995	2766,4	72,8	202,8	67,0
1996	2652,0	68,9	203,3	67,0
1997	2498,7	64,4	198,3	66,5
1998	2346,1	60,0	182,8	64,6
1999	2181,2	55,5	179,6	64,2
2000	2138,8	54,2	168,8	62,8
2001	2014,7	50,9	153,6	60,6
2002	1944,5	49,0	139,2	58,2
2003	1864,6	47,0	128,6	56,3
2004	1797,6	45,0	122,0	54,9

* Рассчитано на основе данных о численности женщин, скорректированных после переписи населения 2002 г., поэтому возможны расхождения с ранее опубликованными цифрами.

** Беременности = аборты + живорождения.

Источник: Российский статистический ежегодник 2005: стат. сб. / Росстат. М., 2005.

Среди исходов беременностей в России аборты по-прежнему более многочисленны, чем рождения (табл. 9.12). На 100 рождений в 2004 г. приходилось 122 аборта. Российские женщины, при низком желаемом числе детей и, очевидно, малоэффективной контрацепции, характеризуются высокой степенью готовности прервать нежелательную беременность.

Снижение уровня абортов в России характерно для всех возрастных групп женщин (табл. 9.13, рис. 9.3). За 1991–2004 гг. коэффициент абортов уменьшился в возрасте 15–19 лет в 2,4 раза, в возрасте 20–34 года – в 1,9 раза и в возрасте старше 35 лет – в 2,6 раза. К сожалению, более подробные данные по видам абортов по возрасту не разрабатываются.

Суммарный коэффициент абортов – показатель, не зависящий от возрастного состава женщин, – снизился в два раза –

Таблица 9.13

Число зарегистрированных аборт по возрастным группам*

Год	Число аборт на 1000 женщин в возрасте, лет:			Суммарный коэффициент аборт**
	15–19	20–34	35 и старше	
1991	69	153	51	3,4
1992	67	149	44	3,2
1993	67	141	42	3,1
1994	63	135	37	2,9
1995	57	122	33	2,6
1996	50	120	30	2,5
1997	46	113	29	2,4
1998	43	106	27	2,2
1999	37	99	25	2,1
2000	36	98	24	2,0
2001	34	91	22	1,9
2002	32	87	21	1,8
2003	31	82	20	1,7
2004	29	79	19	1,6

* Рассчитано на основе данных о численности женщин, скорректированной после переписи населения 2002 г., поэтому возможны расхождения с ранее опубликованными цифрами.

** Среднее число искусственных аборт, приходящееся на одну женщину за весь репродуктивный период при сохранении возрастной интенсивности производства аборт в расчетном году. Оценка, выполненная на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

Примечание. Разработка и публикация данных об аборт в указанной возрастной группировке налажена с 1991 г.

Рассчитано по: Российский статистический ежегодник 2005: стат. сб. / Росстат. М., 2005.

с 3,4 аборт в среднем на одну женщину репродуктивного возраста в 1991 г. до 1,6 аборт в 2004 г. При существующей интенсивности производства аборт по возрасту одна российская женщина к концу репродуктивного периода сделает в среднем около 2 аборт.

Более 70% учтенных аборт приходится на возрастной интервал 20–34 года, 19% – на возраст старше 35 лет и оставшиеся 10% – на самый молодой возраст до 20 лет. По результатам опроса в рамках проекта «Мать и дитя», средний возраст женщины, делающей аборт, был равен 27,7 года в Перми, 26,7 года в Великом Новгороде

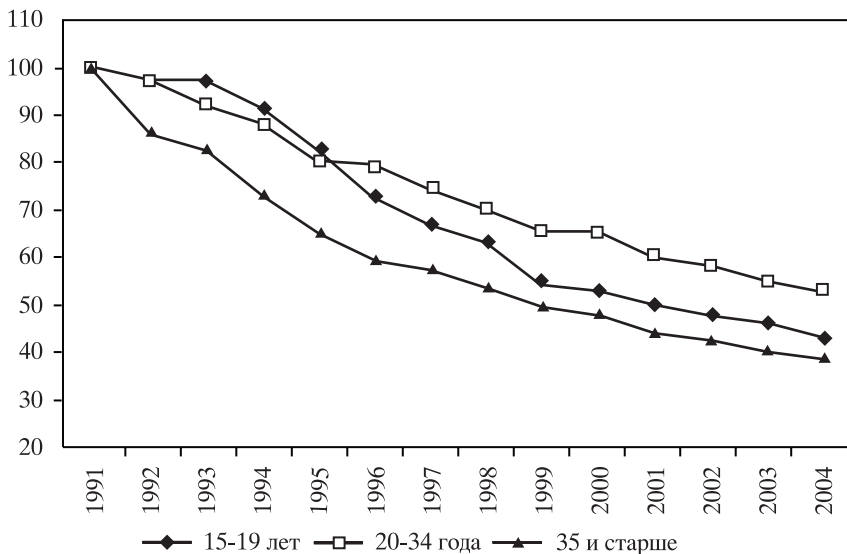

Рис. 9.3. Изменение относительного числа зарегистрированных абортов по возрастным группам, Россия (1991 = 100%)

Источник. Российский статистический ежегодник 2005: стат. сб. / Росстат. М., 2005.

де и 26,4 – в Березниках¹⁰. По данным другого опроса, большинство женщин, обратившихся в медицинское учреждение по поводу аборта, состояли в зарегистрированном или незарегистрированном браке (75%) и имели детей (70%)¹¹. Аборты у беременных впервые, по данным Министерства здравоохранения и социального развития, составляют в последние годы 10–11% общего числа абортов. То есть аборт в России служит, главным образом, средством либо отсрочить рождение следующего ребенка, либо прекратить дальнейшие рождения у женщин, имеющих детей.

¹⁰ David P., Avdeev A., Troitskaia I., Bodrova V. Household Survey 2003: Report of Main Findings. Women and Infant Health Project. USAID/Russia, John Snow, Inc. 2003. August. P. 16.

¹¹ David P., Potemkina R. Facility Survey 2003: 3rd Round. Report of Main Findings. Women and Infant Health Project. USAID / Russia, John Snow, Inc. 2003. June. P. 13–15.

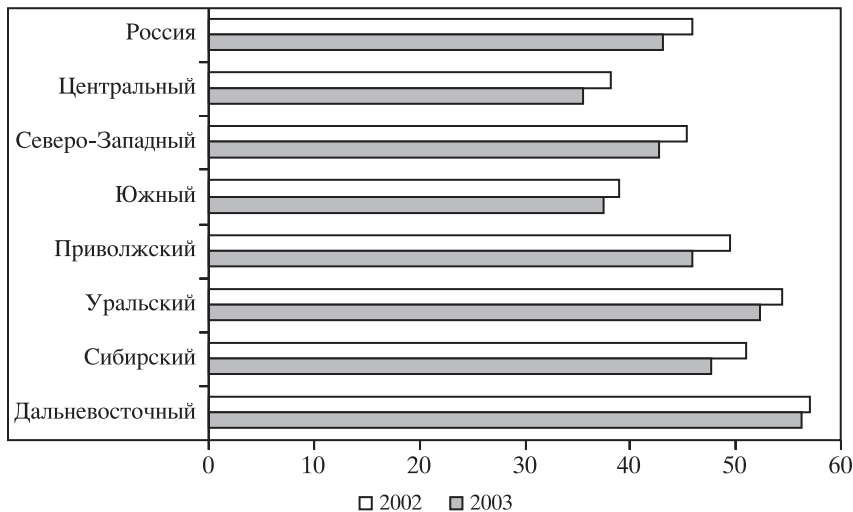

Рис. 9.4. Число абортов в России и федеральных округах, на 1000 женщин репродуктивного возраста

Источник. Данные Министерства здравоохранения и социального развития РФ

Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан (ст. 36) определено, что искусственное прерывание беременности может проводиться по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, при наличии социальных показаний – при сроке до 22 недель и на любом сроке беременности, если имеются медицинские показания. Фактически, более 90% всех абортов производится в сроки до 12 недель (92–94% в последние годы), 5–6% абортов – в сроки от 12 до 22 недель беременности и 1,5% – в сроки после 22 недель¹². Только в возрастной группе 15–19 лет доля поздних абортов немного выше (более 9% – в сроки 12–22 недели и более 3% – после 22 недель)¹³.

Территориальные различия по уровню абортов, с точки зрения статистики, не очень велики. В целом прослеживается увеличение показателей абортов с запада на восток (рис. 9.4): от самых

¹² Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2004.

¹³ Там же.

низких в Центральном и Южном федеральных округах до самых высоких в Дальневосточном федеральном округе.

Наибольшие показатели отмечаются в Республике Саха (Якутия), Республике Удмуртия, Камчатской, Амурской, Курганской областях.

9.7. К АБОРТУ ОБЫЧНО ПРИБЕГАЮТ ТЕ, КТО ПОТЕРПЕЛ КОНТРАЦЕПТИВНУЮ НЕУДАЧУ

Несмотря на то что рождаемость в России – контролируемая и низкая, национальных данных о применяемых методах контрацепции в России, как и раньше, не существует. Министерство здравоохранения и социального развития ведет сбор сведений о числе женщин, имеющих внутриматочные спирали (ВМС) и использующих гормональную контрацепцию (ГК) и состоящих при этом под наблюдением у врача (табл. 9.14). Эти данные неполные, особенно в отношении гормональных средств, которые отпускаются в апте-

Таблица 9.14

Число женщин, использующих методы контрацепции, в % от числа женщин в возрасте 15–49 лет. Россия, на конец года

Год	Внутри-маточные спирали	Гормональная контрацепция	Введено ВМС, на 100 женщин	Число операций стерилизации, тыс.	
				у женщин	у мужчин
1993	19,6	3,0	3,5	11,0	...
1994	19,4	3,6	3,2	13,8	...
1995	18,9	4,6	2,6	15,1	...
1996	18,5	5,9	2,8	16,2	...
1997	17,7	6,8	2,2	17,3	...
1998	17,0	7,0	2,0	19,9	...
1999	16,4	7,1	1,9	19,4	2,5
2000	16,0	7,2	1,7	18,5	0,8
2001	15,4	7,7	1,6	17,9	2,3
2002	14,3	7,4	1,3	18,1	1,9
2003	14,3	8,4	1,4	18,9	2,2

Рассчитано по: Здоровье населения России и деятельность учреждений здравоохранения в 2001 году (стат. материалы). М.: Минздрав РФ, 2002; Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родо-вспоможения в Российской Федерации. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2004.

ках без рецепта. Кроме того, отсутствует информация о длительности использования этих средств контрацепции.

Согласно данным МЗСР РФ, на конец 2003 г. 5,7 млн женщин пользовались внутриматочными средствами и 3,3 млн женщин – гормональными противозачаточными средствами, или, соответственно, 14,3 и 8,4% всех женщин репродуктивного возраста (т.е. не только сексуально активных). Число женщин, использующих ВМС, на протяжении последнего десятилетия снижалось, а число тех, кто прибегал к гормональной контрацепции, возрастало.

В ряде стран одним из основных методов контрацепции служит стерилизация, в частности в США, Канаде, Австралии, Китае, Индии, Южной Корее, из европейских стран – в Великобритании, Испании и др. В России стерилизация, согласно законодательству, может быть проведена по письменному заявлению гражданина не моложе 35 лет или имеющего не менее двух детей, а при наличии медицинских показаний – независимо от возраста и наличия детей. Однако этот метод не получил у нас широкого распространения (порядка 20 тыс. операций ежегодно). Как и во многих других странах, в России преобладает женская стерилизация.

Выборочные обследования населения в отдельных регионах, затрагивающие вопросы планирования семьи, показывают высокую распространенность методов контроля рождаемости среди сексуально активных женщин, что плохо соотносится с высоким уровнем незапланированных беременностей и их последствий – аборт. Отчасти это можно объяснить структурой методов предохранения от беременности (большой долей малоэффективных методов), а также возможным преувеличением применения контрацепции при опросах либо неправильным ее применением. Например, в ходе опроса в медицинских учреждениях (проект «Мать и дитя») 50% женщин, состоящих на учете по поводу беременности, и 61% женщин, пришедших сделать аборт, сказали, что пользовались до наступления этой беременности методами контрацепции, среди них $\frac{3}{4}$ пользовались современными методами, но потерпели неудачу¹⁴.

---

¹⁴ David P., Potemkina R. Facility survey 2003: 3rd Round. Report of main findings. Women and infant health project. USAID/Russia, John Snow, Inc. 2003. June. P. 18.

Согласно региональным исследованиям, в структуре контрацепции на первом месте по частоте использования стоят ВМС (30–40%), на втором месте – традиционные методы (в основном календарный метод и прерванный половой акт) и на третьем – презерватив. Противозачаточные таблетки принимает примерно десятая часть женщин, использующих контрацепцию, в отличие от многих стран со сходным уровнем рождаемости, где гормональную контрацепцию используют более половины женщин, прибегающих к контрацепции (в Нидерландах, Бельгии, Германии, Австрии, Франции, Венгрии).

9.8. НЫНЕШНИЙ РЕЖИМ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЕСПЕЧИВАЕТ ЗАМЕЩЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПОКОЛЕНИЙ ДЕТЬМИ ВСЕГО НА 62%

Текущий уровень рождаемости с учетом смертности уже давно (с середины 1960-х годов) не обеспечивал расширенного воспроизводства населения, о чем свидетельствует величина нетто-коэффициента воспроизводства меньшая единицы (табл. 9.15). Нетто-коэффициент был бы равен единице, если хотя бы одна девочка приходила на смену своей матери с учетом дожития до возраста, в котором ее родила мать. После 1964 г. это условие для всего населения выполнялось лишь дважды – в 1987 и 1988 гг. По-видимому, в этот период многие семьи произвели на свет свое потомство с опережением прежнего графика, что и вызвало подъем конъюнктурных показателей рождаемости (показателей рождаемости для условных поколений), и, соответственно, нетто-коэффициента воспроизводства населения. Долговременных последствий, в смысле изменения характера режима воспроизводства населения, этот «бэби-бум» не имел, и тенденция к снижению темпов замещения поколений быстро восстановилась.

Поддержание режима расширенного воспроизводства до середины 1960-х годов, как и кратковременный выход на показатели нетто-коэффициента чуть выше единицы во второй половине 1980-х годов, было обеспечено исключительно более высокой рождаемостью в сельской местности. Городское же население, по-видимому, себя не воспроизводит еще с довоенных времен.

Величина нетто-коэффициента воспроизводства, зафиксированная в 2003–2004 гг., свидетельствует о том, что если текущий

Таблица 9.15

Расчетные компоненты брутто- и нетто-коэффициентов воспроизводства населения и «истинный» коэффициент естественного прироста населения. Россия

Годы	Итоговая (суммарная) рождаемость, на одну женщину	Доля девочек среди рожившихся	Брутто-коэффициент воспроизводства*	Средний возраст матери, лет	Вероятность для девочки дожить до среднего возраста матери	Нетто-коэффициент воспроизводства	«Истинный» коэффициент естественного прироста населения**, на 1000
1958–1959	2,62	0,487	1,277	27,8	0,929	1,186	6,00
1964–1965	2,14	0,488	1,045	27,6	0,929	0,971	-1,09
1968–1969	1,97	0,488	1,003	27,2	0,958	0,961	-1,46
1974–1975	1,99	0,488	0,974	26,4	0,957	0,932	-2,72
1978–1979	1,90	0,488	0,920	25,9	0,959	0,882	-4,94
1984–1985	2,06	0,488	0,998	25,8	0,966	0,964	-1,42
1987	2,22	0,487	1,082	25,9	0,970	1,050	1,45
1988	2,13	0,487	1,036	25,9	0,970	1,005	0,18
1989	2,02	0,487	0,982	25,5	0,970	0,953	-1,87
1990	1,89	0,487	0,921	25,3	0,972	0,895	-4,39
1991	1,73	0,486	0,841	25,0	0,971	0,817	-8,06
1992	1,55	0,486	0,751	24,9	0,971	0,729	-12,63
1993	1,37	0,486	0,666	24,7	0,967	0,644	-17,71
1994	1,39	0,485	0,677	24,6	0,966	0,654	-17,08
1995	1,34	0,487	0,651	24,8	0,966	0,629	-18,51

Таблица 9.15 (окончание)

Годы	Итоговая (суммарная) рождаемость, на одну женщину	Доля девочек среди родившихся	Брутто-коэффициент воспроизводства*	Средний возраст матери, лет	Вероятность для девочки дожить до среднего возраста матери	Нетто-коэффициент воспроизводства	«Истинный» коэффициент естественного прироста населения** , на 1000
1996	1,27	0,486	0,617	25,0	0,969	0,598	-20,36
1997	1,22	0,486	0,592	25,2	0,970	0,574	-21,78
1998	1,23	0,485	0,598	25,4	0,968	0,579	-21,25
1999	1,16	0,485	0,561	25,6	0,968	0,543	-23,63
2000	1,19	0,485	0,579	25,8	0,969	0,561	-22,20
2001	1,22	0,485	0,593	25,9	0,970	0,575	-21,13
2002	1,29	0,485	0,624	26,1	0,970	0,605	-19,05
2003	1,32	0,485	0,639	26,3	0,972	0,621	-17,99
2004	1,33	0,485	0,644	26,4	0,972	0,626	-17,60

* Брутто-коэффициент воспроизводства – число девочек приходящих на смену одной матери, показатель замещения материнского поколения при условии отсутствия смертности.

** Коэффициент естественного прироста стабильного населения, характеризующего неизменностью возрастных показателей рождаемости и смертности и нулевым saldo миграции.

Примечание. Характеристики до 1990 г. приводятся в соответствии с официальными оценками; с 1990 представлены оценки Е.М. Андреева с учетом пересмотра численности и половозрастного состава населения, выполненного после переписи 2002 г., и в связи с этим они отличаются от ранее опубликованных как в официальных изданиях Госкомстата (Росстата), так и в предыдущих ежегодных докладах «Население России».

режим рождаемости и смертности (наблюдаемый в год исчисления показателя) не будет на протяжении двух-трех десятилетий меняться, то каждое ныне живущее поколение матерей обеспечит свое замещение в дочерних поколениях лишь примерно на 62–63%. Такие темпы замещения поколений соответствуют потенциальному ежегодному сокращению стабильного населения на величину порядка 18‰ (так называемый «истинный» коэффициент естественного прироста, или коэффициент естественного прироста стабильного населения). В 2003 г. фактический коэффициент естественного прироста составил –6,2‰, в 2004 –5,5, или в три раза меньшую величину. Причина расхождения показателей кроется в том, что возрастная структура населения России по степени старения еще не соответствует тем уровням возрастной рождаемости и смертности, которые наблюдаются в настоящий момент. Возрастная структура стабильного населения, отвечающая сегодняшнему режиму рождаемости и смертности, была бы еще больше сдвинута к старшим возрастам, и в таком населении баланс между рожденьями и смертями складывался бы в еще большей степени в пользу смертей.

10. СМЕРТНОСТЬ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

10.1. ДОБИТЬСЯ РОСТА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ ПОКА НЕ УДАЕТСЯ

Ухудшение положения со смертностью в России длится уже 40 лет, которые распадаются на два периода, существенно различных по социально-экономической обстановке, в которой протекала жизнь россиян: 19 лет до начала «перестройки» (1965–1984 гг.) и примерно столько же – «перестройка» и все последовавшие за этим события (1985–2004 гг. – последний год, за который пока имеются данные).

Начало второго периода было обнадеживающим: в результате антиалкогольной кампании, начатой в 1985 г., смертность резко снизилась. Однако закрепить этот успех не удалось. Антиалкогольная кампания породила резкое колебание показателей, уже с 1988 г. начался подъем смертности, достигший пика в 1994 г., ожидаемая продолжительность жизни мужчин вначале выросла на 3,1 года, а затем сократилась на 7,5 года (у женщин соответственно 1,3 и 3,2 года). Восходящая волна колебания так называемых поперечных показателей смертности и продолжительности жизни создала впечатление катастрофического подъема смертности в 1993–1994 гг. Оно возникает из-за того, что в этот период реализовалась какая-то часть смертей, отсроченных, благодаря антиалкогольной кампании, и их число прибавилось к числу смертей, действительно возросшему вследствие кризиса независимо от последствий антиалкогольной кампании. Тем не менее, общий эффект этой кампании, с точки зрения того, что происходило с *реальными* поколениями россиян, следует оценивать как весьма положительный. Благодаря ей, даже с учетом общего подъема смертности в 1993–1994 гг., каждый человек из большинства живших в это время поколений, в среднем, выиграл некоторое количество дней и даже месяцев жизни, причем больше всех выиграла как раз те группы населения, которые относятся к категориям большого риска¹.

¹ Avdeev A., Blum A., Zakharov S., Andreev E. Réaction d'une population hétérogène à une pererubation: Un modèle d'interpretation des évolutions de mortalité

Однако если отвлечься от этого колебания, то итоги второго периода отнюдь не оправдали появившихся в его начале надежд. Переломить негативные тенденции эпохи «застоя» не удалось, и ухудшение ситуации со смертностью продолжалось практически такими же темпами, что и в 1964–1984 гг.

Всероссийская перепись населения 2002 г. позволила уточнить не только данные о численности и возрастном составе населения, но и показатели продолжительности жизни населения страны. Федеральная служба государственной статистики пока не опубликовала новые показатели продолжительности жизни за 2002 и предшествующие годы, поэтому мы воспользуемся результатами собственных расчетов. Как уже отмечалось в докладах за 2000 и 2001 гг.², наши оценки продолжительности жизни несколько отличаются от официальных, но отличие их невелико. Главное преимущество представленных ниже показателей в том, что продолжительность жизни населения России за длительный период рассчитана по единой методике, причем в расчетах учтены итоги переписи населения 2002 г. (табл. 10.1).

Как видно из рис. 10.1, два варианта расчета различаются очень мало, а общие тенденции продолжительности жизни практически совпадают.

Начиная с 1999 г. продолжительность жизни в России снова снижается. Только за 2003 г. у мужчин она сократилась на 0,16 года, у женщин – на 0,06 года. При этом потери в продолжительности жизни мужчин в городах (0,09 и 0,02 года у мужчин и женщин, соответственно) были гораздо меньше, чем у жителей сельских местностей, где продолжительность жизни мужчин сократилась на 0,38 года, а женщин – на 0,29 года. В целом же за последний период снижения (1999–2003 гг.) ожидаемая продолжительность жизни при рождении сократилась у мужчин на 2,75 года, у женщин – на 1,27 года.

В 2004 г. отмечено небольшое снижение смертности, однако судить о том, насколько оно окажется устойчивым, пока рано.

---

en Russie // Population. 1997. N 1. P. 7–44; Вишневецкий А.Г. Подъем смертности в 90-е годы: факт или артефакт? // Население и общество. 2000. Май. № 45; Мир России. 2000. № 3. С. 153–160.

² Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад. М., 2000. С. 103–104; Население России 2001. Девятый ежегодный демографический доклад. М., 2001. С. 99–100.

Таблица 10.1

Ожидаемая продолжительность жизни в России по расчетам Центра демографии и экологии человека

Год	Все население		Городское население		Сельское население	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1989	64,50	74,83	64,78	74,61	62,63	74,37
1990	63,80	74,44	64,38	74,46	62,10	74,16
1991	63,47	74,34	64,06	74,37	61,78	74,01
1992	62,04	73,83	62,49	73,87	60,76	73,56
1993	58,85	71,99	59,18	72,07	57,93	71,65
1994	57,41	71,20	57,65	71,26	56,75	70,94
1995	58,14	71,75	58,31	71,77	57,70	71,63
1996	59,64	72,54	60,08	72,74	58,47	71,96
1997	60,91	72,96	61,54	73,26	59,24	72,08
1998	61,25	73,23	61,77	73,47	59,86	72,55
1999	59,74	72,21	60,33	72,74	58,73	71,93
2000	59,00	72,38	59,32	72,56	58,17	71,84
2001	58,91	72,30	59,21	72,47	58,10	71,78
2002	58,67	72,02	59,05	72,27	57,61	71,31
2003	58,50	71,97	58,96	72,29	57,23	71,02
2004	58,74	72,20	59,25	72,56	57,35	71,14

Таблица 10.2

Снижение младенческой смертности в России, на 1000 новорожденных

	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Все население	16,91	15,30	14,65	13,31	12,46	11,57
Городское население	16,08	14,70	13,98	12,67	11,78	10,83
Сельское население	18,77	16,80	16,23	14,90	14,17	13,42

Все это происходило на фоне значительного сокращения младенческой смертности (табл. 10.2) и смертности в детских возрастах вообще. В начале нынешнего десятилетия в России произошло знаменательное событие: в 2000 г. в таблице смертности для российских женщин, а в 2002 г. – для мужчин впервые исчез так называемый «парадокс младенческой смертности». Суть дела в следующем. Поскольку показатель смертности на первом году жизни заметно выше, чем в следующих возрастах, ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 1 год нередко оказыва-

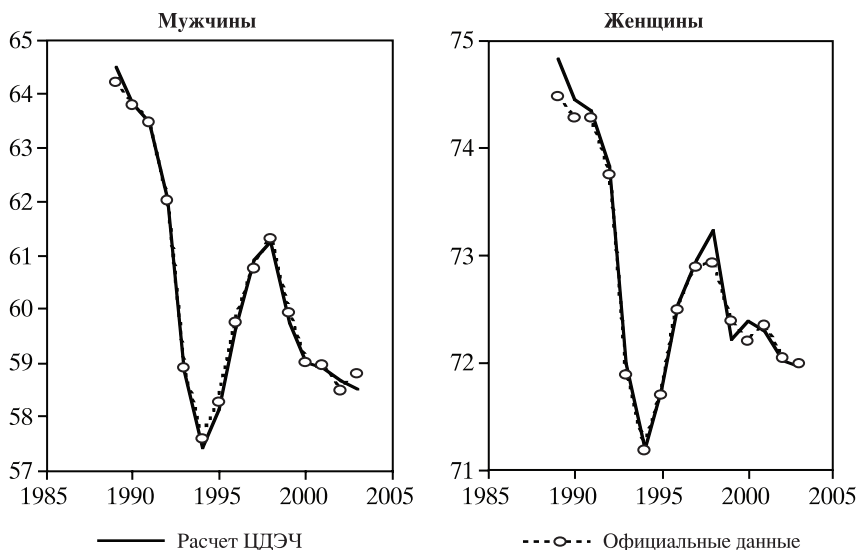

Рис. 10.1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в соответствии с расчетами ЦДЭЧ и Федеральной службы государственной статистики

ется выше, чем при рождении. Это явление и получило название «парадокс младенческой смертности». По мере снижения смертности на первом году жизни парадокс исчезает, и в большинстве европейских стран продолжительность жизни при рождении выше, чем в возрасте 1 год. Теперь к этим странам присоединилась и Россия.

10.2. ГЛАВНОЙ ПРОБЛЕМОЙ ОСТАЕТСЯ ВЫСОКАЯ СМЕРТНОСТЬ ВЗРОСЛЫХ

Таким образом, детская смертность не повинна в падении продолжительности жизни, особенно после 1994 г., как следует из табл. 10.3, она в определенной мере противодействовала этому падению. Главные проблемы связаны со смертностью в возрастах 15 лет и старше, которая и определяет снижение продолжительности жизни в стране, несколько замедляющееся снижением детской смертности. Особенно же неблагоприятны тенденции смертности мужчин и женщин средних возрастных групп.

Таблица 10.3

Вклад отдельных возрастных групп в изменение продолжительности жизни

Период	Общее изменение	В том числе за счет смертности в возрастах (лет)					
		0–14	15–29	30–44	45–59	60–74	75+
Все население							
<i>Мужчины</i>							
1990–1994	–6,39	–0,15	–0,83	–1,99	–2,23	–1,04	–0,15
1994–1998	3,83	0,22	0,23	1,17	1,47	0,62	0,13
1998–2003	–2,75	0,31	–0,16	–0,98	–1,26	–0,60	–0,06
2003–2004	0,23	0,08	–0,02	–0,01	0,12	0,07	0,00
<i>Женщины</i>							
1990–1994	–3,24	–0,17	–0,25	–0,65	–1,06	–0,79	–0,33
1994–1998	2,04	0,17	0,03	0,40	0,74	0,52	0,18
1998–2003	–1,27	0,27	–0,06	–0,45	–0,63	–0,32	–0,06
2003–2004	0,23	0,07	0,00	–0,02	0,07	0,07	0,04
Городское население							
<i>Мужчины</i>							
1990–1994	–6,73	–0,14	–0,84	–2,15	–2,38	–1,08	–0,13
1994–1998	4,12	0,22	0,20	1,26	1,60	0,70	0,15
1998–2003	–2,81	0,29	–0,11	–1,01	–1,33	–0,59	–0,05
2003–2004	0,29	0,08	–0,03	0,00	0,14	0,10	0,00
<i>Женщины</i>							
1990–1994	–3,20	–0,16	–0,27	–0,67	–1,07	–0,73	–0,30
1994–1998	2,20	0,19	0,05	0,41	0,77	0,56	0,22
1998–2003	–1,18	0,23	–0,05	–0,46	–0,61	–0,25	–0,03
2003–2004	0,27	0,06	0,00	–0,01	0,08	0,10	0,04
Сельское население							
<i>Мужчины</i>							
1990–1994	–5,35	–0,13	–0,77	–1,50	–1,81	–0,95	–0,19
1994–1998	3,10	0,21	0,30	0,95	1,12	0,45	0,08
1998–2003	–2,63	0,34	–0,32	–0,92	–1,07	–0,62	–0,04
2003–2004	0,12	0,07	0,02	–0,06	0,06	0,01	0,01
<i>Женщины</i>							
1990–1994	–3,23	–0,18	–0,18	–0,55	–1,02	–0,91	–0,40
1994–1998	1,62	0,13	–0,02	0,39	0,61	0,41	0,10
1998–2003	–1,54	0,35	–0,12	–0,42	–0,74	–0,50	–0,11
2003–2004	0,12	0,09	–0,01	–0,05	0,06	–0,01	0,03

В табл. 10.3 отрезок времени с 1990 по 2004 г. разделен на четыре периода: 1990–1994, 1994–1998, 1998–2003 и 2003–2004 гг. Продолжительность жизни снижалась в первом и третьем периодах, но темп ее снижения в 1998–2003 гг. и у мужчин, и у женщин был более чем в 2 раза ниже, чем в 1990–1994 гг.

Примерно 82% падения продолжительности жизни после 1990 г. у мужчин и 86% – у женщин связано с ростом смертности в возрастах от 30 до 59 лет. При этом в городах, где эти возраста обусловили 84% снижения продолжительности жизни у мужчин и 91% – у женщин, их относительный вклад в снижение продолжительности жизни заметно выше, чем в сельской местности, – 76% снижения продолжительности жизни у мужчин и 75% – у женщин.

Хотя в 2004 г. ситуация, казалось бы, немного улучшилась по сравнению с 2003 г. это улучшение не затронуло возраста от 15 до 44 лет.

Главной проблемой российской смертности, стало быть, по-прежнему остается высокая смертность взрослого населения, особенно населения в рабочих возрастах. На рис. 10.2 представлено изменение ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 15 лет в России после 1956 г. Абсолютный максимум продолжительности жизни 15-летних мужчин (52,8 года) был зафиксирован в 1959 г., и с этого момента общей тенденцией изменений этого показателя было снижение. Даже в период короткого роста продолжительности жизни в годы антиалкогольной кампании максимум 1959 г. не был превышен и рост смертности возобновился при продолжительности жизни 52,1 года зафиксированной в 1988 г. У женщин, напротив, абсолютный максимум продолжительности жизни в возрасте 15 лет пришелся именно на 1988 г. и составил 61,4 года. Снижение же показателя началось позже – после 1996 г., когда он составлял 60,9 года. После роста продолжительности жизни в 1985–1988 гг., она вновь начала снижаться. Основное снижение пришлось на 1990–1994 г., в 1994–1998 гг. продолжительность жизни заметно выросла, а затем началось новое снижение.

Показатели, представленные в табл. 10.4, позволяют судить о главных причинах смерти, с которыми были связаны падение и рост продолжительности жизни взрослых мужчин и женщин, начиная с 1990 г.

Если в первый период падения продолжительности жизни мужчин главной его причиной были несчастные случаи, то в

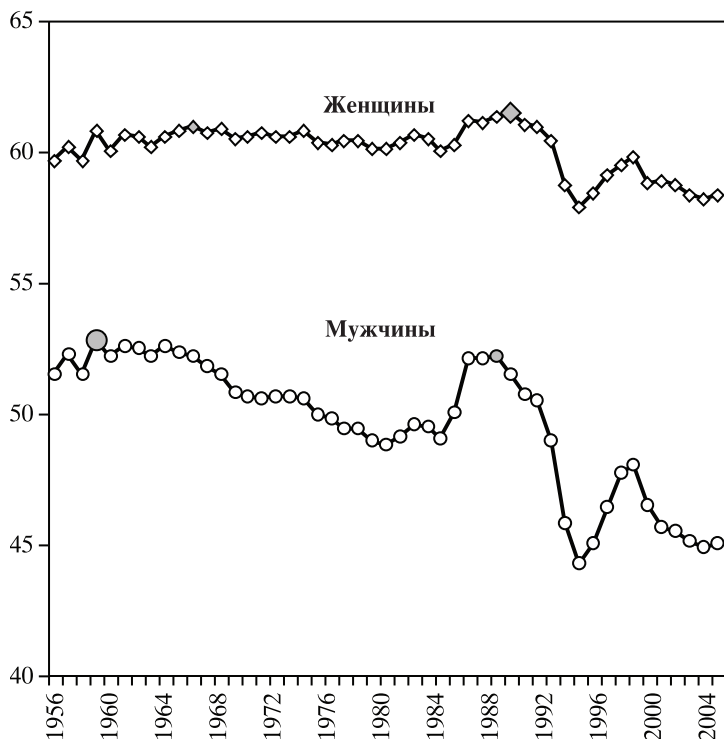

Рис. 10.2. Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 15 лет

1998–2003 гг. на первое место вышли болезни системы кровообращения, а смертность мужчин от несчастных случаев в 2004 г. даже снизилась. У женщин главной причиной падения продолжительности жизни были и остаются болезни системы кровообращения, а роль несчастных случаев относительно уменьшилась: в 1990–1994 гг. они определяли 30%, а в 1998–2003 гг. – 24% падения продолжительности жизни. Но и у женщин, и у мужчин они занимают второе место среди причин падения продолжительности жизни в возрасте 15 лет. Характерно, что роль несчастных случаев в сельской местности и у мужчин, и у женщин остается существеннее, чем в городах.

Несколько возрос относительный вклад в снижение продолжительности жизни мужчин болезнями органов дыхания.

Таблица 10.4

Вклад отдельных причин смерти в изменение ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 15 лет (e_{15}), в годах

Период	Продолжительность жизни		Изменение за период	В том числе за счет смертности от следующих причин						
	в начале периода	в конце периода		болезни системы кровообращения	несчастные случаи, отравления и травмы	болезни органов дыхания	болезни органов пищеварения	инфекционные и паразитарные болезни	новообразования	другие причины
Все население										
<i>Мужчины</i>										
1990–1994	50,69	44,25	-6,44	-2,24	-2,95	-0,42	-0,28	-0,20	-0,06	-0,29
1994–1998	44,25	47,98	3,73	1,32	1,51	0,35	0,13	0,00	0,20	0,21
1998–2003	47,98	44,84	-3,14	-1,56	-0,90	-0,28	-0,27	-0,16	0,11	-0,07
2003–2004	44,84	45,00	0,16	-0,05	0,14	0,05	-0,05	0,03	0,02	0,01
<i>Женщины</i>										
1990–1994	60,98	57,84	-3,14	-1,63	-0,96	-0,09	-0,16	-0,05	-0,07	-0,19
1994–1998	57,84	59,75	1,91	0,99	0,46	0,09	0,09	0,00	0,12	0,16
1998–2003	59,75	58,18	-1,57	-0,73	-0,37	-0,03	-0,24	-0,08	-0,10	-0,01
2003–2004	58,18	58,34	0,16	0,13	0,05	0,03	-0,06	0,00	0,00	0,02
Городское население										
<i>Мужчины</i>										
1990–1994	51,16	44,38	-6,79	-2,35	-3,14	-0,45	-0,30	-0,22	-0,04	-0,29
1994–1998	44,38	48,39	4,01	1,47	1,56	0,36	0,15	0,02	0,23	0,23
1998–2003	48,39	45,20	-3,18	-1,56	-0,82	-0,33	-0,30	-0,18	0,09	-0,08
2003–2004	45,20	45,42	0,21	0,02	0,11	0,05	-0,03	0,03	0,02	0,02

Таблица 10.4 (окончание)

Период	Продолжительность жизни		Изменение за период	В том числе за счет смертности от следующих причин						
	в начале периода	в конце периода		болезни системы кровообращения	несчастные случаи, отравления и травмы	болезни органов дыхания	болезни органов пищеварения	инфекционные и паразитарные болезни	новообразования	другие причины
<i>Женщины</i>										
1990–1994	60,90	57,80	-3,10	-1,56	-0,98	-0,09	-0,17	-0,06	-0,05	-0,19
1994–1998	57,80	59,85	2,06	1,05	0,49	0,14	0,09	0,01	0,10	0,17
1998–2003	59,85	58,42	-1,43	-0,78	-0,30	-0,10	-0,26	-0,07	0,10	0,00
2003–2004	58,42	58,63	0,21	0,17	0,06	0,03	-0,05	0,00	0,01	0,01
Сельское население										
<i>Мужчины</i>										
1990–1994	49,25	43,84	-5,41	-2,02	-2,40	-0,33	-0,19	-0,14	-0,10	-0,23
1994–1998	43,84	46,84	3,00	0,93	1,40	0,31	0,08	-0,06	0,19	0,16
1998–2003	46,84	43,77	-3,07	-1,49	-1,18	-0,19	-0,19	-0,13	0,14	-0,02
2003–2004	43,77	43,82	0,05	-0,08	0,11	0,03	-0,02	0,00	0,02	0,00
<i>Женщины</i>										
1990–1994	60,95	57,81	-3,13	-1,78	-0,88	-0,05	-0,12	-0,03	-0,10	-0,17
1994–1998	57,81	59,34	1,53	0,74	0,45	0,12	0,06	-0,01	0,04	0,13
1998–2003	59,34	57,41	-1,93	-1,16	-0,53	-0,07	-0,20	-0,06	0,07	0,03
2003–2004	57,41	57,44	0,03	0,06	-0,01	0,03	-0,08	0,00	0,01	0,03

Таблица 10.5

Число зарегистрированных случаев смерти по месяцам в 2003–2005 гг.

	Число смертей (тысяч)			
	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Январь	223,9	229,2	218,5	201,1
Февраль	179,7	188,7	182,6	189,5
Март	193,4	209,2	202,0	216,6
Апрель	198,1	196,5	187,0	189,7
Май	203,2	198,1	190,7	201,6
Июнь	175,7	186,7	190,3	185,7
Июль	198,6	195,8	181,5	180,0
Август	178,8	175,6	180,9	187,5
Сентябрь	178,9	194,2	180,2	180,6
Октябрь	206,3	202,7	187,8	188,0
Ноябрь	185,8	183,7	194,3	
Декабрь	209,2	209,8	202,3	

	Соотношение числа смертей в %			
	2003/2002	2004/2003	2005/2004	2005/2003
Январь	102,4	95,3	92,1	87,8
Февраль	105,0	96,8	103,8	100,4
Март	108,2	96,6	107,2	103,6
Апрель	99,2	95,2	101,4	96,5
Май	97,5	96,2	105,7	101,7
Июнь	106,3	101,9	97,6	99,5
Июль	98,6	92,7	99,2	91,9
Август	98,2	103,1	103,6	106,8
Сентябрь	108,6	92,8	100,2	93,0
Октябрь	98,3	92,6	100,1	92,7
Ноябрь	98,9	105,8		
Декабрь	100,3	96,4		

В 1990–1994 гг. они определяли 7% снижения продолжительности жизни, а в 1998–2003 гг. – 9%, в городах – 10%. У женщин, напротив, этот вклад немного сократился – с 3 до 2%.

Роль всех остальных причин смерти мужчин изменилась мало: в 1990–1994 гг. они определяли 12,9% падения продолжительности

жизни, а в 1998–2003 гг. – 12,4%. Зато у женщин картина была совсем иной. Если в 1990–1994 гг. все другие причины определяли 15% падения продолжительности жизни, то в 1998–2003 гг. – 28%, чуть не вдвое больше.

Видимо, с этими изменениями связана и новая неприятная тенденция: в последние годы темп снижения продолжительности жизни женщин заметно ускорился. В 1965–1980 гг. ожидаемая продолжительность жизни 15-летних женщин сокращалась, в среднем, на 0,05 года за 1 год (у мужчин на 0,24), а в период после 1990 г. темп снижения продолжительности жизни был 0,21 года за 1 год, т.е. вырос в 4,5 раза. У мужчин он тоже вырос, но менее чем вдвое, – до 0,45 года за 1 год.

Происшедшее в 2004 г. небольшое снижение смертности взрослых, к сожалению, не означает серьезного перелома тенденции. По крайней мере, из табл. 10.5 следует, что рост числа смертей в 2005 г. возобновился.

10.3. УХУДШАЮТСЯ ТЕНДЕНЦИИ СМЕРТНОСТИ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН

Несмотря на то, что за период с 1998 по 2003 г. снижение ожидаемой продолжительности жизни при рождении женщин в России было почти в 2,2 раза меньше, чем у мужчин (соответственно, на 2,75 года – у женщин и на 1,27 года – у мужчин), проблема роста женской смертности становится все более актуальной.

Динамика продолжительности жизни при рождении женщин в России выглядит так: в начале 1960-х годов она была на уровне 72 лет, в 1970-х годах и до середины 1980-х годов на уровне 73 лет, а во второй половине 1980-х годов, после проведения антиалкогольной кампании, увеличилась и достигла к 1989 г. 74,6 года. Последующий период – до середины 1990-х годов – был отмечен снижением, достаточно резким – до 71,2 года в 1994 г., а затем некоторым ростом – до 73,3 года в 1998 г. Начиная с 1999 г., как уже отмечалось, начался новый этап снижения.

По данным Всемирной организации здравоохранения³ в 2001 г. ожидаемая продолжительность жизни женщин при рож-

³ Данные взяты 12.08.2004 г. с сайта: <http://who.dk/hfadb>.

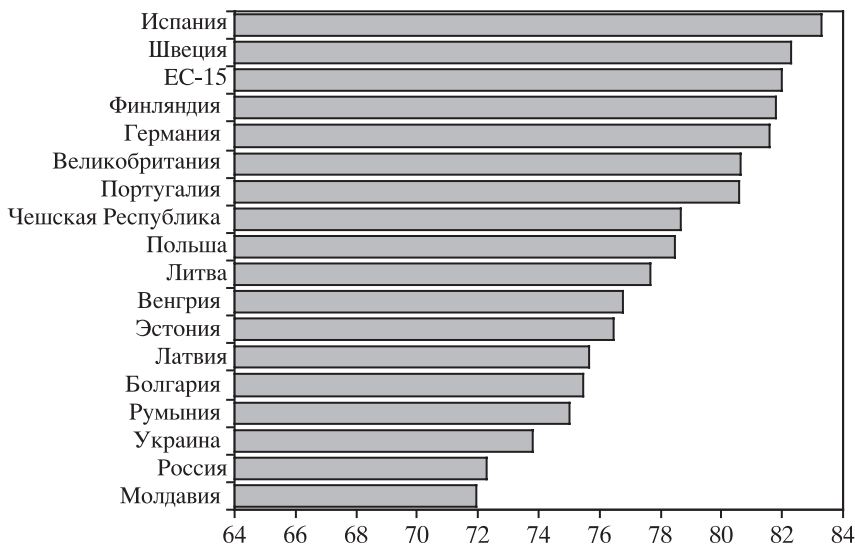

Рис. 10.3. Продолжительность жизни при рождении женщин в некоторых странах. 2001 г., лет

дении в России была почти на 10 лет меньше, чем в среднем в странах ЕС-15 и на 11,1 года меньше, чем в Испании, имеющей наиболее высокий среди стран ЕС показатель (рис. 10.3).

Показатели продолжительности жизни женщин, близкие к современным российским, наблюдались в странах Западной Европы в конце 1950-х – начале 1960-х годов, при этом в большинстве из них продолжительность жизни устойчиво росла и продолжает расти до сих пор.

В странах Восточной Европы показатели продолжительности жизни женщин, подобные современным российским, наблюдались в 1960-х годах. Затем, практически до начала–середины 1990-х годов, здесь отмечалась стагнация показателя, но затем и в них начался его устойчивый рост.

Как и у мужчин, основной вклад в снижение продолжительности жизни при рождении у женщин в России вносит рост смертности взрослых, причем этот вклад увеличивается. Если снижение продолжительности жизни между 1990 и 1994 гг. определялось ростом смертности в возрастном интервале 15–59 лет

на 60%, то между 1998 и 2003 гг. – на 90% (см. табл. 10.3). Наибольшее влияние на снижение продолжительности жизни оказывает рост смертности женщин в возрастах от 45 до 59 лет, несколько меньше в возрастах от 30 до 44 лет.

Рост смертности в более поздних возрастах также способствует снижению продолжительности жизни, но в значительно меньшей степени, особенно, это касается старческих возрастов.

Какие же причины смерти лежат в основе ускорившегося снижения продолжительности жизни женщин?

Его едва ли можно отнести на счет специфических «женских» причин, прежде всего, таких как материнская смертность и смертность от рака женских половых органов.

Современный уровень материнской смертности в России довольно высок, он соответствует показателям, отмечавшимся в странах Европейского Союза, в середине 70-х годов XX в. Но анализ динамики стандартизованного коэффициента материнской смертности в возрасте 15–64 года для трех пятилетних периодов – 1989–1993 гг., 1994–1998 гг. и 1999–2003 гг. – показывает, что этот показатель устойчиво снижается. Так, в 1994–1998 гг. по сравнению с 1989–1993 гг. он снизился в целом по России на 24,7%, а в 1999–2003 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием – на 25,3%.

В структуре причин материнской смертности в последние годы увеличилась доля умерших от токсикоза беременности и кровотечений при беременности и родах, но уменьшилась доля умерших от внематочной беременности. При этом смертность от аборта, хоть и снижается, но до сих пор остается одной из основных составляющих уровня материнской смертности. Так, в целом по России в 1999–2003 гг. практически пятую часть (21%) стандартизованных коэффициентов (СКС) материнской смертности в возрастах 15–49 лет составляла смертность от аборта, хотя это и было ниже, чем в 1989–1993 гг., когда аналогичная доля равнялась 27,7%.

В России весьма существенна региональная дифференциация материнской смертности, хотя она и несколько уменьшается. Минимальные значения (до 5 на 1000000) СКС в возрастах 15–49 лет от причин материнской смертности в 1999–2003 гг. отмечались в Республках Алтай и Коми, Ленинградской и Калининградской

областях; а максимальные (более 30 на 100000) зарегистрированы в республиках Якутия и Тува, в Еврейской автономной области и в Чукотском автономном округе. Таким образом, показатели разнятся более чем в 6 раз (в 1989–1993 гг. минимальные показатели были почти в 11 раз ниже максимальных).

Смертность женщин в возрастах старше 15 лет от злокачественных образований женских половых органов в целом в последние годы стабилизировалась, хотя за двадцатилетний период 1965–1984 гг. среднегодовой темп роста составлял 3,2. Вместе с тем, тревогу вызывает значительный в последнее время рост смертности женщин от рака молочной железы. Стандартизованный коэффициент смертности женщин от этой причины в 2002 г. был почти на 2/3 выше, чем в 1980 г. (соответственно 24,03 и 14,85). Наиболее тревожной представляется уровень и динамика смертности от рака молочной железы у женщин старше 30 лет: коэффициент смертности в возрасте 35–39 лет от данной причины в России в 2002 г. был примерно на одну пятую выше, чем в странах ЕС-15 (соответственно 9,1 и 7,4 умерших на 100000 женщин 35–39 лет).

Динамика смертности от рака шейки матки в России также неблагоприятна. В той или иной степени такая смертность выросла практически во всех возрастных группах репродуктивного периода. СКС от рака шейки матки в возрастах 15–64 года в 1999–2003 гг. был выше, чем в 1989–1993 гг. на 17%. Вместе с тем, за последние тридцать лет в странах ЕС-15 смертность от этой причины во всех возрастных группах почти не изменилась, и, соответственно, различия между Россией и странами ЕС-15 стали более значимыми.

В целом, хотя в динамике смертности женщин от специфических «женских» причин есть явные негативные компоненты, эта динамика в последние 15 лет не была настолько неблагоприятной, чтобы этим можно было объяснить возросшие темпы снижения ожидаемой продолжительности жизни россиянок.

Гораздо больший вклад в это снижение внесли другие причины. В первую очередь, это – болезни системы кровообращения, на втором месте – внешние причины (табл. 10.6).

Среди болезней системы кровообращения в качестве причины смерти в возрастах 30–59 лет особенно выделяется ишемическая

Таблица 10.6

Разложение снижения продолжительности жизни женщин и мужчин в 1998–2003 гг. по причинам смерти, лет

	Женщины				Мужчины			
	Всего	в т.ч. в возрастах			Всего	в т.ч. в возрастах		
		30–44	45–59	60–74		30–44	45–59	60–74
Все причины	-1,27	-0,45	-0,63	-0,32	-2,75	-0,98	-1,26	-0,60
В том числе:								
Инфекционные и паразитарные болезни	-0,06	-0,03	-0,02	0,00	-0,13	-0,08	-0,06	-0,01
из них туберкулез	-0,06	-0,03	-0,02	0,00	-0,15	-0,07	-0,05	-0,01
Новообразования	-0,09	0,01	0,01	0,02	0,11	0,01	0,06	0,03
Болезни системы кровообращения	-0,72	-0,14	-0,32	-0,30	-1,52	-0,32	-0,63	-0,48
из них:								
ишемическая болезнь сердца	-0,28	-0,04	-0,14	-0,18	-0,71	-0,09	-0,30	-0,27
сосудистые поражения мозга	-0,52	-0,02	-0,04	-0,06	-0,27	-0,04	-0,09	-0,11
Болезни органов дыхания	0,05	-0,04	-0,05	0,01	-0,20	-0,11	-0,13	-0,02
Внешние причины	-0,34	-0,15	-0,13	-0,04	-0,85	-0,34	-0,35	-0,09

болезнь сердца. Сосудистые поражения мозга тоже оказывают существенное влияние на снижение продолжительности жизни, но в рассматриваемых в таблице возрастах (от 30 до 74 лет) рост смертности от данной причины пока отмечается небольшой, ее основное влияние сосредоточено в группе 75 лет и старше.

Падение продолжительности жизни женщин примерно в 2 раза меньше по абсолютной величине, чем мужчин. Но сходство распределения этого падения по причинам и возрастным группам поразительно: если общее соотношение потерянных лет жизни женщин и мужчин 1 : 2,2, то для всех сколько-нибудь значимых причин оно колеблется от 1 : 1,8 до 1 : 2,6.

Рассмотрение крупных классов причин смерти не позволяет ответить на вопрос, какие конкретно причины вызвали быстрое падение продолжительности жизни.

В поисках ответа мы проанализировали изменение стандартизованного коэффициента смертности от каждой из причин смерти, действовавшей в СССР и России до 1999 г. классификации болезней и причин смерти⁴. В 1965–1984 гг. стандартизованный коэффициент в возрастах 15 лет и старше от всех причин увеличивался в среднем за 1 год на 62 пункта (использован показатель в расчете на 1000000 человек). В 2000–2003 гг. скорость роста составила 201 пункт за год, т.е. увеличилась на 139 пунктов, или более чем в 3 раза. Рост стандартизованного коэффициента смертности от болезней системы кровообращения в 2000–2003 гг. составлял 149 пунктов за 1 год против 75 в 1965–1984 гг. Среднегодовой рост СКС от несчастных случаев увеличился с 17 до 31 пункта за 1 год.

Из всего перечня причин (он включает 175 болезней, травм и причин смерти) мы отобрали те, средняя скорость роста стандартизованного коэффициента смертности от которых в 2000–2003 гг. была на 5 и более пунктов за 1 год больше, чем в 1965–1984 гг., – их оказалось 12 (табл. 10.7). В этой же таблице выделены 3 причины, скорость изменения СКС от которых снизилась на 5 и более пунктов за 1 год.

Более всего ускорился рост смертности от «других болезней сердца» и от «других форм ишемической болезни сердца».

Обращает на себя внимание значительное увеличение скорости роста смертности от таких, казалось бы, чисто мужских причин, как цирроз печени и отравления алкоголем. Скорость роста стандартизованного коэффициента смертности от цирроза печени суммарно (алкогольный цирроз печени и другие циррозы) составляет 35 пунктов в год. По сравнению с периодом 1965–1984 гг. темп роста смертности от цирроза вырос в 2000–2003 гг. на

---

⁴ Использована советская номенклатура причин смерти 1980 г. (с уточнением 1988 г.), основанная на 9-й ревизии МКБ, которая действовала с 1981 по 1999 г. Данные за 1964–1980 гг. были пересчитаны в соответствии с этой номенклатурой в 1996 г. (Милле Ф., Школьников В.М., Эртриш В., Валлен Ж. Современные тенденции смертности по причинам смерти в России: 1965–1994. На русском и французском языках // Paris, INED, 1996). Данные за 1999–2003 гг. пересчитаны нами в соответствии с той же номенклатурой.

Таблица 10.7

**Среднегодовые темпы прироста стандартизованного коэффициента
смертности от отдельных причин российских женщин в возрасте 15 лет
и старше в 1965–1984 и в 2000–2003 гг.**

Причины смерти	Среднегодовой прирост СКС		Разность
	1965–1984	2000–2003	
Другие болезни сердца	1,1	54,7	53,6
Другие формы ишемической болезни сердца	26,8	67,5	40,6
Другие циррозы печени	1,4	20,6	19,2
Алкогольный цирроз печени	0,2	14,0	13,8
Злокачественные новообразования желудка	–22,6	–8,9	13,7
Туберкулез органов дыхания	–7,6	4,7	12,4
Сосудистые поражения мозга	22,2	34,2	12,0
Другие острые пневмонии	–0,3	10,6	11,0
Другие несчастные случаи	0,6	7,5	6,9
Случайные отравления алкоголем	4,3	11,0	6,7
Другие болезни нервной системы и органов чувств	–0,7	5,4	6,0
Гипертоническая болезнь сердца	–0,5	5,1	5,6
Самоубийство и самоповреждение	2,8	–3,9	–6,7
Бронхит хронический, эмфизема легких	2,3	–9,4	–11,7
Болезни артерий, артериол и капилляров	10,3	–32,9	–43,2

33 пункта. В 1965–1984 гг. СКС от случайных отравлений алкоголем увеличивался в среднем за 1 год на 12 пунктов, а в 2000–2003 гг. – на 41, скорость выросла на 29 пунктов.

Список причин, рост стандартизованного коэффициента смертности от которых ускорился более чем на 5 пунктов за 1 год, у мужчин заметно шире. В него входят также болезни поджелудочной железы; несчастные случаи, вызванные огнем; несчастные случаи, связанные с мототранспортом; повреждения без уточнения их случайного или преднамеренного характера; случайное механическое удушение. Но и перечень причин, скорость роста СКС от которых уменьшилась, у мужчин больше. Кроме трех упомянутых в табл. 10.7 в него вошли: бронхиальная астма; другие случайные отравления; злокачественные новооб-

разования гортани, губы, полости рта и глотки, трахеи, бронхов и легких; инфекции почек; острый инфаркт миокарда.

Таким образом, основной вклад в снижение продолжительности жизни женщин все больше оказывают причины, общие как для мужчин, так и для женщин, что дает основание говорить о «маскулинизации» смертности женщин в последние годы. Несмотря на то, что сейчас еще разница в смертности мужчин и женщин не уменьшается, с определенной степенью вероятности, можно предположить изменение этой ситуации в ближайшей перспективе – и не за счет снижения смертности мужчин, что было бы желательно, а за счет роста смертности женщин, что лишь еще более ухудшит положение с российской смертностью.

10.4. СМЕРТНОСТЬ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Неблагоприятные тенденции смертности затрагивают почти все регионы России. За период с 1990 по 2003 г. ожидаемая продолжительность жизни снизилась во всех федеральных округах (наименьшим было снижение в Южном федеральном округе, наибольшим в Северо-Западном. – табл. 10.8) и во всех субъектах федерации, не входящих в состав какого-то другого субъекта.

Таблица 10.8

Ожидаемая продолжительность жизни в федеральных округах в 1990 и 2003 г., лет

	Мужчины			Женщины		
	1990	2003	Изменение	1990	2003	Изменение
Россия	63,8	58,5	-5,3	74,4	72,0	-2,4
Федеральные округа						
Центральный	63,9	59,4	-4,5	74,8	72,8	-2,0
Северо-Западный	63,8	56,8	-7,0	74,1	70,8	-3,3
Южный*	64,4	61,6	-2,8	74,7	73,6	-1,2
Приволжский	64,4	58,5	-5,9	75,1	72,3	-2,7
Уральский	64,1	58,3	-5,8	74,3	71,6	-2,7
Сибирский	62,6	56,5	-6,1	73,4	70,2	-3,2
Дальневосточный	62,3	56,3	-6,0	72,6	69,4	-3,2

* Здесь и далее в расчете по Южному федеральному округу не участвуют данные по Чеченской Республике.

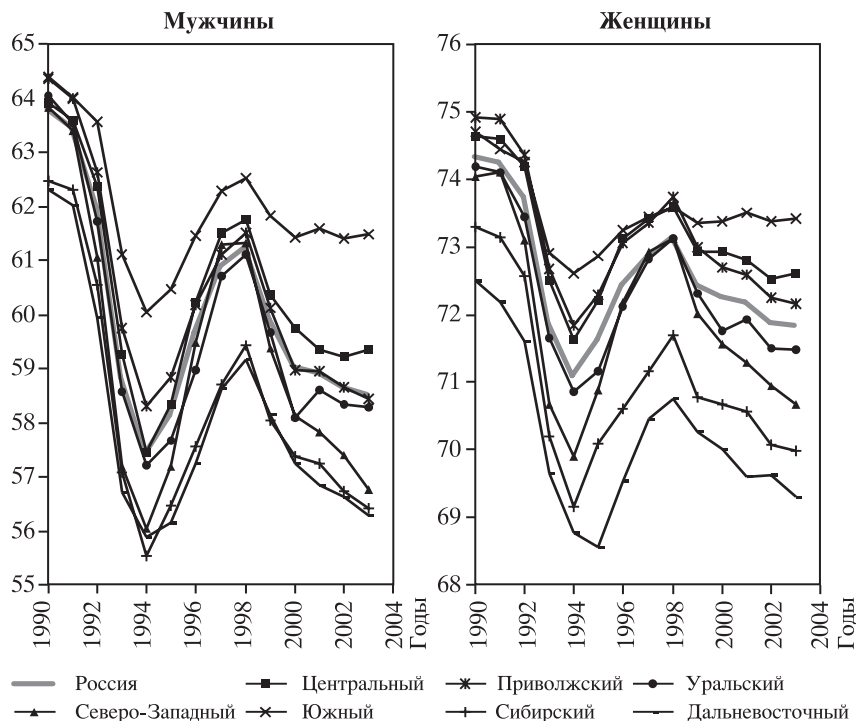

Рис. 10.4. Продолжительность жизни при рождении в федеральных округах, лет

Изменение ожидаемой продолжительности жизни при рождении в каждом из федеральных округов в целом повторяет общероссийскую динамику (рис. 10.4). Из особенностей, которые обращают на себя внимание, отметим неожиданный рост показателей в 2001 г. в Уральском федеральном округе. Он связан с изменениями уровня смертности в Свердловской области.

На протяжении всего периода по продолжительности жизни лидирует Южный, а внизу распределения находятся Сибирский и Дальневосточный округа.

Как видно из табл. 10.9, относительное благополучие в Южном федеральном округе связано с возрастной группой 15–59 лет, а ситуацию в Дальневосточном округе определяет даже более узкая группа возрастов – 30–59 лет.

Таблица 10.9

Вклад отдельных возрастных групп в изменение продолжительности жизни в федеральных округах в 1990–2003 гг., лет

	Всего	В том числе за счет смертности в возрастах					
		0–14	15–29	30–44	45–59	60–74	75+
<i>Мужчины</i>							
Россия	-5,25	0,40	-0,73	-1,77	-2,04	-1,05	-0,07
Федеральные округа							
Центральный	-4,55	0,36	-0,58	-1,52	-1,80	-0,97	-0,04
Северо-Западный	-7,02	0,42	-0,87	-2,61	-2,86	-1,09	-0,01
Южный	-2,85	0,54	-0,14	-1,11	-1,29	-0,81	-0,04
Приволжский	-5,90	0,37	-0,86	-1,88	-2,22	-1,18	-0,13
Уральский	-5,75	0,41	-0,90	-1,80	-2,16	-1,20	-0,11
Сибирский	-6,10	0,43	-1,21	-2,01	-2,04	-1,16	-0,10
Дальневосточный	-6,01	0,15	-0,69	-2,16	-2,20	-1,00	-0,11
<i>Женщины</i>							
Россия	-2,45	0,28	-0,27	-0,69	-0,96	-0,59	-0,22
Федеральные округа							
Центральный	-1,98	0,25	-0,26	-0,61	-0,76	-0,44	-0,15
Северо-Западный	-3,29	0,34	-0,37	-1,10	-1,53	-0,59	-0,05
Южный	-1,15	0,38	-0,03	-0,32	-0,49	-0,40	-0,28
Приволжский	-2,73	0,25	-0,27	-0,63	-0,91	-0,82	-0,34
Уральский	-2,67	0,27	-0,28	-0,72	-0,97	-0,76	-0,20
Сибирский	-3,24	0,29	-0,41	-0,92	-1,20	-0,74	-0,26
Дальневосточный	-3,17	0,08	-0,40	-0,99	-1,25	-0,39	-0,21

В 1998–2003 гг. продолжительность жизни мужчин снизилась во всех субъектах федерации, не являющихся частью другого субъекта федерации, кроме трех республик Северного Кавказа (Северной Осетии, Дагестана и Ингушетии) и города Москвы. В указанных четырех регионах и республиках Кабардино-Балкария и Саха выросла также продолжительность жизни женщин. (Эти исключения заставляют усомниться в достоверности статистики смертности в названных регионах – вопрос, к которому мы вернемся в следующем разделе). В 73 из 79 регионов более 60% снижения продолжительности жизни мужчин связано с ростом смертности в возрастах 30–59 лет, у женщин – в 63 регионах, но в 73 – более 70% роста связано с возрастными 30–74 года. Поэтому, как и при анализе по России в целом, целесообразно про-

Таблица 10.10

**Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 15 лет
в федеральных округах, лет**

	Мужчины			Женщины		
	1998	2003	Изменение	1998	2003	Изменение
Россия	48,0	44,8	-3,1	59,8	58,2	-1,6
Федеральные округа						
Центральный	48,3	45,6	-2,7	60,1	58,9	-1,2
Северо-Западный	47,9	43,0	-4,9	59,5	56,9	-2,7
Южный	49,6	48,0	-1,6	60,4	59,8	-0,6
Приволжский	48,3	44,8	-3,5	60,3	58,5	-1,7
Уральский	47,8	44,6	-3,2	59,7	57,8	-1,8
Сибирский	46,4	43,0	-3,4	58,5	56,5	-2,0
Дальневосточный	46,3	43,0	-3,3	57,7	55,9	-1,7

анализировать региональную смертность по причинам смерти в возрастах 15 лет и старше.

Ожидаемая продолжительность жизни мужчин в возрасте 15 лет, как и продолжительность жизни при рождении, снизилась в 76 из 79 субъектов федерации, не входящих в состав какого-то другого субъекта. Продолжительность жизни 15-летних женщин снизилась в 73 из них.

Табл. 10.10 показывает, что изменение ожидаемой продолжительности жизни 15-летних в целом согласуется с тем, что мы говорили об общей продолжительности жизни. Самые высокие показатели и минимальное их ухудшение – в Южном федеральном округе. Самое большое снижение – в Северо-Западном федеральном округе.

Самый низкий уровень продолжительности жизни мужчин в возрасте 15 лет, по нашим расчетам, также в Северо-Западном округе, но при расчете с точностью до 0,1 года тот же уровень 43,0 года зафиксирован и в Сибирском и Дальневосточном округах. У женщин минимум продолжительности жизни в возрасте 15 лет в Сибирском федеральном округе.

Во всех федеральных округах от 74 до 82% снижения продолжительности жизни мужчин связано с ростом смертности от болезни системы кровообращения и внешних причин (табл. 10.11).

Таблица 10.11

Вклад крупных классов причин смерти в изменение продолжительности жизни в возрасте 15 лет в федеральных округах в 1998–2003 гг., лет

	Все причины	В том числе						
		болезни системы кровообращения	внешние причины	болезни органов дыхания	болезни органов пищеварения	инфекционные болезни	новообразования	другие болезни
<i>Мужчины</i>								
Россия	-3,12	-1,56	-0,89	-0,28	-0,27	-0,16	0,12	-0,08
Федеральные округа								
Центральный	-2,70	-1,50	-0,52	-0,30	-0,29	-0,11	0,13	-0,10
Северо-Западный	-4,91	-2,45	-1,17	-0,47	-0,40	-0,24	0,07	-0,26
Южный	-1,63	-1,13	-0,22	-0,14	-0,20	-0,14	0,15	0,04
Приволжский	-3,50	-1,72	-1,12	-0,28	-0,31	-0,13	0,13	-0,07
Уральский	-3,17	-1,31	-1,21	-0,31	-0,22	-0,19	0,10	-0,03
Сибирский	-3,40	-1,27	-1,52	-0,26	-0,22	-0,19	0,10	-0,04
Дальневосточный	-3,26	-1,62	-0,91	-0,29	-0,25	-0,19	0,06	-0,05
<i>Женщины</i>								
Россия	-1,55	-0,83	-0,35	-0,08	-0,25	-0,07	0,05	-0,02
Федеральные округа								
Центральный	-1,18	-0,54	-0,21	-0,08	-0,24	-0,06	0,01	-0,07
Северо-Западный	-2,66	-1,40	-0,43	-0,16	-0,39	-0,14	0,03	-0,17
Южный	-0,60	-0,56	-0,08	-0,02	-0,11	-0,03	0,10	0,09
Приволжский	-1,74	-1,02	-0,42	-0,06	-0,25	-0,04	0,06	-0,02
Уральский	-1,82	-0,88	-0,53	-0,09	-0,25	-0,09	0,03	0,00
Сибирский	-1,96	-0,92	-0,62	-0,13	-0,26	-0,11	0,07	0,02
Дальневосточный	-1,73	-0,91	-0,29	-0,11	-0,32	-0,13	0,06	-0,03

У женщин эта доля превосходит 69%. Напомним, что по России в целом 50% снижения продолжительности жизни мужчин связано с болезнями системы кровообращения и 29% – с внешними причинами (см. табл. 10.4). Среди федеральных округов более высокий процент внешних причин выделяют Сибирский (45%) и Уральский (38%) округ, а самый низкий – Южный (13%). Причем в Южном федеральном округе влияние смертности от внешних причин на продолжительность жизни и мужчин, и женщин вообще относительно не велико⁵.

У женщин, расчеты по России показали, что 54% снижения продолжительности жизни связано с болезнями системы кровообращения и 22% – с внешними причинами. Роль внешних причин, как и у мужчин, выше в Сибирском (32%) и Уральском (29%) федеральных округах.

О заметных региональных различиях в динамике смертности и продолжительности жизни свидетельствуют карты, приведенные на рис. 10.5. На картах выделены три группы территорий, различающихся темпами снижения продолжительности жизни за 1998–2003 гг. Более темная и более светлая зоны – это регионы, где снижение продолжительности жизни было соответственно больше и меньше, чем в средней группе областей.

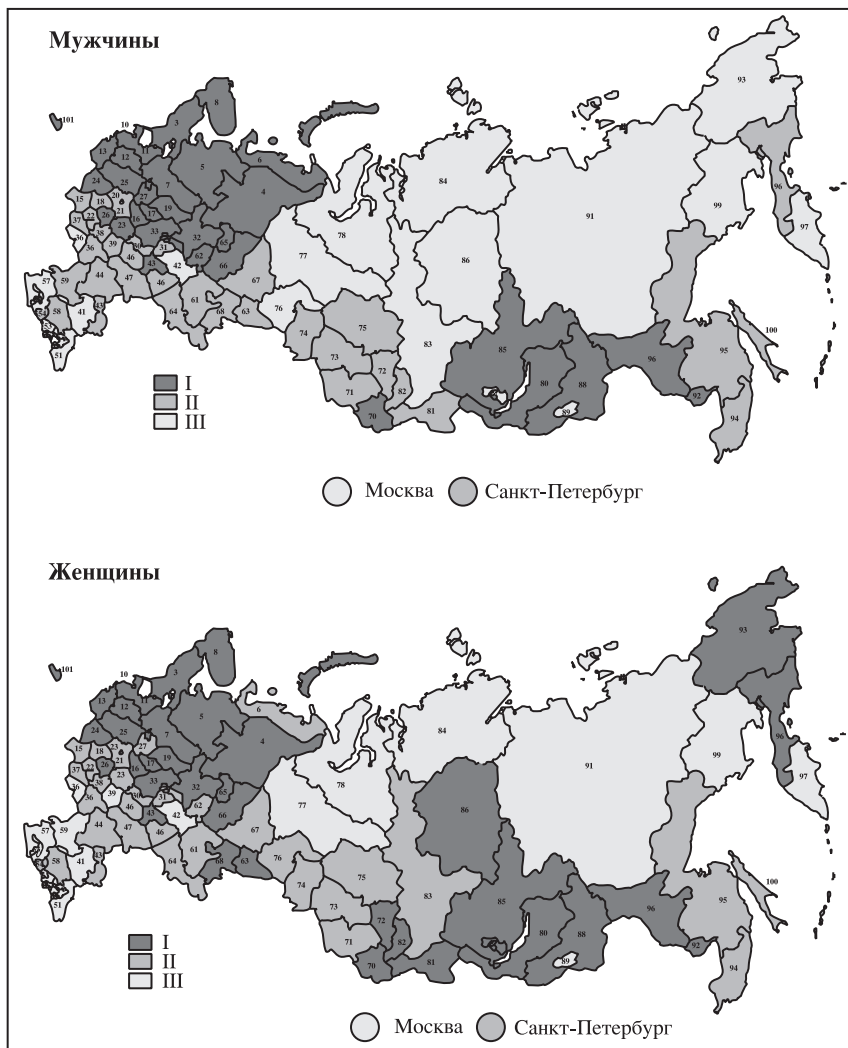
Самая неблагоприятная ситуация сложилась в давно обжитых регионах севера Европейской России и южной части Сибири. В Якутии, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском округах, как и в большинстве республик Северного Кавказа ситуация выглядит значительно более благоприятной.

Наиболее существенное снижение продолжительности жизни как мужчин, так и женщин в возрасте 15 лет происходило в одних и тех же регионах. При этом снижение продолжительности жизни 15-летних было большим там, где она и без того была ниже. Именно поэтому и увеличились межрегиональные различия.

В 77 из 79 субъектов федерации, не входящих в состав другого субъекта, рост смертности от болезней системы кровообращения привел к снижению продолжительности жизни мужчин в возрасте 15 лет (исключения – Дагестан и Ингушетия). В 52 регионах вклад этой причины выше, чем любой другой. В 68 регионах

---

⁵ Еще раз напомним, что в расчете по Южному федеральному округу не участвуют данные по Чеченской Республике.

Рис. 10.5. Снижение продолжительности жизни в возрасте 15 лет в регионах России в 1998–2003 гг.

Группа II – регионы, в которых снижение продолжительности жизни отличается от среднероссийского не более чем на $1/2$ стандартного отклонения в распределении регионов по этому показателю; группа I – регионы с более значительным, группа III – с менее значительным снижением продолжительности жизни

болезни системы кровообращения и внешние причины определяют более 70% снижения продолжительности жизни в возрасте 15 лет.

У женщин ситуация лишь немного отличается от мужской. Рост смертности от болезней системы кровообращения привел к снижению продолжительности жизни в возрасте 15 лет в 74 регионах из 79 (исключения – Северная Осетия-Алания, Магаданская область, Дагестан, Ингушетия и Москва). В 69 регионах вклад этой причины выше, чем любой другой. В 50 регионах болезни системы кровообращения и внешние причины определяют более 70% снижения продолжительности жизни в возрасте 15 лет.

Рост уровня смертности от болезней органов дыхания снизил продолжительность жизни мужчин в 76 регионах, а женщин – в 64, от болезней органов пищеварения в 76 и 75 регионах, от инфекционных и паразитарных болезней в 72 и 71 регионах. В то же время смертность от новообразований снизилась у мужчин в 67 регионах и в 52 регионах – у женщин.

10.5. ОСОБЫЕ ТОЧКИ НА КАРТЕ СМЕРТНОСТИ

Неоднократно приводившиеся в предыдущем разделе перечни регионов, где динамика смертности в тех или иных аспектах заметно отличается от общероссийской, постоянно включают Москву и некоторые республики Северного Кавказа, прежде всего Дагестан и Ингушетию.

Республика Ингушетия появилась на карте России совсем недавно, и поэтому трудно говорить об особенностях смертности ее населения в динамике. А вот данные по Дагестану существуют и показывают, что по показателям смертности взрослых, особенно мужчин, эта республика всегда заметно отличалась от других регионов России в лучшую сторону. Рассчитанные нами таблицы смертности населения республики в годы, примыкающие к переписям населения 1970, 1979 и 1989 гг., показывают, что здесь продолжительность жизни в возрасте 15 лет у мужчин была на 4–5 лет, а у женщин – на 3–6 лет выше, чем в России в целом. Возможно, этот результат отражает как этнокультурные особенности региона, так и качество статистики смертности. По косвенным

признакам, данные о смертности населения ряда республик Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, никогда не были исчерпывающими, определенная часть умерших, особенно в детских и пожилых возрастах, не регистрировалась в органах ЗАГС, что искажало показатели смертности.

Этнокультурные особенности населения Дагестана проявились хотя бы в том, что и положительный эффект антиалкогольной кампании, и рост смертности после ее прекращения были примерно вдвое меньшими, чем в других регионах России.

Сегодня различия в продолжительности жизни 15-летних мужчин между Дагестаном и Россией в целом, по нашим расчетам, составляют у мужчин – около 10, а у женщин – около 5 лет. Согласно данным переписи населения 2002 г., доля русских в населении Дагестана составила 4,7% и сократилась по сравнению с 1989 г. на 4,5%, т.е. этнокультурные особенности населения региона могут проявляться сильнее. В то же время социально-экономическая ситуация в республике – сложная. И было бы наивно думать, что долгие годы существовавшая недорегистрация случаев смерти сегодня полностью изжита. Не вполне ясно, почему численность населения Дагестана оказалась по переписи 2002 г. на 380 тыс. больше, чем по допереписным оценкам. В этих условиях трудно ответить на вопрос, в какой мере культурные особенности, а в какой недостатки статистики определяют сложившиеся показатели смертности.

Еще одна особая точка на карте российской смертности – Москва. Расчеты, выполненные с учетом результатов переписи 2002 г., показывают, что ожидаемая продолжительность жизни в Москве в 2003 г. была даже выше, чем в 1990 г. Как и во всех регионах, продолжительность жизни в Москве существенно снизилась к 1994 г., затем увеличивалась вплоть до 1998 г. Однако рост смертности после 1998 г. был непродолжительным, а с 2002 г. она сокращается.

Рассчитанные до переписи населения показатели продолжительности жизни выглядели не столь благополучно: они были заметно выше, чем в большинстве областей России, но после 1998 г. ухудшались (рис 10.6).

В отличие от Северного Кавказа в условиях Москвы трудно заподозрить неполную регистрацию умерших. В то же время, как и в Дагестане, численность населения столицы по итогам

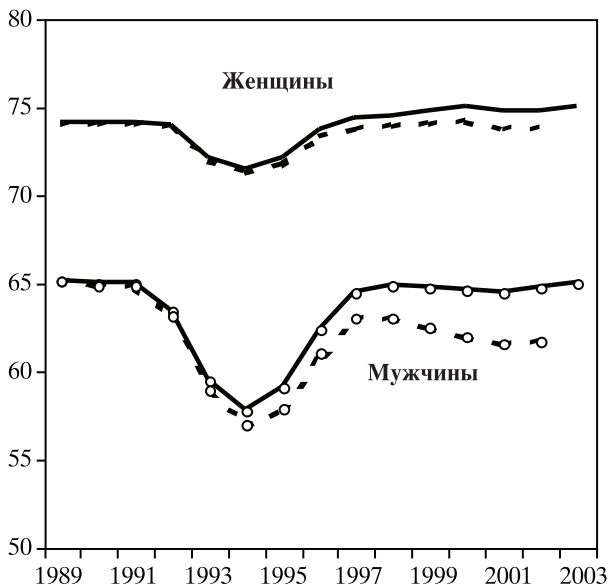

Рис. 10.6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Москве, сплошная линия – расчет с учетом итогов переписи населения, пунктир – на базе допереписных оценок населения

переписи 2002 г. оказалась существенно (на 1,8 млн человек) выше, чем по допереписным оценкам. Не сказалось ли это на показателях смертности? Можно, в частности, допустить, что перепись завысила число жителей столицы и тем самым рассчитанные на ее данных возрастные коэффициенты смертности сильно занижены по сравнению с реальным уровнем.

В табл. 10.12 представлена продолжительность жизни населения Москвы, городского населения Московской области и суммарно городского населения семи областей, окружающих Московскую область, в 1989–1991 и 2001–2003 гг.

Как видно, и в первый период ожидаемая продолжительность жизни москвичей – как при рождении, так и в возрасте 15 лет – была выше, чем в соседних регионах, но к 2001–2003 гг. разрыв вырос качественно.

Хотя статистические данные говорят о том, что социально-экономическое положение большинства столичных жителей

Таблица 10.12

**Ожидаемая продолжительность жизни в Москве, в городском населении
Московской области и семи соседних областей*, лет**

	Москва	Московская область	Семь областей	Разница по сравнению с Москвой	
				Московская область	Семь областей
<i>Продолжительность жизни при рождении</i>					
Мужчины					
1989–1991	65,0	64,6	64,2	0,4	0,8
2001–2003	64,8	58,4	57,4	6,4	7,4
Женщины					
1989–1991	74,1	74,8	75,0	–0,7	–0,9
2001–2003	74,8	72,0	71,7	2,8	3,1
<i>Продолжительность жизни в возрасте 15 лет</i>					
Мужчины					
1989–1991	51,8	51,2	50,8	0,6	1,0
2001–2003	51,2	44,6	43,7	6,6	7,5
Женщины					
1989–1991	60,7	61,0	61,3	–0,3	–0,6
2001–2003	61,0	58,1	57,8	2,9	3,2
* Тверская, Ярославская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская и Смоленская области.					

заметно лучше, чем прилежащих областей, а московские службы здравоохранения, несомненно, мощнее, чем в других регионах России, и, казалось бы, это может объяснить ее более благоприятные показатели смертности, все же некоторые сомнения возникают. Ведь и в прошлом Москва выделялась и уровнем жизни, и качеством медицинской помощи, но разрыв в продолжительности жизни был существенно меньше.

Представленные в табл. 10.13 стандартизованные коэффициенты смертности по причинам смерти в этих регионах в возрасте 15–59 лет еще более усиливают недоверие к данным статистики.

Прежде всего обратим внимание на коэффициенты смертности от новообразований. В 1989–1991 гг. смертность мужчин от этой причины в Москве была такой же, как в Московской обла-

Таблица 10.13

**Стандартизованные коэффициенты смертности по причинам смерти
в возрасте 15–59 лет в Москве и в городском населении
соседних регионов, на 100 000**

	Москва		Московская область		Семь областей	
	1989–1991	2001–2003	1989–1991	2001–2003	1989–1991	2001–2003
<i>Мужчины</i>						
Все причины	737	851	776	1387	804	1506
Болезни системы кровообращения	279	296	241	462	253	504
Новообразования	166	99	166	134	178	143
Болезни органов дыхания, пищеварения и инфекционные болезни	69	117	62	197	68	218
Другие и не установленные болезни	40	121	47	77	32	107
Несчастные случаи	183	217	260	517	273	535
<i>Женщины</i>						
Все причины	262	294	244	400	244	421
Болезни системы кровообращения	77	86	72	127	74	137
Новообразования	100	77	88	85	85	84
Болезни органов дыхания, пищеварения и инфекционные болезни	20	37	17	56	17	58
Другие и не установленные болезни	25	42	24	26	23	34
Несчастные случаи	40	51	42	105	45	108

сти, и на 7% ниже, чем в семи областях. В 2001–2003 гг. она ниже на 26 и 30% соответственно. Однако уровень смертности от новообразований – весьма стабильный индикатор. Она почти не менялась даже в годы антиалкогольной кампании. Да и вклад ее в динамику продолжительности жизни в последний период – минимален (см. табл. 10.4). Она немного снизилась в возрасте 15–59 лет и в соседних с Москвой регионах, но столь быстрое снижение в Москве можно объяснить, например, поразительными успехами системы здравоохранения. Однако у женщин отличие в смертно-

Таблица 10.14

Оценка ожидаемой продолжительности жизни в Москве при условии, что смертность от новообразований в столице такая же, как в соседних регионах

Период	Мужчины			Женщины		
	Прямой расчет	Если смертность от новообразований такая же, как		Прямой расчет	Если смертность от новообразований такая же, как	
		в Московской области	в 7 соседних областях		в Московской области	в 7 соседних областях
<i>Продолжительность жизни при рождении</i>						
1989–1991	65,0	65,5	65,1	74,1	74,7	74,8
2001–2003	64,8	61,8	61,0	74,8	74,3	74,3
<i>Продолжительность жизни в возрасте 15 лет</i>						
1989–1991	51,8	52,4	52,0	60,7	61,3	61,4
2001–2003	51,2	48,1	47,2	61,0	60,4	60,4

сти от новообразований в той же возрастной группе существенно меньше – всего на 7–8%. Вряд ли столичная медицина столь эффективна лишь в отношении мужчин.

Во многих эпидемиологических исследованиях⁶ при отсутствии данных о населении, уровень смертности от других причин сравнивают с уровнем смертности от новообразований. Допустим и мы, что смертность от новообразований в возрастах 15 лет и старше в Москве такая же как, в соседних областях, а соотношения возрастных показателей смертности от всех причин и новообразований такие же, как их зафиксировала статистика. Полученная на основе этой модели оценка ожидаемой продолжительности жизни представлена в табл. 10.14.

Использование модели почти не меняет показатели для 1989–1991 гг. Почти не меняется показатель и для женщин в 2001–2003 гг. Однако расчетный показатель для мужчин в пери-

⁶ См. например: *Chenet L., Leon D., McKee M., Vassin S.* Deaths from alcohol and violence in Moscow: socio-economic determinants // *Revue Européenne de Démographie*. Vol. 14, N 1. P. 19–37.

од 2001–2003 гг. существенно ниже фактического. Расчет в рамках данной модели сохраняет явное преимущество Москвы, но делает соотношение смертности в Москве и соседних областях более правдоподобным.

Значит ли это, что данные о численности населения Москвы завышены, вследствие чего оказался завышенным знаменатель при расчете показателей смертности и, соответственно, были занижены сами эти показатели? Исключить такое предположение нельзя.

Другое трудно проверяемое объяснение столь низкой смертности в Москве может быть связано с недоучетом смертности мигрантов. Сравнение данных переписей 1989 и 2002 гг. по Москве показывает, что не менее 20% жителей столицы – 1,3 млн живущих в Москве мужчин и 0,9 млн – женщин – прибыло в нее после переписи 1989 г.

Весьма вероятно, что многие вновь приехавшие на работу или учебу на длительный срок (и, по критериям переписи, включенные в постоянное население города), все еще сохраняют другое постоянное место жительства, так сказать основной дом. Может быть, они планируют вернуться туда после периода учебы или работы, или если жизнь в столице не сложится. Так или иначе, можно допустить, что в случае тяжелой и длительной болезни они уезжают из Москвы и что вообще какая-то часть смертей мигрантов регистрируется по месту их постоянного жительства, а это уменьшает числитель при расчете показателей смертности. Проверить эту гипотезу можно только с помощью специальных обследований. Однако если она верна, то по строгим правилам демографической статистики случаи смерти тех, кто по переписным критериям являлся жителем Москвы, но происшедшие вне столицы, должны быть учтены при расчете показателей смертности. Рассчитанная таким образом продолжительность жизни в городе окажется ниже, чем при прямом расчете, но, скорее всего, несколько выше, чем на основе сконструированной нами модели.

* * *

Нигде в мире снижение смертности не произошло само собой. Успехи Запада в увеличении продолжительности жизни потребовали мобилизации огромных материальных ресурсов, включая

расходы на здравоохранение, охрану окружающей среды, пропаганду здорового образа жизни, развитие научных исследований; одновременно были существенно пересмотрены законодательные акты, связанные с охраной здоровья. Но, кроме того, резко повысилась активность самого населения, направленная на оздоровление образа жизни и среды обитания, изменилось массовое поведение людей, влияющее на сохранение их здоровья. В конечном счете, изменился весь социальный климат, в котором протекает повседневная жизнь людей.

До тех пор, пока подобное изменение социального климата не произойдет и у нас, Россия не сможет ответить на становящийся все более грозным вызов смертности.

11. МИГРАЦИЯ

11.1. НЕБЫВАЛЫЙ МИГРАЦИОННЫЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ НА ФОНЕ СОКРАЩЕНИЯ ПОТОКОВ МИГРАЦИИ

Межпереписной период 1989–2002 гг. охватывает почти полтора десятилетия политических, экономических, социальных реформ, которые очень сильно сказались на миграциях. Миграционные процессы четко отразили все противоречия трансформационного периода.

Миграционный прирост, полученный Россией в период 1989–2002 гг., по своим размерам намного превзошел показатели, наблюдавшиеся когда-либо в прошлом (рис. 11.1). Согласно переписи, за это время Россия увеличила свое население за счет миграции округленно на 5,6 млн человек. Это в 2,3 раза больше, чем за предшествующий 14-летний период, в течение которого Россия получила 2,4 млн человек чистого прироста (с 1975 г., когда приток населения в Россию впервые превысил отток из нее, по 1988 г.).

Перепись вскрыла неполноту учета миграции. Нетто-иммиграция по переписи 2002 г. оказалась на 1,8 млн человек (в полтора раза), а число прибывших на 1,7 млн человек (на 12%) больше, чем по текущему статистическому учету (табл. 11.1).

Переписная поправка распределена Госкомстатом по годам таким образом, что она практически стабилизирует ежегодный миграционный прирост, начиная с 1995 г., в то время как тренд, построенный по данным текущего учета, демонстрирует резкий спад с максимального уровня 811 тыс. человек, достигнутого в 1994 г., до 72–99 тыс. человек в 2001–2004 гг.¹

В действительности, вероятно, спад не был столь стремитель-

---

¹ Есть основания полагать, что на самом деле столь резкого сокращения числа прибывших в последние четыре года не было. Скорее всего, сильно возросло число недокументированных мигрантов из-за введения нового миграционного законодательства (Закона о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации), резко усложнившего процедуру оформления пребывания на территории России.

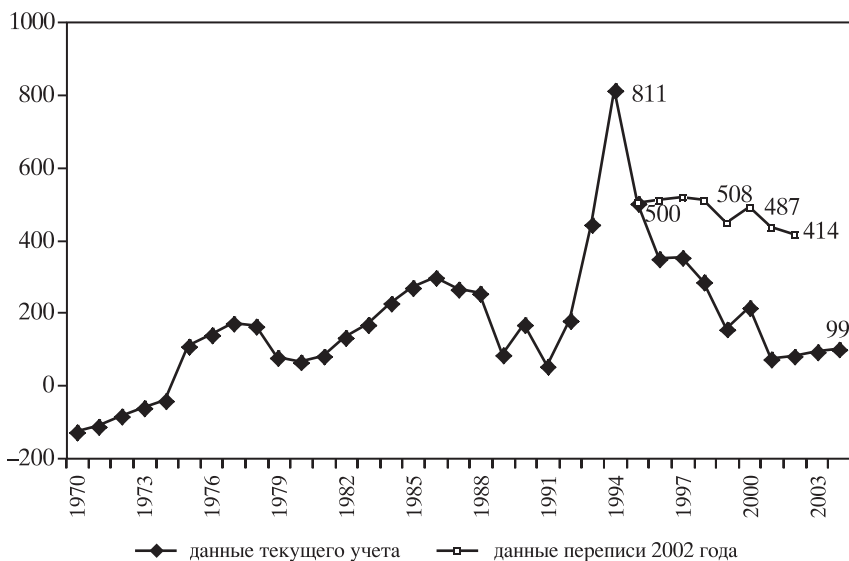

Рис. 11.1. Миграционный прирост населения России, тыс. человек

ным, как это следует из данных текущего учета, но все же нисходящая тенденция гораздо более вероятна, нежели уравнивательная, которая противоречит самой природе миграций, молниеносно отражающих все перипетии социального развития.

Россия получила миграционный прирост только за счет бывших партнеров по Советскому Союзу – 6,8 млн человек. В обмене с другими странами она потеряла 1,3 млн человек.

Согласно переписи, за период 1989–2002 гг. в Россию прибыло почти 11 млн мигрантов. По объему иммиграции наша страна оказалась на третьем месте в мире, приняв в среднем за год по 781 тыс. мигрантов против 865 тыс. в Германии и 924 тыс. в США. По интенсивности же иммиграции Россия с коэффициентом 54 на 10 000 жителей находится впереди США (32), но очень сильно уступает Германии (142). Но если сравнить потоки прибывших в Россию за 14 лет в 1989–2002 и в 1975–1988 гг., то оказывается, что, несмотря на 1,8 млн дополнительных мигрантов, учтенных переписью в 2002 г., и вопреки господствующему мнению, в предыдущем периоде поток был заметно большим – 13 млн человек.

Таблица 11.1

**Миграционный обмен России с зарубежными странами за 1989–2002 гг.
по данным переписи 2002 г. и текущего учета, человек**

Источники данных	Число при- бывших	Число вы- бывших	Миграционный прирост
<i>Перепись 2002 г.</i>			
Всего	10 975,5	5415,7	5559,8
Страны СНГ и Балтии	10 925,0	4107,0	6818,0
Другие страны	50,5	1308,7	-1258,2
<i>Текущий учет</i>			
Всего	9298,5	5568,9	3729,6
Страны СНГ и Балтии	9239,7	4260,2	4979,5
Другие страны	58,8	1308,7	-1249,9

Примечание. Данные по выбытию и в том и в другом случае взяты по учету. Небольшие расхождения объясняются некоторой корректировкой данных Госкомстатом.

Подавляющая часть мигрантов за последний межпереписной период прибыла из стран СНГ и Балтии. Число прибывших из других стран ничтожно мало – 50,5 тыс. человек. При этом перепись учла 250 тыс. граждан этих стран, получивших в России вид на жительство. Неясно, почему хотя бы часть из них не оказались в числе мигрантов. Ведь их въезд активизировался с началом развития рыночных отношений, то есть уже после 1989 г., когда проводилась предыдущая перепись.

В отличие от потока прибывающих в Россию, который и количественно и по географическим направлениям не претерпел существенных изменений, поток выбывающих из нее резко сократился: за 1989–2002 гг. из России выбыло 5,4 млн человек против 10,6 млн человек за 1975–1988 гг. Это и обусловило увеличение миграционного прироста населения России, для которой миграционный обмен стал более эффективным: миграционный прирост более чем удвоился, в то время как брутто-миграция на 30% сократилась. Вместе с тем, в прошлом обмен был более активным, так как население интенсивно и въезжало в страну и выезжало из нее.

Второе важное изменение – диверсификация выезда по странам назначения, что является прямым следствием «открывшихся

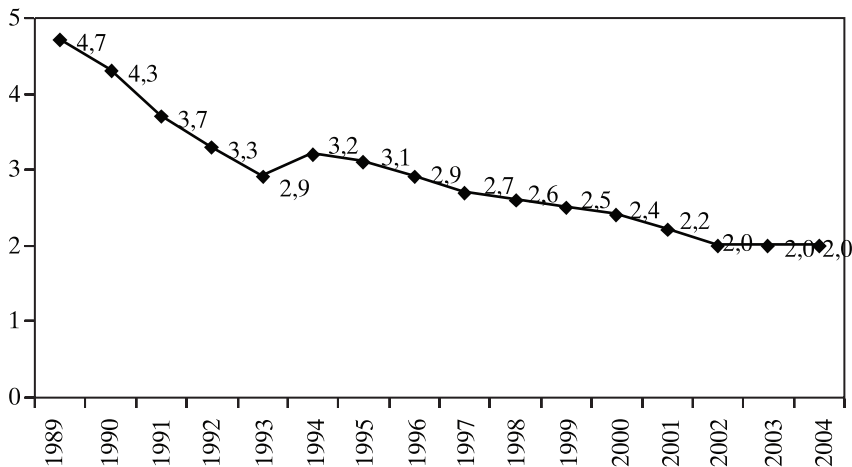

Рис. 11.2. Внутренняя миграция в России, млн человек

дверей». Если раньше почти весь миграционный обмен России приходился на бывшие союзные республики, то теперь, по крайней мере, в потоке выбывших заметное место заняли другие страны, куда направились 1,3 млн человек, или 24,2% выехавших. К 2003–2004 гг. потоки выехавших в бывшие республики, с одной стороны, и за пределы бывшего СССР – с другой, сравнялись. При этом оба потока сократились – первый почти в 20 раз по сравнению с 1989 г., второй в 2,2 раза относительно максимума, достигнутого в 1993 г. Принимая во внимание неучтенную эмиграцию за пределы СНГ, можно с уверенностью утверждать, что произошла переориентация эмиграции из России на «другие» страны.

Сокращение потоков коснулось не только внешних, но и внутренних миграций. На распад СССР, обострение общей обстановки, экономический кризис и падение уровня жизни население отозвалось свертыванием территориальных перемещений внутри страны. Особенно стремительный спад внутренней мобильности наблюдался в преддверии и в первые годы после дезинтеграции СССР. Всего за 4 года (с 1989 по 1993) количество мигрантов, переехавших внутри страны, упало с 4,7 до 2,9 млн человек, почти на 40%, свидетельствуя как о резко сузившихся возможностях

для миграции, так, вероятно, и о силе потрясения, которое испытало население в связи с крахом прежней страны и социальной системы. Внутренние миграции продолжали сокращаться и в последующем, но уже более медленно, опустившись в 2002 г. до 2 млн человек, что составило всего 1,4% населения страны, в 2,3 раза меньше, чем в 1989 г. После 2002 г. спад внутренней миграции, наконец, прекратился, она стабилизировалась на отмеченном низком уровне (рис. 11.2). Говорить о переломе пока преждевременно, но надежды на него появились.

11.2. МИГРАНТЫ ПОСТАРЕЛИ И СТАЛИ БОЛЕЕ ОБРАЗОВАННЫМИ

Под влиянием социальных перемен произошла трансформация возрастной структуры мигрантов. Миграционные потоки сильно постарели. В 1990 г. 67,6% мигрантов, прибывших в Россию и переехавших внутри нее, были моложе 30 лет, к 2004 г. эта доля упала до 54,8%. В наибольшей мере уменьшились доли детей 0–15 лет – с 19,7 до 13% и 16–19-летних – с 15,2 до 11,2%. Зато сильно возрос удельный вес тех, кому за 40, – с 16,9 до 30,6%, почти вдвое (табл. 11.2). Мобильность упала во всех возрастных группах, но особенно резко, в 3–4 раза, в молодых возрастах, от 16 до 24 лет, и меньше всего у тех, кому за 50 (рис. 11.3). Различия в возрастной мобильности, достигающие в 1990 г. 8 раз, в 2004 г. сжались до 3,5 раз.

Внешний поток «постарел» значительно сильнее внутреннего (рис. 11.4). В 2004 г. молодежь в возрасте 15–29 лет составляла 43,8% во внутренней миграции и лишь 27,4% во внешней, а население старше 40 лет – 29,9 и 43,1%, соответственно. Сдвиг возрастной структуры прибывших из СНГ (а именно они составляют подавляющую часть внешнего потока) в сторону зрелого и пожилого населения – свидетельство как сузившихся возможностей выезда молодежи в Россию, прежде всего, на учебу (в связи с резким вздорожанием образования), так и сохраняющейся до сих пор некоторой вынужденности миграции, когда обстоятельства заставляют искать новое место жительства людей в зрелом возрасте, в нормальных условиях переезжающих достаточно редко.

Таблица 11.2

**Возрастная структура и коэффициенты мобильности прибывших
в 1990 и 2004 гг.**

Возраст, лет	Доля прибывших, %		Коэффициенты мобильности, на 1000	
	1990	2004	1990	2004
0–15	19,7	13,0	28,9	11,0
16–19	15,2	11,2	99,9	23,3
20–24	19,5	18,3	108,4	32,3
25–29	13,2	12,4	57,9	24,3
30–39	15,5	14,5	33,1	15,6
40–49	5,8	11,5	19,8	10,1
50–59	4,4	8,1	12,8	10,2
60 и старше	6,7	11,0	15,2	9,1
Всего	100,0	100,0	35,9	14,7

В миграционном балансе России притоку из стран СНГ противостоит отток в другие страны. Того небольшого количества детей и молодежи, которое в последние годы привносится потоком из СНГ, едва хватает, чтобы возместить их выезд в другие страны. Поэтому чем меньше иммиграция из СНГ, тем более «старый» миграционный прирост получает Россия. В 2004 г., когда в Россию прибыло всего 179 тыс. человек, миграционный прирост по возрастной структуре практически совпал со структурой населения, т.е. омолаживающий эффект иммиграции вообще не проявился.

Во всех миграционных потоках заметен женский перевес: 52,8% во внутренней миграции, 53,7 среди иммигрантов, 53 – в эмиграции и 54,7% в миграционном приросте. Этот перевес образуется исключительно за счет пенсионной возрастной группы, в которой доля женщин, естественно, выше, доходя до 78–80%. В детской и трудоспособной группах, напротив, несколько преобладают мужчины.

В целом, резкое снижение мобильности молодежи и постарение структуры мигрантов – яркие свидетельства переживаемого страной миграционного кризиса.

Миграция пополняет население России более образованными людьми. Лица с высшим образованием составляют 20,9% миграционного прироста России, тогда как в населении страны их

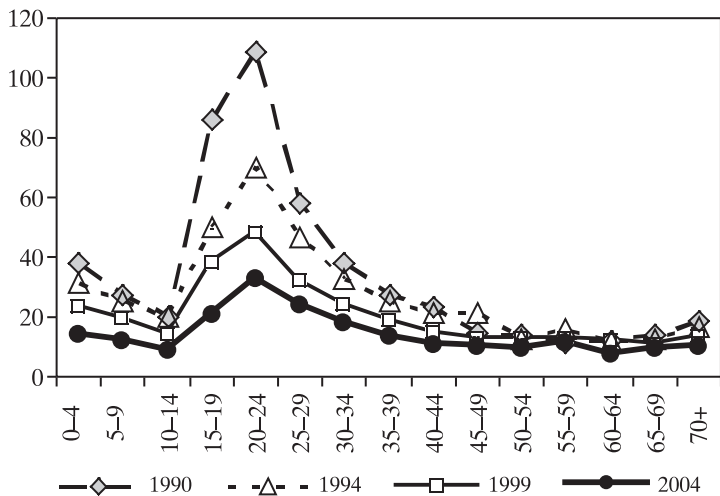

Рис. 11.3. Возрастная структура прибывших, вся миграция, на 1000 принимающего населения

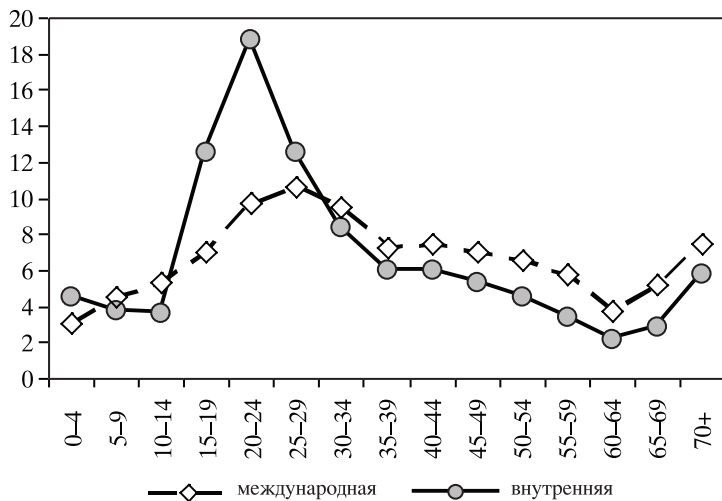

Рис. 11.4. Возрастная структура прибывших в 2004 г., международная и внутренняя миграция, %

Таблица 11.3

Уровень образования международных мигрантов* (2004 г.) и населения России** (2002 г.), %

	Высшее	Незакон- ченное высшее	Среднее специ- альное	Среднее полное и неполное	Началь- ное	Всего
Население России*	16,2	3,1	27,5	44,4	8,8	100,0
Иммигранты**	19,7	3,1	30,4	43,1	3,7	100,0
Эмигранты**	19,0	3,3	27,9	45,6	4,2	100,0
Миграционный прирост**	20,9	2,7	34,9	38,6	2,9	100,0

* По текущему учету, в возрасте 14 лет и старше.
 ** По переписи 2002 г., население в возрасте 15 лет и старше.

16,2% (табл. 11.3). Существенно преимущество мигрантов и в группе среднего специального образования – 34,9 против 27,5%, соответственно. Это – закономерный результат сдвига возрастного состава мигрантов в сторону лиц зрелых и старших возрастов, завершивших уже образовательный цикл. Естественно, что по мере постарения миграционных потоков доля мигрантов с высоким уровнем образования растет. Например, в 1993 г. высшее образование имели 17,3% мигрантов, среднее специальное – 28,7%, вместе на 10 процентных пунктов меньше, чем в 2004 г.

11.3. ВНЕШНЯЯ МИГРАЦИЯ СВЯЗЫВАЕТ РОССИЮ В ОСНОВНОМ СО СТРАНАМИ СНГ

11.3.1. Встречные миграционные потоки быстро сокращаются

Постсоветское пространство в течение всего межпереписного периода и в настоящее время, правда, уже за исключением стран Балтии, остается главным ареалом миграционного взаимодействия России. Деструктивные процессы на территории бывшего СССР, с одной стороны, подстегнули стремление населения, прежде всего, русских, к переезду из постсоветских стран в Россию, достигшее пика в 1994 г. (1,1 млн человек), с другой стороны – лишили эти страны привлекательности для россиян, выезд которых туда в первые же годы после коллапса СССР упал

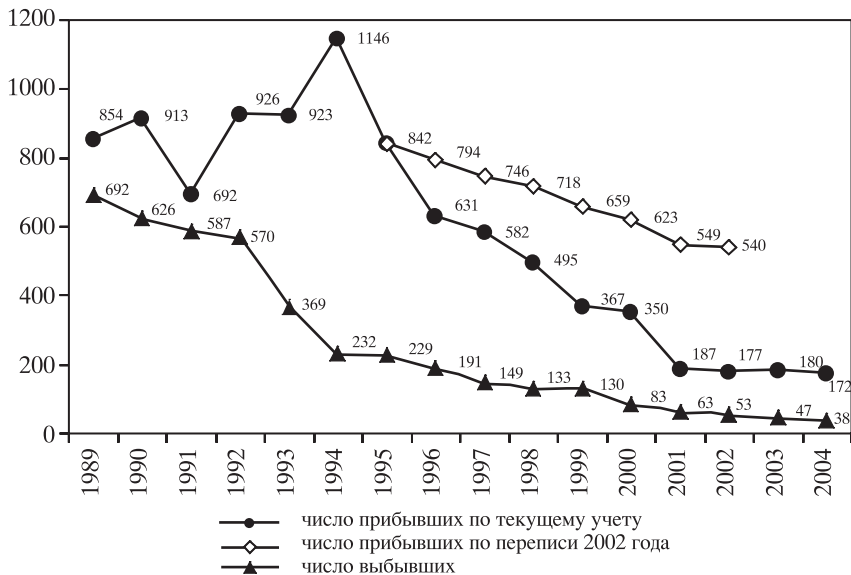

Рис. 11.5. Миграция со странами СНГ и Балтии, тыс. человек

почти в 3 раза (рис. 11.5). В пользу России «работали» относительно стабильная обстановка, более быстрое продвижение по пути рыночных реформ, равно как и свобода передвижения между странами СНГ, характерная для первых лет их существования.

Начиная с 1995 г., иммиграция из постсоветских стран стала сокращаться, вначале из-за военных действий в Чечне, затем под воздействием дефолта в августе 1998 г. В последние годы Россия перешла к жесткой миграционной политике, в том числе и в отношении стран СНГ, резко усложнив как регистрацию мигрантов, так и предоставление вида на жительство и получение российского гражданства². Новое двукратное сокращение притока в Россию после 2000 г. отразило эту ситуацию. В 2004 г. приток из СНГ по-прежнему оставался на низком уровне – 172 тыс. человек.

² Соответствующая политика отражена в Законе о гражданстве (2002 г.) и Законе о правовом положении иностранных граждан (2002 г.).

Вместе с тем, тренды регистрируемой миграции, скорее, отражают резкое сужение пространства для законной миграции, чем сокращение реальных потоков. Согласно оценкам, основанным на исследованиях, в России находится 3–4 млн мигрантов из СНГ, значительная часть которых проживает в стране по несколько лет, не имея вида на жительство. Перепись 2002 г. подтвердила существование большого несоответствия между регистрируемой и фактической миграцией, так же как и общий нисходящий тренд. В свою очередь, стремление в Россию сдерживается улучшением ситуации в постсоветских странах (прекращением военных действий во всех зонах вооруженных конфликтов, экономическим ростом, спадом националистических настроений, постепенной адаптацией русских к новым условиям), а также относительной потерей экономических преимуществ России, которая в 2004 г. по темпам роста ВВП находилась едва ли не на последнем месте в СНГ, оставив позади себя лишь Киргизию.

К 2004 г. регистрируемый выезд из России в постсоветские страны практически прекратился, составив 38 тыс. человек, что чуть ли не в 20 раз меньше уровня 1989 г. Таким образом, миграционное движение между Россией и бывшими партнерами по Советскому Союзу по существу стало односторонним. Скачкообразное сокращение выезда создало эффект миграционного взрыва, который сходит (если судить по переписи) или уже сошел (согласно учету) на нет из-за падения иммиграции.

Согласно учету, миграционный прирост России в обмене со странами СНГ и Балтии опустился до чрезвычайно низкого уровня – 134 тыс. человек в 2004 г., что в 3 раза меньше среднегодового уровня 1990-х годов. По данным же переписи миграционный прирост оставался устойчиво высоким, колеблясь в пределах около полумиллиона человек в год (табл. 11.4). За 1989–2002 гг. в целом миграционный прирост, рассчитанный на основе переписи, оказался почти в 1,4 раза выше учетных показателей.

Движение в Россию в рассматриваемый период было главным направлением миграций на постсоветском пространстве. Трое из четырех мигрантов из стран СНГ направлялись в Россию. Абсолютно все страны, независимо от того, были или нет на их территории вооруженные конфликты, независимо также от доли русских в их населении, равно как и от политических режимов, продемонстрировали сходные, в основном нисходящие трен-

Таблица 11.4

Миграционный прирост населения России за счет стран СНГ и Балтии, 1989–2003 гг., тыс. человек

Годы	Текущий учет	Годы	Текущий учет	Текущий учет, скорректированный по итогам переписи 2002 г.
1989	162	1996	440	603
1990	287	1997	433	597
1991	105	1998	362	585
1992	356	1999	237	529
1993	554	2000	267	540
1994	914	2001	124	486
1995	613	2002	124	487
		Итого 1989–2002	4978	6818
		2003	132*	–
		2004	134*	–

* Данные текущего учета, откорректированные Госкомстатом на основе проверки первичных данных паспортных столов. Неоткорректированный миграционный прирост составлял в 2003 г. 74,6 тыс. человек, в 2004 г. – 74,2 тыс. человек.

ды в миграционных связях с Россией (рис. 11.6). Тренды первой половины 1990-х годов импульсивны и довольно сильно различаются по странам, наглядно иллюстрируя сложность пережитого периода и метания населения. В последующем все страны продемонстрировали почти синхронный спад движения.

Россия имела положительный баланс в обмене со всеми постсоветскими странами, кроме Белоруссии. В течение 10 из 16 лет рассматриваемого периода Россия теряла население в пользу этой страны. Правда, итоговые потери совсем незначительны – 11 тыс. человек, но симптоматичны.

Главный миграционный донор России – Казахстан, отдавший ей за 1989–2004 гг. 1,8 млн человек, или 10,7% своего населения, обеспечил треть миграционного прироста России в обмене со странами СНГ и Балтии. Казахстан резко выделяется на фоне других стран СНГ не только масштабами, но и интенсивностью движения в Россию (табл. 11.5). Лидерство Казахстана стало проявляться с 1992 г. и сохраняется до сих пор. На втором месте Узбекистан, давший России 812 тыс. человек, 15,5% чистой

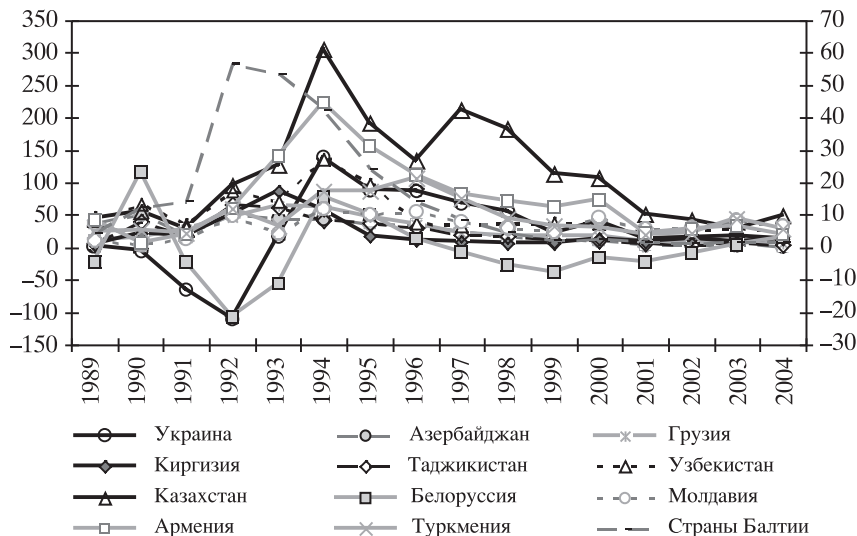

Рис. 11.6. Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии, (левая шкала: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Украина; правая шкала: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдавия и страны Балтии), тыс. человек

миграции. Далее следует группа стран, которые внесли примерно равный, но существенно меньший вклад в нетто-миграцию России – от 7,9 до 6,6%. Это – в порядке убывания показателя – Грузия, Азербайджан, Украина, Таджикистан, Киргизия. Вклад остальных стран гораздо меньше.

Если же перейти к коэффициентам выезда, рассчитанным на 1000 населения стран-доноров, ранжирование стран будет выглядеть по-другому. Вслед за Казахстаном, и в этом случае сохраняющим лидерство с большим отрывом, займут места Киргизия, Грузия, Таджикистан и Армения с коэффициентами 70–80 на 1000. Достаточно интенсивно отдавали население России Азербайджан, Туркмения, Узбекистан, Латвия и Эстония – по 40–57 на 1000. Очень низкой была интенсивность оттока из Украины. Миграционные связи с Украиной не были устойчивыми. В 1990–1992 гг. вектор миграции был направлен из России на Украину. На этом направлении Россия потеряла тогда 180 тыс. человек. В последующем миграционный баланс изменился в пользу

Таблица 11.5

Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии в 1989–2004 гг.*

Страны	Тыс. человек	Проценты	Коэффициент на 1000 населения стран-доноров
Западные страны	497,5	9,5	7,5
Белоруссия	-10,6	-0,2	-1,0
Молдавия	108,1	2,1	24,9
Украина	400,0	7,6	7,7
Закавказье	1046,1	20,0	66,2
Азербайджан	402,9	7,7	57,3
Армения	230,8	4,4	70,3
Грузия	412,4	7,9	75,7
Средняя Азия	1688,7	32,2	51,3
Киргизия	343,9	6,6	80,1
Таджикистан	384,1	7,3	75,1
Туркмения	148,9	2,8	42,1
Узбекистан	811,8	15,5	40,8
Казахстан	1766,1	33,6	106,8
Страны Балтии	245,7	4,7	31,1
Латвия	120,0	2,3	44,8
Литва	54,4	1,0	14,7
Эстония	71,3	1,4	45,3
Всего	5244,1	100,0	37,6

* По данным текущего учета, включая откорректированные данные за 2003–2004 гг.

России и интенсивность выезда из Украины повысилась, но все равно остается низкой. Из Украины в Россию в массовом количестве прибывают трудовые мигранты, но менять постоянное место жительства они не торопятся.

11.3.2. Миграционный прирост межпереписного периода на четыре пятых состоит из русских и других народов России

В 1990-е годы главным миграционным потоком на постсоветском пространстве стала репатриация русских. Благодаря их приходу было обеспечено две трети миграционного прироста России за 1989–2004 гг. Этот процесс был продолжением тенденции, ко-

торая обозначилась еще в 1960-е годы, когда русские стали возвращаться из Закавказья, а с середины 1970-х и из Средней Азии и Казахстана. В 1990-е годы репатриация, во-первых, охватила все неславянские страны (включая Молдавию и страны Балтии), во-вторых, резко ускорилась и, в-третьих, что самое важное, изменила свою природу. Если раньше русские переселялись под воздействием положительной мотивации, связанной с улучшением положения личности или семьи (на учебу, в поисках лучшей работы, улучшения жилищных условий, к родным и т.п.), то теперь выезд русских приобрел вынужденный характер, обуславливался в значительной мере стрессовыми факторами и стал походить на бегство. Количество выехавших по сравнению с 1980-ми годами едва ли увеличилось, но качественно (по структуре и по причинам переезда) поток изменился совершенно. Кроме того, после распада СССР очень быстро пресекался обратный поток русских из России в бывшие республики, опустившись до 18 тыс. человек в 2003 г. Как следствие, нетто-миграция русских в 1990-е годы возросла по сравнению с 1980-ми в 6 раз.

Взлет репатриации (нетто-миграция) пришелся на 1992–1995 гг. – разгар крупных вооруженных конфликтов. Важным фактором репатриации в эти годы был раздел армии, вывод в Россию присягнувших ей военнослужащих. Репатриантов выталкивал и острый кризис идентичности, который испытали русские в бывших республиках из-за вспыхнувшего почти повсеместно национализма, сужения сферы употребления русского языка, ограничения в гражданских и политических правах, вытеснения из сферы управленческого и интеллектуального труда, частной деятельности, а также потери ведущего положения в экономике из-за остановки государственных предприятий.

Согласно учету, в течение 1989–2004 гг. из бывших союзных республик в Россию выехало (нетто-миграция) 3,4 из 25,3 млн этнических русских, проживавших там в 1989 г. Более половины репатриантов (1,8 млн человек) выехали за 4 года, с 1992 по 1995 г. (рис. 11.7). Принимая во внимание данные переписи, необходимо поднять оценку репатриации по меньшей мере до 4 млн человек. Помимо этого около 1 млн русских выехали из бывших республик за рубежи бывшего СССР, большая часть – из Украины и Белоруссии. Таким образом, общие потери рус-

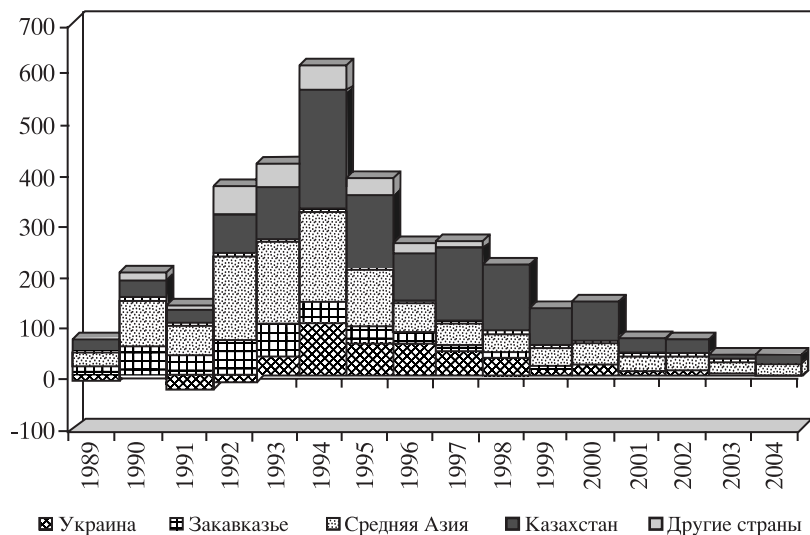

Рис. 11.7. Нетто-миграция русских из стран СНГ и Балтии по регионам исхода, тыс. человек

ской диаспоры можно оценить в 5 млн человек, а численность оставшихся – около 20 млн человек, естественно, без учета ассимиляции.

Оставшийся потенциал русской репатриации можно оценить не более, чем в 4 млн человек. Социологические исследования фиксируют значительный потенциал репатриации в Казахстане, Узбекистане, Киргизии, но для его реализации в России пока нет условий. Сложности с регистрацией по месту жительства и оформлением вида на жительство, жесткая увязка социальных гарантий с оформлением гражданства затрудняют интеграцию репатриантов, вызывая разочарование и сильно сдерживая их движение в Россию. В 2003 г. расширены преференции для мигрантов из постсоветских стран в отношении получения гражданства. Но преференции не распространяются на получение вида на жительство, процедуру, предворяющую получение гражданства. Поэтому льготами мало кто может воспользоваться.

В свою очередь многие страны СНГ, особенно Казахстан, все более ощущают последствия потерь интеллектуального потен-

Таблица 11.6

Нетто-миграция русских из стран СНГ и Балтии*

Страна	Численность русских в 1989 г.		Нетто-миграция русских за 1989–2004 гг.		Потери русских за 1989–2004 гг., % к 1989 г.
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	
Западные страны	13 260	52,4	432,1	12,6	3,3
Белоруссия	1342	5,3	8,9	0,3	0,7
Молдавия	562	2,2	69,2	2,0	12,4
Украина	11 356	44,9	354,0	10,3	3,1
Закавказье	785	3,1	395,3	11,5	50,4
Азербайджан	392	1,55	196,5	5,7	50,1
Армения	52	0,2	34,5	1,0	66,3
Грузия	341	1,35	164,3	4,8	48,2
Средняя Азия	3292	13,0	1107,9	32,3	33,7
Киргизия	917	3,6	254,4	7,4	27,7
Таджикистан	388	1,5	235,5	6,9	60,7
Туркмения	334	1,3	104,0	3,0	31,2
Узбекистан	1653	6,6	514,0	15,0	31,1
Казахстан	6228	24,7	1288,9	37,7	20,7
Страны Балтии	1725	6,8	202,5	5,9	11,7
Латвия	906	3,5	96,6	2,8	10,7
Литва	344	1,4	46,8	1,4	13,6
Эстония	475	1,9	59,1	1,7	12,4
Всего	25 290	100,0	3426,7	100,0	13,5

*По данным текущего учета.

циала и квалифицированной рабочей силы и, чтобы воспрепятствовать этому, постепенно расширяют сферу употребления русского языка, облегчают доступность к российским информационным каналам, идут на уступки в вопросах определения гражданства, а обозначившийся в большинстве стран выход из экономического кризиса создает лучшие условия для трудоустройства. Так что привлечение в Россию все еще сохраняющегося в «ближнем зарубежье» иммиграционного потенциала русских становится все более проблематичным. По всей вероятности, Россия упустила свои возможности в этом отношении. На это указывает и снижение доли русских в общем миграционном приросте, полу-

Таблица 11.7

**Нетто-миграция из стран СНГ и Балтии в Россию
по национальности, тыс. человек***

Национальность	Всего за 1989–2004	В том числе		
		1989–1992	1993–2000	2001–2004
Русские	3426,8	739,3	2454,2	233,3
Белорусы	30,5	11,5	19,8	-0,8
Молдаване	12,5	-5,8	15,6	2,7
Украинцы	295,5	-43,1	312,2	26,4
Народы Закавказья	505,9	73,0	405,1	27,8
Азербайджанцы	89,9	-6,4	91,9	4,4
Армяне	366,3	84,8	261,8	19,7
Грузины	49,7	-5,4	51,4	3,7
Народы Средней Азии	51,1	-18,7	58,7	11,1
Киргизы	-3,2	-6,0	1,8	1,0
Таджики	35,5	-0,9	32,6	3,8
Туркмены	-0,3	-3,4	2,3	0,8
Узбеки	19,1	-8,4	22,0	5,5
Казахи	-7,9	-20,8	17,7	-4,8
Народы стран Балтии **	0,7	-4,0	4,6	0,1
Другие ***	811,3	179,0	531,5	100,8
Всего	5126,4****	910,4	3819,4	396,6

* По данным текущего учета.
 ** Латыши, литовцы, эстонцы.
 *** Включая мигрантов, не указавших национальность.
 **** Этот итог несколько меньше, чем итог по странам (табл. 11.5), так как учетные данные за 2003 и 2004 гг. по национальности, в отличие от данных по странам, Госкомстатом не корректировались.

ченном за счет стран СНГ и Балтии: 81% в 1989–1992 гг., 64% – в 1993–2000 гг., 59% – в 2001–2004 гг.

Помимо русских, на долю которых, как уже отмечалось, пришлось две трети (67%) миграционного прироста после переписи 1989 г., еще около 12% этого прироста дали другие этнические россияне, среди которых больше всего татар. Таким образом, почти 80% прироста было обеспечено за счет миграций, которые можно считать возвратными. За счет титульных народов постсоветских стран получено 17,3% миграционного прироста (888 тыс. человек), среди которых больше всего армян (41%),

Таблица 11.8

**Структура нетто-миграции из стран СНГ и Балтии в Россию по
национальности, 1989–2004 гг., %***

Национальность	Всего за 1989–2004	В том числе		
		1989–1992	1993–2000	2001–2004
Русские	66,8	81,2	64,3	58,8
Белорусы	0,6	1,3	0,5	-0,2
Молдаване	0,2	-0,6	0,4	0,7
Украинцы	5,8	-4,7	8,2	6,7
Народы Закавказья	9,9	8,0	10,6	7,0
Азербайджанцы	1,8	-0,7	2,4	1,1
Армяне	7,1	9,3	6,9	5,0
Грузины	1,0	-0,6	1,3	0,9
Народы Средней Азии	1,0	-2,1	1,5	2,8
Киргизы	-0,1	-0,7	0,0	0,3
Таджики	0,7	-0,1	0,9	1,0
Туркмены	0,0	-0,4	0,1	0,2
Узбеки	0,4	-0,9	0,6	1,4
Казахи	-0,2	-2,3	0,5	-1,2
Народы стран Балтии **	0,0	-0,4	0,1	0,0
Другие***	15,8	19,7	13,9	25,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

* По данным текущего учета.
 ** Латыши, литовцы, эстонцы.
 *** Включая мигрантов, не указавших национальность.

украинцев (33%) и азербайджанцев (10%). В Россию прибывали представители большинства народов бывшего СССР, но были и исключения: Россия потеряла небольшое количество казахов, киргизов и туркменов (табл. 11.7–11.8). Насколько можно судить по данным переписи, в Россию въехало гораздо больше коренного населения стран СНГ, чем показывает учет. Так, в 2002 г. по сравнению с 1989 г., согласно переписи, число таджиков в России стало больше на 82 тыс. человек, тогда как по учету их прибыло 35,5; соответствующие показатели по азербайджанцам 286 и 89 тыс. человек, по армянам – 598 и 359 тыс. человек. За счет естественного прироста такая большая разница образоваться не могла. Несомненно, что большинство из 1,8 млн дополнительно учтенных переписью мигрантов – титульное население бывших республик.

11.4. ИММИГРАЦИЯ ИЗ-ЗА ПРЕДЕЛОВ БЫВШЕГО СССР ОСТАЕТСЯ ПОЛУЗАКОННОЙ

Хотя перепись 2002 г. зафиксировала только 50 тыс. иммигрантов, прибывших из-за границ бывшего СССР, де-факто их число много больше. Правовое положение рассматриваемой категории иммигрантов до сих пор не урегулировано. Почти все они считаются незаконными, соответственно, не налажен их учет.

По существующим оценкам в России находится около 100 тыс. афганцев, бежавших от войны. Половина из них проживает в России более 5 лет, каждый пятый – более 10 лет, до сих пор не имея вида на жительство. Не урегулировано правовое положение и их детей, окончивших в России школы и даже профессиональные учебные заведения.

Присутствие вьетнамцев оценивается в диапазоне 30–80 тыс. человек, значительная часть из них находится в России со времени их найма Советским Союзом и тоже не имеет правового статуса. К этому надо прибавить небольшое количество выходцев из арабских стран и Северной Кореи.

Но больше всего в России китайцев, что естественно ввиду очень протяженной границы с Китаем и огромной населенности этой страны. Китайское присутствие в России, как правило, сильно преувеличивается, хотя перепись 2002 г., зафиксировавшая на территории России 35 тыс. китайцев, их явно недоучла. Оценки на основе исследований колеблются в пределах 250–400 тыс. человек. В подавляющем большинстве это трудовые мигранты. Китайская трудовая иммиграция привлекает к себе пристальное внимание и вызывает серьезную тревогу у жителей приграничных территорий. Огромная разность демографического потенциала по обе стороны российско-китайской границы дает основания для этого.

1,8 млн иностранных граждан прибывает в Россию ежегодно по служебным делам. Значительная часть пребывает в стране 1 год и более, то есть, по сути, является иммигрантами. Например, по данным МВД за 1992–1997 гг. на такой срок в Россию прибыло более 1 млн иностранных граждан не из СНГ.

К сожалению, иммиграция не из СНГ – это наименее полностью учитываемая составляющая миграционного движения.

11.5. ЭМИГРАЦИОННОГО ВЗРЫВА В РОССИИ НЕ БЫЛО

Железный занавес, отгораживавший СССР от остального мира, начал подниматься с первых лет «перестройки». Согласно данным МВД, уже в 1987 г. за границу из СССР эмигрировало 39,1 тыс. человек против 6,1 тыс. в 1985 г. В 1989 г. число эмигрантов подскочило до 235 тыс., в том числе 47,5 тыс. человек (20,2%) выехали из России. В 1990 г., когда официально была разрешена эмиграция немцев, евреев и греков, эмиграция из России еще раз удвоилась и до середины 1990-х годов держалась примерно на одном уровне – около 100 тыс. человек в год.

Введение в действие Закона о свободе въезда и выезда с 1 января 1993 г. открыло двери и для остальных россиян, которые, тем не менее, не спешили воспользоваться этим. Все же на 1993 г. пришелся максимум эмиграции, который лишь незначительно превысил установившиеся раньше размеры (113,9 тыс. человек). После 1995 г. эмиграция стала плавно снижаться, но в 1999 г. под воздействием финансового кризиса произошел новый ее всплеск, не вышедший, впрочем, за прежние рамки. Затем нисходящий тренд восстановился. В 2002 г. эмиграция упала до 67 тыс. человек, что ровно в 2 раза меньше по сравнению с ее максимальным значением в 1993 г. В 2003 и 2004 гг. снижение эмиграции за рубежи бывшего СССР продолжалось. По данным Росстата³, в 2004 г. она была на 20% меньше уровня 2002 г. (рис. 11.8).

За 1989–2004 гг. по учетным данным из России за рубежи бывшего СССР выехало 1,3 млн человек. Разумеется, де-факто эмиграция была гораздо больше, возможно, даже в 2 раза больше, но все равно это много ниже той волны, что со страхом ожидалась на Западе и оценки которой (для бывшего СССР) доходили до 20 млн человек. Главным направлением миграций

---

³ В России существует два вида данных по эмиграции за пределы постсоветских стран: данные Росстата (Госкомстата), учитывающие лиц, при выезде снявшихся с регистрации по месту жительства, то есть утративших статус резидента, и данные МВД, учитывающие граждан России, получивших разрешение на выезд. И те, и другие данные недостаточно точно отражают фактический выезд, так как, с одной стороны, можно выехать, не снимаясь с регистрации, с другой, можно, получив разрешение на выезд, оставаться жить в России. Оба ряда данных демонстрируют аналогичные тренды, но по данным Росстата эмиграция примерно на 15% меньше, чем по данным МВД.

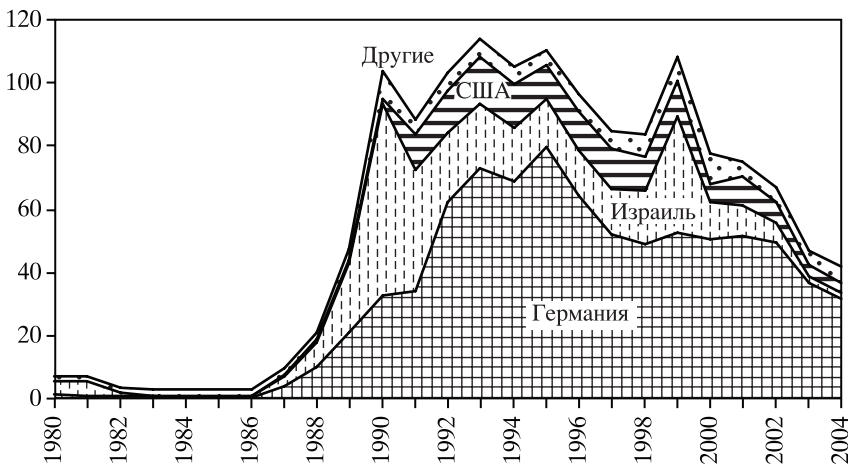

Рис. 11.8. Эмиграция из России по странам следования, тыс. человек
Источники: данные МВД, за 2003 и 2004 гг. данные Росстата

населения постсоветских стран оказалось движение в Россию, которое по величине в несколько раз превзошло выезд за пределы прежней страны.

Большую часть эмигрантов из России приняла Германия – 760 тыс. человек, 58%. Четверть потока – 324 тыс. человек – принял Израиль, 145 тыс. человек (11%) – США. Во все другие страны выехало лишь 80 тыс. человек или 6%.

Поток в Израиль сильно преобладал в начале 1990-х годов, затем он опустился от максимума в 61 тыс. человек в 1990 г. и до 15–20 тыс. в последующем. Эмиграция в Израиль чутко отзывается на ситуацию как в России, так и в Израиле. На финансовый кризис в России она откликнулась удвоением выезда в 1999 г., а на осложнение обстановки в Израиле из-за конфликта с палестинцами – трехкратным его сокращением. С 2002 г. эмиграция в Израиль стала меньше, чем в США, несмотря на то что выезд в США также сократился из-за ужесточения иммиграционного законодательства. В 2003–2004 гг. в США выезжало около 3 тыс. человек в год (против 10–15 тыс. человек в 1990-е годы), в Израиль – 2 тыс. (по данным Росстата). Таким образом, официально регистрируемая эмиграция становится все более ориентиро-

ванной на Германию. В 2001–2004 гг. эта страна приняла 84% российских эмигрантов. Эмиграция в Германию набрала полную силу в 1992–1996 гг. и сохраняется на довольно высоком уровне и сейчас, хотя и ее размеры заметно уменьшились.

В противоположность потокам в указанные три страны, выезд в другие страны удерживается примерно на постоянном уровне (5–7 тыс. человек в год) и в последние 2 года уже был равен суммарному выезду в США и Израиль. В группе других стран выделяются Греция (в начале 1990-х), Канада и Финляндия. Восточный вектор эмиграции едва обозначен. В Китай, например, с которым у России очень протяженная граница, с 1990 г. на постоянное жительство выехало только 360 человек.

Несмотря на открывшиеся двери, возможности эмиграции россиян за пределы СНГ очень ограничены, что во многом определяется политикой принимающих стран. Поэтому этнические каналы выезда все еще сохраняют значение, хотя оно и ослабело. За 1989–2004 гг. Россию покинуло около 535 тыс. немцев, которые составили 38% эмиграции, 250 тыс. евреев (18%), 430 тыс. русских (31%) и 180 тыс. лиц других национальностей и не указавших свою национальность (13%). С 1998 г. на первое место по численности среди эмигрантов вышли русские. С тех пор они сохраняют лидирующую позицию. Их выезд тоже сокращается, но более медленно по сравнению с немцами и евреями (табл. 11.9). В 2001 г. выезд русских уже был примерно равен суммарному выезду немцев и евреев, взятых вместе, а в последующем превысил его.

В 2003 г. русские составили около половины эмигрантов в Германию и Израиль и почти 80% – в США. Очевидно, что их эмиграция приобретает самостоятельный характер. Поскольку официальная эмиграция по этническим каналам возможна все же почти исключительно в составе смешанных семей, ее потенциал иссякает, и возможности выезда россиян сужаются, в то время как высокая доля русской составляющей указывает на популярность эмиграционных настроений среди населения страны. Еврейская же составляющая почти сошла на нет. В итоге в 2004 г. в потоке эмигрантов было 45,7% русских, 29,0 – немцев, лишь 1,7 – евреев и 23,6% других лиц. Этническая трансформация потока особенно ясно видна при сравнении, например, с 1993 г., когда эмиграция достигла вершины. Тогда в ее составе

Таблица 11.9

**Эмигранты из России, выехавшие за пределы СНГ и Балтии,
по национальности, тыс. человек***

Год	Русские	Немцы	Евреи	Другие**	Всего
1993	21,3	47,5	14,0	6,0	88,8
1994	24,1	47,1	13,6	6,6	91,4
1995	28,8	51,3	12,8	7,1	100,0
1996	29,2	38,6	12,5	7,1	87,4
1997	29,8	30,0	9,5	14,2	83,5
1998	29,3	28,3	7,3	15,5	80,4
1999	34,5	28,0	9,0	13,8	85,3
2000	25,8	22,6	4,5	9,4	62,3
2001	24,0	21,7	2,8	10,1	58,6
2002	21,7	18,3	1,5	12,2	53,7
2003	19,8	14,9	1,0	11,4	47,1
2204	19,2	12,2	0,7	9,9	42,0
1993–2004	307,5	360,5	89,2	123,3	880,5

* Данные Госкомстата.
** В том числе лица, не указавшие национальность.

было 24% русских, 53,4 немцев, 15,8 евреев и 6,8% других лиц. Таким образом, эмиграция постепенно утрачивает этнически селективный характер.

В эмиграцию все больше вовлекаются все жители России. Если в 1992 г. резко преобладали Москва и Санкт-Петербург, давшие около 40% эмигрантов, то в 1997 г. их доля упала до 18%, в 2000 – до 9,3, в 2003 г. – до 6%. Обе столицы дали примерно равное количество эмигрантов. Снижается доля москвичей и петербуржцев и в потоке, направленном в США: в 1995 г. они составляли половину этого потока, в 2000 – четверть, в 2003 г. – пятую часть.

11.6. СТАГНАЦИЯ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКИХ МИГРАЦИЙ

В течение всего XX века урбанизация в России развивалась высокими темпами. Этот процесс прерывался во время Первой мировой войны, революции и гражданской войны и в период Второй мировой войны. Прервался он, как показывают миграционные тренды, и во время трансформации 1990-х годов.

Траектории нетто-миграции городского и сельского населения убедительно иллюстрируют как глубину пережитого кризиса, так и его затяжной характер (рис. 11.9). В конце 1980–начале 1990-х годов не только произошло резкое сокращение притока населения в города, но и наблюдалось попятное движение горожан в село, что обусловило инверсию миграционных трендов города и села.

Инверсия городского тренда продолжалась недолго. Рыночные реформы открыли новые возможности для заработков, что стало серьезной альтернативой рухнувшему государственному сектору. Приток в города быстро восстановился, достигнув в 1994 г. почти прежних значений. С 1994 г. возобновилось и нор-

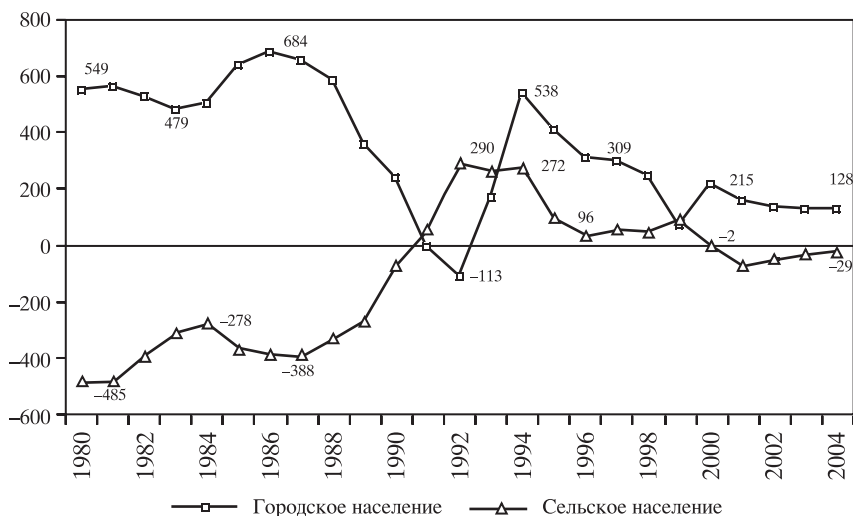

Рис. 11.9. Миграционный прирост (убыль) городского и сельского населения, тыс. человек

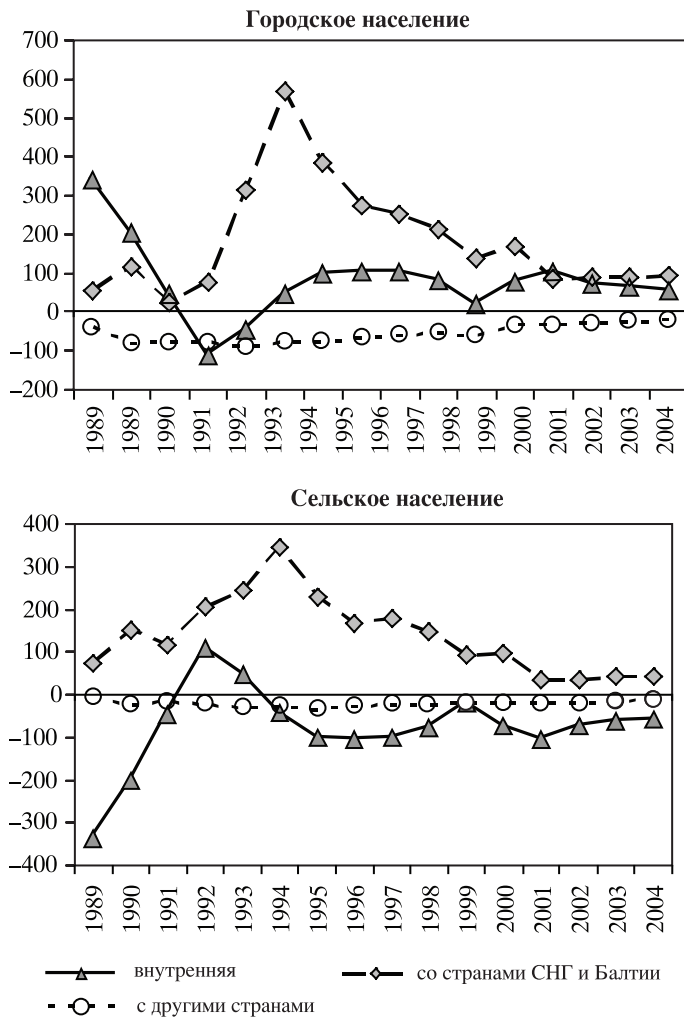

Рис. 11.10. Миграционный прирост (убыль) городского и сельского населения по видам миграции, тыс. человек

мальное направление внутренних миграций – из села в город. Финансовый кризис 1998 г. снова опустил миграционный приток в города почти до нуля, в дальнейшем наблюдался вяло текущий процесс (рис. 11.10).

Таблица 11.10

**Миграционный прирост городского и сельского населения,
1989–2002 гг., тыс. человек**

Источник данных	Всего	В том числе за счет			
		внутренней миграции	внешней миграции		
			всего	из нее	
				из стран СНГ и Балтии	из других стран
Городское население					
Перепись 2002 г.	4733	–	–	–	–
Текущий учет	3041	1129	1912	2764	–852
Сельское население					
Перепись 2002 г.	827	–	–	–	–
Текущий учет	688	–1129	1817	2128	–311

Село России за постсоветское время, в противоположность предшествующему периоду, получило благодаря миграции 3% дополнительного населения, что заметно затормозило его депопуляцию. Приток населения в село наблюдался в течение всего десятилетия 1990-х годов. За это время он достиг 1,2 млн человек, из которых три четверти пришлось на три года – 1992–1994.

Весь миграционный прирост сельского населения и основная часть прироста городского населения были получены за счет притока мигрантов из стран СНГ и Балтии. Внутренние же переселения из села в город как бы замерли, застыв на очень низких отметках. Тем не менее, начиная с 2001 г., сократившийся приток из стран СНГ и Балтии уже не может компенсировать даже эти незначительные потери села, так что оно снова стало терять население.

За 1989–2002 гг. зарегистрированный миграционный прирост городского населения составил 3 млн человек, что в среднем за год (217 тыс. человек) в 2,6 раза меньше, чем в 1979–1988 гг. (572 тыс. человек).

Согласно переписи 2002 г. миграция в города в 1,5 раза превысила учетные данные, составив 4,7 млн человек (табл. 11.10). Это может означать, что миграционный приток в города прибли-

зился к прежним размерам. Но даже и такой миграционный прирост не смог полностью возместить естественные потери городского населения (возмещение составило 89%).

Миграционный прирост сельского населения по переписи также оказался несколько выше, чем по текущему учету, –827 тыс. человек против 688 тыс.

В целом же перепись подтвердила, что процесс урбанизации в России протекает довольно вяло, отражая медленный темп подъема экономики страны. В последние годы возможно и обратное, что рост городов сдерживается недостаточным притоком мигрантов, поскольку низкий миграционный прирост сочетается с дефицитом рабочей силы в городах. Большой люфт между переписными и учетными данными по миграционному приросту городов тоже показывает, что в городах России не созданы надлежащие условия для приема мигрантов.

11.7. РЕГИОНЫ РОССИИ НЕ РАВНЫ ПЕРЕД ЛИЦОМ МИГРАЦИИ

11.7.1. Притягательность Центра усиливается

В течение межпереписного периода происходил сдвиг населения в юго-западную часть страны, особенно в Центральный федеральный округ. Согласно текущему учету, на этот округ пришлось 2,2 из 3,7 млн человек чистой миграции, полученной страной за 1989–2002 гг. Перепись засвидетельствовала еще большую притягательную силу Центра. Поскольку вся миграционная поправка переписи пришлась на Москву, можно считать, что миграционный прирост Центрального округа составил около 4 млн человек, более 60% положительной нетто-миграции, рассчитанной по округам. По отношению к численности населения Центрального округа в 1989 г. миграционная прибавка равнялась 10,5%, но этого было достаточно лишь для того чтобы компенсировать естественную убыль населения.

Кроме Центрального, значительный и примерно равный миграционный прирост получили Южный и Приволжский округа – по 1,1 млн человек (5,3 и 3,6% к населению 1989 г., соответственно). Совсем незначительный прирост получил Уральский округ – 203 тыс. человек (1,6%). Северо-Западный и Сибирский округа имели практически сбалансированный обмен. Дальневосточный

Таблица 11.11

**Миграционный прирост населения по федеральным округам,
1989–2002 гг. тыс. человек**

	Всего	В том числе за счет			
		внутренней миграции	внешней миграции		
			всего	из нее	
				со странами СНГ и Балтии	с другими странами
Россия	3729,5	–	3729,6	4892,6	–1163,0
Федеральные округа					
Центральный	2201,2	971,1	1230,1	1453,9	–223,8
Северо-Западный	62,0	–121,3	183,3	333,5	–150,2
Южный	1094,1	168,3	925,8	1087,4	–161,6
Приволжский	1156,1	184,4	971,7	1110,0	–138,4
Уральский	203,2	–102,7	305,9	399,3	–93,4
Сибирский	–20,4	–336,1	315,7	654,0	–338,3
Дальневосточный	–966,7	–763,8	–202,9	–145,5	–57,4

Источник. Текущий учет. Итоговые показатели по России по компонентам внешней миграции несколько отличаются от данных табл. 11.1 вследствие того что данные Госкомстата в разных источниках несколько различаются.

округ потерял почти 1 млн человек, 12,2% к своему населению 1989 г. (табл. 11.11). Если центростремительность миграций была лишь усилившимся продолжением прошлой тенденции, то отток населения с Дальнего Востока произошел впервые со времени освоения его русскими.

Главный источник миграционного прироста – миграция из стран СНГ и Балтии. Она обеспечила ощутимое пополнение населения во всех округах, кроме Дальневосточного, в большинстве случаев возместив потери во внутренней миграции и в обмене с другими странами. Внутренняя же миграция в противоположность относительно равномерному распределению мигрантов из постсоветских стран, обнаружила ярко выраженную центростремительность.

Что касается эмиграции за пределы бывшего СССР, наибольшие потери понесла Сибирь, в связи с выездом немцев. На этот округ пришлось 29% российской эмиграции.

В первой половине 1990-х стремление в Центр не было особенно выражено. Почти столько же мигрантов в этот период

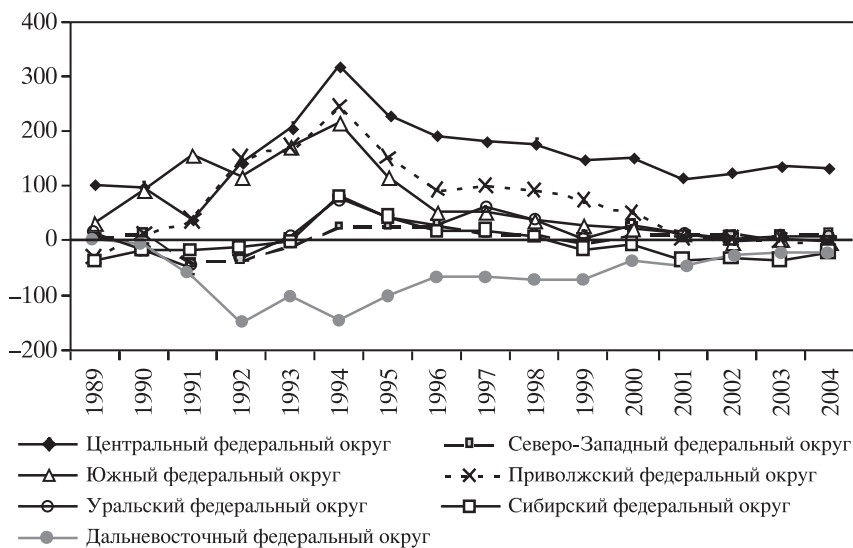

Рис. 11.11. Нетто-миграция по федеральным округам, тыс. человек

приняли Южный и Приволжский округа (рис. 11.11), по коэффициентам же притяжения Центр в 1,5 раза уступал Южному округу. Благодаря притоку из постсоветских стран, в это время миграционный прирост получили даже те регионы, которые раньше в течение многих десятилетий теряли население – области Черноземного центра, регионы Волго-Вятки, области, окружающие Москву и Санкт-Петербург.

По мере того, как миграция из стран СНГ и Балтии сокращалась, привлекательность Центра России стала проявляться все сильнее. В 2001–2004 гг. Центральный округ впитал практически все население, перераспределенное миграциями между округами внутри страны, и более половины миграционного прироста России за счет внешней миграции, а основным донором округа стала внутренняя миграция. Приток в Центр, хотя и снизился, но удерживается на довольно высоком уровне, в то время как миграционный прирост остальных округов приблизился к нулю.

Погодовые тренды всех округов, кроме Дальнего Востока, похожи и в общем повторяют общероссийский тренд. Со второй половины 1990-х годов миграционный баланс всех округов, кро-

ме Центрального, зависит исключительно от притока из стран СНГ (рис. 11.12). Внутренняя миграция, несмотря на то что ее величина после 2000 г. оставалась постоянной, в какой-то мере смогла компенсировать снижение прироста, полученного за счет стран СНГ, только в Центральном округе, который аккумулировал все внутренние ресурсы страны.

Дальний Восток устойчиво терял население в течение всего периода. В начале 1990-х округ имел отрицательный баланс даже со странами СНГ, что обуславливалось выездом населения из северных районов и разделом армии. Но и в последующем округ практически не получал пополнения за счет этих стран. Обзор региональных трендов не оставляет надежд на новый разворот миграций в восточную сторону.

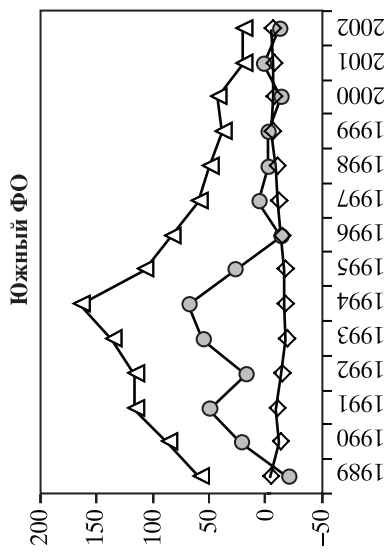
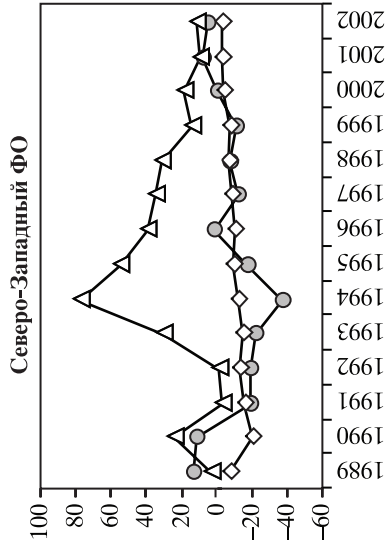
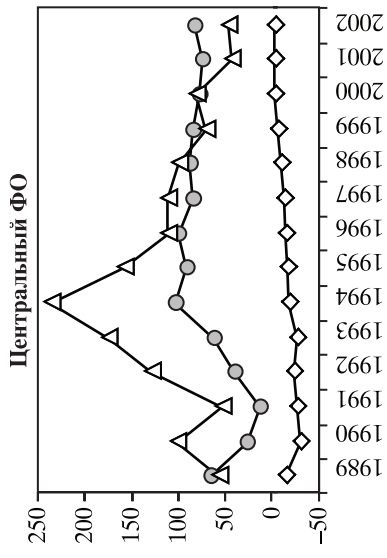
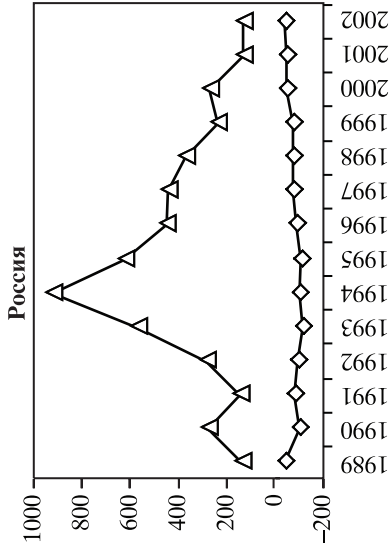
11.7.2. Западный дрейф внутренних миграций

В процессе межрегиональных перемещений внутри России между переписями 1989 и 2002 гг. сменило жительство 10,2 млн человек. Перепись подтвердила существование западного дрейфа внутренних миграций, и в данном случае данные переписи не слишком разошлись с учетом (ср. табл. 11.11 и 11.12).

Во внутренних миграциях осевой поток устойчиво ориентирован с севера и востока в центр и на юго-запад. Два округа образуют миграционные полюса – Центр, который стягивает население со всей территории страны, и Дальний Восток, который во все регионы население отдает. Центральный округ вобрал почти две трети населения, перераспределенного между округами за межпереписной период, а Сибирь и Дальний Восток потеряли за этот период 1 млн своих жителей.

Практически весь миграционный прирост, получаемый Центральным округом во внутренней миграции (а с середины 1990-х годов – и во внешней), аккумулируют Москва и Московская область. Более того, в связи с сокращением притока из СНГ в Центральном округе восстановился миграционный ландшафт, характерный для 1980-х годов, когда Москва стягивала население со всей ближайшей округи. Центростремительность миграционных связей России приобрела универсальный и предельно выраженный характер.

Даже такому городу, как Санкт-Петербург, на этом фоне уго-

—●— внутренняя миграция   —▲— со странами СНГ и Балтии   —◇— с другими странами

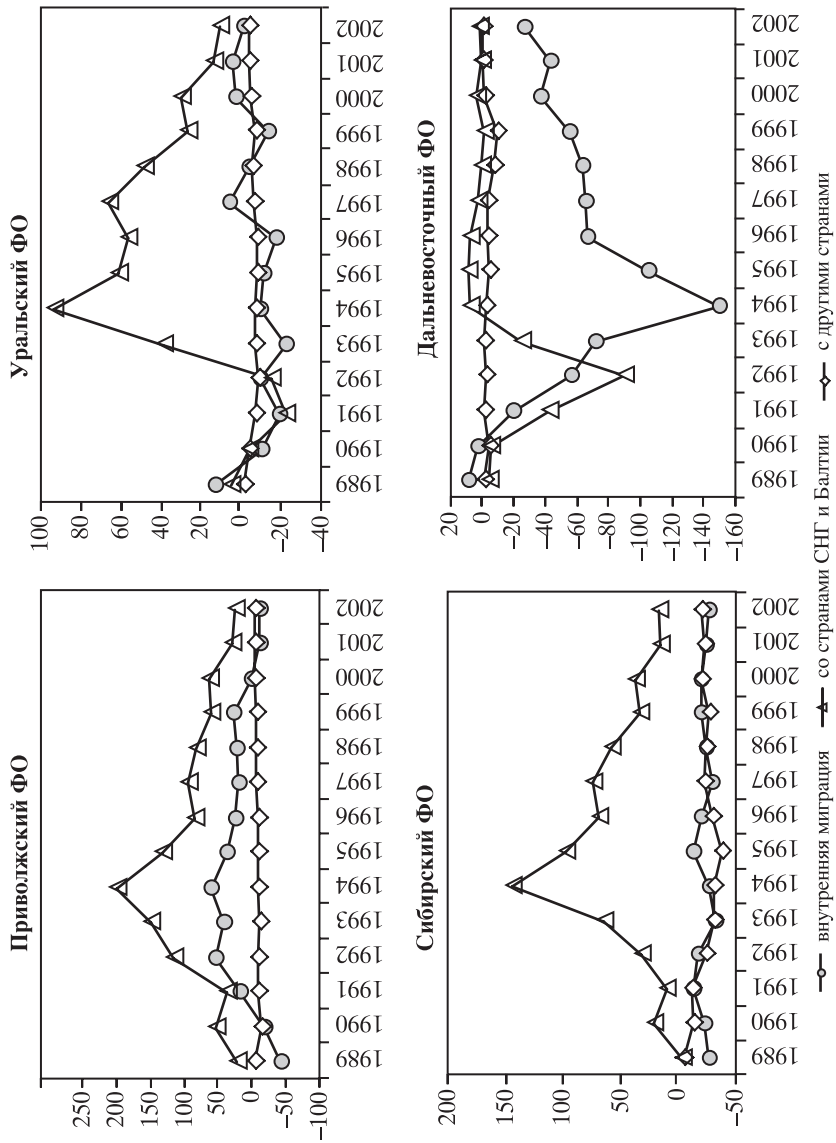

Рис. 11.12. Нетто-миграция по видам миграции и по федеральным округам, тыс. человек

Таблица 11.12

**Внутрироссийская миграция по федеральным округам, 1989–2002 гг.,
тыс. человек. По данным переписи 2002 г.**

	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
Россия	10198,1	10198,1	–
Федеральные округа:			
Центральный	2357,0	1569,8	787,2
Северо-Западный	1104,2	1248,5	–144,3
Южный	1562,0	1378,7	183,3
Приволжский	2035,8	1774,7	261,1
Уральский	1231,8	1312,7	–80,9
Сибирский	1169,7	1440,8	–271,1
Дальневосточный	737,6	1472,9	–735,3

тована лишь роль второго плана. Являясь центром притяжения мигрантов всероссийского масштаба, северная столица, тем не менее, может успешно конкурировать с Москвой только за мигрантов из регионов европейского севера, а также соседних Новгородской, Псковской областей и Карелии.

Каждый последующий регион, расположенный в западном направлении от Дальнего Востока, теряет население за счет миграции в более западные регионы, частично восполняя его за счет восточных (табл. 11.13).

Дальний Восток терял население в обмене абсолютно со всеми округами, Сибирь – со всеми западными, но возместила 30% этих потерь за счет Дальнего Востока, Урал за счет Сибири и Дальнего Востока возместил 50% потерь.

При условии сохранения современных тенденций в перспективе ни один из округов, кроме Центрального, не будет иметь шансов получить миграционный прирост населения. Для Центрального округа характерен самый высокий уровень естественной убыли населения в рабочих возрастах. Только для компенсации естественных потерь этого населения округу необходимо более 6 млн мигрантов в период до 2025 г. При нынешних тенденциях для возмещения этих потерь потребуются мобилизация миграционного потенциала всей России. В таких условиях главными донорами Центрального округа рискуют остаться Сибирь и Дальний Восток.

Таблица 11.13

Нетто-миграция между федеральными округами в 1991–2003 гг., тыс. человек*

	Получено (+) или потеряно (-) территорияей							
	Россия	Централь- ный	Северо- Западный	Южный	Привол- жский	Уральский	Сибирский	Дальне- восточный
Россия	0,0	862,6	-135,6	125,0	245,5	-77,3	-267,3	-752,7
Федеральные округа:								
Центральный	-862,6	0,0	-163,1	-144,5	-93,9	-74,2	-144,0	-242,8
Северо-Западный	135,6	163,1	0,0	23,5	58,6	-10,7	-35,1	-63,8
Южный	-125,0	144,5	-23,5	0,0	18,6	-22,9	-79,3	-162,4
Приволжский	-245,5	93,9	-58,6	-18,6	0,0	-52,9	-82,3	-127,0
Уральский	77,3	74,2	10,7	22,9	52,9	0,0	-39,7	-43,7
Сибирский	267,3	144,0	35,1	79,3	82,3	39,7	0,0	-113,0
Дальневосточный	752,7	242,8	63,8	162,4	127,0	43,7	113,0	0,0

* По данным текущего учета.

11.8. ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ СХОДИТ НА НЕТ

Регистрация вынужденных мигрантов⁴ началась в России с июля 1992 г. Их накопленная численность достигла максимума в начале 1998 г., составив 1191,9 тыс. Самый большой поток вынужденных мигрантов наблюдался в 1993–1995 гг., в течение которых статус получило 850 тыс. человек. Затем, вначале по мере прекращения активных вооруженных действий и достижения перемирия в зонах конфликтов, а в последние годы вследствие изменения политики в отношении вынужденной миграции, количество вновь зарегистрированных вынужденных мигрантов сокращалось, опустившись до 4,7 тыс. человек в 2003 г. (рис. 11.13).

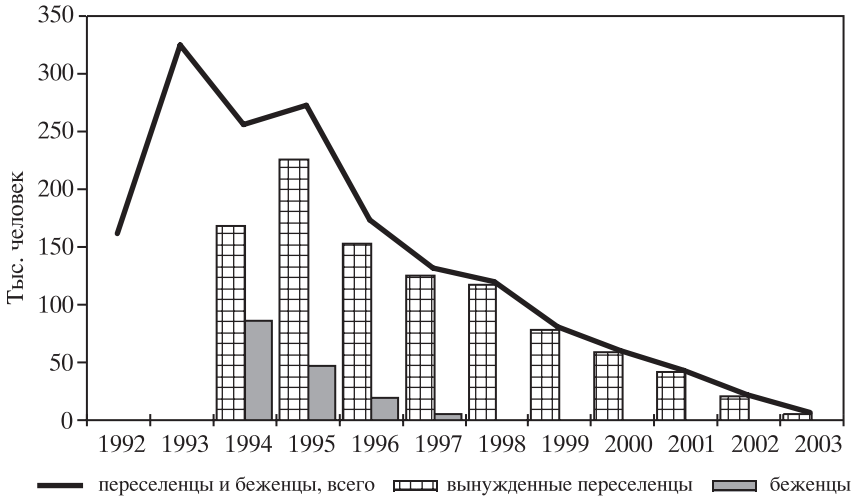
Всего за 1992–2003 гг. получили статус вынужденных переселенцев и беженцев 1637,6 тыс. человек, из них 1392,4 тыс. человек – выходцы из государств СНГ и Балтии, 243,1 тыс. человек – из российских регионов (табл. 11.14).

За истекшее время большинство вынужденных переселенцев и беженцев были сняты с регистрационного учета – 1093,5 тыс. человек (66,8%), в основном по причине истечения определенного законом 5-летнего срока действия статуса. Активный процесс снятия вынужденных мигрантов с учета начался в 1997 г., а уже в следующем году число утративших статус превышало число его получивших (рис. 11.14).

В начале 2004 г. на учете состояло 360,8 тыс. вынужденных мигрантов, в 3,3 раза меньше их максимального количества в 1998 г. Большинство имели статус вынужденного переселенца – 352,1 тыс. человек, из них 61,4 тыс. (17,4%) – внутренние перемещенные лица. В это число не входят сотни тысяч граждан, покинувших Чеченскую Республику с 1999 г., и временно расселенных на соседних с Чечней территориях, так как на них не распространяется право получения статуса вынужденного переселенца. В первую чеченскую кампанию только за декабрь 1994–январь 1995 гг. республику

---

⁴ Под вынужденными мигрантами в данном случае подразумеваются мигранты, получившие статус вынужденного переселенца или беженца. На статус вынужденного переселенца могут претендовать лица, вынужденно оставившие места своего жительства в странах СНГ и Балтии, в том случае, если они приняли российское гражданство. Соискателями этого статуса могут быть также внутренние перемещенные лица. Статус беженца распространяется на лиц, не имеющих российского гражданства.

Рис. 11.13. Численность ежегодно регистрируемых вынужденных мигрантов, тыс. человек

Примечание. В 1992 и 1993 гг., до принятия законов о беженцах и о вынужденных переселенцах, вынужденные мигранты в статистической отчетности не подразделялись на эти категории

покинули более 260 тыс. человек. Часть из них впоследствии вернулась. В течение 2000–2001 гг. число внутриперемещенных лиц в Чечне и прилегающих регионах, по данным Минфедерации России, в отдельные месяцы превышало 400 тыс. человек. На начало июля 2004 г. их число составляло 251,2 тыс. человек, в том числе за пределами Чеченской Республики – 41,6 тыс. человек. Многие из этого последнего потока тоже вернулись или были возвращены к местам исхода (рис. 11.15).

Статус беженца в начале 2004 г. имели 8,7 тыс. мигрантов, из них почти все прибыли из стран СНГ и Балтии и только 362 человека из других стран (в том числе 346 из Афганистана). Статус беженца лицам, прибывшим из-за границ бывшего СССР, получить в России крайне трудно, несмотря на то что Россия присоединилась к Конвенции ООН 1951 г. о беженцах и Протоколу к ней 1965 г.

Снятие с учета вынужденных мигрантов в большинстве случаев происходит независимо от того, выполнило ли государство

Таблица 11.14

Вынужденные переселенцы и беженцы, зарегистрированные в 1992–2003 гг., по регионам выхода, тыс. человек

Год	Зарегистрировано в данном году	В том числе		
		из регионов России	из стран СНГ и Балтии	из других стран
1992	160,3	21,8	138,3	0,2
1993	323,2	83,8	238,8	0,7
1994	254,5	23,0	231,4	0,1
1995	272,0	34,9	237,1	0,0
1996	172,7	20,4	152,2	0,0
1997	131,1	15,4	115,6	0,1
1998	118,2	13,9	104,1	0,2
1999	79,1	14,1	64,8	0,3
2000	59,2	9,7	49,3	0,2
2001	42,0	4,4	37,4	0,1
2002	20,5	1,2	19,3	0,1
2003	4,7	0,4	4,3	0,0
Всего	1637,6	243,1	1392,4	2,1

Источник. Данные Федеральной миграционной службы.

обязательства перед ними в отношении предоставления вида на жительство, жилья, помощи в трудоустройстве. Высокие темпы снятия с учета на фоне тяжелого положения значительной части вынужденных мигрантов свидетельствуют о стремлении властей как можно быстрее сбросить с себя бремя вынужденной миграции. Фактически это означает отказ государства от своих обязательств.

В то же время нельзя отрицать и объективного процесса снижения уровня вынужденности миграции. Об этом свидетельствует сокращение доли лиц, указавших на обострение международных отношений как на причину выезда в Россию, среди прибывших из стран СНГ и Балтии: 13,6% в 1998 г., 7,9 – в 2001 г., 6,9 – в 2002 г. и 5,2% – в 2003 г. Среди прибывших из Таджикистана эта доля упала с 25 до 8%, из Узбекистана – с 18 до 11%, из Казахстана – с 20 до 6,5%.

В целом по России максимальная доля вынужденных мигрантов в населении достигала 0,8%. На фоне стран СНГ, где прошли масштабные вооруженные конфликты, этот показатель не ка-

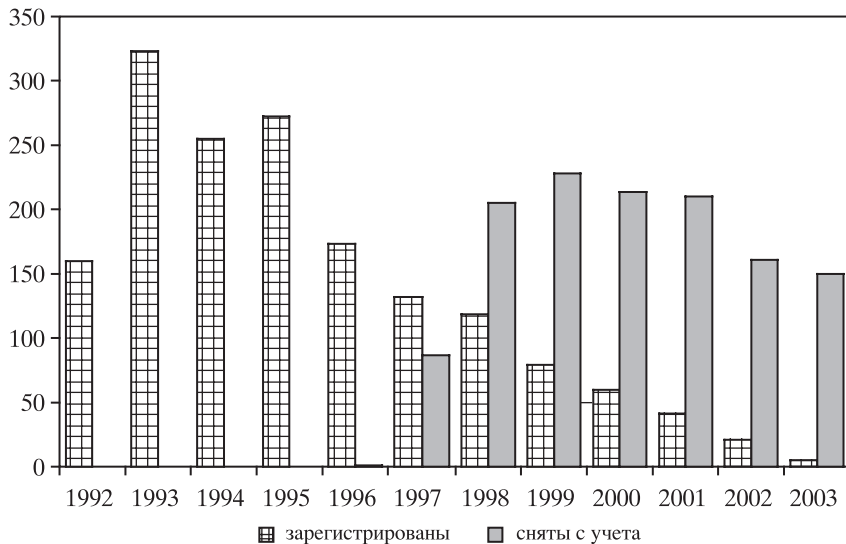

Рис. 11.14. Число зарегистрированных и снятых с учета вынужденных мигрантов, тыс. человек

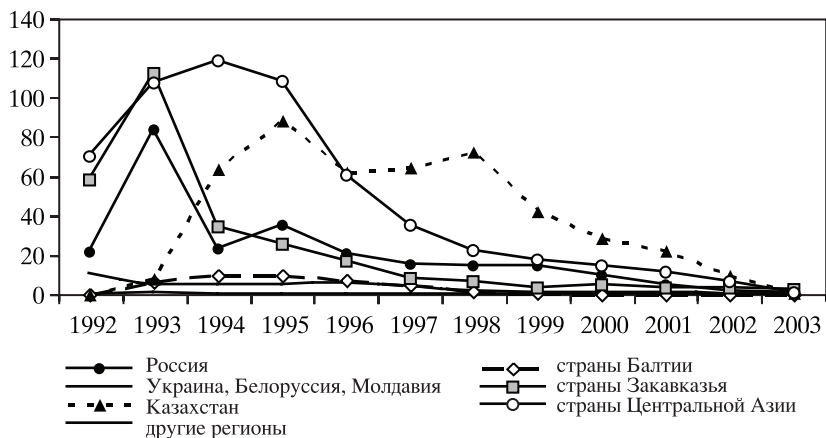

Рис. 11.15. Вынужденная миграция по регионам исхода, тыс. человек

жется высоким. Например, в Таджикистане в 1997 г. 11,5% населения были внутренними перемещенными лицами, в Азербайджане – 7,2, в Грузии – около 5%.

Поскольку межнациональные конфликты в некоторых постсоветских странах не урегулированы до конца и политические режимы в них нельзя считать вполне устоявшимися, спорадические вспышки вынужденной миграции возможны и в дальнейшем, но большие ее волны, можно надеяться, остались в прошлом. Соответственно в миграционной политике вынужденная миграция потеряла былую актуальность.

11.9. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НАИБОЛЕЕ ДИНАМИЧНА И НАИМЕНЕЕ УПРАВЛЯЕМА

Трудовая миграция – самая динамичная и в настоящее время самая большая часть миграционного потока в Россию. В основном она идет из стран СНГ, среди других стран выделяется Китай. Единновременное количество трудовых мигрантов из стран СНГ в России на основе исследований оценивается примерно в 3–4 млн человек⁵. Из них не менее 1 млн – из Украины. Примерно 200–300 тыс. человек дает Молдавия, но в последнее время происходит быстрая переориентация трудовой миграции из этой страны, как и из Украины, на западные страны. Трудового мигранта в России имеет каждое третье домохозяйство Армении и Азербайджана. Объем трудовой миграции из закавказских стран в целом не превышает 1,5 млн человек. Все более заметной в трудовом потоке становится среднеазиатская составляющая. Согласно новейшим исследованиям, объем трудовой миграции из Таджикистана оценивается в 600 тыс. человек, из них 85%, выезжают на работу в Россию⁶. Поток из Узбекистана по оценке министерства труда этой страны составляет 600–700 тыс. человек, из которых примерно 70% направляются в Россию⁷. По Киргизии оценки варьируют в пределах

⁵ Трудовая миграция в России // Миграция населения. Вып. 2. М., 2001. С. 10.

⁶ Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе. МОМ в сотрудничестве с научно-исследовательским центром «ШАРК», 2003. С. 21.

⁷ Трудовая миграция в СНГ / Центр изучения вынужденной миграции в СНГ. М., 2003. С. 147, 148.

350–700 тыс., в Россию направляется менее половины из них⁸. Таким образом, трудовой поток из Средней Азии в Россию совокупно, по-видимому, составляет уже не менее 1 млн человек и, вероятно, в скором времени превзойдет кавказский поток.

Трудовые мигранты прибывают в Россию преимущественно на законных основаниях, но значительная часть из них (около $\frac{3}{4}$) работает неформально. Основные сферы их деятельности – торговля, строительство, транспорт, лесное хозяйство, ремонт жилья, сервисные и домашние услуги. Повышается доля занятых в промышленности.

Миграция на основе контрактов и лицензий составляет лишь незначительную часть трудовой миграции. В 2000 г. в Россию с использованием этих форм было привлечено 213,3 тыс. иностранных работников, в 2001 г. – 283,7 тыс., в 2003 г. – 380 тыс., из которых 180 тыс. – граждане стран СНГ. На формальном рынке иностранной рабочей силы наиболее представлены граждане Украины (27%), Китая (19%) и Турции (10%). Всего же рабочая сила привлекалась в 2003 г. из 131 государства. Самые крупные потребители иностранной рабочей силы – Москва, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа, Дальний Восток.

В трудовую миграцию активно вовлечены и граждане России. Некоторое количество россиян (46 тыс.) официально трудоустроены на работу в зарубежных странах за пределами СНГ. Почти три четверти из них заняты на морском транспорте, в рыболовстве и переработке рыбы, один из десяти – в сфере культуры и искусства.

Около 10% российских домохозяйств имеют в своем составе трудовых мигрантов, что составляет более 5 млн человек, из них 1,5–2 млн выезжают за пределы СНГ, остальные ищут заработки внутри России. В страны СНГ россияне выезжают на заработки редко. Объем внутрироссийской трудовой миграции сопоставим с трудовой иммиграцией в Россию из стран СНГ. Работники-мигранты из числа россиян составляют весомый сегмент российского рынка труда: 15% по отношению к занятым в госсекторе, 8% – по отношению к учтенным занятым в экономике. Если к

---

⁸ Миграция и рынок труда в странах Средней Азии / Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии. Москва, Ташкент, 2002. С. 61.

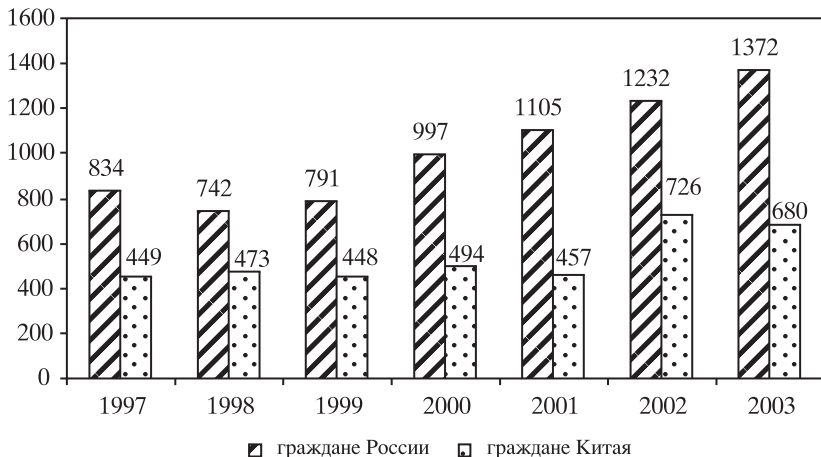

Рис. 11.16. Число пересечений российско-китайской границы гражданами России и Китая, тыс. человек

Источник: Российский статистический ежегодник за 1997–2003 гг.

этому прибавить трудовых мигрантов из стран СНГ, совокупная численность трудовых мигрантов по отношению к общему числу занятых в экономике России достигнет не менее 12%.

Что касается стран за пределами СНГ, то у России сформировались интенсивные двусторонние трудовые (главным образом торговые) связи с Китаем, Турцией, Польшей.

Число китайских трудовых мигрантов, одновременно присутствующих в России, как уже было сказано, составляет 250–400 тыс. человек. В то же время количество россиян, пересекающих границу с Китаем, по официальным данным, в 2 раза превосходит количество китайцев (рис. 11.16).

Легитимное пространство трудовой миграции в России крайне ограничено. Сложности правового оформления преследуют мигрантов на протяжении всей цепочки трудового процесса, начиная от пересечения границы, регистрации, трудового найма и работы, что толкает мигрантов в сферу неформальной занятости. Большинство мигрантов, зарегистрированных по месту жительства или по месту пребывания, имеют постоянную работу с записью в трудовой книжке (60%), в то время как из числа незарегистрированных трудоустроиться на таких условиях смогли только 21%, преоб-

ладающая же часть из них работает неофициально, «по устной договоренности». Каждый второй не может должным образом оформиться на работе из-за отсутствия регистрации. Соответственно двое из троих мигрантов, не имеющих регистрации, получали зарплату только «в конверте» и лишь 30% – по ведомости. Среди зарегистрированных соотношение было обратным: 55% оплачивались по ведомости и 25% «в конверте», остальные – комбинированно. Таким образом, ужесточая правила регистрации, государство не только расширяет сферу неформальной занятости, но и потворствует теневым работодателям.

Развитие трудовой миграции в России сильно тормозится отношением к ней управляющих структур как к незаконной, как к источнику криминала и каналу вывоза капитала. Этот односторонний взгляд на трудовую миграцию через СМИ усиленно насаждается в обществе. При этом позитивные стороны трудовой миграции не акцентируются. А ведь именно благодаря трудовой миграции многим предприятиям России удалось избежать банкротства, а значительной части населения страны – обнищания. Едва ли без опоры на трудовых мигрантов могло бы выжить и малое предпринимательство (каждый пятый трудовой мигрант открывает свой бизнес), не говоря уже о том, что трудовые мигранты готовы занять все рабочие места, не пользующиеся престижем у местного населения. В заслугу трудовой миграции в известной мере можно поставить относительно стабильную социальную обстановку на пространстве СНГ. Трудовая миграция – эффективное средство борьбы с бедностью, школа бизнеса и рыночных отношений, улучшения жилищных условий (около четверти трудовых мигрантов решили жилищную проблему), повышения качества жизни, действенный инструмент включения России в международный рынок труда, освоения мирового делового опыта.

Негативные стороны трудовой миграции сильно преувеличиваются. Это относится и к оценке экономических потерь. Так, трансферты, осуществляемые трудовыми мигрантами в страны СНГ (кроме России), оцениваются официальными лицами в 8 млрд долл. в год⁹. С этой оценкой можно согласиться, но с важ-

---

⁹ Доклад Генерального секретаря Всеобщей конфедерации профсоюзов В.П. Щербакова на семинаре по проблемам трудящихся-мигрантов в странах СНГ 2 ноября 2004 г.

ной оговоркой. Названная сумма – это все денежные поступления в страны СНГ от их граждан, работающих не только в России, но и в других странах мира. На Россию же, по нашей оценке, можно отнести около 60% указанной суммы, т.е. примерно 5 млрд долл.

Что касается оплаты труда мигрантов, выводимой из-под налогообложения, причину этого надо искать в излишне жестких и запутанных правилах регистрации и трудового найма мигрантов, а также в характере российского рынка труда, значительная часть которого находится в тени. Попытки пресечь незаконную трудовую миграцию, борясь только с ней, не затрагивая рынок труда, а также не разработав простые правила регистрации по месту жительства и оформления на работе, не дадут результатов. Трудовая миграция больше, чем какой-либо другой вид движения, нуждается в расширении легитимного пространства. Это главное условие не только увеличения налоговых поступлений, но и пресечения формирования мафиозных структур на миграционном поле, которые имеют тенденцию к разрастанию и усложнению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всероссийская перепись населения 2002 г., сравнение ее результатов с результатами предыдущей переписи, состоявшейся в 1989 г., когда Россия еще была частью СССР, позволили подвести итог демографического развития страны за период, насыщенный очень большими переменами – политическими, социальными, экономическими. За межпереписной период демографическая ситуация в России значительно обострилась, но это лишь отчасти было связано с происходившими переменами. Одновременно страна пожинала плоды неблагоприятных демографических тенденций предшествовавших десятилетий. Демографические проблемы с очевидностью вышли в число важнейших для российского общества и российского государства.

1. Впервые в истории России число ее жителей сократилось за период между переписями.

Отрицательный естественный прирост в России возник в конце 1991 г., но до середины 1990-х годов он компенсировался значительной иммиграцией. По расчетам, скорректированным с учетом переписи 2002 г., численность населения устойчиво убывает с 1996 г. Особенно быстро сокращалось население Азиатской России. В последние годы естественная убыль населения понемногу снижается, но регистрируемый миграционный прирост остается незначительным, поэтому общая убыль населения продолжается.

За период между переписями увеличилось только население Центрального и Южного федеральных округов, и вследствие этого несколько выросло население всей европейской части страны. При этом в Южном и в Сибирском федеральных округах сократилась доля городского населения.

2. Процесс старения населения России продолжается, а его возрастно-половая пирамида все еще остается сильно деформированной, неся на себе следы катастрофических событий минувшего столетия. Старение охватило и большинство народов России. При этом население России остается моложе населения большинства европейских стран и Японии, но старше населения США.

Пока сохраняется весьма благоприятное соотношение численности населения нерабочих и рабочих возрастов (низкая демографическая нагрузка), но в ближайшие годы ситуация начнет существенно ухудшаться.

На первый взгляд, усилилась диспропорция полов: для всего населения России сократилось число мужчин на 1000 женщин. В действительности же это сокращение стало результатом подвижек в возрастной структуре населения, тогда как в каждой возрастной группе диспропорция полов в России продолжает ослабевать.

3. Перепись 2002 г. зафиксировала намного больше этнических групп, чем предыдущая. Это связано с изменением методологии учета этнической принадлежности при проведении переписи и разработке ее результатов. Но детальный анализ показал, что этнический портрет России в межпереписной период существенно не изменился.

Специальный раздел доклада посвящен демографическим проблемам малочисленных коренных народов Севера¹. Перепись показала, что демографические тенденции этих народов умеренно оптимистические.

Неудачная постановка вопросов о языке при переписи 2002 г. породила несопоставимость результатов этой и предыдущих переписей и затруднила анализ динамики языкового состава населения России. Новая формулировка вопросов, возможно, привела к преувеличению численности говорящих по-русски.

4. От поколения к поколению растет уровень образования населения России, в то же время показатели образования россиян в возрасте 40 лет и моложе ухудшились. В молодых поколениях сельских жителей доля лиц с профессиональным образованием меньше, чем в поколениях их родителей.

Женщины в России по-прежнему образованнее мужчин. Доля нигде не учащих выше среди мужчин во всех возрастных группах от 10 до 30 лет.

5. В отличие от переписи населения 1989 г. при переписи 2000 г. единицей наблюдения впервые было домохозяйство, а не семья. Это затрудняет, но не исключает сопоставление итогов двух переписей. Такое сопоставление показывает, что доля жителей

---

¹ Ранее подобный раздел был во втором ежегодном докладе «Население России 1994», М., 1994.

России, проживающих в семьях, выросла, а средний размер частного домохозяйства и семьи не изменился. К числу неблагоприятных тенденций можно отнести резкий рост доли неполных семей (семей из матери или отца с детьми и, возможно, с другими родственниками), а также увеличение доли семей без несовершеннолетних детей или только с одним несовершеннолетним ребенком.

6. Возможности сравнивать данные о жилищных условиях по двум последним переписям также ограничены. В то же время общие тенденции выглядят достаточно оптимистично. С 58,8 до 66,4% выросла доля населения, проживающего в отдельных квартирах. Жилищная обеспеченность за межпереписной период увеличилась на 5 кв. метров на человека. Основной тип жилья российских горожан – отдельная квартира, сельских жителей – индивидуальный дом. Свыше 57% россиян проживают в домах, построенных не ранее 1971 г.

Однако комфортность жилья оставляет желать лучшего: каждое десятое городское домохозяйство и каждое второе сельское пользуются печным отоплением. Только 76,5% российских домохозяйств живут в помещениях, обеспеченных водопроводом, 71% – канализацией.

Сохраняются значительные межрегиональные различия в обеспеченности жильем. Особенно неблагоприятна ситуация в некоторых регионах Южного федерального округа.

7. Переход к рыночной экономике все еще не изменил принципиально распределение населения России по источникам средств к существованию. Важнейшими источниками средств к существованию населения России остаются доход от трудовой деятельности, иждивение, пенсии, личное подсобное хозяйство и пособия (без учета пособия по безработице). Доля населения, имеющего два источника средств к существованию, между 1989 и 2002 гг. выросла с 14 до 26%. По сравнению с микропереписью 1994 г., доля источников средств к существованию, связанных с трудовой деятельностью, снизилась в рабочих возрастах с 78 до 66%.

8. После продолжительного спада число заключаемых браков, начиная с 1999 г., вновь увеличивается. Рост частоты браков заметно опережает рост частоты разводов.

Устойчиво растут показатели брачности у мужчин и женщин в возрастах 25 лет и старше. В результате средний возраст жениха и невесты в России продолжает увеличиваться. Если до 1998 г.

увеличение среднего возраста происходило за счет снижения интенсивности брачности в младших бракоспособных возрастах, то с 1999 г., оно продолжилось за счет опережающего роста брачности в старших возрастах.

Есть основания полагать, что, несмотря на рост общих коэффициентов разводимости, частота разводов в России после 2002 г. снижается.

Долговременные тенденции эволюции брачной структуры населения характеризуются ростом, по сравнению с 1989 г., доли прекративших брак вследствие обоюдного решения супругов и овдовения и сокращением доли состоящих в браке в возрастах от 16 до 65 лет. По сравнению с микропереписью 1994 г. выросла и доля не зарегистрировавших свой брак среди мужчин и женщин, состоящих в браке.

9. Начиная с 2000 г. в России продолжается подъем уровня рождаемости, причем в значительной мере это происходит за счет роста вклада вторых и третьих рождений. Одновременно продолжает расти и средний возраст матери при рождении ребенка, с 1997 г. он увеличился на 1 год. Особенно быстро растет внебрачная рождаемость. Ее рост продолжает опережать рост брачной.

Правда, рождаемость реальных поколений женщин, характеризующая долговременные тенденции рождаемости, продолжает снижаться. Тем не менее, учитывая наблюдаемые российские и мировые тенденции, перспектива стабилизации рождаемости реальных поколений на уровне 1,6 ребенка на 1 женщину кажется вполне реальной.

На протяжении последних пятнадцати лет в России происходит устойчивое снижение уровня искусственных абортов. Несмотря на это, уровень абортов в России по-прежнему очень высок – один из самых высоких в мире и самый высокий в Европе. Снижение числа абортов достигнуто за счет использования все более эффективной контрацепции. Но те, кто потерпел контрацептивную неудачу, как правило, прибегают к аборту.

10. Ухудшение положения со смертностью в России продолжается уже 40 лет. Добиться роста продолжительности жизни пока не удастся. Смертность взрослых после короткого снижения в период антиалкогольной кампании и последующих резких колебаний вновь начала увеличиваться, по существу, сохраняются негативные тенденции, сложившиеся в 1965–1984 гг.

Главной проблемой остается высокая смертность взрослых мужчин. Но в последние годы ухудшаются и тенденции смертности российских женщин. В частности, растет смертность женщин от болезней и несчастных случаев, которые прежде считались типично мужскими причинами смерти.

В то же время младенческая и детская смертность продолжают снижаться.

11. С распадом СССР в России коренным образом изменились объемы и направления миграционных потоков. Миграционный прирост, полученный Россией в период 1989–2002 гг., по своим размерам намного превзошел показатели, наблюдавшиеся когда-либо в прошлом. Но он был получен в условиях резкого сокращения миграционного движения – как въезда в Россию, так и особенно, выезда из нее. Если сравнить потоки прибывших в Россию за 14 лет в 1989–2002 и в 1975–1988 гг., то оказывается, что в предыдущем периоде поток был заметно большим – 13 млн человек (против 11 млн за 1989–2002 гг.). Но поток выбывающих из России сократился еще больше: за 14 межпереписных лет из России выбыло 5,4 млн человек против 10,6 млн человек за те же 14 лет с 1975 по 1988 г. Это и обусловило увеличение миграционного прироста населения России.

Распад СССР вызвал массовые волны беженцев в Россию, но в настоящее время вынужденная миграция постепенно исчезает.

Внешняя миграция связывает Россию в основном со странами СНГ. Миграционный обмен со странами, находящимися за пределами бывшего СССР, достиг максимума в 1995 г., после чего эмиграция из России плавно снижается. Несмотря на опасения ряда экспертов, взрыва эмиграции из России не было.

Миграционный прирост населения России в межпереписной период на четыре пятых состоял из русских и других народов России.

Весь миграционный прирост сельского населения и основная часть прироста городского населения были получены за счет притока мигрантов из стран СНГ и Балтии. Внутренние же переселения из села в город колеблются на очень низких отметках.

Основные потоки внутренней миграции направлены с Востока на Запад страны. Для внутренних мигрантов наиболее притягательны регионы Центра Европейской России.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СПИСОК РЕГИОНОВ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ

1 Российская Федерация	33 Южный федеральный округ
2 Центральный федеральный округ	34 Республика Адыгея
3 Белгородская область	35 Республика Дагестан
4 Брянская область	36 Республика Ингушетия
5 Владимирская область	37 Кабардино-Балкарская Республика
6 Воронежская область	38 Республика Калмыкия
7 Ивановская область	39 Карачаево-Черкесская Республика
8 Калужская область	Республика Северная Осетия
9 Костромская область	–
10 Курская область	40 Алания
11 Липецкая область	41 Чеченская Республика
12 Московская область	42 Краснодарский край
13 Орловская область	43 Ставропольский край
14 Рязанская область	44 Астраханская область
15 Смоленская область	45 Волгоградская область
16 Тамбовская область	46 Ростовская область
17 Тверская область	47 Приволжский федеральный округ
18 Тульская область	48 Республика Башкортостан
19 Ярославская область	49 Республика Марий Эл
20 г. Москва	50 Республика Мордовия
Северо-Западный	51 Республика Татарстан
21 федеральный округ	52 Удмуртская Республика
22 Республика Карелия	53 Чувашская Республика
23 Республика Коми	54 Кировская область
24 Архангельская область	55 Нижегородская область
25 Ненецкий автономный округ	56 Оренбургская область
26 Вологодская область	57 Пензенская область
27 Калининградская область	58 Пермская область
28 Ленинградская область	59 Коми-Пермяцкий автономный округ
29 Мурманская область	60 Самарская область
30 Новгородская область	
31 Псковская область	
32 г. Санкт-Петербург	

61 Саратовская область	79 Иркутская область
62 Ульяновская область	80 Усть-Ордынский Бурятский автономный округ
63 Уральский федеральный округ	81 Кемеровская область
64 Курганская область	82 Новосибирская область
65 Свердловская область	83 Омская область
66 Тюменская область	84 Томская область
67 Ханты-Мансийский автономный округ	85 Читинская область
68 Ямало-Ненецкий автономный округ	86 Агинский Бурятский автономный округ
69 Челябинская область	87 Дальневосточный федеральный округ
70 Сибирский федеральный округ	88 Республика Саха (Якутия)
71 Республика Алтай	89 Приморский край
72 Республика Бурятия	90 Хабаровский край
73 Республика Тыва	91 Амурская область
74 Республика Хакасия	92 Камчатская область
75 Алтайский край	93 Корякский автономный округ
76 Красноярский край	94 Магаданская область
Таймырский (Долгано-Таймырский) автономный округ	95 Сахалинская область
77 Ненецкий автономный округ	96 Еврейская автономная область
78 Эвенкийский автономный округ	97 Чукотский автономный округ

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. НОМЕРА, ПРИСВОЕННЫЕ РЕГИОНАМ НА КАРТАХ

Белгородская область	35	Тверская область	25
Брянская область	15	Тульская область	26
Владимирская область	16	Ярославская область	27
Воронежская область	36	г. Москва	20
Ивановская область	17	Республика Карелия	3
Калужская область	18	Республика Коми	4
Костромская область	19	Архангельская область	5
Курская область	37	Ненецкий автономный округ	6
Липецкая область	38	Вологодская область	7
Московская область	21	Калининградская область	101
Орловская область	22	Ленинградская область	11
Рязанская область	23	Мурманская область	8
Смоленская область	24	Новгородская область	12
Тамбовская область	39	Псковская область	13

г. Санкт-Петербург	10	Ямало-Ненецкий автоном-	
Республика Адыгья	50	ный округ	78
Республика Дагестан	51	Челябинская область	68
Республика Ингушетия	52	Республика Алтай	70
Кабардино-Балкарская Ре-		Республика Бурятия	80
спублика	53	Республика Тыва	81
Республика Калмыкия	41	Республика Хакасия	82
Карачаево-Черкесская Ре-		Алтайский край	71
спублика	54	Красноярский край	83
Республика Северная Осе-		Таймырский	
тия – Алания	55	(Долгано-Ненецкий)	
Чеченская Республика	56	автономный округ	84
Краснодарский край	57	Эвенкийский автономный	
Ставропольский край	58	округ	85
Астраханская область	43	Иркутская область	86
Волгоградская область	44	Усть-Ордынский Бурятский	
Ростовская область	59	автономный округ	87
Республика Башкортостан	61	Кемеровская область	72
Республика Марий Эл	29	Новосибирская область	73
Республика Мордовия	30	Омская область	74
Республика Татарстан	42	Томская область	75
Удмуртская Республика	62	Читинская область	88
Чувашская Республика	31	Агинский Бурятский	
Кировская область	32	автономный округ	89
Нижегородская область	33	Республика Саха (Якутия)	91
Оренбургская область	64	Приморский край	94
Пензенская область	45	Хабаровский край	95
Пермская область	65	Амурская область	96
Коми-Пермяцкий автоном-		Камчатская область	97
ный округ	66	Корякский автономный	
Самарская область	46	округ	98
Саратовская область	47	Магаданская область	99
Ульяновская область	48	Сахалинская область	100
Курганская область	63	Еврейская автономная	
Свердловская область	67	область	92
Тюменская область	76	Чукотский автономный	
Ханты-Мансийский автоном-		округ	93
ный округ	77		

Научное издание

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ
2003–2004

*Одиннадцатый–двенадцатый
ежегодный демографический доклад*

*Утверждено к печати
Ученым советом
Института народнохозяйственного
прогнозирования
РАН*

Зав. редакцией *Г.И. Чертова*
Художник *Т.В. Болотина*
Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *О.В. Ардова*
Корректоры *З.Д. Алексеева,*
Г.В. Дубовицкая, Т.В. Печко

Подписано к печати 17.01.2006
Формат 60 × 88 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 22,1. Усл.кр.-отт. 23,0. Уч.-изд.л. 22,5
Тираж 900 экз. Тип. зак.

Издательство “Наука”
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90
E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

ППП “Типография “Наука”
121099, Москва, Шубинский пер., 6

**АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ТОРГОВОЙ ФИРМЫ “АКАДЕМКНИГА” РАН**

Магазины “Книга-почтой”

- 121099 Москва, Шубинский пер., 6; 241-02-52 Сайт: www.LitRAS.ru E-mail:
akadem.kniga@G23.relcom.ru
- 197345 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 76; (код 812) 235-40-64

**Магазины “Академкнига” с указанием
букинистических отделов и “Книга-почтой”**

- 690088 Владивосток, Океанский проспект, 140 (“Книга-почтой”);
(код 4232) 45-27-91 antoli@mail.ru
- 620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 (“Книга-почтой”);
(код 3433) 50-10-03 kniga@sky.ru
- 664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298 (“Книга-почтой”);
(код 3952) 42-96-20 aknir@irlan.ru
- 660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45;
(код 3912) 27-03-90 akademkniga@krasmail.ru
- 220012 Минск, проспект Ф. Скорины, 72; (код 10375-17) 232-00-52, 232-46-52
- 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 124-55-00 akadkniga@nm.ru; http://
akadkniga.nm.ru (Бук. отдел 125-30-38)
- 117192 Москва, Мичуринский проспект, 12; 932-74-79
- 127051 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; 921-55-96 (Бук. отдел)
- 113105 Москва, Варшавское ш., 9, Книж. ярмарка на Тульской (5 эт.);
737-0333, 737-0377 (доб. 50-10)
- 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90; 334-72-98 akademkniga@naukaran.ru
- 105062 Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 8 строение 4;
924-72-19 (Бук. отдел)
- 630091 Новосибирск, Красный проспект, 51;
(код 3832) 21-15-60 akademkniga@mail.ru
- 630090 Новосибирск, Морской проспект, 22 (“Книга-почтой”);
(код 3833) 30-09-22 akdmn2@mail.nsk.ru
- 142290 Пушкино Московской обл., МКР “В”, 1 (“Книга-почтой”);
(код 277) 3-38-80
- 191104 Санкт-Петербург, Литейный проспект, 57;
(код 812) 272-36-65 ak@akbook.ru (Бук. отдел)
- 199164 Санкт-Петербург, Таможенный пер., 2; (код 812) 328-32-11
- 194064 Санкт-Петербург, Тихорецкий проспект; 4 (код 812) 247-70-39
- 199034 Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9-я линия, 16;
(код 812) 323-34-62
- 634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18;
(код 3822) 51-60-36 akademkniga@mail.tomsknet.ru
- 450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 (“Книга-почтой”);
(код 3472) 24-47-74 akademkniga@ufacom.ru
- 450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 22-91-85

Коммерческий отдел, г. Москва
Телефон для оптовых покупателей: 241-03-09
Сайт: www.LitRAS.ru
E-mail: akadem.kniga@G23.relcom.ru
akademknigam@mail.ru
Склад, телефон 291-58-87
Факс 241-02-77

---

*По вопросам приобретения книг
государственные организации
просим обращаться также
в Издательство по адресу:
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел. факс (095) 334-98-59
E-mail: [initsiat @ naukaran.ru](mailto:initsiat@naukaran.ru)
Internet: www.naukaran.ru*
